

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Собирова Ф.А. Дилрабои О.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебное пособие для студентов

В данном учебном пособии рассматривается художественная литература, специально предназначенная для детей или вошедшая в детское чтение. Важнейший материал представлен в обзорных и монографических главах: устное народное творчество, возникновение и развитие детской литературы в России, история детской литературы и критики XIX—XX вв., зарубежная детская литература, художественное оформление детской книги, современная детская литература XXI в. В пособии предложен также материал для самостоятельной работы студентов: вопросы, задания, список литературы.

Содержание

Детская литература как наука	3
Возникновение русской детской литературы	10
Устное народное творчество.....	17
Жанры, язык и стиль детской литературы	19
Идейно-тематическое содержание детской литературы	28
Сюжет и герой	30
Оформление детской книги	31
Литературная сказка	32
Сказки русских писателей XIX века	38
В.А.Жуковский	39
А.С.Пушкин	46
В.Ф.Одоевский	60
П.П.Ершов	70
С.Т.Аксаков	84
Сказки русских писателей XX века	
А.Н.Толстой	94
А.М.Волков	125
Детская поэзия	140
А.Л.Барто	143
С.Я.Маршак	147
С.В.Михалков	155
К.И.Чуковский	168
Юмористические рассказы для детей	
Н.Н.Носов	178
Таджикские сказки	186
Произведения для детей зарубежных писателей	
Братья Гримм (Якоб и Вильгельм)	210
В.Гауф	219
Х.К.Андерсен	227
Э.Т.А. Гофман.....	236
Д.К.Ролинг	244

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК НАУКА

Детская литература — это то, что написано специально для детей, однако детское чтение выходит за пределы собственнодетской литературы. Русская детская литература прошла огромный путь развития. Ее история насчитывает более четырех с половиной веков. Примерно столько же падает на ее предысторию, когда специальные произведения для детей еще не создавались, но при обучении грамоте постоянно отбирались наиболее доступные детям книги.

За столетия накопилось огромное количество произведений, специально созданных для детей или вошедших в круг детского чтения. Развитие литературы для детей шло по линии от учебной литературы к познавательной и художественной. В результате этого за десять веков накопилось бесчисленное множество произведений, специально созданных для детей или вошедших в круг детского чтения из книг, популярных среди взрослых.

Являясь частью культуры, детская литература, как и любая область искусства, постоянно развивается и готовит молодое поколение к жизни. Для маленьких читателей она должна быть доступной, понятной, любимой, вести их к гуманной цели, готовить их к выполнению важных задач. Она обогащает духовно, способствует самопознанию и самосовершенствованию, помогает понять свое предназначение, ориентироваться в мире.

Детская литература — часть общей литературы, обладающая всеми присущими ей свойствами, при этом ориентированная на интересы детей-читателей и потому отличающаяся художественной спецификой, адекватной детской психологии. Функциональные виды детской литературы включают учебно-познавательные, этические, развлекательные произведения.

Детская литература как часть общей литературы является искусством слова. А. М. Горький называл детскую литературу «суверенной» областью всей нашей литературы. И хотя принципы, задачи, художественный метод литературы для взрослых и детской литературы едины, последней свойственны только ей присущие черты, которые условно можно назвать спецификой детской литературы.

Ее особенности определяются воспитательно-образовательными задачами и возрастом читателей. Основная отличительная черта ее — органическое слияние искусства с требованиями педагогики. Под педагогическими требованиями подразумеваются, в частности, учет интересов, познавательных возможностей и возрастных особенностей детей.

Об особенностях детской литературы как искусстве слова в свое время говорили основоположники теории детской литературы — выдающиеся писатели, критики и педагоги. Они понимали, что детская литература — есть подлинное искусство, а не средство дидактики. По словам В. Г. Белинского, литература для детей должна отличаться «художественной истинностью создания», то есть быть явлением искусства, а авторы детских книг должны быть широко образованными людьми, стоящими на уровне передовой науки своего времени и иметь «взгляд на предметы просвещённый».

Наиболее талантливые педагоги всех периодов, требуя истинно образного и эмоционального отражения жизни в произведениях, адресованных детям, не отрицали и наличие специфических черт детской литературы, которые тесно связаны с ее педагогической направленностью. Это значит, что детская литература должна ориентироваться на развитие эстетического сознания ребёнка, на формирование его мировоззрения.

Одобрение мира детства — в разрешении конфликтов между взрослыми и детьми преимущественно в пользу последних, в оправдании детских проделок и т. п. Отрицательные герои изображаются как враги детства и носители отрицаемых детьми этических черт («нехороший» Бармалей плох тем, что «жадный» и «кушает детей»).

Детская литература предназначается, как правило, читателям от 3-4 и до 17-18 лет. Естественно, что такие разные читатели не могут интересоваться одними и теми же книгами. Поэтому они делятся на возрастные группы, которые в разные периоды истории были неодинаковыми.

Говоря о возрастной специфике детской литературы можно выделить несколько групп на основании возраста читателя. Классификация литературы для детей повторяет общепринятые возрастные этапы развития личности человека:

- 1) ясельный, младший дошкольный возраст, когда дети, слушая и рассматривая книги, осваивают различные произведения литературы;
- 2) преддошкольный возраст, когда дети начинают овладевать грамотой, техникой чтения, но, как правило, в большей части остаются слушателями произведений литературы, охотно разглядывают, комментируют рисунки и текст;
- 3) младшие школьники — 6—8, 9—10 лет;
- 4) младшие подростки — 10—13 лет; 5) подростки (отрочество) — 13—16 лет;
- 6) юношество — 16—19 лет.

Книги, адресованные каждой из этих групп, имеют свои особенности. Следует отметить, что границы между произведениями для читателей разных возрастных групп нечётки и почти неуловимы. Зависит это и от развития ребёнка, и от природных особенностей, навыков культуры чтения и т.д. Но несмотря на все эти деления, детская литература, предназначенная для все возрастов должна быть яркой и образной.

Серия "Читаем с мамой", например, рассчитана на детей от 1 года и включает в себя картонные книжки с яркими иллюстрациями, изображающими незнакомых ребёнку животных. Такая картинка сопровождается либо просто названием животного, которое ребёнок постепенно запоминает, либо коротким стихотворением, дающим представление о том, кто изображён на картинке. В небольшой объём - часто всего одно четверостишие - нужно уместить максимум знаний, при этом слова должны быть предельно конкретными, простыми, предложения - короткими и правильными, . . . слушая эти стихи, ребёнок учится говорить. В то же время стихотворение должно давать маленькому читателю яркий образ, указывать на характерные черты описываемого предмета или явления.

Поэтому написание подобных, на первый взгляд, предельно простых стихов, требует от автора едва ли не виртуозного владения словом, чтобы стихи для самых маленьких могли решить все эти непростые задачи. Не случайно лучшие детские стихи, услышанные человеком в самом раннем возрасте, часто остаются в памяти на всю жизнь и становятся первым опытом общения с искусством слова уже для его детей. В качестве примера здесь можно назвать стихи С. Я. Маршака "Детки в клетке", стихотворения А. Барто и К. Чуковского.

Ещё одна характерная черта литературы для самых маленьких - преобладание стихотворных произведений. Это не случайно: детское сознание уже знакомо с ритмом и рифмой - вспомним колыбельные и потешки, - а потому легче воспринимает информацию именно в таком виде. Кроме того, ритмически организованный текст даёт маленькому читателю целостный, законченный образ и апеллирует к его синкретическому восприятию мира, характерному для ранних форм мышления.

Особенности литературы для дошкольников

После трёх лет круг чтения несколько меняется: постепенно на второй план отходят самые простые книжки с короткими стихотворениями, их сменяют более сложные стихи на основе игровых сюжетов, например "Карусель" или "Цирк" С. Маршака. Круг тем естественно расширяется вместе с кругозором маленького читателя: ребёнок продолжает знакомиться с новыми явлениями окружающего мира. Особый интерес у подрастающих читателей с их богатым воображением вызывает всё необычное, поэтому любимым жанром дошкольников становятся стихотворные сказки: дети "от двух до пяти" легко переносятся в вымышленный мир и вживаются в предлагаемую игровую ситуацию.

Лучшим образцом таких книг до сих пор остаются сказки К.Чуковского: в игровой форме, на языке, доступном и понятном малышам, они рассказывают о сложных категориях, о том, как устроен мир, в котором предстоит жить маленькому человеку.

В это же время дошкольники, как правило, знакомятся и с народными сказками, сначала это сказки о животных ("Теремок", "Колобок", "Репка" и т.д.), а позже волшебные сказки со сложными поворотами сюжета, с превращениями и путешествиями и неизменным счастливым концом, победой добра над злом.

Литература для младших школьников

Постепенно книга в жизни ребенка начинает играть все большую роль. Он учится читать самостоятельно, требует рассказов, стихов, сказок о своем сверстнике, о природе, животных, о технике, о жизни разных стран и народов. Т.е. специфика литературы для младших школьников определяется ростом сознания и расширением круга интересов читателей. Произведения для детей семи-десяти лет

насыщены новой информацией более сложного порядка, в связи с этим увеличивается их объём, усложняются сюжеты, появляются новые темы. На смену стихотворным сказкам приходят сказочные повести, рассказы о природе, о школьной жизни.

Специфика детской литературы должна выражаться не столько в выборе специальных «детских» тем, да еще поданных изолированно от реальной жизни, сколько в особенностях композиции и языка произведений.

Сюжет детских книг обычно имеет четкий стержень, не дает резких отступлений. Для него характерны, как правило, быстрая смена событий и занимательность.

Раскрытие характеров персонажей должно осуществляться предметно и зримо, через их дела и поступки, так как ребенка больше всего привлекают действия героев.

Требования к языку книг для детей связаны с задачей обогащения словаря юного читателя. Литературный язык, точный, образный, эмоциональный, согретый лиризмом, наиболее соответствует особенностям детского восприятия.

Итак, о специфике детской литературы можно говорить на том основании, что она имеет дело с формирующимся сознанием и сопровождает читателя в период его интенсивного духовного роста. Среди главных черт детской литературы можно отметить информационную и эмоциональную насыщенность, занимательность формы и своеобразное сочетание дидактического и художественного компонентов.

Таким образом, можно сказать, что детская литература, являясь самостоятельной областью искусства, развивается в тесной связи с другими видами искусства и духовной культуры, такими, как устное поэтическое творчество, письменная литература, просвещение, наука и искусство, в том числе театр, живопись и музыка. Также она связана и со средствами массовой коммуникации, например с телевидением. Телевидение, в частности, инсценировками, телефильмами, специально предназначенными для детей, делает литературные произведения достоянием молодого поколения всей страны. Исторические события, обстановка прежних эпох, которые не всегда понимаются детьми при

чтении, становятся зримыми и понятными на экране. Это, несомненно, имеет свои достоинства. Если при чтении некоторые места в произведении могут быть непонятны, то через зримые образы они становятся значительно ближе. Телевидение прочно овладевает вниманием детей и не отпускает от себя, заставляет следить за событиями и необыкновенными приключениями сказочных героев любимых мультфильмов и целых сериалов.

Детская литература тесно связана и с педагогикой, призвана учитывать возрастные особенности, возможности и потребности маленьких читателей. Однако детская литература, как уже отмечалось, - это самостоятельная область словесного искусства и главной особенностью, дающей ей считаться таковой, является органическое слияние законов искусства и педагогических требований. При этом под педагогическими требованиями понимается учет возрастных особенностей, интересов и познавательных возможностей детей.

В зависимости от конкретных условий каждая историческая эпоха ставит перед детской литературой свои воспитательно-образовательные задачи. Так, в Древней Руси главной их целью было воспитание молодого поколения в религиозном духе, чтобы сделать его покорным великокняжеской власти. В начале XVIII века с ее помощью стремились готовить из молодого поколения активных и образованных подданных царя, способных осуществлять реформы Петра I.

О детской литературе писали много критических статей В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов, высказываясь о том, что детские книги пишутся для воспитания, призывали писателей знакомить детей с окружающим миром, воспитывать в них передовые гуманистические взгляды, высокие нравственные качества, воспитывать активных борцов с крепостническим строем, способных не только защищаться от насилия и «выдержать борьбу со злом», но и быть готовыми перестроить жизнь на новых началах.

Однако царское правительство на протяжении всей истории стремилось воспитывать покорных его воле работников, а не свободных носителей «творческого начала». Оно смотрело на молодое поколение как на «орудие, силою которого государство расширяет и укрепляет свою власть».

Воспитательно-образовательные функции детской литературы неотделимы друг от друга и реализуются в единстве. Каждая книга воспитывает и образовывает. Исходя из этого, детские книги делятся на два больших вида – художественные и познавательные.

В произведениях художественной литературы рисуется жизнь отдельных людей, создаются яркие, зримые образы, которые зарождают в читателе сочувствие или негодование и тем самым побуждают его к действиям. Этим литература помогает осваивать, познавать мир, оказывая воспитательное воздействие. И чем глубже идейное содержание произведения и выше талант писателя, тем большим воспитательным потенциалом обладают его книги.

Но художественная литература имеет и чисто познавательное значение: она знакомит с жизнью разных стран, с историей, человеческими характерами, духовным богатством народа.

Для детей создаются и такие произведения, в котором на первом плане стоят образовательные цели. Такая литература, предназначенная для расширения и обогащения знаний, называется научно-познавательной («Азбука», «Разговоры с детьми», «Букварь» и др.).

Вопросы для закрепления:

1. Назовите время возникновения детской литературы.
2. Как детская литература взаимодействует с музыкой, живописью, театром, педагогикой и психологией.
3. Какую роль в детской литературе играет телевидение. Приведите примеры знакомых вам детских сказок и фильмов.
4. Какие задачи стоят перед детской литературой.
5. Чему должна обучать детская литература.
6. На какие группы делятся книги для детей.
7. Для детей каких возрастов предназначена детская литература.
8. Назовите критиков, которые писали о детской литературе. Приведите примеры высказываний.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Первые произведения для детей

Возникновение русской детской литературы принято относить к XVI в. Рассмотрев большое количество древнерусской письменности, исследователь детской литературы Ф.И.Сетин пришел к выводу, что детская литература на Руси зародилась во второй половине XV в., в эпоху борьбы русского народа за окончательное освобождение из-под монголо-татарского ига.

Самые первые произведения для детей имели познавательный характер. Они возникли в переломную эпоху, выросли на национальной почве, поднялись на волне патриотизма и отвечали потребностям просвещения; они имели не только образовательное, но и воспитательное значение. Уже в период своего возникновения детская литература развивалась в борьбе прогрессивного с реакционным.

Первоначально произведения для детей были рукописными и первая рукописная книга, представлявшая собой грамматические статьи для детей, была создана в 1495 г. русским дипломатом и переводчиком Дмитрием Герасимовым. Одним из самых характерных произведений этого времени является «Сказание о семи свободных мудростях». Каждая из этих «мудростей» - грамматика, диалектика, геометрия и т.д., которые в то время дети изучали в обязательном порядке, - оживала и рассказывала о себе, и доказывала, что именно она самая главная. Под влиянием «Сказания» создавались разнообразные произведения даже чрез 100-150 лет. А прием одушевления предметов, явлений и отвлеченных понятий сохранился в детской литературе до наших дней.

С появлением книгопечатания книги для детей стали издаваться уже не в рукописях. Первой печатной детской книгой является азбука, составленная русским первопечатником, москвичом Иваном Федоровым, изданная во Львове в 1574 г. Это была первая книга светского назначения. Она делилась на три части: азбучную, грамматическую и хрестоматийную. В хрестоматийной части наряду с молитвами помещались произведения, которые можно рассматривать как зачатки поэзии, прозы, публицистики и познавательной литературы для детей. К ним относится стихотворное произведение – так называемая акростихидная азбука.

Каждая ее строка начинается с очередной буквы алфавита, а все первые буквы вместе составляют алфавит.

Большой интерес для детской литературы представляют и книги Лаврентия Зизания, который сам учился как раз по азбуке, созданной Иваном Федоровым. Первая его книга – «Наука по чтению и разумению письма словенского» (1596г.) интересна «Лексисом», т.е. толковым словарем, в котором объясняется смысл непонятных для детей слов. Вторая книга – «Грамматика словенска» (1596г.) - является первой наиболее полной грамматикой языка того времени. Следует добавить, что почти все термины школьной грамматики впервые появились в этой книге и сохранились до наших дней.

Общекультурное значение первых печатных книг для детей значительно. Именно детской литературе впервые зародились просветительские, светские мотивы и многие другие явления в истории нашей культуры и общественной мысли.

Уже на первом этапе своего существования книги для детей преследовали не только образовательную, но и воспитательную цель.

В XVII в. появились буквари, которые кроме образовательной и воспитательной функции выполняли и нравственно-воспитательные цели. Первый букварь, напечатанный в Москве в 1634 г., был составлен В.Бурцевым. В это же время появляются азбуковники – анонимные рукописные сборники разнообразного содержания. Одни из них были типа справочника, нравоучительных изречений, советов, как вести себя при учителе, как писать письма и приветствия высокопоставленным лицам.

Кроме учебных книг, для детей создавались так называемые потешные листы. Это оттиски на меди или эстампы с гравюр. Картинки сопровождался коротким текстом. Сюжеты для листов на исторические, географические, сказочные темы брались из переводных и русских книг. «Потешные листы» сыграли большую роль в развитии детской книги. Безусловно, они являются началом всех современных иллюстрированных научных книг и энциклопедий.

В XVII в. зарождаются стихотворство, публицистика, драматургический жанр. Для детей перерабатываются прозаические произведения, такие как

«Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков», «Сказание о Мамаевом побоище» и др.

Развитию детской литературы способствовал Симеон Полоцкий, Карион Истомин (1650-1722), который писал только для детей и по праву считается первым детским писателем. Он написал знаменитую азбуку под названием «Лицевой букварь». В 1692 г. был создан первый рукописный вариант букваря, а в 1694 г. он был напечатан с картинками.

Можно сказать, что древнерусская литература для детей подготовила почву для дальнейшего ее развития.

Детская литература в период 15-17 веков

В первой четверти XVIII столетия, в период реформ Петра I, издаются учебно-прикладные, научные, публицистические книги. На смену букварям славянского письма приходит книга «Юности честное зерцало» (1717).

Новый этап в развитии детской литературы начался во второй половине XVIII в., в связи с выросшим интересом к педагогике. Расширение образования в стране вызвало необходимость появления разнообразных книг для юного читателя: басен, драм-наставлений, нравоучительных разговоров, сказок, занимательных повестей, энциклопедий.

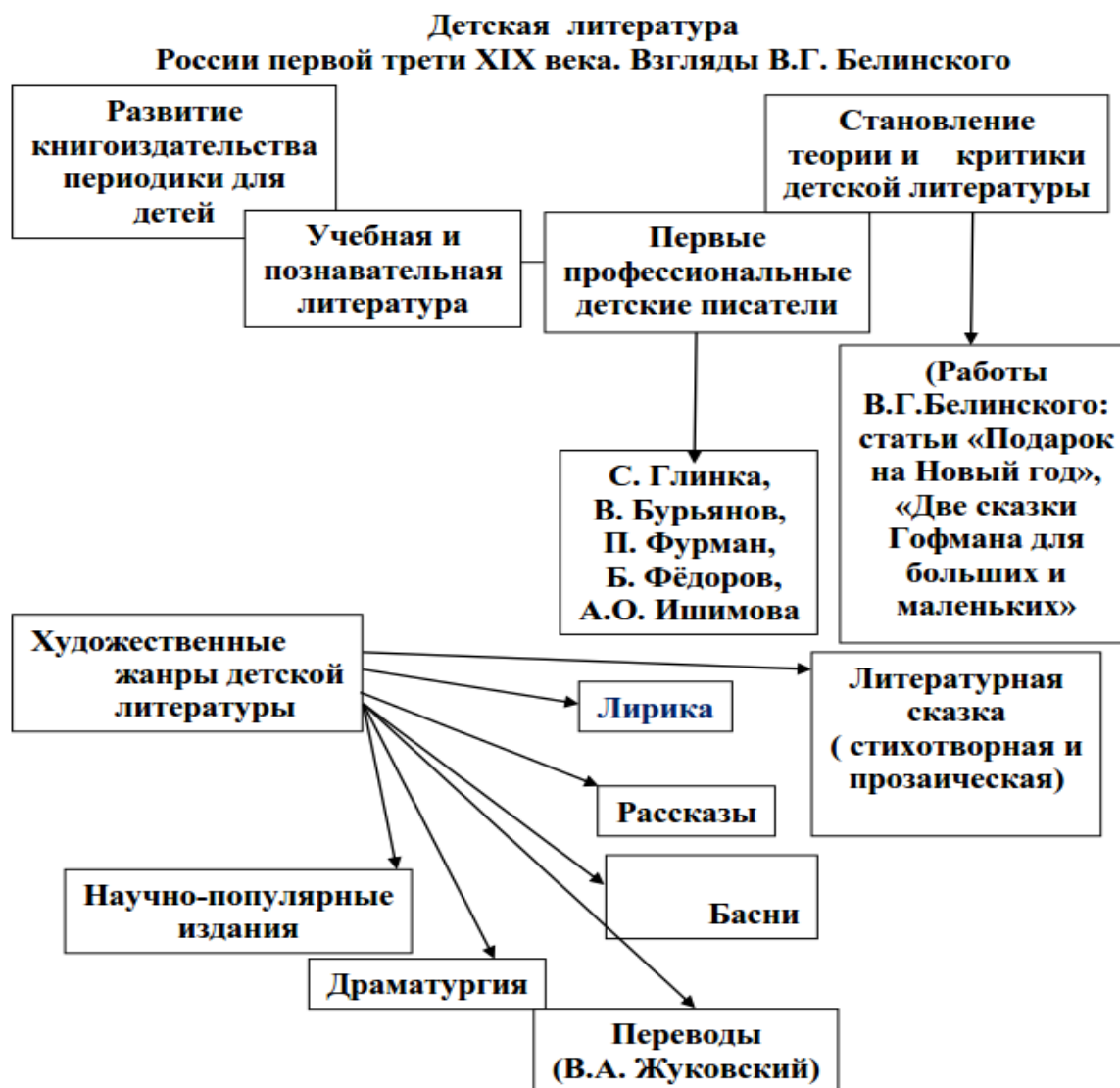
Детская литература в период 18 века

В XIX – начале XX вв. развитие детской литературы было связано с общим литературным процессом, который отражал борьбу классов своего времени. С одной стороны прославлялось самодержавие, крепостное право, покорность, чинопочитание. С другой стороны – воспитывали борцов за новый общественный строй. Для детей публиковались интересные научно-познавательные статьи по разным областям знаний – природоведению, географии, истории и др. На данном этапе развития детская литература обогатилась талантливыми произведениями,

написанными специально для детей, и классическими произведениями, вошедшими в круг детского чтения. В XIX в. для детей писали В.А.Жуковский, В.Ф.Одоевский, А.Погорельский. В детское чтение вошли басни И.А.Крылова, произведения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева, Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого и др.

Классическая русская литература расширила круг детского чтения, оказала огромное влияние на развитие реалистической детской литературы, на утверждение в ней передовых идей того времени. В детской литературе первой половины XIX в. расширяется тематика, определяются и четко разграничиваются жанры. Развивается поэзия, утверждается жанр рассказа, повести, очерка, литературной сказки, научно-познавательной книги, закладываются основы теории детской литературы.

В XX в. началось развитие многонациональной детской литературы. Советская детская книга стала книгой, показывающей юному читателю все многообразие мира, воспитывающая в нем правильное отношение к жизни. Для детей в русских переводах было издано большое количество произведений классиков и современных советских писателей братских литератур. В свою очередь на языки братских народов переводятся произведения русских советских писателей.

Советская литература для детей развивалась, опираясь на лучшие традиции устного народного творчества и классической литературы. Большую роль в создании новой детской литературы сыграли М.Горький и В.Маяковский. Для детей писали К.И.Чуковский, С.Я.Маршак, А.Барто, С.Григорьев, М.Пришвин, А.Гайдар, Б.Житков и др. В 30-е гг. XX в. детская литература обогатилась произведениями В.Катаева, М.Пришвина, А.Толстого, К.Паустовского, П.Бажова. К началу 40-х гг. советская детская литература достигла крупных успехов. Значительно расширился ее тематический и жанровый диапазон, она качественно выросла.

В годы Великой Отечественной войны перед советской литературой встали новые задачи. Советские писатели с первых дней войны вышли на линию огня и многие из них не вернулись. Среди них А.Гайдар. Для юных читателей в это время писали С.Михалков, С.Маршак, А.Барто, Л.Воронкова, В.Катаев и др. Многие произведения для взрослых становились достоянием детей и подростков. Это стихи и песни А.Суркова, К.Симонова, В.Лебедева-Кумача, А.Твардовского, А.Толстого и др.

После окончания Великой Отечественной войны и в первые послевоенные десятилетия ведущей темой в детской литературе стала тема ВОВ, героизм советских людей.

Начиная с 60-х гг. XX в. и до современности детская литература отличается жанровым многообразием, разнообразной тематикой. Много детской литературы художественной, научно-фантастической, приключенческой. Современные детские писатели продолжают лучшие традиции русской классической и советской литературы.

Русская детская литература XX века «Серебряный век» (1892 – 1917 гг.)

Вопросы для закрепления:

1. Когда возникла русская детская литература?
2. Какими были первые детские книги для детей?

3. Когда была создана первая рукописная книга для детей? Кто был ее автором?
4. Когда возникло книгопечатание? Кто был первым книгопечатником на Руси?
5. Какое значение для детской литературы имеет Лаврентий Зизаний?
6. В чем заключалась цель детских книг?
7. Кто такой Симеон Полоцкий?
8. Назовите детских писателей XIX века.
9. Чем характерно развитие детской литературы XX века и современности? Назовите детских писателей этого времени.

Устное народное творчество /У.Н.Т./

Фольклор (Folk-lore) — это особая исторически сложившаяся область народной культуры.

Слово «фольклор», которым часто обозначают понятие «устное народное творчество», произошло от соединения двух английских слов: folk — «народ» и lore — «мудрость».

История фольклора уходит в глубокую древность. Начало ее связано с потребностью людей осознать окружающий их мир природы и свое место в нем. Осознание это выражалось в неразрывно слитых слове, танце и музыке, а также в произведениях изобразительного, прежде всего прикладного, искусства (орнаменты на посуде, орудиях труда и пр.), в украшениях, предметах религиозного культа...

Из глубины веков пришли к нам и мифы, объясняющие законы природы, тайны жизни и смерти в образно-сюжетной форме. Богатейшая почва древних мифов до сих пор питает и народное творчество, и литературу. В отличие от мифов фольклор уже вид искусства. Древнему народному искусству был присущ синкретизм, т.е. нерасчлененность разных видов творчества. В народной песне не только слова и мелодию нельзя было разделить, но и отделить песню от танца, обряда.

Произведения устного народного творчества в детском чтении

Мифологическая предыстория фольклора объясняет, почему устное произведение не имело первого автора.

Русский фольклор богат и разнообразен в жанровом отношении. Как и литература, фольклорные произведения делятся на эпические, лирические и драматические. К эпическим жанрам относятся былины, легенды, сказки, исторические песни. К лирическим жанрам можно отнести любовные, свадебные, колыбельные песни, похоронные причитания. К драматическим - народные драмы (с Петрушкой, например). Первоначальными драматическими представлениями на Руси были обрядовые игры: проводы Зимы и встреча Весны, детально разработанные свадебные обряды и др. Кроме этого существуют малые жанры фольклора — частушки, поговорки и пр.

Задание (на занятии), с последующим обсуждением: приведите примеры и запишите их, подготовьтесь к устному ответу

Отличия устного народного творчества От художественной литературы

Чем отличается фольклор от литературы?

Параметры сравнения	Фольклор	Литература
1.Форма бытования		
2. Контакт между автором и читателем		
3.Авторство		
4.Способ отражения действительности		

Для справки: отсутствует непосредственный контакт между автором и читателем; устная форма бытования; коллективный автор; отражает мировоззрение

автора, его взгляд на мир; письменная форма существования; отражает традиции народа, - в наличии контакт между тем, кто воспроизводит текст и тем, кто этот текст воспринимает; автор - конкретное лицо.

Жанры, язык и стиль детской литературы.

Детский фольклор - явление уникальное по своему разнообразию: в нём сосуществует огромное множество жанров, каждый из которых связан практически со всеми проявлениями жизни ребёнка. У каждого жанра - своя история и своё назначение. Одни появились в глубокой древности, другие - совсем недавно, те призваны развлекать, а эти - чему-то научить, третьи помогают маленькому человеку сориентироваться в большом мире...

Система жанров детского фольклора представлена в таблице:

Отношение к игре	Типы функций	Жанры
Не игровой фольклор	Поэзия пестования	Колыбельные Пестушки Прибаутки Докучные сказки
	Потешный фольклор	Потешки Скороговорки Дразнилки, поддевки Мирилки Небылицы Перевертыши
Игровой фольклор	Заклички, присказки Считалки Игровые песни, привевки, приговоры Молчанки	

Поэзия пестования:

Пестушки (от "пестовать" - "нянчить, растить, воспитывать") – это короткие ритмичные приговоры, сопровождающие разные занятия с младенцем в первые месяцы его жизни: пробуждение, умывание, одевание, обучение ходьбе. Для пестушек одинаково важны и содержание, и ритм, они связаны с физическим и эмоциональным развитием ребёнка, помогают ему двигаться, и создают особое настроение. Например, потягушки:

Потягушечки, потянись,

Поскорей, скорей проснись.

Что ты рано встаешь,

Голосисто поешь,

Голосисто поешь,

Сене спать не даешь?

Колыбельные песни – одни из древних жанров детского неигрового фольклора, исполняемый женщинами над колыбелью ребенка с целью его успокоить, усыпить; часто включает в себе магические (заклинательные) элементы. Можно сказать, что колыбельные песенки – это тоже пестушки, только связанные со сном.

Баю-бай, баю-бай,

Ты, собачка, не лай,

Белолана, не скули,

Мою Таню не буди.

Спи, отбойное,

Спи, отстойное,

Спи ты, зельице,

Зло кореньице.

*Ты подолгу реवेशь,
Мне-ка спать не даешь.*

*Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю.
Придет серенький волчок,
Он ухватит за бочок
И утащит во лесок,
Под ракитовый кусток*

Прибаутки – это небольшие стихотворные сказочки в стихах с ярким динамичным сюжетом. шуточного характера, представляющие собой шуточный диалог, обращение, смешной эпизод, построенный на алогизме. Они не связаны с конкретными действиями или играми, а предназначены для развлечения малыша.

*И-та-та, и-та-та,
Вышла кошка за кота,
За кота котовича,
За Иван Петровича.*

Докучные сказки – шутки, сочетающие сказочную поэтику с насмешливым или издевательским содержанием. Главное в документной сказке, это то, что она «ненастоящая, это пародия на установившиеся нормы сказочной техники: на зачины, присказки и концовки. Докучная сказка - веселая отговорка, испытанный прием, помогающий уставшему рассказчику отбиться от надоедливых «охотников до сказок».

Впервые несколько текстов документных сказок были опубликованы В.И. Далем в 1862 г. в сборнике «Пословицы русского народа» (разделы «Докука» и «Приговорки-прибаутки»). В скобках после текстов указывался их жанр - «докучливая сказка»:

«Жил-был журавль да овца, накосили они стожок сенца - не сказать ли опять с конца?»

«Был себе Яшка, на нем серая рубашка, на голове шапка, под ногами тряпка: хороша ли моя сказка?»

Потешный фольклор

Потешки – небольшие рифмованные приговоры, имеющие цель не только позабавить детей, но и вовлечь их в игру.

- Ладушки, ладушки!	Бражка сладенька,
Где были?	Бабушка добренька.
- У бабушки!	Попили, поели,
- Что ели?	Шу, полетели!
- Кашку!	На головку сели!
- Что пили?	Сели, посидели,
- Бражку.	Прочь улетели!

*Идет коза рогатая,
Идет коза бодатая.
Ножками: топ! топ!
Глазками: хлоп! хлоп!
Кто каши не ест,
Кто молока не пьет,
Того забодает, забодает*

К числу прибауток надо отнести и небылицы-перевертыши - особый вид песен-стишков, пришедших в детский фольклор из скоморошье, ярмарочного фольклора и вызывающих смех тем, что нарочито смещены, нарушены реальные связи предметов и явлений.

В фольклоре небылицы существуют и как самостоятельные произведения, и в составе сказок. В центре небылицы - заведомо невозможная ситуация, за которой, однако, легко угадывается правильное положение вещей, ведь перевертыш обыгрывает простейшие, хорошо знакомые явления.

Приёмы народной небылицы в изобилии можно встретить в авторской детской литературе - в сказках К. Чуковского и П. П. Ершова, в стихах С. Маршака. А вот примеры народных небылиц-перевертышей:

<i>Ещё где же это видано,</i>	<i>Стучит-гремит по улице,</i>
<i>Ещё где же это слыхано,</i>	<i>Фома едет на курице,</i>
<i>Чтобы курочка бычка</i>	<i>Тимошка на кошке</i>
<i>родила,</i>	<i>По кривой дорожке.</i>
<i>Поросёночек яичко снёс...</i>	

Скороговорки – народнопоэтические произведения, построенные на сочетании однокоренных или похожих по звучанию слов, что затрудняет их произнесение и делает её незаменимым упражнением для развития речи. Т.е. скороговорки - словесные упражнения на быстрое произнесение фонетически сложных фраз.

*Ехал Грека через реку, Шла Саша по шоссе
Видит Грека - в реке рак. И сосала сушку.
Сунул Грека руку в реку,
Рак за руку Греку - цап!*

Есть в детском фольклоре жанры, отражающие взаимоотношения между детьми, детскую психологию. Это так называемые сатирические жанры: дразнилки и поддёвки.

Дразнилки - короткие насмешливые стишки, высмеивающие то или иное качество, а иногда и просто привязанные к имени - вид творчества, почти всецело развитый детьми. Полагают, что дразнилки перешли к детям из взрослой среды и выросли из прозвищ и кличек - к прозвищам добавлялись рифмованные строчки, и сформировалась дразнилка. Сейчас дразнилка может быть не связана с именем, а высмеивать какие-то отрицательные черты характера: трусость, лень, жадность, заносчивость.

*Коля-Коля-Николай! Ябеда-корябеда,
Сиди дома, не гуляй! Солёный огурец!
А то девочки придут, На полу валяется,
Поцелуют и уйдут. Никто его не ест.*

Впрочем, на всякую дразнилку найдётся и отговорка: "Кто обзывается, тот так и называется!",

Поддевка – разновидность дразнилки, содержащая вопрос, таящий в себе лукавый подвох. Поддёвки - своеобразные словесные игры. Они основаны на диалоге, а диалог построен так, чтобы поймать человека на слове. Чаще всего он начинается с вопроса или просьбы:

- Скажи: лук.
- Лук.
- По лбу стук!

Мирилки - на случай ссоры придуманы приговоры-мирилки.

Не дерись, не дерись,

Ну-ка быстро помирись!

Игровой фольклор

Считалки – короткие, часто шуточные стихи с чёткой рифмо-ритмической структурой, которыми начинаются детские игры (прятки, салки, лапта и т.д.). Главным в считалке оказывается именно ритм, часто считалка представляет собой смешение осмысленных и бессмысленных словосочетаний.

*Цыңцы-брыңцы,
балалайка,*

*Цыңцы-брыңцы, куда
едешь?*

*Вышел месяц из
тумана,*

*Цыңцы-брыңцы,
заиграй-ка.*

*Цыңцы-брыңцы, в
городок.*

*Вынул ножик из
кармана,*

Цыңцы-брыңцы, не хочу,

*Цыңцы-брыңцы, чего
купишь?*

Буду резать, буду бить,

*Цыңцы-брыңцы, спать
хочу.*

*Цыңцы-брыңцы,
молоток!*

Все равно тебе водить.

Игровые песни, припевки, приговоры – стишки, сопровождающие детские игры, комментирующие их этапы и распределение ролей участников. Ими или начинают игру, или связывают части игрового действия. Они могут выполнять и роль концовок в игре. Игровые приговоры могут также содержать “условия” игры, определять последствия при нарушении этих условий.

Молчанки – стишки, которые произносятся для отдыха после шумных игр; после стишка все должны замолкнуть, сдерживая желание засмеяться или заговорить. Играя в молчанку нужно было как можно дольше молчать, а первый рассмеявшийся или проговорившийся выполнял заранее условленное задание: ел угли, валялся в снегу, обливался водой...

А вот пример современных молчанок, ставших вполне самостоятельными играми:

Тише, тише,

Кот на крыше,

А котята еще выше!

Кот пошёл за молоком,

А котята - кувырком!

Кот пришёл без молока,

А котята: "Ха-ха-ха!"

Ещё одна группа жанров - календарный детский фольклор - связана уже не с игрой: эти произведения - своеобразный способ общения с окружающим миром, с природой.

Заклички – короткие рифмованные приговоры, обращения в стихотворной форме к различным явлениям природы, имеющие заклиательный смысл и уходящие своими корнями в древний обрядовый фольклор взрослых. Каждая такая заличка содержит конкретную просьбу, это попытка с помощью песенки воздействовать на силы природы, от которых во многом зависело благополучие и детей, и взрослых в крестьянских семьях:

Солнышко-ведёрышко,

Выгляни в окошечко!

Солнышко, нарядись!

Красное, покажись!

Приговорки – стихотворные обращения к животным, птицам, растениям, имеющие заклиательный смысл и уходящие своими корнями в древний обрядовый фольклор взрослых.

Божья коровка,

Улети на небо,

Там твои детки

Кушают котлетки,

А собакам не дают,

Только сами достают.

Страшилки – устные рассказы-пугалки.

Детский фольклор - живое, постоянное обновляющееся явление, и в нём наряду с самыми древними жанрами существуют сравнительно новые формы, возраст которых исчисляется всего несколькими десятилетиями. Как правило, это жанры детского городского фольклора, например, страшилки - небольшие истории с напряжённым сюжетом и пугающим финалом. Как правило, для страшилок

характерны устойчивые мотивы: "чёрная рука", "красное пятно", "зелёные глаза", "гроб на колёсиках" и т.д. Такой рассказ состоит из нескольких предложений, по ходу развития действия напряжение нарастает, а в финальной фразе достигает своего пика.

"Красное пятно"

Одна семья получила новую квартиру, но на стене было красное пятно. Его хотели стереть, но ничего не получилось. Тогда пятно заклеили обоями, но оно проступило сквозь обои. И каждую ночь кто-нибудь умирал. А пятно после каждой смерти становилось еще ярче.

Детская литература, как бы ее ни пытались идентифицировать, всегда остается литературой, которая нравится детям. В дальнейшем уже детская литература разделяется на книги, написанные и опубликованные для молодых людей, которые еще не интересуются взрослыми книгами или, просто в силу своего возраста, не могут понять, о чем же идет речь. Другой вид книжек – это, по сути, взрослые книги в миниатюре, где существует привязка к детскому миру, неважно будут ли главными героями произведения дети, будут ли там решаться проблемы детства, либо же там будет присутствовать чудо, без которого детскую литературу, как таковую практически невозможно себе представить. Кроме книг, в понятие детской литературы также входят «не-взрослые» журналы и колонки сказок, если они предусмотрены в периодическом издании.

Возрастной показатель детской литературы начинается от самого детства и заканчивается началом периода взросления, который в плане физиологии приходится на возраст двенадцать-четырнадцать лет. Границей между детским и взрослым миром является юношеская литература: она изобилует большим количеством описаний, сюжетных линий, ее содержание охватывает другой спектр проблем.

Большинство жанров взрослой литературы появляется и в детской. Это и народные сказки, легенды и мифы, эпические повествования, поэзия, фантастика, книги биографического содержания.

Детям в принципе доступны все жанры, имеющиеся в литературе. Но каждая эпоха, а еще в большей степени каждый возраст отдает предпочтение тому или иному жанру. Так, до возникновения детской литературы из многочисленных

жанров древнерусской литературы дети присвоили себе такие жанры, как поучение¹ и житие².

Первые произведения, специально созданные для детей, предназначались для учебных целей. Это были учебные пособия с элементами беллетристики³, с крупными образности и занимательности. А процесс обучения, как известно, не обходится без дидактики⁴ и морализирования⁵. Эта особенность первых произведений способствовала деформации жанровых структур произведений.

Например, если рассмотреть впервые изданные на русском языке в конце XVII века басни Эзопа, то из многочисленных его произведений детям предлагались только те, которые своим содержанием и сюжетом были доступны и интересны им. Да и само их содержание излагалось иначе: каждая басня завершалась объяснением ее смысла.

В XVII веке специально для юных читателей перерабатывались наиболее популярные среди взрослых воинские и приключенческие повести, близкие своими сюжетами и героями. Они освобождались от всего, что затрудняло бы их восприятие детьми.

Почти все жанры, которыми пользовались поэты барокко, были популярны среди детей. А романтизм привлек внимание малышей прежде всего сказками, а подростков и юношей – историческими романами.

Одним словом, в системе и в структуре жанров детской литературы любого периода немало своего. Что же касается пространственных рамок в произведениях для детей, то они более сужены, ограничены, а временные – растянуты, но большие временные перерывы между главами нежелательны.

Что касается детской литературы XX века и нашего времени, то в ней господствует поэзия.

В литературе для детей немаловажен и язык, которым написано произведение, а также стиль, который использовал автор. Очень хорошо язык и

¹*Почтение* – наставление, учительное слово; один из жанров древнерусской литературы – XI-XVII вв.

²*Житие* – жанр древнерусской литературы, означает описание жизни святого.

³*Беллетристика* – повествовательная художественная литература; литература, которая читается легко, без затруднений.

⁴*Дидактика* – наставление, поучение.

⁵*Мораль* – вывод в конце произведения, басни.

стиль детской книги могли бы охарактеризовать пушкинские слова, адресованные прозе: «Ясность и точность – вот первые достоинства прозы». Язык должен быть грамматически правильным, литературным, без провинциализмов и архаизмов¹, точный и ясный, без усложненных периодов, сентиментальных кривостей и приторного сюсюканья.

Образцов в этом отношении может служить язык народной сказки, которая разговаривает с юным слушателем на равных, без приседания и ужимок, на реальном народном языке.

За то, каким должен быть язык детской литературы активно выступали В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов, А.С.Пушкин, В.А.Жуковский, К.Д.Ушинский, Н.А.Некрасов, Л.Н.Толстой, М.Горький и др. Каждый из них считал, что детская книга должна отличаться легкостью, чистотой, правильностью языка, высказывались против искажения русской грамматики и безграмотного изложения.

Вопросы для закрепления:

1. Назовите наиболее распространенные жанры в детской литературе. Найдите в словаре литературоведческих терминов название каждого жанра и выпишите в тетрадь их значение, а также значение терминов «провинциализмы», «архаизмы».
2. Каким должен быть язык детской книги?
3. Что является образцом для языка детской литературы?
4. Назовите писателей и литературных критиков, которые высказывались за то, каким должен быть язык детской книги.

Идейно-тематическое содержание детской литературы

Важнейшее значение в детской литературе имеет тема и ее направленность. От этого зависит воспитательный потенциал произведения. Во все времена тематика книг определялась социальным заказом, воспитательными идеалами общества и возможностями самой литературы, степенью ее развития и художественной зрелости. В тематическом спектре находит отражение классовая

¹ Архаизмы –устаревшие слова, вышедшие из современного употребления.

борьба эпохи, противоборство прогрессивного с реакционным. Так, на первых шагах ее истории главной темой книг была религия. Но сквозь религиозную оболочку постепенно пробивались светские мотивы. Уже в конце XVI века, а особенно в XVII веке важное место в детском чтении занимают произведения, прославляющие грамоту, книгу, воспитывающие интерес к знаниям, рисующие героические черты русского человека.

В Древней Руси и в первой половине XVIII века на детей смотрели как на маленьких взрослых. Поэтому тематика книг для них не отличалась от тематики взрослой литературы. В конце XVIII века начинают воздвигаться тематические барьеры между взрослой и детской литературой, которые становятся наиболее непроницаемыми в дворянской культуре 30-40-х годов XIX века, когда круг интересов молодого поколения пытались ограничить миром аристократического общества, событиями из жизни его представителей, утехами и забавами самих детей.

В.Г.Белинский призывал писателей всесторонне показывать окружающую жизнь, убеждал, что «для детей предметы те же, что и для взрослых, только их должно излагать сообразно с детскими понятиями». Вслед за ним В.Г.Чернышевский едко высмеял тех, кто пытался изолировать подрастающее поколение от важных вопросов эпохи, а Н.А.Добролюбов считал необходимым готовить детей к активному участию в жизни и знакомить с теми проблемами, которые волнуют современное общество и встретят детей тотчас, как только они вступят в жизнь.

Для современной детской литературы не существует запретных тем, однако они все же подбираются с учетом того, насколько они актуальны для данного времени; насколько доступна книга ребенку определенного возраста; отвечает ли тема и направление ее решению воспитательно-образовательных задач.

Вопросы для закрепления:

1. Какой должна быть тематика детских книг?
2. Зависит ли идейно-тематическое содержание детских книг от эпохи, в которую они создаются?

3. Какой должна быть тематика детских книг, по мнению критиков? Приведите примеры их высказываний.

Сюжет и герой

Важнейшим показателем таланта писателя является увлекательный, искусно построенный сюжет¹ произведения.

Наиболее популярные среди детей произведения, как правило, отличаются напряженным, динамичным сюжетом, большим количеством интересных событий, волнующими приключениями, заманчивой фантастикой, таинственностью и необычностью.

Но произведения для детей разных возрастов все же должны отличаться друг от друга. Сюжет для малышей должен отличаться от сюжета для среднего и особенно старшего возраста. Дошкольники и младшие школьники еще не способны подолгу сосредотачиваться. Им трудно держать в поле зрения две или три сюжетные линии, как это бывает в многоплановых романах. Поэтому им предпочтительны однолинейные сюжеты с непрерывным повествованием.

Двигателями сюжета в произведении являются герои. Главным героем выступает нередко сверстник читателя, что вполне естественно, так как он помогает автору ставить проблемы, волнующие читателя, рисовать мир в рамках его личного жизненного опыта. Герой-сверстник заслуживает со стороны ребенка большего сопереживания: с ним можно сравнить себя, с него легче брать пример, спорить, сочувствовать.

Но это все не значит, что детская книга – это книга о детях. Главными героями могут быть и взрослые. Например, в «Кавказском пленнике» Л.Толстого.

Вопросы для закрепления:

1. Вспомните, что означает в литературоведении «сюжет». Выпишите из словаря литературоведческих терминов значение этого слова.
2. Каким на ваш взгляд должен быть сюжет в произведении для детей?
3. Должен ли автор детской книги учитывать возраст ребенка?
4. Кто чаще всего является героем в произведении для детей?

¹Сюжет – от франц. *sujet* – предмет, содержание – система событий, составляющая содержание действия литературного произведения.

5. Всегда ли детская книга является книгой о детях? Приведите примеры детских книг.

Оформление детской книги

Равноправным создателем детской книги является и художник.

Яркая праздничная обложка не только привлекает внимание ребенка, но и способствует эстетическому воспитанию, предваряет содержание, ее идейно-эмоциональный пафос готовит читателя к восприятию.

Еще большую роль играет художник-иллюстратор, который помогает ребенку глубже понять содержание книги, войти в конкретный мир описываемых событий. Поэтому дети внимательно рассматривают рисунки до, в процессе и после чтения, сопоставляют детали с авторским повествованием, а если при этом обнаруживают несоответствия тексту, то перестают доверять книге.

Иллюстрации, картинки с давних пор использовались при обучении детей. Детскую книгу вообще трудно представить без иллюстраций. Так в XVII в. разноцветными веселыми картинками начинались так называемые азбуки-прописи, представляющие собой длинные свитки и предназначенные для обучения детей письму. Одной из самых богато иллюстрированных книг в дореволюционной России был «Лицевой букварь» Кариона Истомина, изданный в 1694 г. Позднее в XIX в., со страниц книг иллюстрации перешли в журналы. Наиболее богато иллюстрированным из них был «Детский музей» (1815-1829).

На всех этапах истории русской детской литературы XIX-XX вв. ее издания иллюстрировали лучшие художники, среди которых» И.И.Теребнев, А.И.Иванов, В.М.Васнецов, А.П.Рябушкин, И.Е.Репин и др.

Литературные критики и прежде всего В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов в своих статьях и рецензиях неизменно обращали внимание не только на иллюстрации, но и на оформление и качество полиграфического исполнения. Так, например В.Г.Белинский писал: «Посмотрите, как жадны дети к картинкам! Они готовы прочесть самый сухой и скучный текст, лишь бы только он объяснил им содержание картинки».

Вопросы для закрепления:

1. Как должна быть оформлена детская книга?
2. Назовите известных вам художников-иллюстраторов детских книг. Какова их роль в создании детских книг?
3. Объясните высказывание В.Г.Белинского: «Посмотрите, как жадны дети к картинкам! Они готовы прочесть самый сухой и скучный текст, лишь бы только он объяснил им содержание картинки».

ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА.

Произведения устного поэтического творчества издревле являются составной частью детской литературы. Одним из них является сказка - один из основных жанров устного народнопоэтического творчества, который наиболее известен для самого широкого круга читателей (детского и взрослого возраста). Сказка - это эпическое, преимущественно прозаическое художественное произведение авантюрного, волшебного или бытового характера в большинстве своем с установкой на вымысел. Сказками называют разнообразные виды устной художественной прозы (это могут быть нравоучительные и поучительные рассказы о животных (звери, птицы, рептилии и т.п.), волшебные сказки, бытовые и авантюрные повести, сатирические анекдоты), из этого следуют различия и определенные сложности в определении ее специфических жанровых особенностей. Сказка очень близка следующим видам устной прозы: саге, преданию, легенде, сказу, от которых она отличается тем, что сказочник подает (рассказывает) ее, а слушатели воспринимают рассказ сказочника прежде всего как поэтический вымысел, как игру фантазии, иллюзорное и приукрашенное отражение действительности не имеющее место в реальной жизни, т.е. является плодом воображения сказочника. Сказка отражает мировоззрение народа, его

помыслы и желания на разных этапах его развития. Живя в вечных веках и передаваясь из уст в уста, сказка меняется вместе с изменением порождающей ее действительности, приспособляясь к ней и отражая ее (действительность) в себе (сказке). Во многих сказках находят отражение ранние общественные отношения, первобытные представления о стихиях природы и их происхождении, тотемизм¹, анимизм², обычаи инициации и других еще менее понятных интерпретаций. Для сказок, сложившихся при феодализме, характерны такие образы, как царь, рыцарь, король, царевич, королева, царевны и прислужницы двора (придворные охотники, конюхи, наемные солдаты, кухарки...) В эпоху капитализма в сказках увеличивается интерес к теме денег, техническим новинкам, торговли, капитала и в сказках фигурирует в качестве героя купец (торговец). В такой сказке резко изображается контраст богатства и бедности, могущества и беспомощности, все сильнее звучат в таких сказках побуждающие мотивы к классовой борьбе. В современное время некоторые сказки, сумевшие дойти до наших дней, продолжают свою жизнь в книгах и в интернете, а иные сказки совсем уходят из народного быта, многие сказки становятся достоянием детей, третьи продолжают привлекать внимание взрослых слушателей, четвертые приковывают внимание людей занимающихся историей и культурой.

Сказки знакомят маленьких слушателей с окружающим миром: с природой, животными, растениями. В то же время в них отражаются разнообразные нравственные понятия о добре и зле, героизме и трусости, трудолюбии и лени. В них всегда есть «намек – добрым молодцам урок».

Сказки как нельзя лучше отвечают интересам детей, соответствуют их природе. Сюжет в них однолинеен, не рассеивает внимания ребенка; события следуют друг за другом, дают возможность постоянно держать героя в поле зрения, следить за его поступками, не отвлекают отступлениями и побочными сюжетными линиями.

¹Тотемизм – первобытный культ тотемов. Тотем – у первобытных народов обожествляемое животное (иногда явление природы, растение, предмет), считающееся предком рода.

² Анимизм – религиозное представление о независимом существовании духа, души у каждого человека, животного, растения и о возможности свободного общения человека со своим духом, душой.

Действие, как правило, развивается быстро, динамично, что импонирует подвижной натуре самого слушателя. Сказка не перегружена героями. В центре событий находится один главный герой, чаще всего с резко очерченными положительными или отрицательными чертами характера. Он попадает в тяжелые обстоятельства и успешно преодолевает их.

В соответствии с возможностями детей строится композиция и стиль сказок. После небольшого вступления типа «жили-были» разворачиваются основные события сюжета, в которых наиболее ярко проявляются черты главного героя, помогающие ему преодолеть препятствия и добиться желаемой цели. Завершается сказка небольшим эпилогом, где прославляется добро и осуждается зло. В стиле сказки немало постоянных формул, устойчивых эпитетов, что способствует лучшему ее запоминанию. При бесхитростности содержания, простоте композиции и сюжета, сказка несет в себе большой нравственный потенциал, пропитана высокими гуманистическими идеями, прославляет добро и зовет на борьбу со злом.

Сказки педагогичны в самом высоком смысле слова. Еще Пушкин считал их образцами художественного совершенства, восклицая: «Что за прелесть эти сказки: каждая есть поэма!» Поэтому неслучайно русские писатели всегда интересовались народными сказками, собирали, записывали их со слов сказителей и на этой основе создавали свои произведения. Самым известным собирателем сказок был А.Н.Афанасьев (1826-1871), собравший и издавший «Народные русские сказки» (1855-1864) в нескольких томах.

Под влиянием народных сказок в конце XVIII века создаются литературные сказки, которые получают широкое развитие лишь во второй четверти XIX века. Основное отличие литературной сказки от народной заключается в том, что у литературной сказки есть конкретный автор. Литературная сказка сыграла значительную роль в идеологической, литературной борьбе, оказала влияние на широкие читательские круги, на дальнейшее развитие русской детской литературы. Классические произведения в этом жанре создали В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, А.Погодельский, П.П.Ершов, М.Ю.Лермонтов, С.Т.Аксаков.

Многочисленные авторы старались удовлетворить возникшую «страсть к сказкам». Книгоиздатели ловко пользовались создавшейся ситуацией и без разбору

издавали сказку за сказкой, не интересуясь их содержанием и литературными достоинствами. Так были изданы «Сказка за сказкой» (1841-1844), «Сказки моей бабушки» (1839) и другие.

В 30-е гг. XIX в. с новой силой разгорелся вопрос о народности литературы, поднятый еще декабристами. А.С.Пушкин, также как потом и Н.В.Гоголь, В.Г.Белинский, Н.А.Добролюбов, под народностью понимал особенности быта, обычаев, природы, верований, преданий народа, а также образ мыслей и чувствований, принадлежавших народу.

В противовес представителям прогрессивного лагеря, монархические круги выдвинули теорию официальной народности, опираясь на формулу триединства: православие, самодержавие и народность. Согласно этой формуле русский народ исстари привержен к православию, предан царскому самодержавию и не помышляет ни о каких изменениях и новшествах в образе жизни и социальном строе, свято чтит обычаи и верования страны.

Опираясь на эту формулу, сторонники самодержавия так переделывали русские сказки, чтобы через них приписать несвойственные трудовому народу верноподданнические, религиозные и другие реакционные чувства. Так, например, на основе русской сатирической повести XVII века «Шемякин суд», в которой разоблачались взяточничество судей, жадность богатых, их презрение и равнодушие к бедным, в 30-х годах XIX века была создана народная сказка, в которой виновником тяжелого положения оказывался сам бедняк, так как он ленив и глуп.

Несмотря на множество разногласий, бытующих в то время, народные сказки были очень популярны. Одной из причин этой популярности было желание людей читать о веселых, забавных приключениях удачливых героев в условиях тяжелого гнета. Тем самым они как бы укрепляли свои душевные силы.

В таких исторических условиях и возникли сказки Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Ершова, ставшие классическими произведениями русской литературы и до сих пор пленяющие сердца и воображение юных читателей. Все они опирались на народное творчество, исходили из него, но каждый относился к источникам по-своему. Жуковский старался сгладить острые углы, применить

противоречия и облагородить народные сюжеты; Ершов следовал им, сохраняя без изменения сказочные реалии; Пушкин освобождал народную сказку от нездоровой фантазии, делал ее более содержательной и ярко выражающей суть народного творчества, поднимал ее на более высокую ступень.

Среди детских писателей XX века среди можно выделить А.Толстого («Золотой ключик»), К.И.Чуковского («Мойдодыр», «Доктор Айболит», «Федорино горе» и др.), А.Барто (стихи для самых маленьких), С.Я.Маршака («Детки в клетке», «Вот какой рассеянный» и др.), С.В.Михалкова, цикл стихов о дяде Степе - «Дядя Степа - милиционер», «А что у вас» и др., Григория Остера («Вредные советы»), Олега Григорьева, Эдуарда Успенского («Крокодил Гена и его друзья», «Каникулы в Простоквашино», «Дядя Федор, пес и кот», «Колобок идет по следу», «Разноцветная семейка» и др.) и еще многих и многих других.

Нужно сказать, сказки, также как и вообще произведения для детей, были и есть не только в русской литературе, но и литературах других народов. Так, во французской литературе можно выделить таких писателей, как Шарль Перро (1628-1703) и его сказки «Красная шапочка», «Мальчик с пальчик»; Жорж Санд (1804-1876) и ее сказки «Грибуль», «Бабушкины сказки», «Розовое облачко»; Виктор Гюго (1802-1885) с его повестью «Гаврош»; Жюль Верн (1828-1905) и его роман «Дети капитана Гранта»; Антуан де Сент Экзюпери (1900-1944) и его сказка «Маленький принц», Пьер Гамарра (1919) и его сказка «Карпатская роза».

В Англии яркими представителями детской литературы являются Даниель Деффо (1660-1731) и его роман «Робинзон Крузо»; Джонатан Свифт (1667-1745) – «Путешествия Гулливера»; Чарльз Диккенс (1812-1870) – роман «Оливер Твист»; Роберт Льюис Стивенсон (1850-1894) – роман «Остров Сокровищ»; Льюис Кэрролл (1832-1898) – сказки «Алиса в стране чудес» и «В зазеркалье»; Оскар Уайльд (1854-1900) – сказки «Счастливый принц», «Соловей и роза», «Мальчик-звезда» и др.; Джозеф Редьярд Киплинг (1865-1936) – сказки «Маугли», «Рикки-Тикки-Тай»; Хью Лофтинг (1886-1947) – сказки «Приключения доктора Дулитла», «История доктора Дулитла»; Джон Толкиен (1892-1973) – повесть-сказка «Хоббит, или Туда и обратно», роман «Братство кольца».

Среди писателей американской литературы выделяются Марк Твен (1835-1910) – «Приключения Тома Сойера», «Принц и нищий»; Лиман Фрэнк Баум (1856-1919) - серия книг «Волшебник из страны Оз», «Чудесная страна Оз» и другие, известные нам под названием «Волшебник изумрудного города»; Эптон Синкле (1878-1968) – сказочная повесть «Гномобиль».

Среди датской детской литературы наиболее известен сказочник Ханс Кристиан Андерсен (1805-1875) – сказки «Дюймовочка», «Русалочка», «Дикие лебеди», «Стойкий оловянный солдатик», «Оле-Лукойе», «Снежная королева» и многие другие, которые были экранизированы и широко известны среди читателей русской литературы в переводах. Среди немецких писателей яркими и интересными являются сказки братьев Гримм - Якоба (1785-1863) и Вильгельма (1786-1859) – «Золушка», «Спящая красавица», «Снегурочка» и другие.

Среди сказок таджикской литературы можно назвать переводы К.Улугзаде – «Курица и мышь», «Блошка», «Лиса, черепаха и муравей», «О Лак и Паке»; переводы Г.Алиева – «Жучок», «Весь мой достаток лежит под ногами»; В.Гордлевского – «Эфенди в гостях», «Дары падишаха и бога», «Толкование сна эмира», сборник рассказов Л.Воронковой «Сад под облаками» и другие.

Следует отметить, что часто в сказках народов мира наблюдается много общего, что объясняется сходными культурно-историческими условиями жизни разных народов. Вместе с тем сказки имеют и свой особый, неповторимый национальный характер, отражают уклад жизни того или иного народа, географические условия, труд в этих условиях, бытовые особенности среды, в которой сказки бытуют. Сказочники привносят в исполняемые ими сказки свои индивидуальные черты, поэтому каждая сказка известна обычно во многих вариантах, различных пересказах и обработках. Народные русские сказки многообразны по своему характеру; национальная специфика проявляется в образе героя, в языке, бытовых подробностях, в характере пейзажа, в изображении социальных отношений и уклада русской, преимущественно небогатой крестьянской жизни.

Вопросы для закрепления:

1. Вспомните, что такое сказка. Запишите в тетрадь значение термина «сказка».
2. Какой сюжет характерен для сказки.
3. Для чего нужны сказки?
4. Назовите известного собирателя русских народных сказок.
5. Когда возникает жанр литературной сказки? Чем отличается литературная сказка от народной?
6. Сказки каких писателей XIX в. стали классическими в жанре литературной сказки?
7. Назовите известных вам писателей XX в., писавших в этом жанре.
8. Знаете ли вы зарубежных писателей, которые писали литературные сказки.

СКАЗКИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Русская классическая литература – это бесценная кладовая национальной культуры. В ней накопилось очень много сокровищ трудом талантливых писателей. И, может быть, самые удивительные среди книг – сказки. Они не знают над собой власти времени, и каждое новое поколение людей принимает их с благодарностью тем.

Значительный вклад в русскую детскую литературу внесли русские писатели XIX века. Среди них выделяется творчество Жуковского, Погорельского, Пушкина (чьи сказки известны не только в России), Ершова, Аксакова и др. Для детей они писали стихотворения, баллады, сказки, как в стихах, так и в прозе. Мы рассмотрим наиболее яркие их произведения, относящиеся к жанру литературной сказки.

Прежде всего, нужно вспомнить, что жанр литературной сказки восходит к сказке народной, к фольклору, собственно как и вся русская литература. Сказка наиболее интересна детям, так в ней есть и занимательный сюжет, и добрые герои, животные, которые могут говорить, как люди, волшебство и необычность, а главное – сказка всегда заканчивается хорошо, по-доброму. Это очень импонирует

детям. Они начинают мечтать о чем-то хорошем, стремятся стать похожими на своих любимых героев, хотят быть такими же смелыми и находчивыми.

Василий Андреевич Жуковский (1783-1852).

Специально для детей написал более 20 произведений В.А.Жуковский. Он является крупнейшим представителем романтизма¹, поэт, блестящий мастер увлекательных сюжетов. Своей поэзией звал в мир грез и минувших эпох, полных таинственных событий и причудливых легенд. Всю свою сознательную жизнь поэт занимался воспитанием и обучением детей. В последние годы жизни он много писал для юных читателей, составил для них учебные пособия, создал оригинальную методику первоначального обучения, по которой можно было учиться «не только прилежно, но и весело».

Будучи тесно связанным с детьми и занимаясь их воспитанием, В.А.Жуковский не мог не задуматься над вопросами детской литературы. В целом он отрицательно оценивал современную ему детскую литературу, выделяя из нее только некоторые явления.

Большое внимание обращал Жуковский на содержание книг для детского чтения и считал, что они должны заставлять ребенка думать. «Пусть лучше ребенок не поймет, чем давать ему все пережеванным. Говоря с ребенком, надо не все ему сказывать и объяснять, иначе ум его делается ленивым», - писал он. Язык детских книг, считал он, должен быть простым, ясным и понятным, но немногословным, естественным и литературным. Детская книга, по его мнению, должна оказывать влияние на нравственное воспитание, развивать фантазия, для чего он рекомендовал сказки. Причем сказка, отмечал он, должна быть чисто сказкою, без всякой другой цели, кроме приятного, непорочного занятия фантазии, чтоб в детской сказке все было нравственно чисто, чтобы она своими сценами представляла воображению одни светлые образы, чтобы эти образы никакого

¹*Романтизм* – направление в искусстве и литературе конца XVIII – первой четверти XIX века, выступающее против канонов классицизма и характеризующееся стремлением к национальному и индивидуальному своеобразию, к изображению идеальных героев и чувств.

дурного, не нравственного впечатления после себя не оставляли. Литературное произведение должно воздействовать не столько на рассудок, сколько на чувства. Для этого оно должно быть художественно ярким, пропитано чувствами и эмоциями.

Среди произведений В.А.Жуковского, написанных для детей, основное место занимают стихотворные сказки, созданные на народные сюжеты. К ним относятся «Сказка о царе Берендее», «Спящая царевна», «Сказка об Иване-царевиче и Сером волке», «Война лягушек и мышей», «Кот в сапогах» и многие другие.

Первая сказка В.А.Жуковского была написана в 1831 г. и названа в духе древнерусских заглавий – **«Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кощеевой дочери»**. В основе сказки лежит русский народный сюжет. Царь Берендей уже три года женат, но не имел детей. Отправившись осматривать свое государство, при возвращении домой был схвачен чудовищем, который потребовал то, чего он имеет, но о чем не знает. Дома он узнал, что у него родился сын. Царевич, когда подрос, явился в царство Кощея, где с помощью влюбленной в него царской дочери Марьи-царевны, выполнил труднейшие задания и вместе с ней убежал из царства Кощея, преодолев на пути все препятствия.

В.А.Жуковский занимался и переводами. В 1826 г. он перевел на русский язык сказку братьев Гримм «Царевна-шиповник» и на ее основе написал свою сказку под названием **«Спящая царевна»** (1831 г.).

У короля и королевы долго не было детей и они очень хотели ребенка. Однажды, когда царица была на лугу, она встретила рака и он сказал, что скоро царица родит дочь:

*Раз царица на лугу,
На зеленом берегу
Ручейка была одна;
Горько плакала она.
Вдруг, глядит, ползет к ней рак,*

*Он сказал царице так:
«Мне тебя, царица, жаль;
Но забудь свою печаль;
Понесешь ты в эту ночь:
У тебя родится дочь».*

У царя Матвея и царицы родилась красавица дочь, «что ни в сказке рассказать, ни пером не описать». Царь устраивает пир, на который приглашает одиннадцать чародеек, а двенадцатую нет, потому что у царя было 12 золотых блюд, но на месте оказалось только 11.

*Вот царем Матвеем пир
Знатный дан на целый мир;
И на пир веселый тот
Царь одиннадцать зовет
Чародеек молодых;
Было ж всех двенадцать их;
Но двенадцатой одной,
Хромоногой, старой, злой,
Царь на праздник не позвал.*

...

*У царя двенадцать блюд
Драгоценных золотых
Было в царских кладовых;
Приготовили обед;
А двенадцатого нет.
«Что ж тут делать? – царь сказал.
Так и быть!» И не послал
Он на пир старухи звать.*

На пиру чародейки стали одаривать царевну чудесными дарами: одна – добродетелью, другая – красотой, третья – богатством. Когда пришла очередь последней чародейки, вдруг появилась неприглашенная:

*...незваная стоит
Над царевной и ворчит:
«На пиру я не была,
Но подарок принесла:
На шестнадцатом году
Повстречаешь ты беду:
В этом возрасте своем
Руку ты веретеном
Оцарапаешь, мой свет,
И умрешь во цвете лет!»*

Тогда последняя чародейка, чтобы смягчить предсказание, говорит:

*Будет то не смерть, а сон;
Триста лет продлится он;
Срок назначенный пройдет,
И царевна оживет.*

Чтобы предсказанное злой колдуньей не исполнилось, царь приказал сжечь во всем королевстве веретена, запретил прясть и сучить.

Шли годы. Царевне исполнилось 15 лет. Однажды царь и царица отправились погулять, а царевна ходила по дворцу и в одной из комнат увидела старушку, которая пряла. Ей тоже захотелось, но как только она прикоснулась к веретену, она заснула, как и было предсказано. Тут же в сон погрузился весь замок и все его придворные, и царь с царицею. С каждым годом дворец обрастал терновником и уже никто не мог найти туда дорогу.

Спустя 300 лет в той стороне оказался царевич и встретил там старика, который рассказал ему про царевну. Захотел царевич сам посмотреть на царевну.

Вот и триста лет прошло.

В один

День весенний царский сын,

*Забавляясь ловлей, там
По долинам, по полям
С свитой ловчих разъезжал.
Вот от свиты он отстал;
И у бора вдруг один
Очутился царский сын.
Бор, он видит, темен, дик.
С ним встречается старик.
С стариком он в разговор:
«Расскажи про этот бор
Мне, стариனுшка честной!»
...
Был детина удалой
Царский сын; от сказки той*

*Вспыхнул он, как от огня;
Шпоры втиснул он в коня;
Прянул конь от острых шпор
И стрелой помчался в бор,
И в одно мгновенье там.
Что ж явилось очам
Сына царского? Забор,
Ограждавший темный бор,
Не терновник уж густой,
Но кустарник молодой;
Блещут розы по кустам;
Перед витязем он сам
Расступился, как живой;
В лес въезжает витязь мой.*

Увидев прекрасную царевну, «он души не удержал и ее поцеловал». Царевна тут же проснулась, а с ней и весь дворец.

*Вмиг проснулась она;
И за нею вмиг от сна
Поднялось все кругом:
Царь, царица, царский дом;
Снова говор, крик, возня;
Все как было; словно дня
Не прошло с тех пор, как в сон
Весь тот край был погружен.*

В сказке Жуковского незамысловатый сюжет, небольшое количество персонажей, которые делятся на положительных и отрицательных, среди которых ведущую роль занимают положительные. По законам жанра сказки добро побеждает зло и все заканчивается свадьбой главных героев и пиром на весь мир.

В 1845 г. В.А.Жуковский написал «Сказку об Иване-царевиче и Сером волке», в основу которой была положена русская народная «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и Сером волке», позже вошедшая в сборник русских народных сказок Афанасьева¹.

Писал В.А.Жуковский и для самых маленьких: небольшие стихотворения («Птичка», «Котик и козлик», «Жаворонок»), небольшие сказки («Мальчик с пальчик»).

Во всех этих сказках Жуковский сохранил народный сюжет. Он пользовался народным языком, характерными для него словами и оборотами, типичными сказочными выражениями; использует детали русского быта: имена, события, картины природы. Так, например, в «Сказке о царе Берендее» можно встретить такие выражения, как «до колен борода», «студеная вода», рос не по дням – по часам», «Не в сказке сказать, ни пером описать» и другие; в «Спящей царевне» - «Что ни в сказке рассказать,/Ни пером не описать», «Свадьба, пир, и я там был/ И вино на свадьбе пил // По усам вино бежало,/ В рот ни капли не попало». Однако в то же время он обходит простонародные понятия и выражения, делает сказку изящной, красивой, литературной. И начинается у него сказка немного иначе, чем народная – не «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь» и т.д., а

*Давным-давно был в некотором царстве
Могучий царь, по имени Демьян
Данилович. Он царствовал премудро.*

Жуковский старается приблизить сказку к юным читателям, сделать героев приятными и привлекательными. Так, в «Сказке об Иване-царевиче и Сером волке» во дворце Серый волк играл с детьми,

*...сам, как дитя, резвился с ними,
Меньшим рассказывал нередко сказки,
А старших выучил читать, писать*

¹Афанасьев А.Н. – собиратель русских народных сказок. Издал Сборник «Русские народные сказки»: В 3-х тт. М., 1957.

*И арифметике. И им давал
Полезные для сердца наставления.*

Будучи представителем романтизма, исходя из эстетики этого направления и своих взглядов на детскую литературу, Жуковский стремился облагородить сказку, пропитать ее светлыми чувствами. Занимательный сюжет, сказочные события, яркие детали, разнообразные краски и звуки, живописные картины природы, спокойный тон повествования, ощущение радости и счастья, язык, лишенный непонятных слов, - все это привлекает ребенка. Наряду с этим сказка увлекает читателей звучными, плавными стихами, яркими картинками, изящным легким литературным языком.

<i>Неподвижно по стенам</i>	<i>И огонь, объятый сном,</i>
<i>Мухи сонные сидят;</i>	<i>Не пылает, не горит,</i>
<i>У ворот собаки спят.</i>	<i>И не тронется над ним,</i>
<i>Повар спит перед огнем;</i>	<i>Свившись клубом, сонный дым.</i>

Сказки В.А.Жуковского до сих пор не утратили своего эстетического значения и по-прежнему увлекают юных читателей.

Вопросы для закрепления:

1. Сколько произведений для детей написал В.А.Жуковский?
2. Что говорил Жуковский о детской книге? Подтвердите свой ответ.
3. Назовите известные вам сказки В.А.Жуковского.
4. Прочитайте сказку «Спящая царевна». Расскажите понравившейся вам отрывок.
5. Каковы особенности сказок писателя: сюжет, герой, язык произведений?
6. Пользовался ли Жуковский словами и выражениями из устного народного творчества при написании своих сказок? Приведите примеры из прочитанных сказок.

Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837).

Следующий писатель, который обращался к жанру сказки – писатель, без имени и творчества которого нельзя вообще представить ни русскую литературу, ни духовную жизнь русского народа уже в течение ста пятидесяти лет. Конечно же, это А.С.Пушкин. Но сам Пушкин никогда не причислял себя к детской литературе и специально для детей ничего не писал. Это не связано с мнением о том, что сам Пушкин не хотел иметь ничего общего с низкопробной детской литературой того времени. Как поэт он стремился быть доступным читателям всех возрастов.

Его сказки одни из лучших и востребованы по сей день. Источники его сказок были разные. С детства у него возник интерес к народному творчеству. На всю жизнь запали в его душу сказки, услышанные еще в колыбели от его няни Арины Родионовны.

Первой пробой пера в этом жанре была работа над древнерусской сказкой о Бове, сюжет которой восходит к французскому рыцарскому роману. Это сказку знали почти все дети, начиная с XVI века. Пушкин придал сюжету резко сатирический характер. Главным объектом осмеяния при этом стал царь Додон и его окружение.

Также он переделал известную среди детей сказку о Еруслане Лазоревиче. Позднее Пушкин использовал из этих двух сказок кое-какие элементы и сказочные эпизоды при создании своей сказочной поэмы «Руслан и Людмила» (1817-1820).

Основой сюжета «Сказки о царе Салтане» послужила русская народная сказка, рассказанная Ариной Родионовной в Михайловском в конце 1824 г., где в 20-е гг. жил Пушкин, собирая и изучая фольклор.

Сюжет сказки был переработан поэтом. В народной сказке сестры не собирались быть царицами, а в разговоре между собой хвалились, что первая может все «государство одним зерном накормить», вторая – всех одеть куском сукна, третья – родить 33 сына. Царь женился на меньшей, а двух других с собой не брал.

Иной характер имеют и чудеса на острове. Первым чудом в народной сказке является дуб у лукоморья, а на нем золотая цепь, по которой ходит кот, рассказывающий сказки и поющий песни. Второе чудо – на горе грызутся два борова, «а меж ними сыплется золото да серебро». И третье чудо - «из моря выходят 30 отроков на один час».

Пушкин оставил лишь главные звенья, наделил сказку более привлекательными героями и близкими к жизни деталями. Так, вместо свиней выдумал чудесную белочку, которая грызет золотые орешки с изумрудными ядрами. Сын-богатырь растёт в бочке «не по дням, а по часам» и своей силой освобождается из бочки, а не по благословению и с помощью неизвестной силы, как это было в народной сказке. Получилось новое произведение, полное сказочной прелести и чудес, с великолепными героями, способными преодолевать любые препятствия.

Источником «Сказки о рыбаке и рыбке» исследователи признают сюжет из сборников братьев Гримм. Однако похожие сюжеты встречаются и в русском фольклоре: в сборнике А.Н.Афанасьева имеются две подобные сказки «Золотая рыбка» и «Жадная старуха».

Известные произведения для детей:

«Жених», «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», «Сказка о золотом петушке» и др.

Сказка о рыбаке и рыбке.

Жил старик со своею старухой

У самого синего моря;

Они жили в ветхой землянке

Ровно тридцать лет и три года.

Старик ловил неводом рыбу,

Старуха пряла свою пряжу.

Закинув трижды в море невод, он поймал золотую рыбку, которая могла говорить человеческим голосом. Она попросила старика отпустить ее и обещала исполнить все, что он пожелает. Старик отпустил золотую рыбку в море, ничего не попросив. Узнав об этом, злая и жадная старуха возбранила старика и заставила пойти назад к морю и попросить у рыбки новое корыто.

*Дурачина ты, простофиля!
Не умел взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял с нее корыто
Наше-то совсем расколось.*

*Вот пошел он к синему морю;
Видит, - море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не дает старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто».*

Но корыта для старухи оказалось недостаточно. Потом она захотела новую избу, захотела стать из черной крестьянки столбовой дворянкой, потом вольною царицей. И каждый раз, когда старик приходил к морю, море становилось все чернее и чернее и сильно бушевало.

Наконец захотелось старухе стать владычицей морской.

*Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась.*

*Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.*

*Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была бы у меня на посылках».*

*Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперек слова молвить.
Вот идет он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!*

Так жадность старухи ее же и погубила. Она не довольствовалась тем, что у нее было, что делала для них золотая рыбка. Старухе хотелось все большего и большего. Наконец она захотела сделать золотую рыбку своей рабыней и лишилась всего.

«Сказка о попе и работнике его Балде» также как и «Сказка о царе Салтане» основана на сюжете народной сказки, хотя событий в сказке Пушкина намного меньше, чем в народной. Так, поп дает Балде только одно задание – собрать с чертей оброк.

Не менее интересной является «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», которая также была написана на основе русского фольклора.

Сюжет «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» немного похож с сюжетами сказок В.А.Жуковского «Спящая царевна» и братьев Гримм «Шиповничек».

Сказка о мертвой царевне и семи богатырях.

У царя и царицы не было детей. Царь уезжает, а царица садится у окна и ждет его. Через девять месяцев у нее родится дочь, а наутро возвращается царь. Увидев его, царица умирает от радости.

*Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.*

...

*Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог дает царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издаече наконец
Возвратился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелешенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обеду умерла.*

Через год царь женится на другой царице, у которой было волшебное зеркальце.

Правду молвить, молодица

*Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь говорила:
«Свет мой, зеркальце! Скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».*

Каждый день царица гляделась в свое зеркальце и радовалась, когда зеркальце ее хвалило. Тем временем царевна подросла и стала краше ее. Пришло время выходить ей замуж. Царица, собираясь на девичник, решила поговорить со своим зеркальцем и услышала:

*«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».*

Этот ответ разгневал царицу и она велит своей служанке отвести царевну в лес и оставить там на съедение диким животным. Когда Чернавка привела

молодую царевну в лес, ей стало ее жаль и она не выполнила приказа своей хозяйки, а просто оставила царевну в лесу и сама ушла. Долго царевна блуждала по лесу, пока наконец не вышла к избе, где жили семь братьев, семь богатырей.

*Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем все шла да шла
И на терем набрела.*

...

*Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.*

К обеду с охоты вернулись семь богатырей, увидели царевну и она осталась жить в их доме.

*День за днем идет, мелькая,
А царевна молодая
Все в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарею
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять...
А хозяйюшкой она
В терему меж тем одна
Приберет и приготовит,
Им она не прекословит,
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.*

Братья полюбили царевну и предложили ей выйти замуж за одного из них. Но она призналась, что у нее уже есть жених – королевич Елисей. Когда молодая царевна пропала, он отправился ее искать.

Злая царица никак не могла простить царевну и, заглядывая в зеркальце, спросила:

*«Здравствуй, зеркальце! Скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет;
Но живет без всякой славы,
Средь зеленых дубравы,
У семи богатырей
Та, что ж все тебя милей».*

Царица поняла, что служанка ее обманула, и решила сама погубить царевну. Она переоделась старухой, взяла отравленное яблоко и пошла в лес, в дом, где жила царевна и семь богатырей.

*Раз царевна молодая,
Милых братьев ожидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пес залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, -
Ей кричит она в окошко, -
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».*

*... - Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пес ей под ноги – и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдет старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,*

...

*Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, - сказала. –
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое
Прямо яблочко летит...
... - и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Все на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочки взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...*

*Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...*

Так царица погубила молодую царевну. Когда с охоты вернулись семь богатырей, они увидели мертвую царевну и рядом с ней отравленное яблоко. Она как будто спала. Братья-богатыри похоронили ее в пещере в хрустальном гробу.

*... Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
... Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили – и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полночную пору
Гроб ее к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили,
И решеткой оградили.*

Царица, вернувшись домой, сразу же заглянула в зеркальце и осталась довольна его ответом:

*Ты царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,*

Всех румяней и белее.

Королевич Елисей все искал молодую царевну, но нигде не мог найти. Он обращался за помощью к солнцу, к месяцу, к ветру. Ни солнце, ни месяц не смогли помочь ему, и лишь ветер сказал:

*Отвечает ветер буйный, -
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста.*

Услышав такой ответ, королевич Елисей опечалился, и пошел посмотреть на свою невесту в последний раз.

*И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумленными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»*

Царевна ожила и вместе с королевичем отправилась домой. В это время царица заглянула в зеркало и увидала, как царевна с царевичем возвращается домой.

*Тут ее тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь ее похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестой своей
Обвенчался Елисей.*

«Сказка о мертвой царевне» А.С.Пушкина имеет счастливый конец – герои женятся.

Наименее известными являются сказки Пушкина «Сказка о золотом петушке», «Сказка о медведихе» и «Жених», которые обычно не входят в круг читателей.

Сюжеты в сказках Пушкина динамичны. Их герои постоянно действуют. Поэтому в каждой сказке почти в каждой строке имеется глагол движения. К примеру:

*Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела...
В сени вышел царь-отец,
Все пустились во дворец.
(Сказка о царе Салтане)*

*Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился...
(Сказка о мертвой царевне и семи богатырях)*

*Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
(Сказка о рыбаке и рыбке)*

*В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Тучка по небу идет,*

Бочка по морю плывет.

(Сказка о царе Салтане)

Каждое событие в сказках вытекает одно из другого, логически построено. Каждая деталь в сказке так преобразуется, что делается реальной и содержательней. Сказочные превращения и необычные картины логически мотивированы и реалистически точны в деталях. Так, в сказке о рыбаке и рыбке» старик, каждый раз возвращаясь с моря, видит реальную картину и ситуацию, в которой по воле рыбки оказывается старуха: то новое корыто, то «изба со светелкой», то высокий дворянский терем с богато одетой старухой на крыльце и т.д. И выглядят они не сказочными, а реальными, лишь их появление сказочно.

Таким образом, сказки Пушкина привлекают внимание детей динамичным сюжетом, необычными ситуациями и событиями, сценами, полными чудес и роскоши. И так как каждая деталь естественна, реальна, тесно связана с жизнью или взята из мира, окружающего ребенка, то они легко воспринимаются и в то же время вызывают удивление, воспитывают благородные чувства.

Герои в сказках Пушкина, как и во всех других, делятся на положительных и отрицательных и каждый из них наделен одной ведущей чертой характера. Темное и светлое, доброе и злое четко разграничиваются. Но добра и света в них намного больше, и они торжествуют над тьмой и злом. Положительные герои полны внутреннего благородства, нравственной и физической красоты, смелости и отваги.

Таков юный князь Гвидон, который всегда находит выход из трудного положения, спасает мать. Достоин своей суженой и юный королевич Елисей, который в поисках своей невесты идет на край света, сохраняет ей верность, постоянно пылает светлой, чистой любовью. Не случайно вся природа: и луна, и солнце, и ветер помогают ему. Простой труженик Балда добрый, общительный, проворный и трудолюбивый. Это человек с детским простодушием, с богатырской силой, всем он нравится, все от него в восторге, поповы дети называют его тятей. Образ рыбака – это образ доброго, трудолюбивого старика, живущего в гармонии с природой, удовлетворяется малым в жизни, но при его безропотной покорности во всем потакает злой и жадной жене и тем самым невольно способствует умножению зла.

Особенно хороши в сказках женские образы. Это и мать Гвидона, - нежная, преданная жена, безвинно пострадавшая в результате интриг коварных завистниц; и молодая царевна, которая не растерялась в леса, куда ее увезли, чтобы погубить; и царевна Лебедь – обаятельная, рассудительная, благодарная за оказанную ей помощь, ставшая образцовой женой Гвидону.

Что касается художественных приемов, которые использует автор в своих сказках, то они разнообразны. В сказках часто встречаются многократные повторения описаний, монологов, диалогов, которые хотя и похожи, но все же отличаются. Сравните:

...от меня ему поклон.

и

*Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю-де свой поклон.*

и

*Да скажите ж: князь Гвидон
Шлет-де свой царю поклон.*

Эти незначительные отличия избавляют читателя от однообразия.

В сказках почти нет метафор¹, эпитеты² самые простые, характерные для народного творчества: небо и море синие, снег белый, зимою вьется вьюга и т.д. Предельно кратки пейзажные зарисовки. Несмотря на это, у читателя они вызывают картины, связанные с образами и чувствами героев:

*В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Тучка по небу идет,
Бочка по морю плывет.*

*... Вьется вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белешенька земля.*

¹Метафора - (греч. - перенос) – «вид тропа, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту».

²Эпитет - (греч. приложение) – художественное определение, очень часто употребляется и выражается прилагательным («унылая пора»), наречием («давайте жить дружно»).

Каждое слово в сказках точно обозначает то понятие или явление, какое нужно было выразить, создать картину. Стих ровный, гладкий, как будто льется обычная речь, без запинок или натяжек, ведется интересное повествование, разворачивается интересный, интригующий сюжет.

В сказках много мест, образов, событий, сцен и деталей, созданных как будто в расчете на восприятие на самых маленьких читателей. Например:

*Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах.*

Много волшебных картин и событий: превращение Гвидона в комара, Лебеди в царевну, проснувшаяся в хрустальном гробу царевна, превращение старухи то в дворянку, то в царицу, белочка, грызущая золотые орехи с изумрудными ядрами и поющая песенки, богатыри, выходящие из моря, разговор Елисея с солнцем, с месяцем, с ветром и т.д.

Пушкин уловил дух народной сказки и довел ее до совершенства и тем самым воплотил особенности детской литературы. Поэтому, независимо от того, что сказки не писались специально для детей, они все равно близки детям, воздействуют на их нравственность и эстетические чувства, вызывают восхищение, побуждают мечтать и фантазировать, не отрываясь от реальной жизни.

Вопросы для закрепления:

1. Считают ли А.С.Пушкина детским писателем? Объясните ваш ответ.
2. Назовите источники сказок Пушкина.
3. Прочитайте сказки Пушкина и расскажите сюжет, охарактеризуйте героев.
4. Каким языком написаны произведения?
5. Чем сказки А.С.Пушкина отличаются от сказок В.А.Жуковского? Есть ли в них что-нибудь общее? Найдите примеры в сказках.

Владимир Федорович Одоевский (1803-1862).

В историю русской детской литературы В.Ф.Одоевский вошел как автор научно-художественных произведений и сказок, которые с удовольствием читали дети. Он страстно любил детей, находил

огромное удовольствие в общении с ними. Где бы он не появлялся, его сразу же окружали дети, видя в нем своего друга.

В.Ф.Одоевский при жизни издал шесть детских книг. Это «Городок в табакерке» (1834, 1847), «Сказки и рассказы для дедушки Иринея» (1838, 1840), «Сборник детских песен дедушки Иринея» (1847), «Детская книжка для воскресных дней» (1849).

В детской литературе он выступал как прозаик. Единственный его поэтический опыт – «Сборник детских песен дедушки Иринея», для которых он сочинил музыку и издал с нотами.

В сборник рассказов и сказок вошли «Городок в табакерке», «Разбитый кувшин», «Царь-девица», «Бедный Гнедко», «Индийская сказка о четырех глухих» и др. В его рассказах много реальных примет из жизни. События в них происходят на улицах Петербурга, в домах и учреждениях. Их герои – дети и взрослые того времени.

Материал для своих рассказов В.Ф.Одоевский черпал из окружающей жизни, близкой и хорошо знакомой детям. Содержание их нередко связано с детскими интересами. В них он проповедует благотворительность, просвещение, трудолюбие, уважение к человеку и ко всему живому, взаимопомощь.

Лучшими произведениями Одоевского для детей являются «Городок в табакерке» и «Мороз Иванович».

Известные произведения для детей:

«Городок в табакерке», «Мороз Иванович», «Сказки дедушки Иринея», «Бедный Гнедко», «Житель Афонской горы», «О четырёх глухих», «Столяр», «Червячок» и др.

«Городок в табакерке» (отрывок).

Отец принес сыну табакерку – музыкальный ящик. Мальчик заинтересовался, откуда музыка. Отец поднял крышку табакерки, и мальчик увидел ее механизм. Миша долго смотрел на табакерку и, наконец, уснул. Во сне он увидел себя внутри музыкальной табакерки, - там оказался

крохотный городок. В сопровождении мальчика-колокольчика Миша совершает путешествие по улицам городка, узнает об устройстве музыкальной табакерки.

Вот перед ним еще дверцы; они отворились, и Миша очутился на улице. Что за улица! Что за городок! Мостовая вымощена перламутром; небо пестренькое, черепаховое; по небу ходит золотое солнышко; поманишь его, оно с неба сойдет, вокруг руки обойдет и опять поднимается. А домики-то стальные, полированные, крытые разноцветными раковинками, и под каждую крышею сидит мальчик-колокольчик с золотой головкой, в серебряной юбочке, и много их, много, все мал мала меньше.

- Нет, теперь уж меня не обманут, - сказал Миша: - это так только кажется мне издали, а колокольчики-то все одинаковые...

- Ан вот и неправда, - отвечал провожатый: - колокольчики не одинаковые. Если бы мы все были одинаковые, то и звенели бы мы все в один голос – один, как другой; а ты слышишь, какие мы песни выводим? Это оттого, что кто из нас побольше, у того и голос потише. Неужели ты и этого не знаешь?..

Между тем их окружили мальчики-колокольчики, теребили Мишу за платье, звенели, прыгали, бегали.

- Весело выживете, - сказал Миша. - Век бы с вами остался; целый день вы ничего не делаете; у вас ни уроков, ни учителей, да еще и музыка целый день.

- Динь-динь-динь! – закричали колокольчики. – Уж и нашел веселье! Нет, Миша, плохое нам житье. Правда, уроков у нас нет, да что в том толку? Мы бы уроков не побоялись! Вся наша беда в том, что у нас, бедных, никакого нет дела; нет у нас ни книжек, ни картинок; нет ни папеньки, ни маменьки, нечем заняться; целый день играй да играй, а ведь это, Миша, очень, очень скучно. Поверишь ли? Хорошо наше черепаховое небо, хорошо и золотое солнышко и золотые деревья; но мы насмотрелись на них вдоволь, и все это нам надоело; из городка мы ни пяди, а ты можешь себе вообразить, каково целый век, ничего не делая, просидеть в табакерке, и даже в табакерке с музыкою.

- Да, - отвечал Миша, - вы говорите правду. Это и со мной случается: когда после ученья примешься за игрушки, то так весело; а когда в праздник все играешь да играешь, то к вечеру и делается скучно...

- Да, сверх того, на нас есть другая беда, Миша: у нас есть дядьки.

- Какие же дядьки? – спросил Миша.

- Дядьки-молоточки, - отвечали колокольчики. – Уж какие злые! То и дело что ходят по городу да нас постукивают. Которые побольше, тем еще реже «тук-тук» бывает, а уж маленьким куда больно достается.

В самом деле, Миша увидел, что по улице ходили какие-то господа на тоненьких ножках, с предлинными носами и шептали между собою: тук-тук-тук! поднимай! задевай! тук-тук-тук! тук-тук-тук! И в самом деле, дядьки-молоточки беспрестанно то по тому, то по другому колокольчику тук да тук, бедному Мише жалко стало. Он подошел к этим господам, очень вежливо им поклонился и с добродушием спросил, зачем они без всякого сожаления колотят бедных мальчиков. А молоточки ему в ответ:

- Прочь ступай, не мешай! Там в палате и в халате надзиратель лежит и стучать нам велит. Все ворочается, прицепляется. Тук-тук-тук! тук-тук-тук!

- Какой это у вас надзиратель? – спросил Миша у колокольчиков.

- А это господин Валик, - зазвенели они: - предобрый человек, день и ночь с дивана не сходит; на него мы не может пожаловаться.

Миша пошел к надзирателю. Смотрит: он в самом деле лежит на диване в халате и с боку на бок переворачивается, только все лицом кверху. А по халату у него шпильки, крючочки, видимо-невидимо; только что попадетсЯ ему молоток, он его крючком сперва зацепит, потом спустит, а молоточек-то и стукнет по колокольчику.

Только что Миша к нему подошел, как надзиратель закричал:

- Шуры-муры! Кто здесь ходит? Кто здесь бродит? Шуры-муры! Кто прочь не идет? Кто мне спать не дает? Шуры-муры!

- Это я, - храбро отвечал Миша, - я – Миша...

- А что тебе надобно? – спросил надзиратель.

- Да мне жаль бедных мальчиков-колокольчиков, они все такие умные, такие добрые, такие музыканты, а по вашему приказанию дядьки-молоточки их беспрестанно постукивают...

- А мне какое дело, шуры-муры! Не я здесь наибольший. Пусть себе дядьки стучаю мальчиков! Мне что за дело? Я надзиратель добрый, все на диване лежу и ни за кем не гляжу.

Миша пошел дальше – и остановился. Смотрит – золотой шатер с жемчужною бахромою; наверху золотой флюгер вертится, будто ветряная мельница, а од шатром лежит царевна Пружинка и, как змейка, то свернется, то развернется и беспрестанно надзирателя под бок толкает. Миша этому удивился и сказал ей:

- Сударыня царевна! Зачем вы надзирателя под бок толкаете?

- Зиц-зиц-зиц, - отвечала царевна. – Глупый ты мальчик, неразумный мальчик! На все смотришь, ничего не видишь. Кабы я валик не толкала, валик бы не вертелся; кабы валик не вертелся, то он за молоточки бы не цеплялся, молоточки бы не стучали; кабы молоточки не стучали, колокольчики бы не звенели, и музыки бы не было!

Мише хотелось узнать, правду ли говорит царевна. Он наклонился и прижал ее пальчиком – и что же? В одно мгновение пружинка с силой развилась, валик сильно завертелся, молоточки быстро застучали, колокольчики заиграли дребедень, и вдруг пружинка лопнула. Все умолкло, валик остановился, молоточки попадали, колокольчики свернулись на сторону, солнышко повисло, домики изломались... Тогда Миша вспомнил, что папенька приказывал ему не трогать пружинки, испугался и... проснулся.

- Что во сне видел, Миша? – спросил папенька.

Миша долго не мог прийти в себя. Смотрит – та же папенькина комната, та же перед ним табакерка; возле него сидят папенька и маменька и смеются.

- Где же мальчик-колокольчик? – спрашивал Миша. – Так это был сон?

- Да, Миша, тебя музыка убаякала, и ты здесь порядочно вздремнул. Расскажи же нам, что тебе приснилось?

- Да, видите, папенька, - сказал Миша, протирая глазки, - мне все хотелось узнать, отчего музыка в табакерке играет; вот я и принялся на нее прилежно смотреть и разбирать, что в ней движется и отчего движется – как вдруг дверца в табакерке растворилась... - тут Миша рассказал весь сон по порядку.

- Ну, теперь вижу, - сказал папа, - что ты в самом деле почти понял, отчего музыка в табакерке играет; но ты это еще лучше поймешь, когда будешь учиться механике.

В этой сказке писатель выступает новатором, потому что он впервые создал научно-художественную сказку. В ней Одоевский использует прием оживления, олицетворения, который в детской литературе появился давно, еще в XVI в. (вспомним «Сказание о семи свободных мудростях»). Кроме основного сюжета здесь нет другой сюжетной линии, которая иногда вводится ради занимательности, а занимательное находится в самом познавательном материале. При этом знания как бы отступают на второй план. Ребенок даже не замечает, что он читает книгу о работе механизма, а полагает, что следит за приключениями мальчика.

У мальчика Миши возникает ильное желание разобрать музыкальный ящик, посмотреть, что там внутри. Он засыпает и попадает из мира реального в мир сказочный, попадает внутрь табакерки.

Работа механизма, функции каждой детали механизма превращаются в черты характера оживших, очеловеченных персонажей сказки.

Медленно вращающийся валик показан лениво лежащим на диване, одетым в яр кий халат. Все здесь зависит от главной двигательной силы – пружины. Она царица, энергичная, подвижная, гибкая, как змейка, властно командует валиком, который ей безропотно подчиняется. Так же исполнительны и дядьки-молоточки, худенькие, на тонких ножках, с длинными носами. Словно дети беззаботны мальчишки-колокольчики. Они резво бегают и с удовольствием звенят, как только их заставляют.

Все увиденное Мишей в городке Динь-Динь заставляет думать, самостоятельно находить ответы на возникающие вопросы. Мальчик выступает в сказке как экскурсовод и знакомит читателя с городком в табакерке. Пробуждение мальчика от сна является переходом из мира сказочного в мир реальный. Он так же естественен, как это было вначале, и составляет композиционную рамку, напоминает читателю о его сверстнике, с которым он путешествовал и успел подружиться.

Таким образом, сюжет, отдельные события, персонажи и характеры, занимательные подробности – все создано в расчете на детское восприятие, с учетом интересов ребенка. Этому соответствует и язык. В нем чувствуются интонации живой речи, характерные для ребенка обороты, любимые детьми полузагадочные и таинственные звукоподражания типа «динь-динь», «шуры-муры», «тук-тук». В это же время это вполне литературный язык без непонятных слов, диалектизмов или архаизмов. Сюжет однолинейный, развивается плавно, без скачков, без сложных синтаксических конструкций.

Не все сказки Одоевского написаны на новые темы. Сказка о **«Морозе**

Ивановиче» вышла из народной русской сказки. Главной темой сказки «Мороз Иванович» является труд, а задачей – воспитание трудолюбия. Исходя из этого, строится и сюжет, и главные образы героев.

В одном доме жили две девочки: Рукодельница и Ленивица, а при них нянюшка.

Рукодельница была умная девочка: рано вставала, сама без нянюшки одевалась, а вставши с постели, за дело принималась: печку топила, хлебы месила, избу мела, петуха кормила, а потом на колодец за водой ходила.

А ленивица меж тем в постельке лежала, потягивалась, с боку на бок переваливалась, уж разве наскучит лежать, так скажет спросонья: «Нянюшка, надень мне чулочки, завяжи башмачки», а потом заговорит: «Нянюшки, нет ли булочки?» Встанет, попрыгает, да и сядет к окошку мух считать: сколько прилетело, да сколько улетело.

Так и жили они: рукодельница трудилась с утра до ночи, а ленивица мух считала.

Однажды с Рукодельницей беда приключилась: пошла она на колодец за водой, опустила ведро на веревке, а веревка-то и оборвись; упало ведро в колодец.

Нянюшка Прасковья была строгая и сердитая, и сказала ей, чтобы Рукодельница сама все и исправила. Рукодельница прыгнула за ведерком в колодец и там с ней произошло чудо. Не было там воды, а была печка, из которой она

вытащила пирожок; яблоня с золотыми яблоками, с которой она яблоки сорвала. Пошла она дальше и встретила старика – Мороза Ивановича.

...сидит старик Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; тряхнет головой – от волос иней сыплется.

- А! – сказал он. – Здорово, Рукодельница! Спасибо, что ты мне пирожок принесла; давным-давно я уже горяченького не ел... Знаю я, зачем ты пришла, - говорит Мороз Иванович, - ты ведро в мой студенец опустила; отдать тебе ведро отдам, только ты мне за это три дня прослужи; будешь умна, тебе ж лучше; будешь ленива, тебе ж хуже. А теперь, - прибавил Мороз Иванович, - мне, старику, и отдохнуть пора; поди-ка приготовь мне постель, да смотри, взбей хорошенько перину.

Рукодельница послушалась... Пошли они в дом, а дом из льда сделан. На постели у Мороза Ивановича вместо перины лежал снег пушистый; холодно, а делать было нечего.

Рукодельница принялась взбивать снег, чтобы старику мягче, а руки у ней окостенели и пальчики побелели...все в доме прибрала, пошла на кухню, кушанье изготовила, платье у старика починила и белье выштопала.

На третий день Мороз Иванович сказал Рукодельнице:

- Спасибо тебе, умная ты девочка, хорошо ты меня, старика, утетила, и я у тебя в долгу не останусь. Вот тебе твое ведро, а в ведро я всыпал целую горсть серебряных пяточков; да, сверх того, вот тебе на память брильянтик – косыночку закалывать.

После этого девочка оказалась дома. Нянюшка посоветовала Ленивице сделать то же, что и Рукодельница, чтобы и ее наградил Мороз Иванович. Ленивице очень не хотелось трудиться, но ей хотелось получить пяточки и брильянтовую булавочку. Пошла Ленивица к колодцу и прыгнула в него. Она тоже повстречала и печку, и яблоню, но никому не помогла.

Смотрит перед ней печка, а впечке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает, да приговаривает:

- Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня возьмет, тот со мной пойдет.

А Ленивица ему в ответ:

- Да, как бы не так! Мне себя утомлять, лопатку поднимать да в печку тянуться; захочешь, сам выскочишь.

Идет она далее, перед ней сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки:

- Мы яблочки наливные, созрелые; корнем дерева питались, студеной росой обмывались; кто нас с дерева стрясет, тот нас себе и возьмет.

- Да, как бы не так! – отвечала Ленивица. – Мне себя утомлять – ручки подымать, за сучья тянуть... Успею набрать, как сами нападают!

Вот дошла она и да Мороза Ивановича. Старик по-прежнему сидел на ледяной скамеечке да снежные комочки прикусывал.

- Что тебе надобно, девочка? – спросил он.

- Пришла я к тебе, - отвечала Ленивица, - послужить, да за работу получить.

- Дельно ты сказала, девочка... Поди-ка взбей мне перину, а потом кушанье изготви, да платье мое почини, да белье поштопай.

Пошла Ленивица, а дорогой думает:

«Стану я себя утомлять да пальцы знобить! Авось старик не заметит и на невзбитой перине уснет».

Пришла на кухню, да и не знает, что делать. Кушать-то она любила, а подумать, как готовится кушанье, это ей и в голову не приходило... Зачем себя трудить, - думает, - каждую вещь особо варить? Ведь в желудке все вместе будет.

- Хорошо ты готовишь, - заметил Мороз Иванович, попробовав.

Ленивица сама отведала, да тотчас выплюнула.

После обеда Ленивица хотела одежду заштопать, да не знала как. Укололась и бросила все. А Мороз Иванович сделал вид, что ничего не замечает, позвал ее ужинать, а потом и спать уложил.

На третий день приходит Ленивица и просит Мороза Ивановича ее домой отпустить да за работу наградить.

- Я тебя награжу: какова работа, такова будет тебе и награда.

С этими словами Мороз Иванович дал Ленивице пребольшой серебряный слиток, а в другую руку – пребольшой брильянт.

Ленивица так этому обрадовалась, что схватила и то и другое, и, даже не поблагодарив старика, домой побежала.

Когда Ленивица очутилась дома, слиток оказался замерзшей ртутью, а бриллиант – ледяной сосулькой.

Каждая из девочек в этой сказке встречается с хозяином зимы, живущим в подземелье, Морозом Ивановичем. Обоих наградил Мороз Иванович, но каждую по-своему, по их делам.

Это литературная сказка, но в ней использованы мотивы, приемы, стилистические обороты народной сказки: встречаются здесь и печь с пирожками, которые просят, чтобы их съели, и яблочки наливные, созревшие, которые умоляют, чтобы их с дерева стрясли. Герои показаны в противопоставлении. В сказке много народных слов типа «голубушка», «нянюшка», «авось», «смекнуть» и т.д.

В сказке писатель учит не только трудолюбию и послушанию, но и старается вызвать у детей сочувствие к бедным людям, которым приходится трудиться в тяжелых условиях. Он старался облагородить сказку, освободить ее от грубости и жестокости.

Творчество В.Ф.Одоевского оказало влияние на дальнейшее развитие детской литературы, на жанр научно-художественной сказки и очерка. Он показал пример всесторонней и бескорыстной заботы о детях и чуткого отношения к ним.

Вопросы для закрепления:

1. Сколько детских книг В.Ф.Одоевского было опубликовано при его жизни? Назовите.
2. Перечислите известные вам сказки Одоевского.
3. Откуда брал материал для своих сказок писатель?
4. Прочитайте отрывок из произведения Одоевского «Городок в табакерке» и сказку «Мороз Иванович».
5. К каким типам сказок относятся эти произведения?
6. Какая главная тема и цель и сказки «Мороз Иванович»?

7. Зачитайте отрывки из сказки, по которым можно сравнить Рукодельницу и Ленивицу.
8. Какие приемы, использованные в сказке, являются характерными для устного народного творчества? Найдите примеры из текста и прочитайте.

Петр Павлович Ершов (1815 - 1869).

Литературную известность П.П.Ершову принесла сказка **«Конек-горбунок»**, которую он написал в 18 лет, когда учился в Петербургском университете. Эта сказка открыла перед ним широкую дорогу, он познакомился с лучшими поэтами и писателями того времени, стал много сочинять, печататься.

Сказка «Конек-горбунок» была написана для всей читающей России, но она органически вошла в детскую литературу. Детская она не только потому, что уже несколько поколений в самом раннем возрасте зачитываются ею и нередко возвращаются к ней позднее. Детская она своей безудержной фантастикой, удивительными приключениями, динамичным сюжетом, красочностью, игровой ритмикой, песенным складом, образом главного героя.

Сказка издавалась пять раз. Главным ее достоинством является ярко выраженная народность. Как будто не один человек сочинял ее, а весь народ коллективно и устно передавал ее из поколения в поколение. Между тем это совершенно оригинальное произведение талантливого поэта, вышедшего из народа, не только усвоившего секреты устного народного творчества, но и сумевшего передать его дух. Он соединил куски из отдельных сказок («Жар-птица», «Сивка-Бурка») и создал цельное, законченное произведение с яркими событиями, чудесными приключениями главного героя. Сказка отличается строгостью, логической последовательностью в развитии событий, спаянностью отдельных частей в одно целое. Все, что совершают герои, вполне оправдано законами сказки.

Конек-горбунок.

Часть первая

У одного старика было три сына:

*Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.*

Жили они в селе, сеяли пшеницу и возили в город продавать. Но однажды кто-то по ночам начал воровать пшеницу. Решили братья каждую ночь по очереди дежурить. В первую ночь пошел старший брат:

*Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат сбираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник¹.
Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонный тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождем я весь промок
С головы до самых ног».*

На вторую ночь дежурить пошел средний брат:

*Стало сызнава² смеркаться,
Средний брат пошел сбираться;
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,*

¹Сенник – навес или чердак, под которым хранилось сено.

²Сызнова – снова, опять.

*Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать –
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.*

На третью ночь пришла очередь младшего брата:

*Ночь настала; месяц всходит;
Поле все Иван обходит,
Озираючись¹ кругом,
И садится под кустом;
Звезды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! Так вот какой
Наш воршико!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь какая саранча».*

Сначала кобылица сопротивлялась, но Иван сумел на ней высидеть.

*Наконец она устала.
«Ну, Иван, ему сказала,-
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть».*

¹Озираючись – оглядываясь.

Кобылица подарила Ивану двух красивых коней и одного маленького конька
*Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.*

Поставил Иван своих двух коней и конька в сарай и ухаживал за ними. Однажды вошел туда старший брат и увидел двух самых красивых коней, показал среднему брату и решили они их продать. Когда Иван пришел и увидел, что нет его коней и стоит только маленький конек-горбунок, очень расстроился. Конек-горбунок сказал, что коней украли его братья. Иван догнал братьев, которые направлялись в город и им пришлось взять его с собой. Вечером они устроились на ночлег и братьям захотелось избавиться от Ивана. Они обманули, что вдали виден огонек и послали его добыть огонька. Когда Иван добрался до того места, он ничего не увидел, кроме пера Жар-птицы. Конек-горбунок посоветовал не брать перо, но Иван не послушал.

*Говорит ему конек:
«Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесет оно с собою». –
«Говори ты! Как не так!» -
Про себя ворчит дурак;
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.*

А братьям рассказал:

*Как туда я доскакал,
Пень горелый увидал;
Уж над ним я бился, бился,*

*Так что чуть не надсадился;
Раздувал его я час,
Нет ведь, черт возьми, угас!*

Когда все трое приехали в город, коней увидал городничий и рассказал обо всем царю:

*Вот сегодня, взяв отряд,
Я поехал в конный ряд.
Приезжаю – тьма народу!
Ну, нивыходу, нивходу.
Предо мною конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обвиты.*

Царь поспешил посмотреть на чудо-коней, а когда увидел – купил. Когда коней вели во дворец, они убежали назад к Ивану. Тогда царь взял Ивана к себе на службу конюхом, а братья его вернулись домой с деньгами, поровну поделили и женились.

Часть вторая.

У царя был один слуга, которыми не нравился Иван, и решил он Ивана погубить. Однажды он подкараулил Ивана, чтобы посмотреть, как это у него все так ладно получается, не замешан ли здесь домовый. Ночью он спрятался в конюшне и увидел, что у Ивана есть перо Жар-птицы. Пока Иван спал, он украл у него перо и отнес к царю. Царь позвал Ивана к себе и приказал поймать для него Жар-птицу.

... Иван заплакал

*И пошел на сеновал,
Где конек его лежал.
... «Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил?»-
Говорит ему конек...
«Ах, беда, конек!»- сказал. —
Царь велит достать Жар-птицу
В государскую светлицу.
Говорит ему конек:
«Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
Оттого беда твоя,
Что не слушался меня:
Помнишь, ехав в град-столицу,
Ты нашел перо Жар-птицы;
Я сказал тебе тогда:
«Не бери, Иван, - беда!
Много, много непокою
Принесет оно с собою».*

Конек сказал Ивану взять у царя два корыта, пшена и заморского вина. Иван все так и сделал.

Ехали они семь дней, а на восьмой приехала в густой лес, и сказал Ивану конек-горбунок:

*Ты увидишь здесь поляну;
На поляне той гора,
Вся из чиста серебра;
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы
Из ручья воды испить;
Тут и будем их ловить.*

*Вот полночною порой
Свет разлился над горой,
Будто полдни наступают:
Жары-птицы налетают;
Стали бегать и кричать
И пиено с вином клевать.
Наш Иван, от них закрытый,
Смотрит птиц из-под корыта...
Наш Иван ужом да змейкой
Ко пиену с вином подполз –
Хватъ одну из птиц за хвост.
«Ой! Конечек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочек!
Я ведь птицу-то поймал!»*

Привезли они Жар-птицу во дворец к большой радости царя. А слуга его не успокаивается. Спустя время, он опять пришел к царю и сказал, что Иван-дурак может привезти для царя Царь-девицу. Опять царь позвал к себе Ивана и приказал найти Царь-девицу. Расстроился Иван, а конек ему говорит:

*Ты к царю теперь поди
И скажи: «Ведь для поимки
Надо, царь, мне две ширинки¹,
Шитый золотом шатер
Да обеденный прибор –
Весь заморского варенья –
И сластей для прохлажденья».*

Ехали они семь дней, а на восьмой доехали до океана.

*Тут сказал конек Ивану:
«Вот дорога к окяну,
И на нем-то круглый год
Та красавица живет;*

¹Ширинка – здесь: широкое полотенце.

*Два раза она лишь сходит
С окяна и приводит
Долгий день на землю к нам.
Вот увидишь завтра сам».*

Все случилось, как и сказал конек-горбунок. Иван спрятался за шатром, в который зашла царица. Стал выжидать время, чтобы ее поймать, но, как только она запела, Иван заснул. Утро Иван опять спрятался за шатер и когда пришла Царь-девица и запела, он выскочил и поймал ее.

*На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает,
Шлюпку на берег бросает,
Входит с гусями в шатер
И садится за прибор...
Вот царица заиграла
И столь сладко припевала,
Что Иванушке опять
Захотелось поспать.
«Нет, постой же ты, дрянная!» –
Говорит Иван, вставая. –
Тут в шатер Иван вбегает,
Косу длинную хватает...*

Привезли они во дворец Царь-девицу и царь сразу в нее влюбился и захотел на ней жениться:

*«Бесподобная девица!
Согласися быть царица!
Я когда тебя узрел –
Сильной страстью воскипел.
Молви ласковое слово!
Все для свадьбы уж готово;
Завтра утром, светик мой,*

Обвенчаемся с тобой».
А царевна молодая,
Ничего не говоря,
Отвернулась от царя.
... Говорит ему царевна:
«Если хочешь взять меня,
То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна!»

Царь как всегда позвал Ивана и приказал ему достать перстень. По пути по наказу Царь-девицы, Иван должен был зайти к ее матери – Месяцу и брату – Солнцу.

Часть третья.

Отправился Иван со своим коньком за перстнем Царь-девицы. Подъезжая к океану, конек ему и говорит:

Ну, Иванушка, смотри,
Вот минутки через три
Мы приедем на поляну –

Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыбу-кит;
Десять лет уж он страдает,
А доселева не знает,
Чем прощенье получить;
Он учнет тебя просить,
Чтоб ты в солнечном селенье
Попросил ему прощенье;
Ты исполнить обещаи.

Увидел Иван в море Кита, а на нем живет целая деревня. Обещал ему Иван выпросить для него прощенья и отправился дальше. Оказался он на небе, где живет Месяц и Солнце, и рассказал, где теперь живет Царь-девица и что она просила Ивана спросить:

*Ты скажи моей родной:
Дочь ее узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик какой-то от меня:
И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине
Не пошлет луча ко мне?*

Когда Месяц узнал, где его дочь, очень обрадовался и сказал Ивану:

*Ах, Иванушка Петрович! –
Молил Месяц Месяцovich. –
Ты принес такую весть,
Что не знаю, чем и счесть!
А уж мы как горевали,
Что царевну потеряли!..
Оттого-то, видишь, я
По три ночи, по три дня
В темном облаке ходила,
Все грустила, да грустила.
Оттого-то сын мой красный
Завернулся в мрак ненастный,
Луч свой жаркий погасил,
Миру божью не светил.*

Иван не забыл и про Кита. Оказалось, что:

*Он за то несет мученье,
Что без божьего веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет бог с него невзгodu.*

Когда Иван возвратился и все рассказал Киту, он вмиг выпустил все корабли и избавился от своего наказания. За свое спасенье он достал со дна океана перстень Царь-девицы.

Отдал Иван перстень царю, а он Царь-девице и говорит ей:

*Перстень твой, душа, найден, -
И теперь, примолвить снова,
Нет препятствия никакого
Завтра утром, светик мой,
Обвенчаться мне с тобой.
Говорит ему девица:
«Но взгляни-ка, ты ведь сед;
Мне пятнадцать только лет:
Как же можно нам венчаться?
Все цари начнут смеяться,
Дед-то, скажут, внуку взял...
Коль себя не пожалеешь,
Ты опять помолодеешь.
Слушай: завтра на заре
На широком на дворе
Должен челядь¹ ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.
Первый надобно налить
До краев водой студеной,
А второй – водой вареной,
А последний – молоком,
Вскипятя его ключом.
Вот, коль хочешь ты жениться
И красавцем учиниться –
Ты, без платья, налегке,*

¹Челядь – слуги.

*Искупайся в молоке;
Тут побудь в воде вареной,
А потом еще в студеной.
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!»*

Царь позвал к себе Ивана, чтобы тот первый искупался в трех котлах. Иван расстроился, а конек ему сказал, чтоб он позвал его, когда уже соберётся купаться. На утро Иван встал возле трех котлов и попросил позвать конька попрощаться.

*Вот конек хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул,
На конька Иван взглянул
И в котел тотчас нырнул,
Тут в другой, там в третий тоже,
И такой онб стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!*

Увидел это царь, разделся и прыгнул в котел, и сварился. Царь умер, а Царь-девица и Иван поженились и стали там править.

«Конек-горбунок» делится на три части. Первая начинается с небольшой присказки «жили-были», как в народной сказке, которая вводит читателя в ход событий, знакомит с героями. Вторая и третья начинаются развернутыми присказками, представляющие собой сжатые сюжеты *волшебных*, бытовых и сатирических сказок.

Сюжет каждой из трех частей представляет законченное целое, состоящее из быстро протекающих событий. Причем в каждой части есть центральное, главное событие, которое наиболее полно выявляет характеры героев и предопределяет дальнейшие события.

В первой части это пленение кобылицы. События следуют за событиями. Кобылица дарит Ивану жеребят; вместе с ними Иван попадает на службу в

царскую конюшню. Первая часть завершается кратким рассказом о дальнейших событиях, вплоть до заключительного эпизода, как Иван «сделался царем», чем заинтересовывает читателя и тем самым готовит к восприятию остальных частей.

Вторая часть является центральной, здесь два события: Иван с помощью Конька-горбунка ловит Жар-птицу и доставляет во дворец Царь-девицу.

Как и во многих народных сказках, Иван выполняет третье задание – самое трудное, почти непосильное – добывает перстень Царь-девицы и встречается с китом; заодно побывал на небе, где беседовал с Месяцем Месяцовичем, матерью Царь-девицы, освободил кита от мучения, за что тот помог Ивану достать перстень.

Третья часть наиболее насыщена событиями: герой помогает встречному, который в свою очередь, через цепочку действующих лиц, выручает самого героя, содействуя выполнению наиболее трудного задания.

Все три части крепко связаны между собой образом Ивана и его верного друга Конька-горбунка.

Завершается сказка победой главного героя и пиром на весь мир, на котором присутствовал и рассказчик, что также характерно для фольклора.

*Во дворце же пир горой:
Вина льются там рекой;
За дубовыми столами
Пьют бояре со князьями,
Сердцу любо! Я там был,
Мед, вино и пиво пил;
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало.*

Двигателем сюжета в основном является характер героя, всегда находящегося в центре событий. Его смелость, самостоятельность, находчивость, честность, умение ценить дружбу, чувство собственного достоинства помогают преодолеть все препятствия и победить.

Сказка пронизана легким юмором, лукавой усмешкой, что отразилось в комических ситуациях, шутках, пословицах. Вот, например:

И Данило, и Гаврило,

*Что в ногах их мочи было,
По крапиве прямиком,
Так и дуют босиком.*

Или: чтобы напугать братьев Иван сочинил о своем дежурстве страшную и смешную историю:

<i>Вдруг приходит дьявол сам</i>	<i>А глаза-то что те плошки!</i>
<i>С бородою и с усам;</i>	<i>Вот и стал тот черт скакать</i>
<i>Рожка словно как у кошки,</i>	<i>И зерно хвостом сбивать.</i>

Или вот как автор характеризует безделье царских слуг:

<i>Десять конюхов седых,</i>	<i>Все с цветными кушаками</i>
<i>Все в нашивках золотых,</i>	<i>И с сафьянными бичами.</i>

Или как семидесятилетний царь объясняется в любви пятнадцатилетней красавице:

<i>Бесподобная девица!</i>	<i>Я тебя едва узрел –</i>
<i>Согласися быть царица!</i>	<i>Сильной страстью воскипел.</i>

...

<i>Мне, прости ты мою смелость,</i>	<i>Если ж ты... то я умру</i>
<i>Страх жениться захотелось.</i>	<i>Завтра с горя поутру.</i>

Сказка отличается высокими поэтическими достоинствами. Быстро развивающийся сюжет, состоящий из ярких сказочных событий, то смешных, то забавных, то страшных, так и тянет читателя за собой. Каждый стих имеет окончанный смысл, рифмы парные, предложения простые, краткие.

Сказка глубоко народна, и народность ее заключается не только в том, что главным героем является представитель народа – простой Иван, в ней рассказывается о событиях из народной жизни, и автор следует традициям народного творчества. Использованы и народные пляски, песни «Ходил молодец на Пресню» и другие, которые поет Иван, пословицы, поговорки, присказки, прибаутки, весь склад сказки передает эту народность.

Сказка Ершова «Конек-горбунок» переведена на многие языки мира и стала одной из самых популярных классических книг для детей. На ее сюжет написаны и

поставлены оперы, балеты, полнометражные фильмы. Сказка «Конек-Горбунок» навсегда закрепила имя П.П.Ершова в истории русской детской литературы.

Вопросы для закрепления:

1. Какая сказка принесла Ершову широкую литературную известность?
2. Как создавалась сказка «Конек-горбунок»? Прочитайте сказку.
3. Из каких частей она состоит? Перескажите все части.
4. Что общего у сказки Ершова с фольклором? Найдите примеры в тексте.

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791 - 1859).

С.Т.Аксаков вошел в историю русской литературы как писатель, в творчестве которого правда чувствуется почти на каждой странице. Для детей он написал повесть «**Детские годы Багрова-внука**» (1858). В книге он описывал историю своего детства с трехлетнего возраста до девятого года. Составной частью этой повести стала сказка «**Аленький цветочек**». Аксаков всегда с любовью вспоминал ключницу Пелагею, от которой услышал эту сказку.

Известные произведения для детей:

Сказка «Аленький цветочек», «Детские годы Багрова-внука»

Аленький цветочек.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый купец, именитый человек. Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчуг драгоценных камней, золотой и серебряной казны; и было у того купца три дочери, все три красавицы писанные, а меньшая лучше всех; и любил он дочерей своих больше всего своего богатства, жемчугов, драгоценных камней, золотой и серебряной казны - по той причине, что он был вдовец и любить ему было некого; любил он старших дочерей, а меньшую дочь любил больше, потому что она была собой лучше всех и к нему ласковее.

Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям:

-Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство, и мало ли, много ли времени проезжу - не ведаю, и наказываю я вам жить без меня честно и смирно, и коли вы будете жить без меня честно и смирно, то привезу вам такие гостинцы, каких вы сами захотите, и даю я вам сроку думать на три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется.

Вот старшая дочь попросила отца привезти ей золотой венец из каменьев самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в темную ночь, как среди дня белого.

Средняя дочь попросила привезти ей зеркальце из хрусталя восточного, цельного, беспорочного, чтобы, глядя в него, видела она всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, не старилась и красота б девичья прибавлялась.

Младшая дочь попросила привезти ей цветочек аленький, которого на всем свет нет краше.

Отправился купец в дальний путь, продал все свои товары, купил подарки для старшей и средней дочери, а для младшей так и не нашел цветочек аленький. На обратном пути напали на него разбойники. Чтобы не оказаться в плену, купец бросил свой корабль и убежал в темный лес.

Бродит он по тому лесу дремучему, непроездному, непроходному, и что дальше идет, то дорога лучше становится, словно деревья перед ним расступаются, а часты кусты раздвигаются. Дивится честной купец, думает не придумает, что с ним за чудо совершается, а сам все идет да идет: у него под ногами дорога торная. Идет он день от утра до вечера, не слышит он реву звериного, ни шипения змеиного, ни крику совиного, ни голоса птичьего: ровно около него все повымерло. Вот пришла и темная ночь; кругомего хоть глаз выколи, а у него под ногами светлехонько. Вот идет он, почитай, до полуночи, и стал видеть впереди будто зарево, и подумал он: "Видно, лес горит, так зачем же мне туда идти на верную смерть неминуемую?"

Поворотил он назад - нельзя идти, направо, налево - нельзя идти; сунулся вперед - дорога торная. "Дай постою на одном месте, - может, зарево пойдет в другую сторону, аль прочь от меня, аль потухнет совсем".

Перекрестился купец и пошел вперед. Чем дальше идет, тем светлее становится, и стало, почитай, как белый день, а не слышно шуму и треску пожарного. Выходит он под конец на поляну широкую, и посередь той поляны широкой стоит дом не дом, чертог не чертог, а дворец королевский или царский, весь в огне, в серебре и золоте и в камнях самоцветных, весь горит и светит, а огня не видать; ровно солнышко красное, инда тяжело на него глазам смотреть. Все окошки во дворце растворены, и играет в нем музыка согласная, какой никогда он не слыхивал.

Вошел он во дворец, стал осматриваться. Захотел он поесть, и только подумал об этом, как перед ним появился накрытый стол. Захотел поспать, появилась резная дубовая кровать. Лег купец спать и захотелось ему увидеть во сне дочерей своих, а большего всего младшую, самую любимую.

Когда купец проснулся, увидел он в окна растворенные, что кругом дворца разведены сады диковинные, плодовые и цветы цветут красоты неописанной. Захотелось ему по тем садам прогуляться.

Ходил он много ли, мало ли времени - неведомо: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. И вдруг видит он, на пригорочке зеленом цветет цветок цветку алого, красоты невиданной и неслыханной, что ни в сказке сказать, ни пером написать.

У честного купца дух занимается; подходит он ко тому цветку; запах от цветка по всему саду ровно струя бежит; затряслись и руки и ноги у купца, и возговорил он голосом радостным:

- Вот аленький цветочек, какого нет краше на белом свете, о каком просила меня дочь меньшая, любимая.

И, проговорив таковы слова, он подошел и сорвал аленький цветочек.

В ту же минуту, безо всяких туч, блеснула молния и ударил гром, инда земля зашаталась под ногами, - и вырос, как будто из земли, перед купцом зверь не зверь, человек не человек, а так какое-то чудище, страшное и мохнатое, и заревел он голосом диким:

- Что ты сделал? Как ты посмел сорвать в моем саду мой заповедный, любимый цветок? Я хранил его паче зеницы ока моего и всякий день утешался, на

него гляючи, а ты лишил меня всей утехы в моей жизни. Я хозяин дворца и сада, я принял тебя, как дорогого гостя и званого, накормил, напоил и спать уложил, а ты эдак-то заплатил за мое добро? Знай же свою участь горькую: умереть тебе за свою вину смертью безвременною!..

- Ох ты гой еси, господин честной, зверь лесной, чудо морское: как взвеличать тебя - не знаю, не ведаю! Не погуби ты души моей христианской за мою продерзость безвинную, не прикажи меня рубить и казнить, прикажи слово вымолвить. А есть у меня три дочери красавицы, хорошие и пригожие; обещал я им по гостинцу привезть: старшей дочери - самоцветный венец, средней дочери - тувалет хрустальный, а меньшей дочери - аленький цветочек, какого бы не было краше на белом свете. Старшим дочерям гостинцы я сыскал, а меньшей дочери гостинца отыскать не мог; увидел я такой гостинец у тебя в саду - аленький цветочек, какого краше нет на белом свете, и подумал я, что такому хозяину, богатому-богатому, славному и могучему, не будет жалко цветочка аленького, о каком просила моя меньшая дочь, любимая. Каюсь я в своей вине перед твоим величеством. Ты прости мне, неразумному и глупому, отпусти меня к моим дочерям родимым и подари мне цветочек аленький для гостинца моей меньшей, любимой дочери. Заплачу я тебе казны золотой, что потребуешь.

Раздался в лесу хохот, словно гром загремел, и возговорит купцу зверь лесной, чудо морское:

- Не надо мне твоей золотой казны: мне своей девать некуда. Нет тебе от меня никакой милости, и разорвут тебя мои слуги верные на куски, на части мелкие. Есть одно для тебя спасенье. Я отпущу тебя домой невредимого, награжу казной несчетною, подарю цветочек аленький, коли дашь ты мне слово честное купецкое и запись своей руки, что прилетишь заместо себя одну из дочерей своих, хороших, пригожих; я обиды ей никакой не сделаю, а и будет она жить у меня в чести и приволье, как сам ты жил во дворце моем. Стало скучно мне жить одному, и хочу я заполучить себе товарища.

Пообещал купец чудищу, что вернется вместо него одна из его дочерей. А если не пожелают дочери спасти отца, то он сам вернется и примет смерть от

чудища. Дал ему зверь лесной перстень, чтоб смог найти дорогу к нему и отпустил купца.

Приехал купец домой, привез подарки. Две дочери радостные ходят, а младшая грустит. Когда купец рассказал, что с ним произошло, две старшие дочери не захотели помочь отцу и сказали, пусть младшая возвращается к чудищу, потому что для нее отец привез цветочек аленький. Младшая дочь не противилась этому и хотела помочь батюшке.

- Благослови меня, государь мой батюшка родимый: я поеду к зверю лесному, чуду морскому, и стану жить у него. Для меня достал ты аленький цветочек, и мне надо выручить тебя.

- Дочь моя милая, хорошая, пригожая, меньшая и любимая, да будет над тобою мое благословение родительское, что выручаешь ты своего отца от смерти лютой и по доброй воле своей и хотению идешь на житье противное к страшному зверю лесному, чуду морскому. Будешь жить ты у него во дворце, в богатстве и приволье великом; да где тот дворец - никто не знает, не ведает, и нет к нему дороги ни конному, ни пешему, ни зверю прыскучему, ни птице перелетной. Не будет нам от тебя ни слуха, ни весточки, а тебе от нас и подавно. И как мне доживать мой горький век, лица твоего не выдаючи, ласковых речей твоих не слыхаячи? Расстаюсь я с тобою на веки вечные, ровно тебя живу в землю хороню.

- Не плачь, не тоскуй, государь мой батюшка родимый; житье мое будет богатое, привольное: зверя лесного, чуда морского, я не испугаюсь, буду служить ему верою и правдою, исполнять его волю господскую, а может, он надо мной и сжалятся. Не оплакивай ты меня живую, словно мертвую: может, бог даст, я и вернусь к тебе. Надела она перстень на правый мизинец и не стало ее в ту же минуточку со всеми ее пожитками.

Очутилась она во дворце зверя лесного, чуда морского, во палатах высоких, каменных, на кровати из резного золота со ножками хрустальными, на пуховике пуха лебяжьего, покрытом золотой камкой, ровно она и с места не сходила, ровно она целый век тут жила, ровно легла почивать да проснулась. Заиграла музыка согласная, какой отродясь она не слыхивала.

Встала она со постели пуховой и видит, что все ее пожитки и цветочек аленький в кувшине позолоченном тут же стоит, раскладены и расставлены на столах зеленых малахита медного, и что в той палате много добра и скарба всякого, есть на чем посидеть-полежать, есть во что приодеться, есть во что посмотреться.

Захотелось ей осмотреть весь дворец, и пошла она осматривать все его палаты высокие, и ходила она немало времени, на все диковинки любующись; одна палата была краше другой, и все краше того, как рассказывал честной купец, государь ее батюшка родимый.

Вынула она аленький цветочек из кувшина золоченого и хотела посадить на место прежнее; но сам он вылетел из рук ее и прирос к стеблю прежнему и расцвел краше прежнего.

Подивилась она такому чуду чудному, диву дивному, порадовалась своему цветочку аленькому, заветному и пошла назад в палаты свои дворцовые; и в одной из них стоит стол накрыт, а на белой мраморной стене появились словеса огненные:

"Не господин я твой, а послушный раб. Ты моя госпожа, и все, что тебе пожелается, все, что тебе на ум придет, исполнять я буду с охотою".

Так и стала жить она во дворце зверя лесного, как госпожа.

Прошло время и захотела она увидеть хозяина дворца. Но он не хотел этого, потому то боялся, что девушка его испугается. Но она пообещала, что не побоится его.

Но зверь был настолько страшен, что когда она впервые услышала его голос, а затем увидела, она очень испугалась. Но потом привыкла и все стало как прежде.

Вот однажды и привиделось во сне молодой купецкой дочери, красавице писаной, что батюшка ее нездоров лежит; и напала на нее тоска неусыпная, и увидал ее в той тоске и слезах зверь лесной, чудо морское, и сильно закручинился и стал спрашивать: отчего она во тоске, во слезах? Рассказала она ему свой недобрый сон и стала просить у него позволения повидать своего батюшку родимого и сестриц своих любезных.

- Золот перстень мой у тебя лежит, надень его на правый мизинец и очутишься в доме у батюшки родимого. Оставайся у него, пока не соскучишься, а и только я скажу тебе: коли ты ровно через три дня и три ночи не воротишься, то не будет меня на белом свете, и умру я тою же минутою, по той причине, что люблю тебя больше, чем самого себя, и жить без тебя не могу.

Стала она заверять словами заветными и клятвами, что ровно за час до трех дней и трех ночей воротится во палаты еговысокие. Простилась она с хозяином своим ласковым и милостивым, надела на правый мизинец золот перстень и очутилась на широком дворе честного купца, своего батюшки родимого.

Рассказала она своему батюшки родимому и своим сестрам старшим, любезным, про свое житье-бытье у зверя лесного, чуда морского, всё от слова до слова, никакой крохи не скрываючи. И возвеселился честной купец ее жизнью богатому, царскому, королевскому, и дивился, как она привыкла смотреть на своего хозяина страшного и не боится зверя лесного, чуда морского; сам он, об нем вспоминая, дрожкой дрожал. Сестрам же старшим, слушая про богатства несметные меньшей сестры и про власть ее царскую над своим господином, словно над рабом своим, инда завистно стало.

День проходит, как единый час, другой день проходит, как минуточка, а на третий день стали уговаривать меньшую сестру сестры старшие, чтоб не ворочалась она к зверю лесному, чуду морскому.

- Если я моему господину доброму и ласковому за все его милости и любовь горячую, несказанную заплачу его смертью лютою, то не буду я стоить того, чтобы мне на белом свете жить, и стоит меня тогда отдать диким зверям на растерзание.

И отец ее, честной купец, похвалил ее за такие речи хорошие, и было положено, чтобы до срока ровно за час воротилась к зверю лесному, чуду морскому, дочь хорошая, пригожая, меньшая, любимая. А сестрам то в досаду было, и задумали они дело хитрое, дело хитрое и недоброе; взяли они да все часы в доме целом часом назад поставили, и не ведал того честной купец и вся его прислуга, челядь дворовая.

И когда пришел настоящий час, стало у молодой купецкой дочери, красавицы писаной, сердце болеть и щемить, ровно стало что-нибудь подмывать ее, и смотрит она то и дело на часы отцовские, английские, немецкие, - а все рано ей пускаться в дальний путь. А сестры с ней разговаривают, о том о сем спрашивают, позадерживают. Однако сердце ее не вытерпело; простилась дочь меньшая, любимая, красавица писаная, со честным купцом, батюшкой родимым, приняла от него благословение родительское, простилась с сестрами старшими, любезными, со прислугой верною, челядью дворовою, и, не дождавшись единой минуточки до часа урочного, надела золот перстень на правый мизинец и очутилась во дворце белокаменном, во палатах высоких зверя лесного, чуда морского, и, дивуючись, что он ее не встречает, закричала она громким голосом:

- Где же ты, мой добрый господин, мой верный друг? Что же ты меня не встречаешь? Я воротилась раньше срока назначенного целым часом со минуточкой.

Ни ответа, ни привета не было, тишина стояла мертвая; в зеленых садах птицы не пели песни райские, не били фонтаны воды и не шумели ключи родниковые, не играла музыка во палатах высоких. Дрогнуло сердечко у купецкой дочери, красавицы писаной, почувяла она нешто недоброе. Побежала она на пригорок муравчатый, где рос, красовался ее любимый цветочек аленький, и видит она, что лесной зверь, чудо морское, лежит на пригорке, обхватив аленький цветочек своими лапами безобразными.

И показалось ей, что заснул он, ее дожидаясь, и спит теперь крепким сном. Начала его будить потихоньку дочь купецкая, красавица писаная, - он не слышит; принялась будить покрепче, схватила его за лапу мохнатую - и видит, что зверь лесной, чудо морское, бездыханен, мертв лежит...

Помутились ее очи ясные, подкосились ноги резвые, пала она на колени, обняла руками белыми голову своего господина доброго, голову безобразную и противную, и завопила истошным голосом:

- Ты встань, пробудись, мой сердечный друг, я люблю тебя как жениха желанного!..

И только таковы слова она вымолвила, как заблестели молнии со всех сторон, ударила громава стрела каменная в пригорок муравчатый, и упала без памяти молодая дочь купецкая, красавица писаная. Много ли, мало ли времени лежала она без памяти - не ведаю; только, очнувшись, видит она себя во палате высокой, беломраморной, сидит она на золотом престоле со камнями драгоценными и обнимает ее принц молодой, красавец писанный, на голове со короною царскою, в одежде златокованой; перед ним стоит отец с сестрами, а кругом на коленях стоит свита великая, все одеты в парчах золотых, серебряных.

И возговорит к ней молодой принц, красавец писанный, на голове со короною царскою:

- Полюбила ты меня, красавица ненаглядная, в образе чудища безобразного, за мою добрую душу и любовь к тебе; полюби же меня теперь в образе человеческом, будь моей невестой желанною. Злая волшебница прогневалась на моего родителя покойного, короля славного и могучего, украла меня, еще малолетнего, обратила меня в чудище страшное и наложила таковое заклятие, чтобы жить мне в таковом виде безобразном, противном и страшном для всякого человека, для всякой твари божией, пока найдется красная девица, какого бы роду и званья ни была она, и полюбит меня в образе страшилища и пожелает быть моей женою законною, - и тогда колдовство все покончится, и стану я опять по-прежнему человеком молодым и пригожим. И жил я таковым страшилищем и пугалом ровно тридцать лет, и залучал я в мой дворец заколдованный одиннадцать девиц красных, а ты была двенадцатая. Ни одна не полюбила меня за мои ласки и угождения, за мою душу добрую. Ты одна полюбила меня, чудище противное и безобразное, за мои ласки и угождения, за мою душу добрую, за любовь мою к тебе несказанную, и будешь ты за то женою короля славного, королевою в царстве могучем.

Тогда все тому подивились, свита до земли преклонилась. Честной купец дал свое благословение дочери меньшей, любимой и молодому принцу-королевицу. И поздравили жениха с невестой сестры старшие, завистные, и все слуги верные, бояре великие и кавалеры ратные и нимало не медля принялись веселым пирком да

за свадебку, и стали жить да поживать, добра наживать. Я сама там была, пиво-мед пила, по усам текло, да в рот не попало.

«Аленький цветочек» С.Т.Аксакова соприкасается со сказками А.С.Пушкина в мысли об облагораживающей силе духовной стойкости человека перед лицом испытаний. Околдованного королевича – лесного зверя спасла девичья любовь. Не безобразное чудовище, а молодой прекрасный человек в золототканых одеждах предстал перед девицей, его полюбившей. На ее месте были и другие, но только она одна оценила добрую душу королевича – добродетель оказалась вознагражденной.

Сказка эта о верности, о долге, красоте внутреннего мира человека, о всепобеждающей силе великой любви, разрушающей препятствия на ее пути.

«Аленький цветочек» принадлежит циклу сказок о чудесной супруге. Сюжет этот широко распространен в фольклоре народа Востока и Европы. Из русского народного творчества к этому циклу можно отнести народную сказку «Перышко Финиста – ясна сокола».

В поэтике сказки «Аленький цветочек» лежит цветистая фантазия Востока, но изложение, язык и стиль пронизаны русским духом. Сказка народна по форме. Таково начало сказки: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый купец, именитый человек»; многочисленные выражения, характерные для русского фольклора: «Ох ты, гой еси, господин честной, зверь лесной» и др., вплоть до концовки: «Я сама там была, мед-пиво пила, по усам текло, а в рот не попало»; диалоги между отцом и дочерями. Все это свидетельствует о творческой переработке восточного сюжета. В результате получилась авторская, литературная сказка, созданная на основе не одного народного источника.

В то же время писатель обогатил традиционный образ главной героини. Она скромна, справедлива, жертвует собой во имя спасения любимого отца и влюбляется в «чудище противное и безобразное» за его «ласки и угождения», за его «душу добрую», за его «любовь несказанную», а не за его красоту или богатство.

Все это делает сказку высоконравственной, ее содержание привлекательным для маленьких читателей.

Вопросы для закрепления:

1. В какую повесть, написанную Аксаковым, входит сказка «Аленький цветочек»?
2. Прочитайте сказку «Аленький цветочек».
3. Что означает слово «аленький»?
4. О чем говорится в этой сказке? Чему она учит? Подтвердите свой ответ примерами из текста.
5. В какой сказке из устного народного творчества наблюдается похожий мотив?

СКАЗКИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА.

Алексей Николаевич Толстой (1883-1945).

А.Н.Толстой вписал яркую страницу в историю русской детской литературы. Это писатель редкого таланта, им были созданы многочисленные романы, пьесы и рассказы, написаны сценарии, сказки для детей. Он принимал активное участие в сфере создания (в то время) советской литературы для детей и пристальное внимание уделял произведениям русского фольклора, устного народного творчества, а именно **народным русским сказкам**, которые от его имени подверглись некоторым обработкам и пересказам.

Алексей Николаевич стремился раскрыть перед юными читателями огромное идейное, нравственное и эстетическое богатство, которым пронизаны произведения русского устного народного творчества. В результате им был создан **сборник русских народных сказок**, в который вошло 50 сказок о животных и около семи детских волшебных сказок.

По словам Алексея Толстого, переработка народных сказок была долгой сложной задачей. Если верить его словам, то из многочисленных вариаций русской и народной сказки он отбирал самые интересные сказки, обогащенные истинно

народными языковыми оборотами и удивительными сюжетными подробностями, которые могли пригодиться детям и родителям в освоении русской народной культуры, её истории.

В детскую литературу А.Н.Толстой внёс свою книгу, ласково именуемую **«Сорочьи сказки»**, которая была подготовлена в 1910 году. Сказки из этой книги – «Еж-богатырь», «Топор», «Серебряная дудочка» и др., часто публиковались в детских журналах, с которыми он сотрудничал - «Галчонок» и «Тропинка». В 1911 г. он написал сказку «Жар-птица», в 1920 г. – повесть «Детство Никиты». Эти произведения широко используются и в наши дни.

Алексеем Толстым была переведена, дополнена и написана замечательная сказка на русском языке **«Золотой ключик, или Приключения Буратино»**. В дальнейшем текст этой замечательной сказки был использован им для создания киносценария и одноименной пьесы для детского кукольного театра. История этой сказки очень интересна. Она началась незадолго до возвращения А.Н.Толстого из эмиграции, когда в берлинском журнале был опубликован начальный перевод повести итальянского писателя (К. Лоренцини) Карло Коллоди «Приключения Пиноккио». По существу это была первая обработка всеми известного литературного произведения. С этого времени начинается долгая, длившаяся более десяти лет, кропотливая работа Толстого над повестью-сказкой для детей, в дальнейшем получившей название **Золотой ключик, или Приключения Буратино**. Долгая и тернистая работа над этим замечательным детским произведением была окончательно завершена им лишь в **1936** году.

Сказка начинается предисловием, в котором Толстой пишет: «Когда я был маленький [...] я читал одну книжку [...] Я часто рассказывал моим товарищам [...] занимательные приключения Буратино. Но так как книжка потерялась, то я рассказывал каждый раз по-разному, выдумывал такие похождения, каких в книге и совсем не было. Теперь, через много-много лет, я припомнил моего старого друга Буратино и надумал рассказать вам, девочки и мальчики, необычайную историю про этого деревянного человечка». Предисловие Толстого к «Золотому ключику» – это авторское толкование жанра, развёрнутое жанровое определение, авторская установка. Двойная адресация сказки (и детям, и взрослым, ведь первоначальный

подзаголовок произведения был «роман для детей и взрослых») заложена в ней как творческий метод.

Золотой ключик, или Приключения Буратино.

Давным-давно в городке на берегу Средиземного моря жил старый столяр Джузеппе, по прозвищу Сизый Нос.

Однажды ему попалось под руку полено, обыкновенное полено для топки очага в зимнее время.

Захотел Джузеппе смастерить что-нибудь из полена, а оно начало пищать. Испугался старик не на шутку и решил избавиться от полена.

В это время к Джузеппе зашел его старинный приятель, шарманищик, по имени Карло.

Когда-то Карло в широкополой шляпе ходил с прекрасной шарманкой по городам и пением и музыкой добывал себе на хлеб.

Сейчас Карло был уже стар и болен, и шарманка его давно сломалась.

-- Здравствуй, Джузеппе, -- сказал он, зайдя в мастерскую. -- Что ты сидишь на полу?

-- А я, видишь ли, потерял маленький винтик... Да ну его! -- ответил Джузеппе и покосился на полено. -- Ну, а ты как живешь, старина?

-- Плохо, -- ответил Карло. -- Все думаю -- чем бы мне заработать на хлеб... Хоть бы ты мне помог, посоветовал бы, что ли...

Джузеппе подарил Карло полено, чтобы он смастерил из него куклу, которая поможет ему заработать денег.

Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу. Но то ли он неловко сунул, то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове.

-- Ах, вот какие твои подарки! -- обиженно крикнул Карло.

-- Прости, дружище, это не я тебя стукнул.

-- Значит, я сам себя стукнул по голове?

-- Нет, дружище, -- должно быть, само полено тебя стукнуло.

-- Врешь, ты стукнул...

-- Нет, не я...

-- Я знал, что ты пьяница, Сизый Нос, -- сказал Карло, -- а ты еще и лгун.

-- Ах, ты ругаться! -- крикнул Джузеппе. -- Ну-ка, подойди блинке!..

-- Сам подойди ближе, я тебя схвачу за нос!..

Оба старика надулись и начали насакивать друг на друга.

Карло схватил Джузеппе за сизый нос. Джузеппе схватил Карло за седые волосы, росшие около ушей.

После этого они начали здорово тузить друг друга под микитки.

Пронзительный голосок на верстаке в это время пищал и подначивал:

-- Вали, вали хорошенько!

Наконец старики устали и запыхались. Джузеппе сказал:

-- Давай помиримся, что ли...

Карло ответил:

-- Ну что ж, давай помиримся...

Старики поцеловались. Карло взял полено под мышку и пошел домой.

Карло жил в каморке под лестницей, где у него ничего не было, кроме красивого очага -- в стене против двери.

Но красивый очаг, и огонь в очаге, и котелок, кипящий на огне, были не настоящие -- нарисованы на куске старого холста.

Карло вошел в каморку, сел на единственный стул у безногого стола и, повертев так и эдак полено, начал ножом вырезать из него куклу.

Папа Карло вырезал глазки, нос, который тут же сам начал вытягиваться, расти, и получился такой длинный острый нос, что Карло даже крикнул:

-- Нехорошо, длинен...

И начал срезать у носа кончик. Не тут-то было!

Нос вертелся, вывертывался, так и остался - длинным-длинным, любопытным, острым носом.

Не успел он закончить делать куклу, как Буратино вприпрыжку побежал на улицу и сколько папа Карло за ним не бежал, не мог его догнать. Полицейский, который стоял на мостовой, ухватил Буратино за нос и отдал папе Карло. Он засунул деревянную куклу в карман и пошел домой, при этом ругая Буратино. Буратино выпрыгнул из кармана и, упав на мостовую, притворился мертвым. За это

полицейский отвел бедного старика в полицейский участок, где он просидел до утра. Когда улица опустела, Буратино поднял нос, огляделся и вприпрыжку побежал домой...

Прибежав в каморку, он услышал шум.

Буратино завертел головой, оглядывая каморку.

-- Эй, кто здесь?

-- Здесь я, -- крри-кри...

Буратино увидел существо, немного похожее на таракана, но с головой, как у кузнечика. Оно сидело на стене над очагом и тихо потрескивало, -- крри-кри, -- глядело выпуклыми, как из стекла, радужными глазами, шевелило усиками.

-- Эй, ты кто такой?

-- Я -- Говорящий Сверчок, -- ответило существо, -- живу этой комнате больше ста лет.

-- Здесь я хозяин, убирайся отсюда.

-- Хорошо, я уйду, хотя мне грустно покидать комнату, где япрожил сто лет, -- ответил Говорящий Сверчок, -- но, прежде чем я уйду, послушай полезный совет.

-- Очччень мне нужны советы старого сверчка...

-- Ах, Буратино, Буратино, -- проговорил сверчок, -- брось баловство, слушайся Карло, без дела не убегай из дома и завтра начни ходить в школу. Вот мой совет. Иначе тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения.

-- Ах ты, столетняя букашка-таракашка! -- крикнул Буратино. -- Больше всего на свете я люблю страшные приключения. Завтра чуть свет убегу из дома -- лазить по заборам, разорять птичьи гнезда, дразнить мальчишек, таскать за хвосты собак и кошек... Я еще не то придумаю!..

-- Жаль мне тебя, жаль, Буратино, прольешь ты горькие слезы.

-- Почччему? -- опять спросил Буратино.

-- Потому, что у тебя глупая деревянная голова.

Тогда Буратино вскочил на стул, со стула на стол, схватил молоток и запустил его в голову Говорящему Сверчку.

Старый умный сверчок тяжело вздохнул, пошевелил усами и уполз за очаг, -- навсегда из этой комнаты.

После случая с Говорящим Сверчком в каморке под лестницей стало совсем скучно. День тянулся и тянулся. В животе у Буратино тоже было скучновато.

Он закрыл глаза и вдруг увидел жареную курицу на тарелке. Живо открыл глаза, -- курица на тарелке исчезла.

Буратино догадался, что ему ужасно хочется есть.

День наконец кончил тянуться. В комнате стало сумеречно. Буратино сидел около нарисованного огня и от голода потихоньку икал.

Наконец пришел папа Карло и принес ему поесть.

-- Я буду умненький-благоразумненький, папа Карло...

ГоворящийСверчок велел мне ходить в школу.

-- Славно придумано, малыш...

-- Папа Карло, но ведь я -- голенький, деревянненький, -- мальчишки в школе меня засмеют.

-- Эге, -- сказал Карло и почесал щетинистый подбородок. -- Ты прав, малыш!

Он зажег лампу, взял ножницы, клей и обрывки цветной бумаги. Вырезал и склеил курточку из коричневой бумаги и ярко-зеленые штанишки. Смастерил туфли из старого голенища и шапочку -- колпачком с кисточкой -- из старого носка. Все это надел на Буратино:

-- Носи на здоровье!

-- Папа Карло, -- сказал Буратино, -- а как же я пойду в школу без азбуки?

-- Эге, ты прав, малыш...

Папа Карло почесал в затылке. Накинул на плечи свою единственную старую куртку и пошел на улицу.

Он скоро вернулся, но без куртки. В руке он держал книжку с большими буквами и занимательными картинками.

-- Вот тебе азбука. Учись на здоровье.

...

Рано поутру Буратино положил азбуку в сумочку и вприпрыжку побежал в школу.

По дороге он даже не смотрел на сласти, выставленные в лавках, -- маковые на меду треугольнички, сладкие пирожки и леденцы в виде петухов, насаженных на палочку.

Он не хотел смотреть на мальчишек, запускающих бумажный змей...

Улицу переходил полосатый кот Базилио, которого можно было схватить за хвост. Но Буратино удержался и от этого.

Чем ближе он подходил к школе, тем громче неподалеку, на берегу Средиземного моря, играла веселая музыка.

В школу нужно поворачивать направо, музыка слышалась налево.

Буратино стал спотыкаться. Сами ноги поворачивали к морю, где звучала музыка.

-- Школа же никуда же не уйдет же, -- сам себе громко качалговорить Буратино, -- я только взгляну, послушаю -- и бегом в школу.

Что есть духу он пустился бежать к морю. Он увидел полотняный балаган, украшенный разноцветными флагами, хлопающими от морского ветра.

Около входа стояла большая толпа, все читали большую афишу:

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

ТОЛЬКО

ОДНО

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

ТОРОПИТЕСЬ!

ТОРОПИТЕСЬ!

ТОРОПИТЕСЬ!

Буратино дернул за рукав одного мальчишку:

-- Скажите, пожалуйста, сколько стоит входной билет?

Мальчик ответил сквозь зубы, не спеша:

-- Четыре сольдо, деревянный человечек.

-- Понимаете, мальчик, я забыл дома мой кошелек... Вы не можете мне дать взаймы четыре сольдо?..

Мальчик презрительно свистнул:

-- Нашел дурака!..

-- Мне ужэжэжэжэжасно хочется посмотреть кукольный театр! -- сквозь слезы сказал Буратино. -- Купите у меня за четыре сольдо мою чудную курточку...

-- Бумажную куртку за четыре сольдо? Ищи дурака.

-- Ну, тогда мой хорошенький колпачок...

-- Твоим колпачком только ловить головастики... Ищи дурака.

У Буратино даже похолодел нос -- так ему хотелось попасть в театр.

-- Мальчик, в таком случае возьмите за четыре сольдо мою новую азбуку...

-- С картинками?

-- С чччччудными картинками и большими буквами.

-- Давай, пожалуйста, -- сказал мальчик, взял азбуку и нехотя отсчитал четыре сольдо.

...

Буратино сел в первом ряду и с восторгом глядел на опущенный занавес. Три раза ударили в колокол, и занавес поднялся.

На сцене появились куклы, разыгрывающие представление. Они увидели в зале живого Буратино и очень обрадовались. Они позвали Буратино на сцену и начали веселиться.

Услышав весь этот шум, из-за сцены высунулся человек, такой страшный с виду, что можно было окоченеть от ужаса при одном взгляде на него.

Густая нечесаная борода его волочилась по полу, выпученные глаза вращались, огромный рот лязгал зубами, будто это был не человек, а крокодил. В руке он держал семихвостую плетку.

Это был хозяин кукольного театра, доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас.

-- Га-га-га, гу-гу-гу! -- заревел он на Буратино. -- Так это ты помешал представлению моей прекрасной комедии?

Он схватил Буратино, отнес в кладовую театра и повесил на гвоздь. После представления доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас пошел на кухню ужинать.

Когда он разводил огонь в очаге, в котором хотел сжечь Буратино, начал сильно чихать.

Когда доктор кукольных наук начинал чихать, то уже не мог остановиться и чихал пятьдесят, а иногда и сто раз подряд.

От такого необыкновенного чихания он обессиливал и становился добрее. Пьеро украдкой шепнул Буратино:

-- Попробуй с ним заговорить между чиханьем...

Между этими чиханьями Буратино начал подвывать жалобным тоненьким голоском:

-- Бедный я, несчастный, никому-то меня не жалко!

-- Перестань реветь! -- крикнул Карабас Барабас. -- Ты мне мешаешь... Ааа-чхи!

-- Будьте здоровы, синьор, -- всхлипнул Буратино.

-- Спасибо... А что -- родители у тебя живы? Ааа-чхи!

-- У меня никогда, никогда не было мамы, синьор. Ах, я несчастный!

-- Перестань визжать, говорю тебе!.. Ааа-чхи! А что -- отец у тебя жив?

-- Мой бедный отец еще жив, синьор. Но он все равно скоро умрет от голода и холода. Я его единственная опора в старости. Пожалейте, отпустите меня, синьор.

-- Десять тысяч чертей! -- заорал Карабас Барабас. -- Полежай в очаг.

-- Синьор, я не могу этого сделать.

-- Почему? -- спросил Карабас Барабас.

-- Синьор, я уже пробовал однажды сунуть нос в очаг и только проткнул дырку.

-- Что за вздор! -- удивился Карабас Барабас. -- Как ты мог носом проткнуть в очаге дырку?

-- Потому, синьор, что очаг и котелок над огнем были нарисованы на куске старого холста.

-- Где ты видел очаг, и огонь, и котелок нарисованными на куске холста?

-- В каморке моего папы Карло.

-- Твой отец -- Карло! -- Карабас Барабас вскочил со стула, взмахнул руками, борода его разлетелась. -- Так, значит, это в каморке старого Карло находится потайная... -- Хорошо, -- сказал он наконец, -- я тебе дарю жизнь, Буратино. -- Мало того... Возьми эти деньги и отнеси их Карло. Кланяйся и скажи, что я прошу его ни в коем случае не умирать от голода и холода и самое главное --

не уезжать из его каморки, где находится очаг, нарисованный на куске старого холста. Ступай, выпишись и утром пораньше беги домой.

...

Рано утром Буратино пересчитал деньги, -- золотых монет было столько, сколько пальцев на руке, -- пять. Зажав золотые в кулаке, он вприпрыжку побежал домой. По дороге он встретил Лису Алису и Кота Базилио, которые, увидев у Буратино деньги, захотели его обмануть и отобрать деньги. Лиса сказала:

-- Умненький, благоразумненький Буратино, хотел бы ты, чтобы у тебя денег стало в десять раз больше?

-- Конечно, хочу! А как это делается?

-- Проще простого. Пойдем с нами.

-- Куда?

-- В Страну Дураков.

Буратино немного подумал.

-- Нет, уж я, пожалуй, сейчас домой пойду.

-- Пожалуйста, мы тебя за веревку не тянем, -- сказала лиса, -- тем хуже для тебя.

-- А то бы твои пять золотых превратились в кучу денег...

Буратино остановился, разинул рот...

-- Врешь!

Лиса села на хвост, облизнулась:

-- Я тебе сейчас объясню. В Стране Дураков есть волшебное поле, -- называется Поле Чудес... На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: "Крекс, фекс, пекс", положи в ямку золотой, засыпь землей, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать. Наутро из ямки вырастет небольшое деревце, на нем вместо листьев будут висеть золотые монеты.

...

По дороге они зашли в харчевню «Три пескаря». Лиса Алиса и Кот Базилио плотно поели и легли спать.

Буратино прикорнул в углу на собачьей подстилке...Ему снилось деревце с кругленькими золотыми листьями...Только он протянул руку...

-- Эй, синьор Буратино, пора, уже полночь...

В дверь стучали. Буратино вскочил, протер глаза. На кровати ни кота, ни лисы, -- пусто.

Хозяин объяснил ему:

-- Ваши почтенные друзья изволили раньше подняться, подкрепились холодным пирогом и ушли...

-- Мне ничего не велели передать?

-- Очень даже велели, -- чтобы вы, синьор Буратино, не теряя минуты, бежали по дороге к лесу...

Буратино кинулся к двери, но хозяин стал на пороге, прищурился, руки упер в бока:

-- А за ужин кто будет платить?

-- Ой, -- пискнул Буратино, -- сколько?

-- Ровно один золотой...

Буратино сейчас же хотел прошмыгнуть мимо его ног, но хозяин схватил вертел, -- щетинистые усы, даже волосы над ушами у него встали дыбом.

-- Плати, негодяй, или проткну тебя, как жука!

Пришлось заплатить один золотой из пяти. Пошмыгивая от огорчения, Буратино покинул проклятую харчевню.

Ночь была темна, -- этого мало -- черна, как сажка. Все кругом спало. Только над головой Буратино неслышно летала ночная птица Сплюшка.

Задевая мягким крылом за его нос, Сплюшка повторяла:

-- Не верь, не верь, не верь!

Он с досадой остановился:

-- Чего тебе?

-- Не верь коту и лисе...

-- А ну тебя!..

...

На краю неба появился зеленоватый свет, - восходила луна. Впереди стал виден черный лес.

Буратино пошел быстрее. Кто-то позади него тоже пошел быстрее. Он припустился бегом. Кто-то бежал за ним вслед бесшумными скачками. Он обернулся.

Его догоняли двое, -- на головах у них были надеты мешки с прорезанными дырками для глаз.

-- Стой, стой! -- кричали разбойники.

Поймав Буратино, они подвесили его на дереве вниз головой, чтобы у него выпали монетки, которые Буратино от страха засунул в рот.

Они сели под дубом, протянув мокрые хвосты, и ждали, когда у него вывалятся изо рта золотые...

На рассвете поднялся ветер, зашумели на дубу листья. Буратино качался, как деревяшка. Разбойникам наскучило сидеть на мокрых хвостах...

-- Повиси, дружок, до вечера, -- сказали они злое и пошли искать какую-нибудь придорожную харчевню.

...

Дерево, на котором висел Буратино, росло около домика Мальвины. Проснувшись утром, девочка увидела висящего на ветке мальчика и помогла ему. Вместе со своим преданным псом она занесла Буратино в дом и вызвала врачей.

Сова приложила ухо к груди Буратино.

-- Пациент скорее мертв, чем жив, -- прошептала она и отвернула голову назад на сто восемьдесят градусов.

Жаба долго мяла влажной лапой Буратино. Раздумывая, глядела выпученными глазами сразу в разные стороны. Прошлепала большим ртом:

-- Пациент скорее жив, чем мертв...

Народный лекарь Богомол сухими, как травинки, руками начал дотрагиваться до Буратино.

-- Одно из двух, -- прошелестел он, -- или пациент жив, или он умер. Если он жив -- он останется жив или он не останется жив. Если он мертв -- его можно оживить или нельзя оживить.

Девочка всплеснула руками:

-- Ну, как же мне его лечить, граждане?

-- Касторкой, -- квакнула Жаба из подполья.

Тогда ободранный, в синяках, несчастный Буратино простонал:

-- Не нужно касторки, я очень хорошо себя чувствую!

Наутро Буратино проснулся веселый и здоровый как ни в чем не бывало.

Мальвина посадила Буратино за стол завтракать. После завтрака она решила позаниматься с ним грамматикой, но у ней ничего не получалось, потому что Буратино никак не хотел учиться. Тогда девочка с голубыми волосами попросила Артемона отвести Буратино в темный чулан.

Настала ночь. Сова захохотала на чердаке. Жаба выползла из подполья, чтобы шлепать животом по отражениям луны в лужах.

В домике часы с маятником пробили полночь. Летучая мышь сорвалась с потолка.

-- Пора, Буратино, беги! -- пискнула ему над ухом. -- В углу чулана есть крысиный ход в подполье... Жду тебя на лужайке. За мной, Буратино, в Страну Дураков!

Буратино бежал за ней по шее в траве; мокрые кашки хлестали его по щекам.

Вдруг мышь высоко метнулась к круглой луне и оттуда крикнула кому-то:

-- Привела!

Буратино сейчас же кубарем полетел вниз с крутого обрыва. Катился, катился и шлепнулся в лопухи.

Исцарапанный, полон рот песку, с вытаращенными глазами сел.

-- Ух, ты!..

Перед ним стояли кот Базилио и лиса Алиса.

Буратино обрадовался старым знакомым, хотя ему показалось подозрительным, что у кота перевязана тряпкой правая лапа, а у лисы весь хвост испачкан в болотной тине.

-- Нет худа без добра, -- сказала лиса, -- зато ты попал в Страну Дураков...

И она лапой указала на сломанный мост через высохший ручей. По ту сторону ручья среди куч мусора виднелись полуразвалившиеся домишки, чахлые деревья с обломанными ветвями и колокольни, покосившиеся в разные стороны...

-- В этом городе продаются знаменитые куртки на заячьем меху для папы Карло, -- облизываясь, пела лиса, -- азбуки с раскрашенными картинками... Ах, какие продаются сладкие пирожки и леденцовые петушки на палочках! Ты ведь не потерял еще твои денежки, чудненький Буратино?

Была уже середина ночи, но в Городе Дураков никто не спал. По кривой, грязной улице бродили тощие собаки в репьях, зевали от голода. Козы с драной шерстью на боках щипали пыльную траву у тротуара, трясли огрызками хвостов. Повесив голову, стояла корова; у нее кости торчали сквозь кожу. На кочках грязи сидели обципаные воробьи, -- они не улетали -- хоть дави их ногами... Шатались от истощения куры с выдеранными хвостами...

Зато на перекрестках стояли навтыяжку свирепые бульдоги-полицейские в треугольных шляпах и в колючих ошейниках.

Они кричали на голодных и шелудивых жителей:

-- Прррроходи! Держи прррраво! Не задеррррживайся!..

Лиса тащила Буратино дальше по улице. Они увидели гуляющих под луной по тротуару сытых котов в золотых очках, под руку с кошками в чепчиках.

Гулял толстый Лис -- губернатор этого города, важно подняв нос, и с ним -- спесивая лисица, державшая в лапе цветок ночной фиалки.

Лиса Алиса шепнула:

-- Это гуляют те, кто посеял деньги на Поле Чудес... Сегодня последняя ночь, когда можно сеять. К утру соберешь кучу денег и купишь всякой всячины... Идем скорее.

Лиса и кот привели Буратино на пустырь, где валялись битые горшки, рваные башмаки, дырявые калоши и тряпки... Перебивая друг друга, затараторили:

-- Рой ямку.

-- Клади золотые.

-- Посыпь солью.

-- Зачерпни из лужи, полей хорошенько.

-- Да не забудь сказать "крекс, фекс, пекс"...

Буратино почесал нос, испачканный в чернилах.

-- А вы уйдите все-таки подальше...

-- Боже мой, да мы и смотреть не хотим, где ты зароешь деньги! -- сказала лиса.

-- Боже сохрани! -- сказал кот.

Они отошли немного и спрятались за кучей мусора.

Буратино выкопал ямку. Сказал три раза шепотом: "Крекс, фекс, пекс", положил в ямку четыре золотые монеты, засыпал, из кармана вынул щепотку соли, посыпал сверху. Набрал из лужи пригоршню воды, полил.

И сел ждать, когда вырастет дерево...

Лиса Алиса думала, что Буратино уйдет спать, а он все сидел на мусорной куче, терпеливо вытянув нос.

Тогда Алиса велела коту остаться караулить, а сама побежала в ближайшее полицейское отделение.

-- Господин мужественный дежурный, нельзя ли задержать одного беспризорного воришку? Ужасная опасность грозит всем богатыньким и почтенненьким гражданам этого города.

Полицейские отправились арестовывать Буратино и все враз кинулись на него, схватили его под мышки и потащили в отделение. Буратино болтал ногами, умолял сказать -- за что? за что? Сыщики отвечали:

-- Там разберут...

Лиса и кот, не теряя времени, выкопали четыре золотые монеты. Лиса так ловко начала делить деньги, что у кота оказалась одна монета, у нее -- три.

Не обнаружив ничего, кроме кусочка сахара и крошек миндального пирожного, дежурный кровожадно засопел на Буратино:

-- Ты совершил три преступления, негодяй: ты -- беспризорный, беспаспортный и безработный. Отвести его за город и утопить в пруду.

Пока Буратино сидел на большом листе кувшинки в пруду, он очень проголодался. Вдруг он увидел, что к нему приближается змеиная голова. Буратино испугался. Но это была никому не страшная, пожилая черепаха Тортила с подслеповатыми глазами.

-- Ах ты, безмозглый, доверчивый мальчишка с коротенькими мыслями! -- сказала Тортила. -- Сидеть бы тебе дома да прилежно учиться! Занесло тебя в Страну Дураков!

-- Так я же хотел же добыть побольше золотых монет для папы Карло... Я оччень хороший и благоразумный мальчик...

-- Деньги твои украли кот и лиса, -- сказала черепаха. -- Они пробежали мимо пруда, остановились попить, и я слышала, как они хвастались, что выкопали твои деньги, и как подрались из-за них... Ох ты, безмозглый, доверчивый дурачок с коротенькими мыслями!..

...

Луна уже клонилась за холмы...

Снова заколебалась зеленая ряска, появилась черепаха, держа во рту маленький золотой ключик. Она положила его на лист у ног Буратино.

-- Безмозглый, доверчивый дурачок с коротенькими мыслями, -- сказала Тортила, -- не горюй, что лиса и кот украли у тебя золотые монеты. Я даю тебе этот ключик. Его обронил на дно пруда человек с бородой такой длины, что он ее засовывал в карман, чтобы она не мешала ему ходить. Ах, как он просил, чтобы я отыскала на дне этот ключик! Бородатый человек много рассказывал про этот ключик, но я все забыла. Помню только, что нужно отворить им какую-то дверь и это принесет счастье...

...

Буратино бежал куда глаза глядят.

Он встретил Пьеро, который убегал от Карабаса Барабаса, потому что случайно подслушал тайну золотого ключика.

-- Буратино, Буратино, -- ответил Пьеро, пугливо оглядываясь, -- спрячь меня поскорее... Ведь собаки гнались не за серым зайцем, -- они гнались за

мною... Синьор Карабас Барабас преследует меня день и ночь. Он нанял в Городе Дураков полицейских собак и поклялся схватить меня живым или мертвым.

-- Как! -- закричал Буратино радостно. -- Ты знаешь тайну золотого ключика?

-- Знаю, где ключик лежит, как его достать, знаю, что им нужно открыть одну дверцу... Ах, не все ли нам равно, -- ключик на дне озера... Мы никогда не увидим счастья...

-- А это ты видел? -- крикнул ему в ухо Буратино. И, вытащив из кармана ключик, повертел им перед носом Пьеро. -- Вот он!

...

Когда они пришли к Мальвине, узнали от жабы, что ночью выжившая из ума черепаха Тортила рассказала Карабасу Барабасу все про золотой ключик...

Мальвина испуганно вскрикнула, хотя ничего не поняла. Пьеро, рассеянный, как все поэты, произнес несколько бестолковых восклицаний, которые мы здесь не приводим. Зато Буратино сразу вскочил и начал засовывать в карманы печенье, сахар и конфеты.

-- Бежим как можно скорее. Если полицейские собаки приведут сюда Карабаса Барабаса -- мы погибли.

Все сильно испугались.

Жаба глядела выпученными глазами на эту суету и опять сказала:

-- Карабас Барабас с полицейскими собаками будет здесь через четверть часа.

Они начали собираться и потом отправились в путь.

Когда они, -- то есть Буратино, мужественно шагающий впереди собаки, Мальвина, подпрыгивающая на узлах, и позади Пьеро, начиненный вместо здравого смысла глупыми стихами, -- когда они вышли из густой травы на гладкое поле, -- из леса высунулась всклокоченная, борода Карабаса Барабаса. Он ладонью защитил глаза от солнца и оглядывал окрестность.

...

Синьор Карабас держал на привязи двух полицейских собак. Увидев на ровном поле беглецов, он разинул зубастый рот.

-- Ага! -- закричал он и спустил собак.

Артемон стал драться с собаками, а Буратино, убегая от Карабаса Барабаса, залез на высокую сосну и начал бросать в него шишки.

На итальянской сосне шишки -- колючие и тяжелые, величиной с небольшую дыню. Наладить такой шишкой по голове -- так ой-ой!

Буратино едва держался на качающейся ветке. Он видел, что Артемон уже высунул язык красной тряпкой и скачет все медленнее.

-- Отдавай ключик! -- заорал Карабас Барабас, разинув пасть.

Буратино пополз по ветке, добрался до здоровенной шишки и начал перекусывать стебель, на котором она висела. Карабас Барабас тряхнул сильнее, и тяжелая шишка полетела вниз, -- бах! -- прямо ему в зубастую пасть.

Карабас Барабас даже присел.

Буратино отодрал вторую шишку, и она -- бах! -- Карабасу Барабасу прямо в темя, как в барабан.

-- Наших бьют! -- опять закричал Буратино. -- На помощь ни в чем не виноватым деревянным человечкам!

Все отчаянно сажались.

Буратино заметил, сидя на самой верхушке, что конец бороды Карабаса Барабаса, приподнятой ветром, приклеился к смолистому стволу.

Буратино повис на суку и, дразнясь, запищал:

-- Дяденька, не догонишь, дяденька, не догонишь!..

Спрыгнул на землю и начал бегать кругом сосны. Карабас-Барабас, протянув руки, чтобы схватить мальчишку, побежал за ним, пошатываясь, кругом дерева.

Обежал раз, вот-вот уж, кажется, и схватил скрюченными пальцами удирающего мальчишку, обежал другой, обежав в третий раз... Борода его обматывалась вокруг ствола, плотно приклеивалась к смоле.

Когда борода окончилась и Карабас Барабас уперся носом в дерево, Буратино показал ему длинный язык и побежал к Лебединому озеру -- искать Мальвину и Пьеро. Потрепанный Артемон на трех лапах, поджав четвертую, ковылял за ним хромой собачьей рысью.

...

После победы Буратино и Артемон вернулись в пещеру на то место, где их ждали Мальвина и Пьерро. Они отправились дальше, а по пути остановились отдохнуть в пещере.

... Дуремар с большими трудностями отодрал от ствола итальянской сосны бороду Карабаса Барабаса и они пошли по следам беглецов. Они раздвигали руками траву, осматривали каждый куст, обшаривали каждую кочку.

Они видели дымок костра у корней старой сосны, но им и в голову не пришло, что в этой пещере скрывались деревянные человечки да еще зажгли костер.

-- Этого негодяя Буратино разрежу перочинным ножом на кусочки! -- ворчал Карабас Барабас.

Беглецы притаились в пещере.

Буратино сказал:

-- Я все-таки хочу во что бы то ни стало узнать у Карабаса Барабаса, где эта дверца, которую открывает золотой ключик. За дверцей хранится что-нибудь замечательное, удивительное... И оно должно принести нам счастье.

Буратино пустился бежать по следам Карабаса Барабаса и Дуремара.

Он их вскоре увидел. Директор кукольного театра сидел на берегу ручья, Дуремар ставил ему на шишку компресс из листьевконского щавеля. Издалека было слышно свирепое урчанье в пустомжелудке у Карабаса Барабаса и скучное попискивание в пустомжелудке у продавца лечебных пиявок.

-- Синьор, нам необходимо подкрепиться, -- говорил Дуремар, -- поиски негодяев могут затянуться до глубокой ночи.

-- Я бы съел сейчас целого поросеночка да парочку уточек, -- мрачно ответил Карабас Барабас.

Приятели побрели к харчевне "Трех пескарей" -- ее вывеска виднелась на пригорке. Но скорее, чем Карабас Барабас и Дуремар, припустился туда Буратино, пригибаясь к траве, чтобы его не заметили.

Буратино, незамеченный, шмыгнул мимо ног хозяина и присел за большим глиняным кувшином.

В это время послышались голоса Карабаса Барабаса и Дуремара. Хозяин, низко кланяясь, вышел им навстречу.

Буратино влез внутрь глиняного кувшина и там притаился.

...

Карабас Барабас и Дуремар подкреплялись жареным поросеночком. Хозяин подливал вина в стаканы.

Карабас Барабас, обсасывая поросячью ногу, сказал хозяину:

-- Дрянь у тебя вино, налей-ка мне вон из того кувшина! -- И указал костью на кувшин, где сидел Буратино.

-- Синьор, этот кувшин пуст, -- ответил хозяин.

-- Врешь, покажи.

Тогда хозяин поднял кувшин и перевернул его. Буратино изо всей силы уперся локтями в бока кувшина, чтобы не вывалиться.

-- Там что-то чернеется, -- прохрипел Карабас Барабас.

-- Там что-то белеется, -- подтвердил Дуремар.

-- Синьоры, чирей мне на язык, прострел мне в поясницу -- кувшин пуст!

-- В таком случае, ставь его на стол -- мы будем кидать туда кости.

Карабас Барабас, выпив много вина, протянул к огню очага бороду, чтобы с нее капала налипшая смола.

-- Положу Буратино на ладонь, -- хвастливо говорил он, -- другой ладонью прихлопну, -- мокрое место от него останется.

-- Негодяй вполне этого заслуживает, -- подтверждал Дуремар, -- но сначала к нему хорошо бы приставить пиявок, чтобы они высосали всю кровь...

-- Нет! -- стучал кулаком Карабас Барабас. -- Сначала я отниму у него золотой ключик...

В это время Буратино завывающим голосом проговорил из глубины кувшина: -- Открой тайну, несчастный, открой тайну!..

Карабас Барабас от неожиданности громко щелкнул челюстями и выпучился на Дуремара.

-- Это ты?

-- Нет, это не я...

-- Кто же сказал, чтобы я открыл тайну?

Дуремар был суеверен; кроме того, он тоже выпил много вина. Лицо у него посинело и сморщилось от страха, как гриб-сморчок.

Глядя на него, и Карабас Барабас застучал зубами.

-- Открой тайну, -- опять завыл таинственный голос из глубины кувшина, -- иначе не сойдешь с этого стула, несчастный!

Карабас Барабас попытался вскочить, но не мог даже, и приподняться.

-- Как-ка-какую та-та-тайну? -- спросил он заикаясь.

Голос ответил:

-- Тайну черепахи Тортилы.

От ужаса Дуремар медленно полез под стол. У Карабаса Барабаса отвалилась челюсть.

-- Где находится дверь, где находится дверь? -- будто ветер в трубе в осеннюю ночь, провыл голос...

-- Отвечу, отвечу, замолчи, замолчи! -- прошептал Карабас Барабас. -- Дверь -- у старого Карло в каморке, за нарисованным очагом...

Едва он произнес эти слова, со двора вошел хозяин. Он привел Лису Алису и Кота Базилио, которые показали Карабасу Барабасу, где прячется Буратино. Буратино успел убежать, но когда он вернулся, он не нашел своих друзей.

Друзья кем-то похищены! Они погибли! Буратино упал ничком, -- нос его глубоко воткнулся в землю.

Он только теперь понял, как дороги ему друзья. Пусть Мальвина занимается воспитанием, пусть Пьеро хоть тысячу раз подряд читает стихи, -- Буратино отдал бы даже золотой ключик, чтобы увидеть снова друзей.

Около его головы бесшумно поднялся рыхлый бугорок земли, вылез бархатный крот с розовыми ладонями, пискляво чихнул три раза и сказал:

-- Я слеп, но я отлично слышу. Сюда подъезжала тележка, запряженная овцами. В ней сидел Лис, губернатор Города Дураков, и сыщики. Губернатор приказал:

-- Взять негодяев, которые поколотили моих лучших полицейских при исполнении обязанностей! Взять! Сыщики ответили:

-- Тяф!

Бросились в пещеру, и там началась отчаянная возня. Твоих друзей связали, кинули в тележку вместе с узлами и уехали.

Что за польза была лежать, завязив нос в земле! Буратино вскочил и побежал по следам колес. Обогнул озеро, вышел на поле с густой травой. Шел, шел... У него не было никакого плана в голове. Надо спасти товарищей, -- вот и все. Дошел до обрыва, откуда позaproшлой ночью сорвался в лопухи. Внизу увидел грязный пруд, где жила черепаха Тортила. По дороге к пруду спускалась тележка; ее тащили две худые, как скелеты, овцы сободранной шерстью.

На козлах сидел жирный кот, с надутыми щеками, в золотыхочках, -- он служил при губернаторе тайным нашептывателем в ухо. Позади него -- важный Лис, губернатор... На узлах лежали Мальвина, Пьеро и весь забинтованный Артемон, -- всегда такой расчесанный хвост его волочился кисточкой по пыли.

Позади тележки шли два сыщика -- добермана-пинчера.

Вдруг сыщики подняли собачьи морды и увидели на верху обрыва белый колпачок Буратино.

Сильными прыжками пинчеры начали взбираться по крутому косогору. Но прежде чем они доскакали до верха, Буратино, -- а ему уже никуда не скрыться, не убежать, -- сложил руки над головой и -- ласточкой -- с самого крутого места кинулся вниз, в грязный пруд, затянутый зеленой ряской.

Он описал в воздухе кривую и, конечно, угодил бы в пруд под защиту тетки Тортилы, если бы не сильный порыв ветра.

Ветер подхватил легонького деревянного Буратино, закружил, завертел его "двойным штопором", швырнул в сторону, и он, падая, шлепнулся прямо в тележку, на голову губернатора Лиса.

Жирный кот в золотых очках от неожиданности свалился с козел, и так как он был подлец и трус, то притворился, что упал в обморок.

Губернатор Лис, тоже отчаянный трус, с визгом кинулся удирать по косогору и тут же залез в барсучью нору. Там ему пришлось не сладко: барсуки сурово расправляются с такими гостями.

Овцы шарахнулись, тележка опрокинулась, Мальвина, Пьеро и Артемон вместе с узлами покатались в лопухи.

Все это произошло так быстро, что вы, дорогие читатели, не успели бы сосчитать всех пальцев на руке.

Доберманы-пинчеры огромными прыжками кинулись вниз с обрыва. Подскочив к опрокинутой тележке, увидели жирного кота в обмороке. Увидели в лопухах валяющихся деревянных человечков и забинтованного пуделя.

Но нигде не было видно губернатора Лиса.

Он исчез, -- будто сквозь землю провалился тот, кого сыщики должны охранять, как зеницу ока.

Первый сыщик, подняв морду, издал собачий вопль отчаяния.

Второй сыщик сделал то же самое:

-- Ай, ай, ай, ай-у-у-у!..

Они кинулись и обыскали весь косогор. Снова тоскливо взвыли, потому что им уже мерещились плетка и железная решетка.

Униженно веляя задами, они побежали в Город Дураков, чтобы наврать в полицейском отделении, будто губернатор; был взят на небо живым, -- так по дороге они придумали в свое оправдание.

Буратино потихоньку оцупал себя, -- ноги, руки были целы. Он пополз в лопухи и освободил от веревок Мальвину и Пьеро.

Мальвина, не говоря ни слова, обхватила Буратино за шею, но поцеловать не могла -- помешал его длинный нос.

У Пьеро по локоть были оторваны рукава, белая пудра осыпалась со щек, и оказалось, что щеки у него обыкновенные -- румяные, несмотря на его любовь к стихам.

-- Я здорово дрался, -- грубым голосом сказал он. -- Кабы мне не дали подножку -- ничем бы меня не взять.

Мальвина подтвердила: -- Он дрался, как лев.

Но едва они взобрались до половины косогора, наверху показались Карабас Барабас и Дуремар. Лиса Алиса показывала лапой на беглецов, кот Базилио щетинил усы и отвратительно шипел.

-- Ха-ха-ха, вот так ловко! -- захохотал Карабас Барабас. -- Сам золотой ключик идет мне в руки!

Буратино торопливо придумывал, как выпутаться из новой беды. Пьеро прижал к себе Мальвину, намереваясь дорого продать жизнь. На этот раз не было никакой надежды на спасение.

Еще минута, и все было бы кончено... Вдруг на верху косогора появился старый папа Карло. Рукава у него были засучены, в руке -- сучковатая палка, брови нахмурены...

Он плечом толкнул Карабаса Барабаса, локтем -- Дуремара, дубинкой вытянул по спине лису Алису, сапогом швырнул в сторону кота Базилио...

После этого, нагнувшись и глядя с косогора вниз, где стояли деревянные человечки, сказал радостно:

-- Сын мой, Буратино, плутишка, ты жив и здоров, -- иди же скорее ко мне!

...

Неожиданное появление Карло, его дубинка и нахмуренные брови навели ужас на негодяев.

Лиса Алиса уползла в густую траву и там дала стрекача, иногда лишь останавливаясь, чтобы поежиться после удара дубинкой. Кот Базилио, отлетев шагов на десять, шипел от злости, как проткнутая велосипедная шина.

Дуремар подобрал полы зеленого пальто и полез с косогора вниз, повторяя:

-- Я ни при чем, я ни при чем...

Но на крутом месте сорвался, покатился и с ужасным шумом и плеском шлепнулся в пруд.

Карабас Барабас остался стоять, где стоял. Он только втянул всю голову до макушки в плечи; борода его висела, как пакля.

Буратино, Пьеро и Мальвина взобрались наверх. Папа Карло брал их поодиночке на руки, грозил пальцем:

-- Вот я вас ужо, баловники!

И клал за пазуху.

Неподалеку стоял Карабас Барабас. -- Куклы мои... -- проворчал он.

Папа Карло ответил ему сурово:

-- Эх, ты! С кем на старости лет связался, -- с известными всему свету жуликами, с Дуремаром, с котом, с лисой. Маленьких обижаете! Стыдно, доктор! И Карло пошел по дороге в город.

Дойдя до города и так и не сумев забрать кукол у папы Карло, Карабас Барабас вдруг закричал:

-- Держите вора, он украл у меня куклы!..

Папа Карло, торопливо стуча палкой по плитам мостовой, подошел к дому, где он жил.

Все, кроме Буратино, приуныли. Он же хитро улыбался, вертелся так, будто сидел не на столе, а на перевернутой кнопке.

-- Ребята, -- довольно хныкать! -- Он соскочил на пол и что-то вытащил из кармана. -- Папа Карло, возьми молоток, отдели от стены дырявый холст.

И он задранным носом указал на очаг, и на котелок над очагом, и на дым, нарисованные на куске старого холста.

Карло удивился:

-- Зачем, сынок, ты хочешь сдирать со стены такую прекрасную картину? В зимнее время я смотрю на нее и воображаю, что это настоящий огонь и в котелке настоящая баранья похлебка с чесноком, и мне становится немного теплее.

-- Папа Карло, даю честное кукольное слово, -- у тебя будет настоящий огонь в очаге, настоящий чугунный котелок и горячая похлебка. Сдери холст.

Карло старательно обмел паутину. Тогда стала видна небольшая дверца из потемневшего дуба. На четырех углах на ней были вырезаны смеющиеся рожицы, а посредине -- пляшущий человечек с длинным носом.

Когда снего смахнули пыль, Мальвина, Пьеро, папа Карло, даже голодный Артемон воскликнули в один голос:

-- Это портрет самого Буратино!

-- Я так и думал, -- сказал Буратино, хотя он ничего такого не думал и сам удивился. -- А вот и ключ от дверцы. Папа Карло, открой...

-- Эта дверца и этот золотой ключик, -- проговорил Карло, -- сделаны очень давно каким-то искусным мастером. Посмотрим, что спрятано за дверцей.

Он вложил ключик в замочную скважину и повернул... Раздалась негромкая, очень приятная музыка, будто заиграл органчик в музыкальном ящике...

Папа Карло толкнул дверцу. Со скрипом она начала открываться.

...

Буратино впереди, а за ним Мальвина, Пьеро, Артемон и -- последним -- папа Карло спускались по крутой каменной лестнице в подземелье.

Буратино обеими руками приподнимал истлевший войлок, -- им было занавешено отверстие в каменной стене. Оттуда лился голубой свет.

Первое, что они увидели, когда пролезли в отверстие, -- это расходящиеся лучи солнца. Они падали со сводчатого потолка сквозь круглое окно.

Широкие лучи с танцующими в них пылинками освещали круглую комнату из желтоватого мрамора. Посреди нее стоял чудной красоты кукольный театр. На занавесе его блестел золотой зигзаг молнии.

С боков занавеса поднимались две квадратные башни, раскрашенные так, будто они были сложены из маленьких кирпичиков. Высокие крыши из зеленой жести ярко блестели.

На левой башне были часы с бронзовыми стрелками. На циферблате против каждой цифры нарисованы смеющиеся рожицы мальчика и девочки.

На правой башне -- круглое окошко из разноцветных стекол.

Над этим окошком, на крыше из зеленой жести, сидел Говорящий Сверчок. Когда все, разинув рты, остановились перед чудным театром, сверчок проговорил медленно и ясно:

-- Я предупреждал, что тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения, Буратино. Хорошо, что все кончилось благополучно, а могло кончиться и неблагоприятно... Так-то...

Голос у сверчка был старый и слегка обиженный, потому что Говорящему Сверчку в свое время все же попало по голове молотком и, несмотря на столетний возраст и природную доброту, он не мог забыть незаслуженной обиды.

Тогда папа Карло проговорил:

-- А я-то думал -- мы тут, по крайней мере, найдем кучу золота и серебра, -- а нашли всего-навсего старую игрушку.

Он подошел к часам, вделанным в башенку, постучал ногтем по циферблату, и так как сбоку часов на медном гвоздике висел ключик, он взял его и завел часы...

Раздалось громкое тиканье. Стрелки двинулись. Большая стрелка подошла к двенадцати, маленькая -- к шести. Внутри башины загудело и зашипело. Часы звонко пробили шесть...

Тотчас на правой башне раскрылось окошко из разноцветных стекол, выскочила заводная пестрая птица и, затрепетав крыльями, пропела шесть раз:

-- К нам -- к нам, к нам -- к нам, к нам -- к нам...

Птица скрылась, окошко захлопнулось, заиграла шарманочная музыка. И занавес поднялся...

Никто, даже папа Карло, никогда не видывал такой красивой декорации.

На сцене был сад. На маленьких деревьях с золотыми и серебряными листьями пели заводные скворцы величиной с ноготь. На одном дереве висели яблоки, каждое из них не больше гречишного зерна. Под деревьями прохаживались павлины и, приподнимаясь на цыпочках, клевали яблоки. На лужайке прыгали и бодались два козленка, а в воздухе летали бабочки, едва заметные глазу.

Так прошла минута. Скворцы замолкли, павлины и козлята попятились за боковые кулисы. Деревья провалились в потайные люки под пол сцены.

На задней декорации начали расходиться тюлевые облака. Показалось красное солнце над песчаной пустыней. Справа и слева, из боковых кулис, выкинулись ветки лиан, похожие на змей, -- на одной действительно висела змея-удав. На другой раскачивалось, схватившись хвостами, семейство обезьян.

Это была Африка.

По песку пустыни под красным солнцем проходили звери. В три скачка промчался гривастый лев, -- хотя был он не больше котенка, но страшен.

Переваливаясь, проковылял на задних лапах плюшевый медведь с зонтиком.

Прополз отвратительный крокодил, -- его маленькие дрянные глазки притворялись добренькими. Но все же Артемон не поверил и зарычал на него.

Проскакал носорог, -- для безопасности на его острый рог был надет резиновый мячик.

Пробежал жираф, похожий на полосатого, рогатого верблюда, изо всей силы вытянувшего шею.

Потом шел слон, друг детей, -- умный, добродушный, -- помахивал хоботом, в котором держал соевую конфету.

Последней протрусила бочком страшно грязная дикая собака-шакал. Артемон с лаем кинулся на нее, -- папе Карло с трудом удалось оттащить его за хвост от сцены.

Звери прошли. Солнце вдруг погасло. В темноте какие-то вещи опустились сверху, какие-то вещи надвинулись с боков. Раздался звук, будто провели смычком по струнам.

Вспыхнули матовые уличные фонарики. На сцене была городская площадь. Двери в домах раскрылись, выбежали маленькие человечки, полезли в игрушечный трамвай. Кондуктор зазвонил, вагоновожатый завертел ручку, мальчишка живо прицепился к колбасе, милиционер засвистел, -- трамвай укатился в боковую улицу между высокими домами.

Проехал велосипедист на колесах -- не больше блюдечка для варенья. Пробежал газетчик, -- вчетверо сложенные листки отрывного календаря -- вот какой величины были у него газеты.

Мороженик прокатил через площадку тележку с мороженым. На балкончики домов выбежали девочки и замахали ему, а мороженик развел руками и сказал:

-- Все съели, приходите в другой раз.

Тут занавес упал, и на нем опять заблестел золотой зигзаг молнии.

Папа Карло, Мальвина, Пьеро не могли опомниться от восхищения.

Пьеро потер кулаками наморщенный лоб:

-- Я напишу эту комедию роскошными стихами.

-- Я буду продавать мороженое и билеты, -- сказала Мальвина.

-- Если вы найдете у меня талант, попробую играть роли хорошеньких девочек...

-- Пойдите, ребята, а учиться когда же? -- спросил папа Карло.

Все враз ответили:

-- Учиться будем утром... А вечером играть в театре...

-- Ну а ты, ну а ты, Буратино? -- спрашивали все. -- Кем хочешь быть при театре?

-- Чудаки, в комедии я буду играть самого себя и прославлюсь на весь свет!

Главный герой повести-сказки А.Толстого – Буратино. В переводе с итальянского «*буратино*» значит «*деревянная кукла*». Прототипом этого персонажа стал деревянный человечек по имени Пиноккио - плод фантазии итальянского писателя Карло Коллоди (1880). И действительно герои двух произведений во многом похожи: еще до появления на свет, то есть, будучи просто-напросто поленом, они начинают вносить сумятицу в жизнь окружающих, проявляя свой нетерпеливый, любопытный, непоседливый нрав. В Буратино - черты многих любимых героев А. Толстого, склонных скорее к действию, чем к размышлению. А зазорно торчащий нос Буратино у Толстого стал обозначать героя, «*не вешающего носа*»¹.

Герои двух схожих по сюжету сказок – Буратино и Пиноккио – проходят ряд интереснейших приключений. Эти события обоих деревянных человечков - своеобразный путь познания реалий жизни и преодоления собственного эгоизма. Но если у Пиноккио путь этот долог и запутан, то у Буратино становление характера происходит гораздо скорее. Да и изначально он мягче и человечнее, чем Пиноккио, хотя точно такой же озорной и непослушный.

Как и Пиноккио, Буратино обманывает своего папу Карло и вместо школы отправляется на представление кукольного театра. Позволяет Коту и Лисе одурачить себя, не послушав предупреждавшую его об опасности птицу Сплюшку; вместо благодарности то и дело перечит Мальвине.

После встречи с Черепахой Тортиллой в характере Буратино наступает перелом. Она открывает глаза на то, кто он есть на самом деле: «*Ты безмозглый, доверчивый мальчишка с коротенькими мыслями!*» Лишившийся денег, с трудом избежавший стольких опасностей, герой вынужден согласиться с мнением Тортиллы. Черепаха дает ему золотой ключик, но его тайну она забыла. С этого

¹*Не вешать носа* – не унывать

момента в повести начинается взросление Буратино. Теперь он уже не тот взбалмошный мальчишка, каким был вначале. Свою отвагу и озорство Буратино направляет в русло, полезное для него и его друзей (заставив, например, Карабаса Барабаса бегать за ним вокруг дерева, чтобы длинная борода преследователя накрутилась на ствол). Рискую быть схваченным, Буратино выведывает у Карабаса тайну Золотого Ключика: теперь он знает, что дверь, которую может открыть ключик, находится в каморке папы Карло.

В конце концов, Буратино осознает, как важно иметь друзей и какое счастье - спасти их от верной смерти. Так шаг за шагом герой становится терпимее и добрее, оставаясь при этом таким же веселым и проворным. Все вместе они идут в дом папы Карло и открывают заветную дверь, за которой находился замечательный кукольный театр.

И все же в конце книги Буратино все равно остается деревянной куклой. Он поступает на службу в игрушечный театр, где царит радость и веселье, где все счастливы - и люди, и животные, и куклы. Карабасу Барабасу здесь нет места, а сам Буратино ежедневно знакомит зрителя со своими приключениями, становясь все более и более знаменитым.

Пиноккио же, так же как и Буратино, пройдя немало приключений, превращается в настоящего человека, как того хотел он сам и его «папа».

Однако стоит заметить, что герой А.Толстого уже изначально не нуждается в превращении в живого человека – во-первых, он достаточно живой и реальный мальчишка, несмотря на свою «деревянность», а во-вторых, такое превращение было бы чуждо сюжетной ткани этой на редкость здоровой и реалистичной, по замыслу Толстого, сказки.

Рассматривая систему образов сказки А.Толстого, можно сопоставить и других ее героев, при этом отметив не только сходства, но и отличия.

Например, образ Пьеро. Ни в итальянском первоисточнике, ни в берлинском переводе-переделке никакого Пьеро нет. Это чисто толстовское создание, что является одной из отличительных черт сказки А.Толстого. Сюда же можно отнести и роман Пьеро и Мальвины, да и сам образ «девочки с голубыми волосами». У Коллоди есть фея, волшебница с голубыми волосами. Она всё время наставляет

Пиноккио на путь истинный, а когда приходит время, даёт ему главную награду – превращает Пиноккио в живого мальчика. У Толстого Мальвина («железная девочка», по мнению деревянного мальчика) – не волшебный, а бытовой персонаж. И ничего общего с волшебницей из сказки Коллоди, кроме цвета волос, у неё нет. Определяющими чертами образа Мальвины стали педагогический темперамент, страсть давать уроки при любых обстоятельствах, чисто учительский педантизм, чрезмерная и порой откровенно неуместная благовоспитанность. У Коллоди есть смешная обмолвка, проникшая в берлинский пересказ Толстого: Пиноккио не попадает в школу и, следовательно, остаётся неграмотным, тем не менее, в одной из следующих сцен он со слезами на глазах читает надпись на могиле волшебницы. А Толстой придумал сцену обучения своего героя грамоте.

К отрицательным персонажам сказки «Приключения Буратино» относятся Карабас – доктор кукольных наук, «злой волшебник», директор кукольного театра, который постоянно обижает кукол; Дуремар – пьяница, обжора и сквернослов, доносчик и предатель. Таких героев у Коллоди тоже нет. Сюда же относятся Лиса Алиса и «слепой» Кот Базилио.

Повесть-сказка А.Н.Толстого построена как история разгадки тайны – тайны камин в каморке папы Карло, секрета золотого ключика. Сюжет в ней напоминает детективный, который помогает ребёнку глубже видеть жизнь, всматриваться в лица и обстоятельства, активно думать и чувствовать, переживать испытания вместе с героями и самому принимать решения.

Кроме этих произведений, А.Н.Толстой написал рассказы «Как ни в чем не бывало», «Рассказ о капитане Гаттерасе, о Мите Стрельникове, о хулигане Ваське Табуреткине и злом Хаме», в которых он попытался раскрыть психологию детей.

Все произведения А.Н.Толстого, написанные для детей, до сих пор любят юные читатели.

Вопросы для закрепления:

-
1. Какое значение для детской литературы имеет творчество А.Толстого?
 2. Обращался ли писатель к устному народному творчеству при создании своих произведений?
 3. Как возникла сказка «Золотой ключик, или Приключение Буратино»?
-

4. Кто стал прототипом деревянного человечка? Что означает слово «буратино»?
 5. Прочитайте сказку. Каким был Буратино в начале сказки? Как Буратино относится к папе Карло? Как Буратино относится к своим друзьям? Приведите примеры из текста.
 6. Меняется ли характер главного героя к концу сказки? Какое событие в жизни Буратино повлияло на его изменение? Приведите примеры из текста.
-

Александр Мелентьевич Волков.

Александр Волков - русский советский писатель, драматург, переводчик, член Союза писателей. Родился в г.Усть-Каменогорск в семье военного фельдфебеля Мелентия Михайловича Волкова. Рано научился читать, самостоятельно изучал немецкий и французский язык. После окончания института начинает работать учителем в старинном алтайском городе Колывани, а затем в родном городе Усть-Каменогорске.

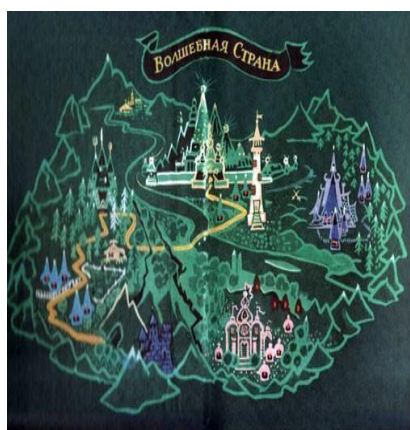
Свои первые произведения начал печатать в 1917 г. в газете «Сибирский свет». В то же время пишет несколько пьес для детского театра.

В 1920-х годах Волков переезжает в Ярославль, а в 1929 году - в Москву. Будучи достаточно взрослым, он поступил в Московский государственный университет, и одолевает весь пятилетний курс математического факультета за семь месяцев, после чего в течение двадцати лет являлся преподавателем высшей математики в Московском институте цветных металлов и золота. Там же он вел для студентов факультатив по литературе, продолжал обучение иностранным языкам.

В это же время, в качестве материала для упражнений по английскому языку, ему принесли книгу Ф.Баума «Удивительный волшебник из страны Оз». Он прочел ее, рассказал своим детям и решил перевести. Но в итоге получился не перевод, а переложение книги американского автора. И надо сказать, довольно удачное. Александр Волков год работал над рукописью и озаглавил ее «Волшебник

Изумрудного города» с подзаголовком «Переработки сказки американского писателя Фрэнка Баума». Рукопись была послана известному детскому писателю С.Я.Маршаку, с одобрения которого в 1939 году сказка была издана. Последующие книги уже никак не были связаны с Ф.Баумом. Всего же Волков написал шесть сказочных повестей об Изумрудном городе, которые были переведены на многие языки мира общим тиражом в 25 миллионов экземпляров. Этот цикл стал настолько популярен, что в 90-е годы начали создаваться его продолжения. Начало этому положил Юрий Кузнецов, который решил продолжить эпопею и написал новую повесть – «Изумрудный дождь» (1992).

Волшебник Изумрудного города.

Среди обширной канзасской степи жила девочка Элли. Её отец фермер Джон, целый день работал в поле, мать Анна хлопотала по хозяйству.

Жили они в небольшом фургоне, снятом с колёс и поставленном на землю.

Обстановка домика была бедна: железная печка, шкаф, стол, три стула и две кровати. Рядом с домом, у самой двери, был выкопан «ураганный погреб». В погребе семья отсиживалась во время бурь.

Степные ураганы не раз уже опрокидывали лёгонькое жилище фермера Джона. Но Джон не унывал: когда утихал ветер, он поднимал домик, печка и кровати ставились на места, Элли собирала с пола оловянные тарелки и кружки – и всё было в порядке до нового урагана.

Вокруг до самого горизонта расстилалась ровная, как скатерть, степь. Кое-где виднелись такие же бедные домики, как и домик Джона. Вокруг них были пашни, где фермеры сеяли пшеницу и кукурузу.

Элли хорошо знала всех соседей на три мили кругом. На западе проживал дядя Роберт с сыновьями Бобом и Диком. В домике на севере жил старый Рольф, который делал детям чудесные ветряные мельницы.

Широкая степь не казалась Элли унылой: ведь это была её родина. Элли не знала никаких других мест. Горы и леса она видела только на картинках, и они не манили её, быть может, потому, что в дешёвых Эллиных книжках были нарисованы плохо.

Когда Элли становилось скучно, она звала весёлого пёсика Тотошку и отправлялась навестить Дика и Боба, или шла к дедушке Рольфу, от которого никогда не возвращалась без самодельной игрушки.

Тотошка с лаем прыгал по степи, гонялся за воронами и был бесконечно доволен собой и своей маленькой хозяйкой. У Тотошки была чёрная шерсть, остренькие ушки и маленькие, забавно блестящие глазки. Тотошка никогда не скучал и мог играть с девочкой целый день.

У Элли было много забот. Она помогала матери по хозяйству, а отец учил её читать, писать и считать, потому что школа находилась далеко, а девочка была ещё слишком мала, чтобы ходить туда каждый день.

Однажды летним вечером Элли сидела на крыльце и читала вслух сказку. Анна стирала бельё.

– «И тогда сильный, могучий богатырь Арнаульф увидел волшебника ростом с башню, – нараспев читала Элли, водя пальцем по строкам. – Из рта и ноздрей волшебника вылетал огонь...»

– Мамочка, – спросила Элли, отрываясь от книги. – А теперь волшебники есть?

– Нет, моя дорогая. Жили волшебники в прежние времена, а теперь перевелись. Да и к чему они? И без них хлопот хватит.

Элли смешно наморщила нос:

– А всё-таки без волшебников скучно. Если бы я вдруг сделалась королевой, то обязательно приказала бы, чтобы в каждом городе и в каждой деревне был волшебник. И чтобы он совершал для детей разные чудеса.

– Какие-же, например? – улыбаясь, спросила мать.

– Ну, какие... Вот чтобы каждая девочка и каждый мальчик, просыпаясь утром, находили под подушкой большой сладкий пряник... Или... – Элли с укором посмотрела на свои грубые поношенные башмаки. – Или чтобы у всех детей были хорошенькие лёгкие туфельки...

– Туфельки ты и без волшебника получишь, – возразила Анна. – Поедешь с папой на ярмарку, он и купит...

Пока девочка разговаривала с матерью, погода начала портиться. Как раз в это самое время в далёкой стране, за высокими горами, колдовала в угрюмой глубокой пещере злая волшебница Гингема.

Страшно было в пещере Гингема. Там под потолком висело чучело огромного крокодила. На высоких шестах сидели большие филины, с потолка свешивались связки сушёных мышей, привязанных к верёвочкам за хвостики, как луковки. Длинная толстая змея обвилась вокруг столба и равномерно качала пёстрой и плоской головой. И много ещё всяких странных и жутких вещей было в обширной пещере Гингема.

В большом закопчённом котле Гингема варила волшебное зелье. Она бросала в котёл мышей, отрывая одну за другой от связки.

– Куда это подевались змеиные головы? – злобно ворчала Гингема, – не всё же я съела за завтраком!.. А, вот они, в зелёном горшке! Ну, теперь зелье выйдет на славу!.. Достанется же этим проклятым людям! Ненавижу я их... Расселились по свету! Осушили болота! Вырубили чащи!.. Всех лягушек вывели!.. Змей уничтожают! Ничего вкусного на земле не осталось! Разве только червячком, да паучком полакомишься!..

Гингема погрозила в пространство костлявым иссохшим кулаком и стала бросать в котёл змеиные головы.

– Ух, ненавистные люди! Вот и готово моё зелье на погибель вам! Окроплю леса и поля, и поднимется буря, какой ещё на свете не бывало!

Гингема с усилием подхватила котёл за ушки и вытащила из пещеры. Она опустила в котёл большое помело и стала расплёскивать вокруг своё варево.

– Разразись, ураган! Лети по свету, как бешеный зверь! Рви, ломай, круши! Опрокидывай дома, поднимай на воздух! Сусака, масака, лэма, рэма, гэма!.. Буридо, фуридо, сэма, пэма, фэма!..

Она выкрикивала волшебные слова и брызгала вокруг растрёпанным помелом, и небо омрачалось, собирались тучи, начинал свистеть ветер. Вдали блеснули молнии...

– Круши, рви, ломай! – дико вопила колдунья. – Сусака, масака, буридо, фуридо! Уничтожай, ураган, людей, животных, птиц! Только лягушечек, мышек, змеек, паучков не трогай, ураган! Пусть они по всему свету размножатся на радость мне, могучей волшебнице Гингеме! Буридо, фуридо, сусака, масака!

И вихрь завывал всё сильнее и сильнее, сверкали молнии, оглушительно гремел гром.

Гингема в диком восторге кружилась на месте и ветер развевал полы её длинной чёрной мантии...

Вызванный волшебством Гингемы, ураган донёсся до Канзаса и с каждой минутой приближался к домику Джона. Вдали у горизонта сгущались тучи, среди них поблёскивали молнии.

Тотошка беспокойно бегал, задрал голову и задорно лаял на тучи, которые быстро мчались по небу.

– Ой, Тотошка, какой ты смешной, – сказала Элли. – Пугаешь тучи, а ведь сам трусишь!

Пёсик и в самом деле очень боялся гроз, которых уже немало видел за свою недолгую жизнь.

Анна забеспокоилась.

– Заболталась я с тобой, дочка, а ведь, смотри-ка, надвигается самый настоящий ураган...

Вот уже ясно стал слышен грозный гул ветра. Пшеница на поле прилегла к земле, и по ней как по реке, покатались волны. Прибежал с поля взволнованный фермер Джон.

– Буря, идёт страшная буря! – закричал он. – Прячьтесь скорее в погреб, а я побегу, загоню скот в сарай!

Анна бросилась к погребу, откинула крышку.

– Элли, Элли! Скорей сюда! – кричала она.

Но Тотошка, перепуганный рёвом бури и беспрестанными раскатами грома, убежал в домик и спрятался там под кровать, в самый дальний угол. Элли не захотела оставлять своего любимца одного и бросилась за ним в фургон.

И в это время случилась удивительная вещь.

Домик повернулся два, или три раза, как карусель. Он оказался в самой середине урагана. Вихрь закружил его, поднял вверх и понёс по воздуху.

В дверях фургона показалась испуганная Элли с Тотошкой на руках. Что делать? Спрыгнуть на землю? Но было уже поздно: домик летел высоко над землёй...

Ветер трепал волосы Анны, которая стояла возле погребка, протягивала вверх руки и отчаянно кричала. Прибежал из сарая фермер Джон и в отчаянии бросился к тому месту, где стоял фургон. Осиротевшие отец и мать долго смотрели в тёмное небо, поминутно освещаемое блеском молний...

Ураган всё бушевал, и домик, покачиваясь, нёсся по воздуху. Тотошка, недовольный тем, что творилось вокруг, бегал по тёмной комнате с испуганным лаем. Элли, растерянная, сидела на полу, схватившись руками за голову. Она чувствовала себя очень одинокой. Ветер гудел так, что оглушал её. Ей казалось что домик вот-вот упадёт и разобьётся. Но время шло, а домик всё ещё летел. Элли вскарабкалась на кровать и легла, прижав к себе Тотошку. Под гул ветра, плавно качавшего домик, Элли крепко заснула.

Часть 1. Дорога из желтого кирпича.

Элли в удивительной стране жевунов.

Элли проснулась от того, что пёсик лизал её лицо горячим мокрым язычком и скулил. Сначала ей показалось, что она видела удивительный сон, и Элли уже собиралась рассказать о нём матери. Но, увидев опрокинутые стулья, валяющуюся в углу печку, Элли поняла, что всё было наяву.

Девочка спрыгнула с постели. Домик не двигался и солнце ярко светило в окно. Элли подбежала к двери, распахнула её и вскрикнула от удивления.

Ураган занёс домик в страну необычайной красоты. Вокруг расстилась зелёная лужайка; по краям её росли деревья со спелыми сочными плодами; на полянках виднелись клумбы красивых розовых, белых и голубых цветов. В воздухе порхали крошечные птицы, сверкавшие своим ярким оперением. На ветках деревьев сидели золотисто-зелёные и красногрудые попугаи и кричали высокими странными голосами. Невдалеке журчал прозрачный поток; в воде резвились серебристые рыбки.

Пока девочка нерешительно стояла на пороге, из-за деревьев появились самые забавные и милые человечки, каких только можно вообразить. Мужчины, одетые в голубые бархатные кафтаны и узкие панталоны, ростом были не выше Элли; на ногах у них блестели голубые ботфорты с отворотами. Но больше всего Элли понравились остроконечные шляпы: их верхушки украшали хрустальные шарики, а под широкими полями нежно звенели маленькие бубенчики.

Старая женщина в белой мантии важно ступала впереди трех мужчин; на её остроконечной шляпе и на мантии сверкали крошечные звёздочки. Седые волосы старушки падали ей на плечи.

Вдали, за плодовыми деревьями, виднелась целая толпа маленьких мужчин и женщин, они стояли, перешёптываясь и переглядываясь, но не решались подойти поближе.

Подойдя к девочке, эти робкие маленькие люди приветливо и несколько боязливо улыбнулись Элли, но старушка смотрела на неё с явным недоумением. Трое мужчин дружно двинулись вперёд и разом сняли шляпы. «Дзинь-дзинь-дзинь!» – прозвенели бубенчики. Элли заметила, что челюсти маленьких мужчин беспрестанно двигались, как будто что-то пережёвывая.

Старушка обратилась к Элли:

- Скажи мне, как ты очутилась в стране жевунов, юное дитя?*
- Меня сюда принёс ураган в этом домике, – робко ответила старушке Элли.*
- Странно, очень странно! – покачала головой старушка. – Сейчас ты поймёшь моё недоумение. Дело было так. Я узнала, что злая волшебница Гингема выжила из ума, захотела погубить человеческий род и населить землю крысами и змеями. И мне пришлось употребить всё своё волшебное искусство...*
- Как, сударыня! – со страхом воскликнула Элли. – Вы волшебница? А как же мама говорила мне, что теперь нет волшебников?*
- Где живёт твоя мама?*
- В Канзасе.*
- Никогда не слыхала такого названия, – сказала волшебница, поджав губы. – Но, что бы ни говорила твоя мама, в этой стране живут волшебники и мудрецы. Нас здесь было четыре волшебницы. Две из нас – волшебница Жёлтой страны (это я –*

Виллина!) и волшебница Розовой страны Стелла – добрые. А волшебница Голубой страны Гингема и волшебница Фиолетовой страны Бастинда – очень злые. Твой домик раздавил Гингему, и теперь осталась только одна злая волшебница в нашей стране.

Элли была изумлена. Как могла уничтожить злую волшебницу она, маленькая девочка, не убившая в своей жизни даже воробья.

Элли сказала:

– Вы, конечно, ошибаетесь: я никого не убивала.

– Я тебя в этом не виню, – спокойно возразила волшебница Виллина. – Ведь это я, чтобы спасти людей от беды, лишила ураган разрушительной силы и позволила захватить ему только один домик, чтобы сбросить его на голову коварной Гингеме, потому что вычитала в своей волшебной книге, что он всегда пустует в бурю...

Элли смущённо ответила:

– Это правда, сударыня, во время ураганов мы прячемся в погреб, но я побежала в домик за моей собачкой...

– Такого безрассудного поступка моя волшебная книга никак не могла предвидеть!

– огорчилась волшебница Виллина. – Значит, во всём виноват этот маленький зверь...

– Тототика, ав-ав, с вашего позволения, сударыня! – неожиданно вмешался в разговор пёсик. – Да, с грустью признаюсь, это я во всём виноват...

– Как, ты заговорил, Тототика!? – с удивлением вскричала изумлённая Элли.

– Не знаю, как это получается, Элли, но, ав-ав, из моего рта невольно вылетают человеческие слова...

– Видишь ли, Элли, – объяснила Виллина. – В этой чудесной стране разговаривают не только люди, но и все животные и даже птицы. Посмотри вокруг, нравится тебе наша страна?

– Она недурна, сударыня, – ответила Элли. – Но у нас дома лучшие. Посмотрели бы вы на наш скотный двор! Посмотрели бы вы на нашу пестрянку, сударыня! Нет я хочу вернуться на родину, к маме и папе...

– Вряд ли это возможно, – сказала волшебница. – Наша страна отделена от всего света пустыней и огромными горами, через которые не переходил ни один человек. Боюсь, моя крошка, что тебе придётся остаться с нами.

Глаза Элли наполнились слезами. Добрые жевуны очень огорчились и тоже заплакали, утирая слёзы голубыми носовыми платочками. Жевуны сняли шляпы и поставили их на землю, чтобы бубенчики своим звоном не мешали им рыдать.

– А вы совсем-совсем не поможете мне? – грустно спросила Элли у волшебницы.

– Ах да, – спохватилась Виллина, – я совсем забыла, что моя волшебная книга при мне. Надо посмотреть в неё: может быть, я там что-нибудь вычитаю полезное для тебя...

Виллина вынула из складок одежды крошечную книжечку величиной с напёрсток. Волшебница подула на неё и на глазах удивлённой и немного испуганной Элли книга начала расти, расти и превратилась в громадный том. Он был так тяжёл, что старушка положила его на большой камень. Виллина смотрела на листы книги и они сами переворачивались под её взглядом.

– Нашла, нашла! – воскликнула вдруг волшебница и начала медленно читать: – «Бамбара, чуфара, скорики, морики, турабо, фурабо, лорики, ерики... Великий волшебник Гудвин вернёт домой маленькую девочку, занесённую в его страну ураганом, если она поможет трём существам добиться исполнения их самых заветных желаний, пикапу, трикапу, ботало, мотало...»

– Пикапу, трикапу, ботало, мотало... – в священном ужасе повторили жевуны.

– А кто такой Гудвин? – спросила Элли.

– О, это самый великий мудрец нашей страны, – прошептала старушка. – Он могущественнее всех нас и живёт в Изумрудном городе.

– А он злой или добрый?

– Этого никто не знает. Но ты не бойся, разыщи три существа, исполни их заветные желания и волшебник Изумрудного города поможет тебе вернуться в твою страну!

– Где Изумрудный город?

– Он в центре страны. Великий мудрец и волшебник Гудвин сам построил его и управляет им. Но он окружил себя необычайной таинственностью и никто не видал его после постройки города, а она закончилась много-много лет назад.

– Как же я дойду до Изумрудного города?

– Дорога далека. Не везде страна хороша, как здесь. Есть тёмные леса со страшными зверями, есть быстрые реки – переправа через них опасна...

– Не поедете ли вы со мной? – спросила девочка.

– Нет, дитя моё, – ответила Виллина. – Я не могу надолго покидать Жёлтую страну. Ты должна идти одна. Дорога в Изумрудный город вымощена жёлтым кирпичом и ты не заблудишься. Когда придёшь к Гудвину, проси у него помощи...

– А долго мне придётся здесь прожить, сударыня? – спросила Элли, опустив голову.

– Не знаю, – ответила Виллина. – Об этом ничего не сказано в моей волшебной книге. Иди, ищи, борись! Я буду время от времени заглядывать в мою волшебную книгу, чтобы знать как идут твои дела... Прощай, моя дорогая!

Виллина наклонилась к огромной книге, и та тотчас сжалась до размеров напёрстка, и исчезла в складках мантии. Налетел вихрь, стало темно, и, когда мрак рассеялся, Виллины уже не было: волшебница исчезла. Элли и жевуны задрожали от страха, и бубенчики на шляпах маленьких людей зазвенели сами собой.

Когда всё немного успокоилось, самый смелый из жевунов, их старшина, обратился к Элли:

– Могушественная фея! Приветствуем тебя в Голубой стране! Ты убила злую Гингему и освободила жевунов!

Элли сказала:

– Вы очень любезны, но тут ошибка: я не фея. И ведь вы же слышали, что мой домик упал на Гингему по приказу волшебницы Виллины...

– Мы этому не верим, – упрямо возразил старшина жевунов. – Мы слышали твой разговор с доброй волшебницей, ботало, мотало, но мы думаем, что и ты могушественная фея. Ведь только феи могут разъезжать в своих домиках, и

только фея могла освободить нас от Гингема, злой волшебницы Голубой страны. Гингема много лет правила нами и заставляла нас работать день и ночь...

– Она заставляла работать нас день и ночь! – хором сказали жевуны.

– Она приказывала нам ловить пауков и летучих мышей, собирать лягушек и пиявок по канавам. Это были её любимые кушанья...

– А мы, – заплакали жевуны. – Мы очень боимся пауков и пиявок!

– О чём же вы плачете? – спросила Элли. – Ведь всё это прошло!

– Правда, правда! – Жевуны дружно рассмеялись и бубенчики на их шляпах весело зазвенели.

– Могущественная госпожа Элли! – заговорил старшина. – Хочешь стать нашей повелительницей вместо Гингема? Мы уверены, что ты очень добра и не слишком часто нас будешь наказывать!

– Нет! – возразила Элли, – я только маленькая девочка и не гожусь в правительницы страны. Если вы действительно хотите помочь мне, дайте возможность исполнить ваши самые заветные желания!

– У нас было единственное желание избавиться от злой Гингема, пикапу, трикапу! Но твой домик – крак! крак! – раздавил её, и у нас больше нет желаний!..

– сказал старшина.

– Тогда мне нечего здесь делать. Я пойду искать тех у кого есть желания. Только вот башмаки у меня уж очень старые и рваные – они не выдержат долгого пути. Правда, Тотошка? – обратилась Элли к пёсику.

– Конечно, не выдержат, – согласился Тотошка. – Но ты не горюй, Элли, я тут неподалёку видел кое-что и помогу тебе!

– Ты?! – удивилась девочка.

– Да, я! – с гордостью ответил Тотошка и исчез за деревьями. Через минуту он вернулся с красивым серебряным башмачком в зубах и торжественно положил его у ног Элли. На башмачке блестела золотая пряжка.

– Откуда ты его взял? – изумилась Элли.

– Сейчас расскажу! – отвечал запыхавшийся пёсик, скрылся и вернулся с другим башмачком.

– Какая прелесть! – восхищённо сказала Элли и примерила башмачки – они как раз прилипли ей по ноге, точно были на неё сшиты.

– Когда я бегал на разведку, – важно начал Тотошка, – я увидел за деревьями большое чёрное отверстие в горе...

– Ай-ай-ай! – в ужасе закричали жевуны. – Ведь это вход в пещеру злой волшебницы Гингемы! И ты осмелился туда войти?..

– А что тут страшного? Ведь Гингема-то умерла! – возразил Тотошка.

– Ты, должно быть, тоже волшебник! – со страхом молвил старшина; все другие жевуны согласно закивали головами и бубенчики под шляпами дружно зазвенели.

– Вот там-то, войдя в эту, как вы её называете, пещеру, я увидел много смешных и странных вещей, но больше всего мне понравились стоящие у входа башмачки. Какие-то большие птицы со страшными жёлтыми глазами пытались помешать мне взять эти башмачки, но разве Тотошка испугается чего-нибудь, когда он хочет услужить своей Элли?

– Ах ты, мой милый смельчак! – воскликнула Элли и нежно прижала пёсика к груди. – В этих башмачках я пройду без усталости сколько угодно...

– Это очень хорошо, что ты надела башмачки злой Гингемы, – перебил её старший жевун. – Кажется, в них заключена волшебная сила, потому что Гингема надевала их только в самых важных случаях. Но какая это сила, мы не знаем... И ты всё-таки уходишь от нас, милостивая госпожа Элли? – со вздохом спросил старшина. – Тогда мы принесём тебе пищи на дорогу...

Жевуны ушли и Элли осталась одна. Она нашла в домике кусок хлеба и съела его на берегу ручья, запивая прозрачной холодной водой. Затем она стала собираться в далёкий путь, а Тотошка бегал под деревом и старался схватить сидящего на нижней ветке крикливого пёстрого попугая, который всё время дразнил его.

Элли вышла из фургона, заботливо закрыла дверь и написала на ней мелом: «Меня нет дома»!

Тем временем вернулись жевуны. Они натащили столько еды, что Элли хватило бы её на несколько лет. Здесь были бараны, связанные гуси и утки, корзины с фруктами...

Элли со смехом сказала:

– Ну куда мне столько, друзья мои?

Она положила в корзину немного хлеба и фруктов, попрощалась с жевунами и смело отправилась в дальний путь с весёлым Тотошкой.

** * **

Неподалёку от домика было перепутье: здесь расходились несколько дорог. Элли выбрала дорогу, вымощенную жёлтым кирпичом и бодро зашагала по ней. Солнце сияло, птички пели, и маленькая девочка, заброшенная в удивительную чужую страну, чувствовала себя совсем неплохо.

Дорога была огорожена с обеих сторон красивыми голубыми изгородями, за которыми начинались возделанные поля. Кое-где виднелись круглые домики. Крыши их были похожи на остроконечные шляпы жевунов. На крышах сверкали хрустальные шарики. Домики были выкрашены в голубой цвет.

На полях работали маленькие мужчины и женщины, они снимали шляпы и приветливо кланялись Элли. Ведь теперь каждый жевун знал, что девочка в серебряных башмачках освободила их страну от злой волшебницы, опустив свой домик – крак! крак! – прямо ей на голову. Все жевуны, которых встречала Элли на пути, с боязливым удивлением смотрели на Тотошку и слыша его лай, затыкали уши. Когда же весёлый пёсик подбегал к кому-нибудь из жевунов, тот удира от него во весь дух: в стране Гудвина совсем не было собак

К вечеру, когда Элли проголодалась и подумывала, где провести ночь, она увидела у дороги большой дом. На лужайке перед домом плясали маленькие мужчины и женщины. Музыканты усердно играли на маленьких скрипках и флейтах. Тут же резвились дети, такие крошечные, что Элли глаза раскрыла от изумления: они походили на кукол. На террасе были расставлены длинные столы с вазами, полными фруктов, орехов, конфет, вкусных пирогов и больших тортов.

Завидев приближающуюся Элли, из толпы танцующих вышел красивый высокий старик (он был на целый палец выше Элли!) и с поклоном сказал:

– Я и мои друзья празднуем сегодня освобождение нашей страны от злой волшебницы. Осмелюсь ли просить могущественную фею убивающего домика принять участие в нашем пире?

– Почему вы думаете, что я фея? – спросила Элли.

– Ты раздавила злую волшебницу Гингеу – крак! крак! – как пустую яичную скорлупу; на тебе её волшебные башмаки; с тобой удивительный зверь, какого мы никогда не видали и по рассказам наших друзей, он тоже одарён волшебной силой...

На это Элли не сумела ничего возразить и пошла за стариком, которого звали Прём Кокус. Её встретили как королеву, и бубенчики непрерывно звенели, и были бесконечные танцы, и было съедено великое множество пирожных и выпито великое множество прохладительного, и весь вечер прошёл так весело и приятно, что Элли вспомнила о папе и маме, только засыпая в постели.

Утром после сытного завтрака, она спросила Кокуса:

– Далеко ли отсюда до Изумрудного города?

– Не знаю, – задумчиво ответил старик. – Я никогда не бывал там. Лучше держаться подальше от великого Гудвина, особенно, если не имеешь к нему важного дела. Да и дорога до Изумрудного города длинная и трудная. Тебе придётся переходить через тёмные леса и переправляться через быстрые глубокие реки.

Элли немного огорчилась, но она знала, что только великий Гудвин вернёт её в Канзас, и поэтому распрощалась с друзьями и снова отправилась в путь по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом.

Сказка-повесть А.Волкова состоит из трех частей. В первой части рассказывается о том, как Элли идет в Изумрудный город, по дороге встречает Страшилу, Железного Дровосека и трусливого Льва, которые становятся ее самыми лучшими друзьями.

Элли была очень доброй и славной девочкой, поэтому всех пригласила с собой в Изумрудный город к доброму волшебнику Гудвину, который сможет исполнить их желания. Страшиле очень хотелось иметь мозги, как у настоящего человека; железному дровосеку – сердце, чтобы он мог любить; а трусливому льву – смелость, потому что он всего боялся. По пути в Изумрудный город они встречаются со множеством опасностей. Элли попадает в плен к людоеду, а

Страшила и Железный Дровосек спасают ее. Потом они встречаются с саблезубыми тиграми и трусливый Лев храбро с ними сражается. После всего они переправляются через бурную реку, проходят коварное маковой поле и, наконец, добираются до Изумрудного города.

Во второй части Элли с друзьями попадают в Изумрудный город, который был весь в драгоценных камнях – изумрудах, вокруг все было зеленое и жители города одеты были тоже в зеленые одежды. Они остаются там на несколько дней, чтобы встретиться с Гудвином. Гудвин обещает исполнить все желания, но если они освободят их от другой злой волшебницы Бастинды.

Выполнив задание Гудвина, друзья возвращаются в Изумрудный город. Гудвин оказывается обыкновенным человеком, фокусником, который так же как и Элли случайно попал в этот город, но, так как он был на воздушном шаре, его приняли за волшебника. Он чинит свой воздушный шар и вместе с Элли хочет отправиться в Канзас. Поднимается сильный ветер и Элли не успевает залезть на воздушный шар.

В третьей части Элли с друзьями отправляется в розовую страну в доброй феи Стелле, которая помогает ей вернуться домой.

Сказка А.Волкова учит настоящей дружбе, учит быть добрыми, смелыми, отзывчивыми. В ней, как и должно быть в сказке, добро побеждает зло. Злые волшебницы побеждены, Страшила, Железный Дровосек и Лев получили исполнение своих заветных желаний и обрели свое счастье, а девочка Элли возвращается домой к маме и папе. А самое главное, все они обретают настоящих друзей.

Кроме этого цикла Александр Волков опубликовал несколько научно-популярных и исторических романов и повестей, а также детские фантастические повести «Путешественники в третье тысячелетие» (1960) и «Приключения двух друзей в стране прошлого» (1963).

Вопросы для закрепления:

1. Когда появляются первые произведения для детей в творчестве А.Волкова?
2. Как возник замысел произведения «Волшебник Изумрудного города»?
3. Из скольки частей состоит сказка?

4. Почему город называется Изумрудным? Найдите подтверждение вашего ответа в тексте.
5. Прочитайте предложенный отрывок и перескажите.
6. Чему учит детей эта сказка?

ДЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ XX ВЕКА

Русскоязычную детскую поэзию XX века (а именно вторая половина) развивалась в соответствии с двумя тенденциями: с одной стороны, процветала патриотическая лирика, воспевание советской действительности и счастливого советского детства, с другой стороны – возрождалась поэзия игровая, та, которая наследует традиции Д. Хармса. В первом случае стихи обращались, как правило, к социальной стороне жизни детей – пионеров и октябрят, предметом изображения являлись занятия простых советских школьников и дошколят. А вот в игровой поэзии открывался другой мир, мир детства, где дети – это просто дети, и им интересно всё то, что они видят вокруг. Стихотворения того времени напоминают весёлую игру, они изобилуют приёмами, восходящими к фольклорным шуткам-прибауткам, небылицам-нелепицам. Яркими красками раскрашена повседневность. Самые обыкновенные вещи вдруг становятся особенными: оживают игрушки («Резиновый ёжик» Юнны Мориц), домашние животные превращаются в странных существ («Чучело-мяучело» М. Яснова), сказки читаются «наоборот» («Принцесса и Людоед» Сапгира, «А может быть, ворона» Успенского). Все эти события вызывают удивление, радость, восторг – как в стихотворении «Первый снег» Г. Сапгира:

Рано-рано выпал снег.

Удивился человек:

"Это снег?

Не может быть!

На дворе?

Не может быть!

На траве?

Не может быть!

*В октябре?!
Не может быть!!!
Неужели это снег?" -
Не поверил человек.*

Стихотворение – это игра, поэты используют самые разные приёмы: изменение ритма, повторы, форму диалога, вариативность линий сюжета. Такие «игровые» стихи создают ощущение праздника. Способность углядеть необычное в обыденном разукрашивает детскую жизнь в самые яркие краски – именно этому способствуют стихи Юнны Мориц, Эдуарда Успенского, Олега Григорьева.

В конце XX века детская литература пытается освоить новую реальность, обратиться к новым темам, найти новые выразительные средства, дабы приспособиться к тенденциям современности. С другой стороны – современная детская литература, в частности, поэзия продолжает развитие в направлении, оформленном в XX веке: нынешние писатели и поэты идут по стопам своих предшественников. Главная особенность детской литературы, поэзии в XX веке – изображение ребёнка как полноценной личности, познающей многогранность окружающего мира.

Так же, как детские писатели и поэты прошлого века, современные авторы обращаются к фольклорным традициям. Очень популярен жанр детской сказки, в которой так или иначе обыграны фольклорные образы и сюжеты. Главные герои детских стихов – по-прежнему дети и животные. Сохраняются темы отношений со сверстниками и взрослыми.

Следует, пожалуй, отметить книгу «Вредные советы» Григория Остера, который также является «папой» котёнка по имени Гав и мультика про 38 попугаев. До выхода «Вредных советов» в нашей стране для детей так не писал никто. Автор книги считает, что если есть дети, которые всё делают наоборот, то советы им нужно давать не полезные, а вредные – так оно эффективней. Книга – сборник советов на все случаи жизни, если быть точнее – детской жизни, в которой каждый может набедокурить.

В основном Остер использует два приёма: либо стандартная ситуация доводится до логического конца и становится совсем нелепой, либо заканчивается весьма неожиданно, парадоксально:

*Но уж если вы наврали
Про потерянную шапку,
Что ее в бою неравном
Отобрал у вас шпион,
Постарайтесь, чтобы мама
Не ходила возмущаться
В иностранную разведку,
Там ее не так поймут.*

Остер обращается к детям на их же языке, оперирует детской логикой, оттого советы просты и понятны. Большинство стихотворений начинается с «если»:

*Если друг на день рожденья
Пригласил тебя к себе,
Ты оставь подарок дома -
Пригодится самому.*

*Сесть старайся рядом с тортом.
В разговоры не вступай.
Ты во время разговора
Вдвое меньше съешь конфет...*

*Если вдруг дадут орехи,
Сыть их бережно в карман,
Но не прячь туда варенье -
Трудно будет вынимать.*

Особенно эти детские стихи забавны тем, что в них отсутствует рифма, есть только размер. Во всех «советах» автор сочетает юмористическую и сатирическую поэзию, когда-то подшучивает, когда-то иронизирует. Но никогда не делает выводов – выводы юный читатель должен сделать сам.

В настоящее время, то есть, в XXI веке возникла такая проблема, как незаинтересованность детей в чтении. Поэтому задача современных детских поэтов и писателей – привлечь аудиторию. Конечно, здесь не обойтись без родителей, ведь именно они выбирают литературу для подрастающего поколения. И здесь на помощь приходит Интернет, в котором как в Греции, всё есть: совершенно не обязательно идти в библиотеку и перечитывать десятки книг, достаточно набрать в поисковике нужную комбинацию слов – и можно выбирать детские стихотворения и прозу на свой вкус. И не только читать, но еще смотреть и слушать, что детям гораздо интереснее.

Вопросы для закрепления:

1. Как вы понимаете понятие «игровая поэзия». Расскажите наизусть одно стихотворение, связанное с игровой поэзией.
2. Как создается игровая поэзия?
3. Каковы главные особенности детской поэзии XX века?
4. Назовите детских поэтов, которые писали в жанре игровой поэзии.

Агния Львовна Барто(Волова)(1906-1981).

Барто А.Л. - замечательная детская поэтесса, родилась в Москве. Она получила признание читателей всех возрастов. Первая её книга вышла в 1925-м, когда самой Агнии было всего 19. Своей главной темой Барто считала современность, главными героями – детей, главной задачей – воспитание нравственности. Задача эта решалась весьма своеобразно и свободно. Агния Барто была верна своей позиции и стала одним из любимейших детских авторов благодаря политическому и педагогическому чутью, живой разговорной речи, которую нельзя ни с чем спутать, жизнерадостным ритмам и прекрасному

чувствую юмора. Питалась поэзия Барто из источника, имя которому – детский фольклор. Отсюда афористичность¹ её стихов, разобранных на цитаты пословицы и поговорки.

Примечательно то, что Агния Барто почти всегда говорит от лица ребёнка в своих стихотворениях. Читая их, понимаешь, что автор прекрасно понимает детей, их разговоры и их мысли. Барто получала тысячи детских писем, и общение с детьми вносило в её стихи всё новые и новые образы и сюжеты. Стихотворения её – это страницы советского детства, то, что пережито несколькими поколениями детей. В стихах Агнии Барто, злободневных и 50 лет назад, и сейчас, раскрыты актуальные события жизни ребятшек, стадии роста их личностей вместе с первыми шагами во всех смыслах, со всеми огорчениями и радостями, обидами и благодарностями, усилиями и успехами. Не самое известное, но весьма значимое произведение Агнии Барто – «Звенигород», написанное в 1947-м году, что называется, по горячим следам Великой Отечественной. В основу сюжета взят праздник в доме сирот, детей, потерявших родителей на войне. В эти строки вложен опыт страны, личный опыт поэтессы. Дети берут из «Звенигорода» то, что они в состоянии воспринять в силу возраста, а взрослые видят большее – таким и должно быть настоящее произведение для детей. Для Агнии Барто характерно переплетение в её творчестве двух равноправных линий: лирической и сатирической. Эту поэтессу по праву можно считать родоначальником детской сатиры: она ввела в литературу для детей сатирические новеллы, портреты и шаржи. Многие, конечно, могут сомневаться: а нужна ли детям сатира, готовы ли они понимать её? Барто отвечает на эти вопросы со свойственной ей яркостью и точностью. Смех был её главным помощником в воспитании «разумного, доброго, вечного». Сатира Агнии Барто остра, но не зла: автор уверена в том, что ребёнок в состоянии справиться со всеми слабостями с течением времени. Она знает, что ребёнок многое поймёт и почувствует, но чуть позже, поэтому сама шутит, что её стихи – «на вырост». Сатира Агнии Барто также весьма разнообразна – это может быть высмеивание одной определённой черты в характере («Болтунья»), целый сатирический портрет («Наш сосед Иван Петрович»), высмеивание какого-либо

¹Афористичность -

бытового явления, ситуации в семье, в школе, например, «Три очка за старичка». Не только детские поступки затрагиваются в этих стихах, но поступки взрослых людей. Это делает сатиру Агнии Барто ещё более действенной.

Творчество Агнии Барто непрерывно развивалось, совершенствовалось. Не только сами стихи, словарь, рифма, размер, смысл – но и характеры героев, их нравственность, интеллект. Всё это незаметно прививает читателю доброту и житейскую мудрость. «Всё равно его не брошу, потому что он хороший», – стихотворение об игрушке; или же в стихотворении о жуке, закрытом зимней рамой, ребёнок требует, чтобы насекомое освободили: «А он живой, он жив пока». Казалось бы, обычные детские стишки. Но нет. Они ведь о сострадании и любви, о развитии личности маленьких героев. В детских стихах Агнии Барто часто раскрывается детское самосознание: ребёнок осмысливает своё «я»: «Я расту», «думают ли звери», «В пустой квартире». Герои совершают неожиданные для самих открытия и размышляют о них. Конечно, по-детски. Стихи Агнии Барто разнообразны по своим интонациям: они ироничны, шутивы, задорны, грустны...

Автор убеждена, что каждое стихотворение – это изобретение для неё самой и новое впечатление для читателя, новое переживание, новые мысль и чувство. Чем стихотворение изобретательней, тем сильнее производимое им впечатление. Стихи Агнии Барто разнообразны по своим интонациям: они ироничны, шутивы, задорны, грустны... Автор убеждена, что каждое стихотворение – это изобретение для неё самой и новое впечатление для читателя, новое переживание, новые мысль и чувство. Чем стихотворение изобретательней, тем сильнее производимое им впечатление.

Известные произведения для детей:

Цикл «Игрушки», «За цветами в зимний лес», стихи «Мы с Тamarой», «Кто не знает Любочку», «Наша Таня горько плачет», «Лёшенька, Лёшенька, сделай одолжение» и др.

МишкаБычок

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Всё равно его не брошу,
Потому что он хороший.

Идёт бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
— Ох, доска кончается,
Сейчас я упаду!

Лошадка

Я люблю свою лошадку,
Причесу ей шерстку гладко,
Гребешком приглажу хвостик
И верхом поеду в гости.

Грузовик

Нет, напрасно мы решили
Прокатить кота в машине:
Кот кататься не привык —
Опрокинул грузовик.

Слон

Спать пора! Уснул бычок,
Лёг в коробку на бочок.
Сонный мишка лёг в кровать,
Только слон не хочет спать.
Головой кивает слон,
Он слонихе шлёт поклон.

Мячик

Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик.
— Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч

Кораблик

Матросская шапка,

Верёвка в руке,
Тяну я кораблик
По быстрой реке,
И скачут лягушки
За мной по пятам
И просят меня: —
Прокати, капитан!

Помощница

У Танюши дел немало,
У Танюши много дел:
Утром брату помогала —
Он с утра конфеты ел.

Вот у Тани сколько дела:
Таня ела, чай пила,
Села, с мамой посидела,
Встала, к бабушке пошла.

Перед сном сказала маме:

— Вы меня разденьте сами,
Я устала, не могу,
Я вам завтра помогу.

Вот так защитник!
Я свою сестрёнку Лиду
Никому не дам в обиду!
Я живу с ней очень дружно,
Очень я её люблю.
А когда мне будет нужно,
Я и сам её побью.

Вопросы для закрепления:

1. Что было главным в поэзии А.Барто?
2. Что послужило источником для детской поэзии А.Барто?
3. Дайте характеристику ее стихотворений: тематика, цели, идеи, направленность, герои, язык, стиль.
4. Выучите наизусть 2 стихотворения.

Самуил Яковлевич Маршак (1887-1964).

Маршак С.Я. – детский поэт, написавший для детей много замечательных произведений. Он был одним из тех, кто пытался

вывести поэзию для детей на дорогу настоящей, большой литературы и приобщить детей к современности с помощью искусства.

Первое произведение Маршака для детей – «Детки в клетке» - вышло в 1923 году. Стихов для детей о диких и домашних животных всегда было много, но такая портретная точность впервые встречается только у Маршака. Маршак пользуется самыми простыми словами, создавая при этом интересный образ каждого зверя, не описание, но эмоционально окрашенное художественное изображение. Он знакомит ребят со зверятами не официально, но по-дружески, шутливо – это радует читателей, рождает интерес. Ну а знаменитое «Эй, не стойте слишком близко! Я тигрёнок, а не киска!» запоминается раз и навсегда. Каждое стихотворение отличается от других, однако же, «Детки в клетке» - произведение цельное не только по тематике, но и по общему эмоциональному настрою, по композиции и методу изображения.

Известные произведения для детей:

Пьесы: «Двенадцать месяцев», «Кошкин дом», «Теремок», «Умные вещи», «Сказка оглулом мышонке», стихи: «Почта», «Вот какой рассеянный», «Багаж», переводные произведения: «Дом, который построил Джек», «Плывет, плывет корабль», «Где ты был сегодня, киска?», «Шалтай-Болтай».

Где обедал воробей?

- Где обедал, воробей?
- В зоопарке у зверей.

Пообедал я сперва

За решёткою у льва.

Подкрепился у лисицы.

У моржа попил водицы.

Ел морковку у слона.

Тигренок.

Эй, не стойте слишком близко -

Я тигрёнок, а не киска!

Слон

Дали туфельки слону.

Взял он туфельку одну

И сказал: - Нужны пошире,

И не две, а все четыре!

С журавлём поел пшена.

Погостил у носорога,

Отрубей поел немного.

Побывал я на пиру

У хвостатых кенгуру.

Был на праздничном обеде

У мохнатого медведя.

А зубастый крокодил

Чуть меня не проглотил.

Жираф

Рвать цветы легко и просто

Детям маленького роста,

Но тому, кто так высок,

Нелегко сорвать цветок!

Детский дом

Весною в нынешнем году

В зоологическом саду

Олень и лев, барсук и рысь

И медвежата родились.

Для них устроен детский дом

С зеленым лугом и прудом.

Они играют и лежат.

Козел бодает медвежат.

А лев и волк несутся вскачь

И разноцветный гонят мяч.

Промчатся быстро год и два,

И станет волк бояться льва,

Зебры

Полосатые лошадки,

Африканские лошадки,

Хорошо играть вам в прятки

На лугу среди травы!

Разлинованы лошадки,

Будто школьные тетрадки,

Разрисованы лошадки

От копыт до головы.

И жить на свете будут врозь
Барсук и лев, медведь и лось.

Вспомним и замечательные литературные переводы Маршака. **«Дом, который построил Джек»** - перевод лишь формально. Только иностранное имя Джек напоминает читателю об иностранном происхождении стихотворения. Маршак виртуозно приспособил английскую сказку-игру к русскому языку, сохранив при этом колорит английского фольклора.

Вот два петуха,
Которые будят того пастуха,
Который бранится с коровницей строгою,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек!

Каждая строфа этого стихотворения-шутки – законченный рисунок, каждая её строка - деталь этого рисунка. Плюс словесная игра, на которой строятся русские народные «докучные сказки».

Словесная игра присутствует и в знаменитом «Багаже» с корзиной, картиной, картонкой и маленькой собачонкой – в повторении великолепно подобранных слов. Дети в восторге от подобных манипуляций с формой и размером стиха, это своего рода игра.

Стоит отметить, что процесс поиска новых выразительных средств для детских стихов характерен не только для Маршака, но и для других детских поэтов

того времени: необходимо было обновить стихотворную речь, приблизить её к особенностям восприятия детей, к их способу усвоения языка.

Маршак добился высокой степени мастерства в процессе поиска русских соответствий английским народным стихам. Можно сказать, что он был виртуозом.

От издания к изданию Маршак переделывал свои стихотворения, будучи страстным и неутомимым тружеником, добивался нового, лучшего, добавлял, менял, убирал строчки и строфы, добивался всё большей выразительности.

Коснулся Маршак и военной тематики, например, в поэме «Почта военная» он пишет о людях, которые пишут и получают письма во время Великой Отечественной Войны.

Пишут матери и жены,
Пишут дети в первый раз,
Шлют приветы и поклоны
Все, кто дороги для нас.

Маршак вводит детей в мир окружающих вещей, рассказывает им о красоте и важности этого мира.

Замысел произведения – подача образа воюющего народа, сюжет рассказа – письмо, герой рассказа – почтальон. Ребёнок, читая эти строки, чувствовал, что письмо может помочь его отцу на войне, и от этого сердце его наполнялось храбростью и гордостью от выполненного долга.

«Детки в клетке» - первое произведение Маршака для детей, как уже было сказано ранее, является циклом стихотворений. Поэту понравилась форма цикла, поэтому он пользовался ею в своём творчестве неоднократно, создав «Разноцветную книгу», «Круглый год», «Весёлое путешествие от А до Я». Изобразительные средства, темы и их трактовка усложнялись и разнообразились с годами. А для детей форма цикла весьма удобна, так стихотворения легче воспринимаются.

Детские стихи Маршака являются полноценной поэзией. Поэтому людям любого возраста, а не только детям, эти стихи способны доставить полноценное

удовольствие. Тем не менее, созданы они именно для детей, а потому обогащены определёнными качествами, нужными для правильного восприятия смысла и содержания. Маршак в своём творчестве опирался на классическую и народную поэзию, владея виртуозно техникой стиха. Он находил острые, ёмкие формы, прекрасно подходившие к выбранным темам.

Богат юмор поэта – от усмешки до сатиры, он привлекает своей искренностью и непосредственностью. Маршак, как и его юные читатели, способен рассмеяться просто потому, что ему весело. Поле зрения Самуила Яковлевича Маршака было необычайно широко, он затрагивал и природу, и людей, он находил во всём самые интересные детали. Каждая строка поэта, каждое его стихотворение учит любви к людям, к труду, к родине, учит душевной многогранности и широте интересов.

Вот какой рассеянный

Жил человек
рассеянный
На улице
Бассейной.

С улицы Бассейной!

Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки -
Оказалось, это брюки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Надевать он стал пальто -
Говорят ему: не то.

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

Стал натягивать гамашы,
Говорят ему: не ваши.
Вот какой рассеянный

- Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый

Глубокоуважатель!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?
Вожатый удивился -
Трамвай остановился.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внёс узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном...
- Это что за полустанок? -
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:

- Это город Ленинград.
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:
- Это что за остановка -
Бологое или Поповка?
А с платформы говорят:
- Это город Ленинград.
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:
- Что за станция такая -
Дибунны или Ямская?
А с платформы говорят:
- Это город Ленинград.

Закричал он:
- Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Урок вежливости

Медведя лет пяти-
шести

Учили, как себя вести:
-В гостях, медведь,
нельзя реветь,

Нельзя грубить и чваниться.
Знакомым надо кланяться,
Снимать пред ними шляпу,
Не наступать на лапу,
И не ловить зубами блох,
И не ходить на четырёх.

Не надо чавкать и зевать,
А кто зевает всласть,
Тот должен
лапой прикрывать
Разинутую пасть.

Послушен будь, и вежлив
будь,
И уступай прохожим путь,
А старость уважай.

И бабушку-медведицу
В туман и гололедицу
До дома провожай!

Так Мишку лет пяти-шести
Учили, как себя вести...

Хоть с виду стал он
вежливым,
Остался он невежливым.

Он кланялся соседям -
Лисицам и медведям,
Знакомым место уступал,
Снимал пред ними шляпу,
А незнакомым наступал
Всей пяткою на лапу.

Совал, куда не надо нос,
Топтал траву и мял овёс.
Наваливался брюхом
На публику в метро
И старикам, старухам
Грозил сломать ребро.

Медведя лет пяти-шести
Учили, как себя вести

Но, видно, воспитатели
Напрасно время тратили!

Вопросы для закрепления:

1. Как называется первое детское произведение Маршака?
2. Дайте характеристику цикла стихотворений «Детки в клетке». Выучите наизусть понравившиеся стихотворения из цикла.
3. Есть ли у Маршака переводные произведения? Назовите.
4. Какие основные темы в его творчестве, о чем его стихотворения?

5. Охарактеризуйте язык стихотворений Маршака.
6. Каково значение творчества Маршака для детской литературы?
7. Прочитайте предложенные стихотворения С.Я.Маршака и выучите 1-2 наизусть.

Сергей Владимирович Михалков(1913-2009).

Михалков В.М. – замечательный детский поэт, писатель, баснописец, драматург, сказочник и автор педагогических трудов. Книги Сергея Михалкова для детей есть в каждой семье, причём в семье любой из национальностей, будь то русские, украинцы, грузины, белорусы... Книги его переведены на языки. Он популярен и горячо любим до сих пор.

Практически все детские произведения Сергея Михалкова, начиная с 30-х гг. XX века, включены в программы школьного и дошкольного образования, в книги для чтения, буквари и хрестоматии. Дети с огромным удовольствием разучивают наизусть его стихи и песни не один десяток лет. Ну а бессмертный «Дядя Стёпа» давным-давно воспринимается не как персонаж стихотворения, но как давний друг всех детей и взрослых. Он прочно сросся с личностью самого Михалкова и является, пожалуй, главным его героем.

Стихи Михалкова, весёлые и язвительные, лирические и возвышенные, глубоко гуманные и по-настоящему детские. Они воспитывают стремление к взаимопомощи, дружбе, уважительное отношение к труду и трудящимся, неприязнь к эгоизму, лени, лжи и трусости.

Детские стихи Михалкова моралистичны. Он рисует и похвальные, и предосудительные людские поступки, уча таким образом детей различать «хорошо» и «плохо», добро и зло, можно и нельзя, утверждает справедливость и призывает противодействовать несправедливости. Всё это - в открыто публицистической манере. И - что чудесно - ребятя, обычно отторгающая любые поучения, которые пытаются им «навязать» взрослые, принимают добрые советы Михалкова, принимают охотно и с радостью. Доверчиво окунаются они в стихию

этой замечательной, светлой поэзии, которая, с одной стороны, предназначена для детей, а с другой - показывает им большой и сложный «взрослый мир».

Это может показаться парадоксальным, но особенность Михалковского юмора в том, что автор никогда специально детей не смешит. Напротив, его повествование серьёзно, волнительно. Но юные читатели улыбаются и смеются. Особенно это заметно в том же «Дяде Стёпе», которому, между прочим, не очень комфортно со своим ростом: и в кино его просят сесть на пол, и в тире ему приходится нагибаться. Выступает Дядя Стёпа и как герой, причём в комичной ситуации: подняв руку, он выступает в роли семафора, предотвращая катастрофу. А после войны Дядя Стёпа работает милиционером - благородная профессия. За что же так любим Дядя Стёпа? Не за свой гигантский рост, но за доброту, храбрость и помощь всем, кто в ней нуждается.

Дядя Стёпа - милиционер

Кто не знает дядю

Стёпу?

Дядя Стёпа всем знаком!

Знают все, что дядя

Стёпа

Был когда-то моряком.

Что давно когда-то жил

он

У заставы Ильича.

И что прозвище носил он:

Дядя Стёпа - "Каланча".

И сейчас средь

великанов,

Тех, что знает вся страна,

Жив-здоров Степан

Степанов

Бывший флотский

старшина.

Он шагает по району

От двора и до двора,

И опять на нём погоны,

С пистолетом кобура.

Он с кокардой на

фуражке,

Он в шинели под ремнём,

Герб страны блестит на

пряжке

Отразилось солнце в нём!

Он идёт из отделения,
И какой-то пионер
Рот раскрыл от
изумленья:
"Вот так ми-ли-ци-о-
нер!"

Дядю Стёпу уважают
Все, от взрослых до
ребят.
Встретят - взглядом
провожают
И с улыбкой говорят:

- Да-а! Людей такого
роста
Встретить запросто не
просто!
Да-а! Такому молодцу
Форма новая к лицу!
Если встанет на посту,
Все увидят за версту! -

Возле площади затор -
Поломался светофор:
Загорелся жёлтый свет,
А зелёного всё нет...

Сто машин стоят, гудят
С места тронуться хотят.
Три, четыре, пять минут

Им проезда не дают.

Тут сотруднику ОРУДа
Дядя Стёпа говорит:
- Что, братишка, дело
худо?
Светофор-то не горит!

Из стеклянной круглой
будки
Голос слышится в ответ:
- Мне, Степанов, не до
шутки!
Что мне делать, дай
совет!

Рассуждать Степан не
стал -
Светофор рукой достал,
В серединку заглянул,
Что-то где-то
подвернул...

В то же самое мгновенье
Загорелся нужный свет,
Восстановлено движение,
Никаких заторов нет!

Нам ребята рассказали,
Что Степана с этих пор

Малыши в Москве
прозвали:

* * *

Что случилось? На
вокзале
Плачет мальчик лет пяти.
Потерял он маму в зале.
Как теперь её найти?

Все милицию зовут,
А она уж тут как тут!

Дядя Стёпа не спеша
Поднимает малыша,
Поднимает над собою,
Над собой и над толпою
Под высокий потолок:

* * *

Шёл из школы ученик -
Всем известный озорник.
Он хотел созорничать,
Но не знал, с чего начать.
Шли из школы две
подружки -
В белых фартуках
болтушки.
В сумках - книжки и
тетрадки,

Дядя Стёпа - Светофор.

- Посмотри вокруг,
сынок!

И увидел мальчик: прямо,
У аптечного ларька,
Вытирает слезы мама,
Потерявшая сынка.

Слышит мама голос
Колин:
- Мама! Мама! Вот где я!
-
Дядя Стёпа был доволен:
"Не распалась семья!"

А в тетрадках всё в
порядке.

Вдруг навстречу озорник,
В ранце - с двойками
дневник,
Нет эмблемы на фуражке,
И ремень уже без пряжки.

Не успели ученицы
От него посторониться -

Он столкнул их прямо в
грязь,
Над косичками смеясь.

Ни за что он их обидел
У прохожих на виду,
А потом трамвай увидел -
Прицепился на ходу.

На подножку встал ногой,
Машет в воздухе другой!

Он не знал, что дядя Стёпа
Видит всё издалека,
Он не знал, что дядя Стёпа
Не простит озорника.

* * *

На реке и треск и гром -
Ледоход и ледолом.
Полоскала по старинке
Бабка в проруби
простынки.
Треснул лёд - река
пошла,
И бабуса поплыла.

Бабка охает и стонет:
- Ой! Бельё моё утонет!
Ой! Попала я в беду!
Ой, спасите! Пропаду!

От дверей универмага
Дядя Стёпа в тот же миг
Сделал три огромных
шага
Через площадь напрямик.

На трамвайном повороте
Снял с подножки
сорванца:
- Отвечайте: где живёте?
Как фамилия отца?
С постовым такого роста
Спорить запросто не
просто.

Дядя Стёпа на посту -
Он дежурит на мосту.

Дядя Стёпа сквозь туман
Смотрит вдаль, как
капитан,
Видит - льдина. А на
льдине
Плачет бабка на корзине.

Не опишешь, что тут
было!

Дядя Стёпа - руки вниз,
Перегнувшись за перила,
Как над пропастью повис.

Перепуганную бабу,
А старуха - за корзину:
- Я бельё своё не кину!

Он успел схватить в
охапку

Дядя Стёпа спас её,
И корзину, и бельё.

* * *

Шли ребята мимо зданья,
Что на площади Восстанья,
Вдруг глядят - стоит Степан,
Их любимый великан!

Все застыли в удивленье:
- Дядя Стёпа! Это вы?
Здесь не ваше отделение
И не ваш район Москвы! -

Дядя Стёпа козырнул,
Улыбнулся, подмигнул:

- Получил я пост почётный!
И теперь на мостовой,
Там, где дом стоит высотный,
Есть высотный постовой! —

* * *

Как натянутый платок,
Гладко залитый каток.
На трибунах все встают:
Конькобежцам старт дают.

И они бегут по кругу,
А болельщики друг другу
Говорят: - Гляди! Гляди!
Самый длинный впереди!
Самый длинный впереди,

Номер "8" на груди.-

Тут один папаша строгий
Своего спросил сынка:
- Вероятно, эти ноги
У команды "Спартак"?

В разговор вмешалась мама:
- Эти ноги у "Динамо".
Очень жаль, что наш "Спартак"
Не догонит их никак! -

* * *

Дяде Стёпе, как нарочно,
На дежурство надо срочно.
Кто сумел бы по пути
Постового подвезти?

Говорит один водитель,
Молодой автолюбитель:

- Вас подбросить к отделению
Посчитал бы я за честь,
Но, к большому сожалению,
Вам в «Москвич» мой не залезть!

- Эй, Степанов! Я подкину,-
Тут другой шофёр позвал.
- Залезай ко мне в машину,
В многотонный самосвал! —

* * *

В «Детском мире» - магазине,

В это время объявляют:
Состязаниям конец.

Дядю Стёпу поздравляют:
- Ну, Степанов! Молодец!

Дядей Стёпою гордится
Вся милиция столицы:
Стёпа смотрит сверху вниз,

Получает первый приз.

Где игрушки на витрине,-

Появился хулиган.
Он салазки опрокинул,
Из кармана гвоздик вынул,
Продырявил барабан.

Продавец ему: - Платите!
- Он в ответ: - Не заплачу!
- В отделение хотите?

Отвечает: - Да, хочу!
Только вдруг у хулигана
Сердце ёкнуло в груди:

* * *

Как-то утром, в воскресенье,
Вышел Стёпа со двора.
Стоп! Ни с места!
Нет спасенья:
Облепила детвора.

На начальство смотрит Витя,
От смущенья морщит нос:
- Дядя Стёпа! Извините!
- Что такое?
- Есть вопрос!

Почему, придя с Балтфлота,
Вы в милицию пошли?
Неужели вы работу
Лучше этой не нашли? -

Дядя Стёпа брови хмурит,
Левый глаз немного щурит,

В светлом зеркале Степана
Он увидел позади.

- В отделение хотите?
- Что вы! Что вы! Не хочу.
- Деньги в кассу заплатите!
- Сколько нужно? Заплачу!

Постовой Степан Степанов
Был грозой для хулиганов.

Говорит: - Ну что ж, друзья!
На вопрос отвечу я.

Я скажу вам по секрету,
Что в милиции служу
Потому, что службу эту
Очень важной нахожу!

Кто с жезлом и с пистолетом
На посту зимой и летом?
Наш советский постовой:
Это - тот же часовой!

Ведь недаром сторонится
Милицейского поста
И милиции боится
Тот, чья совесть не чиста.

К сожалению, бывает,

Что милицией пугают
Непослушных малышей.
Как родителям не стыдно?
Это глупо и обидно!
И, когда я слышу это,
Я краснею до ушей...-

У ребят второго класса

С дядей Стёпой больше часа
Продолжался разговор.
И ребята на прощанье
Прокричали:
- До свиданья!
- До свиданья!
- До свиданья,
Дядя Стёпа - Светофор!

Стихотворения Сергея Михалкова можно назвать самобытным и очень значительным явлением русской поэзии. Они представляют собой прекрасное сочетание звонкости и чистоты детского голоса, педагогической мудрости и такта, остроумия и артистизма. Именно благодаря этим качествам Михалков смог возродить в русской литературе жанр басни. Стоит отметить, что качества эти присущи и Михалковской прозе, пьесам, киносценариям.

Детские стихотворения Михалкова чрезвычайно просты и понятны. Однако за внешней простотой проглядывается величайший талант, жизненный опыт, нелёгкий труд. С первого дня Великой отечественной Михалков работал военным журналистом - он не понаслышке знал, что такое война. Все её ужасы он видел собственными глазами. Его детская поэзия, добрая, открытая, солнечная - это призыв к миру во всём мире, к дружбе между нациями, защита прав человека и в частности ребёнка на счастливую жизнь без войны и других бедствий. В послевоенные годы Михалков выступил с книгой «Всё начинается с детства», а также написал ряд статей с размышлениями о том, каким должно быть воспитание в современной семье, в школе, с формулировкой своих собственных соображений по этому поводу.

Известен Сергей Михалков и как переводчик. Будучи великолепным мастером стиха, он превосходно справился с задачей донесения до маленьких русских читателей произведения поляка Юлиана Тувима и болгарина Асена Босева. Михалков переводил и поэтов из республик бывшего СССР. Переводы Михалкова сохраняют дух подлинника, оставаясь, при этом, самостоятельными

художественными произведениями. Любопытно, что пересказанная им в 30-х годах знаменитая английская сказка о трёх поросятах, получившая у нас огромную популярность, в 1968-м вышла в английском переводе с авторством С. Михалкова.

Творчество С. Михалкова давно известно во всём мире, переведено на многие языки. Он удостоен многих орденов и наград, отечественных и иностранных, но главная награда – всенародное признание, которое он заслужил благодаря своему таланту и любви к людям.

А что у вас?

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел, Борис молчал,
Николай ногой качал.

Котята выросли
немножко,
А есть из блюда
не хотят.

- А у нас на кухне

Дело было вечером,
Делать было нечего.

газ.

А у вас?

Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:

- А у нас водопровод.

Вот.

- А у меня в кармане
гвоздь.
А у вас?

- А из нашего окна

Площадь Красная видна.

А из вашего окошка

Только улица немножко.

- А у нас сегодня гость.
А у вас?

- Мы гуляли по Неглинной,

Заходили на бульвар,

Нам купили синий-синий,

Презелёный красный шар.

- А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.

- А у нас огонь погас -
Это раз.
Грузовик привёз дрова -
Это два.
А в-четвёртых, наша мама
Отправляется в полёт,
Потому что наша мама
Называется пилот.

С лесенки ответил Вова:
- Мама - лётчик?
Что ж такого!
Вот у Коли, например,
Мама - милиционер.
А у Толи и у Веры
Обе мамы - инженеры.

А у Лёвы мама - повар.
Мама - лётчик?
Что ж такого!

- Всех важней,- сказала
Ната,-
Мама вагоновожатый,

Щенок

Я сегодня сбилась с ног -
У меня пропал щенок.
Два часа его звала,
Два часа его ждала,
За уроки не садилась

Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.

И спросила Нина тихо:
- Разве плохо быть
портнихой?
Кто трусы ребятам шьёт?
Ну конечно, не пилот.

Лётчик водит самолёты -
Это очень хорошо.

Повар делает компоты -
Это тоже хорошо.

Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.

Мамы разные нужны.
Мамы всякие важны.

Дело было вечером,
Спорить было нечего.

И обедать не могла.

В это утро
Очень рано
Соскочил щенок с дивана,
Стал по комнатам ходить,

Прыгать, Лаять,
Всех будить.

Он увидел одеяло -
Покрываться нечем стало.

Он в кладовку заглянул -
С мёдом жбан перевернул.

Он порвал стихи у папы,
На пол с лестницы упал,
В клей залез передней лапой,
Еле вылез и пропал...

Может быть, его украли,
На верёвке увели,
Новым именем назвали,
Дом стеречь заставили?

Может, он в лесу дремучем
Под кустом сидит колючим,
Заблудился, ищет дом,
Мокнет, бедный, под дождём?
Я не знала, что мне делать.
Мать сказала: - Подождём.

Два часа я горевала,

Книжек в руки не брала,
Ничего не рисовала,
Всё сидела и ждала.

Вдруг
Какой-то страшный зверь
Открывает лапой дверь,
Прыгает через порог...
Кто же это?
Мой щенок.

Что случилось,
Если сразу
Не узнала я щенка?
Нос распух, не видно глаза,
Перекошена щека,
И, впиваясь, как игла,
На хвосте жужжит пчела.
Мать сказала: - Дверь закрой!
К нам летит пчелиный рой. -

Весь укутанный,
в постели
Мой щенок лежит пластом
И виляет еле-еле
Забинтованным хвостом.
Я не бегая к врачу -
Я сама его лечу.

Как старик корову продавал
(Русская народная сказка)

Шуточные стихи
На рынке корову старик продавал,

Никто за корову цены не давал.
Хоть многим была коровенка нужна,
Но, видно, не нравилась людям она.

- Хозяин, продашь нам корову свою?
- Продам. Я с утра с ней на рынке
стою

- Не много ли просишь, старик, за
нее?

- Да где наживаться! Вернуть бы свое!
- Уж больно твоя коровенка худа!
- Болеет, проклятая. Прямо беда!

- А много ль корова дает молока?
- Да мы молока не видали пока...

Весь день на базаре старик торговал,
Никто за корову цены не давал.
Один паренек пожалел старика:

- Папаша, рука у тебя нелегка!
Я возле коровы твоей постою,
Авось продадим мы скотину твою.

Идет покупатель с тугим кошельком,
И вот уж торгуется он с пареньком:

- Корову продашь?
- Покупай, коль богат.
Корова, гляди, не корова, а клад!

- Да так ли! Уж выглядит больно
худой!
- Не очень жирна, но хороший удой.
- А много ль корова дает молока?
- Не выдоишь за день - устанет рука.

Старик посмотрел на корову свою:
- Зачем я, Буренка, тебя продаю? -
Корову свою не продам никому -
Такая скотина нужна самому!

Вопросы для закрепления:

1. Каковы характерные особенности стихотворений С.Михалкова?
2. Какую идею несут в себе его стихотворения?
3. Прочитайте стихотворение С.Михалкова «Дядя Степа». Кто такой дядя Степа? Почему он так известен?
4. Занимался ли С.Михалков переводами? Назовите известную вам сказку поэта, переведенную с английского языка.
5. Прочитайте сказку «Как старик корову продавал». Что в ней, на ваш взгляд, является смешным?

Корней Иванович Чуковский (1882 - 1969).

Творческая деятельность Корнея Ивановича Чуковского многогранна. Он известен как русский писатель, переводчик, поэт, прозаик и литературовед. Имя его по праву может считаться визитной карточкой русской литературы для детей. Ему принадлежат литературоведческие исследования, критические статьи, мемуары, повести, стихи и сказки для детей.

Первое произведение Чуковского – прозаическая сказка «Цыплёнок». В ней иллюстрации играли немаловажную роль наравне с текстом. Впоследствии взаимодействие текста и рисунка стало одной из основ творчества писателя, позднее он сформулировал первую заповедь детского поэта – «мыслить рисунками» - а потом придумал и остальные.

107

Известные произведения для детей: Сказки: «Телефон», «Краденое солнце», «Тараканище», «Доктор Айболит», «Мойдодыр», «Бармалей», «Телефон», «Муха-цокотуха», «Тараканище», «Айболит и Бармалей». «Федорино горе», «Путаница», «Ваня и крокодил», книга о детях «От двух до пяти»

Жил на свете цыплёнок. Он был совсем маленький. Вот такой. Но цыплёнок думал, что он очень большой, и важно задирает голову. Вот так.

У цыпленка была мама. Она его очень любила. Мама была вот такая.

Мама кормила цыпленка червяками. И были эти червяки вот такие.

Как-то раз налетел на маму Чёрный Кот и погнал её прочь со двора. И был этот кот вот такой.

Цыплёнок остался у забора один. Вдруг он видит: взлетел на забор большой красивый петух, вытянул шею вот так и во всё горло закричал: "Кукареку!" И важно посмотрел по сторонам: "Я ли не удалец? Я ли не молодец?"

Цыплёнку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею. Вот так.

И что было силы запищал: "Пи-пи-пи-пи! Я тоже удалец! Я тоже молодец!" Но споткнулся и шлёпнулся в лужу. Вот так.

В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась: "Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!" А была лягушка вот такая.

Тут к цыплёнку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его. Вот так.

Первую сказку для детей «Крокодил»

К.И.Чуковский написал в 1916 г. Его талант как детского писателя необычайно ярко раскрылся после Великой Октябрьской революции. Сказки писателя пользуются огромной популярностью – «Айболит», «Краденное солнце», «Бибигон», «Муха-Цокотуха», «Мойдодыр», «Федорино горе».

Мойдодыр.

*Одеяло
Убежало,
Улетела
простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от
меня.*

*Я за свечку,
Свечка - в печку!
Я за книжку,
Та бежать
И вприпрыжку
Под кровать!
Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,*

Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.
Боже, Боже,
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?
Утюги за сапогами,
Сапоги за пирогами,
Пироги за утюгами,
Кочерга за кушаком -
Всё вертится, и кружится,
И несётся кувырком.
Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:
"Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.
Рано утром на рассвете
Умываются мышата,

И котята, и утята,
И жучки, и паучки.
Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.
Я - Великий
Умывальник,
Знаменитый
Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!
Если топну я ногою,
Позову своих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут -
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!"
Он ударил в медный таз
И вскричал: "Кара-барас!"
И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:
"Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто,

чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!"
Тут и мыло подоспело
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусала, как оса.
А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.
Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул через ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.
Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.
А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
"Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо своё умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,

Растопчу и проглочу! -
Говорит".
Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику
опять,
Мылом, мылом
Мылом, мылом
Умывался без конца.
Смыл и ваксу и чернила
С неумытого лица.
И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.
А за ними пирожок:
"Ну-ка, съешь меня, дружок!"
А за ним и бутерброд:
Подскочил - и прямо в рот!
Вот и книжка воротилась,
Воротилась и тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.
Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне танцуя,
И, целуя, говорил:
"Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!"

*Надо, надо умываться
 По утрам и вечерам,
 А нечистым
 Трубочистам -
 Стыд и срам!
 Стыд и срам!
 Да здоровствует мыло душистое,
 И полотенце пушистое.
 И зубной порошок,
 И густой гребешок!*

*Давайте же мыться,
 плескаться,
 Купаться, нырять, кувыркаться
 В ушате, в корыте, в лохани,
 В реке, в ручейке, в океане,
 И в ванне, и в бане,
 Всегда и везде -
 Вечная слава воде!*

Айболит.

*Добрый доктор Айболит!
 Он под деревом сидит.
 Приходи к нему лечиться
 И корова, и волчица,
 И жучок, и червячок,
 И медведица!
 Всех излечит, исцелит
 Добрый доктор Айболит!*

*И пришла к Айболиту лиса:
 "Ой, меня укусила оса!"
 И пришёл к Айболиту
 барбос:
 "Меня курица клюнула в*

*нос!"
 И прибежала зайчиха
 И закричала: "Ай, ай!
 Мой зайчик попал под
 трамвай!
 Мой зайчик, мой мальчик
 Попал под трамвай!
 Он бежал по дорожке,
 И ему перерезало ножки,
 И теперь он больной и
 хромой,
 Маленький заинька мой!"
 И сказал Айболит:
 "Не беда! Подавай-ка его
 сюда!
 Я пришью ему новые
 ножки,
 Он опять побежит по*

дорожке".
И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришел ему
ножки,
И зайка прыгает снова.
А с ним и зайчиха-мать
Тожже пошла танцевать.
И смеётся она и кричит:
"Ну, спасибо тебе,
Айболит!"

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
"Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!"
"Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасите, доктор,
Наших малышей!"
"Что такое?
Неужели Ваши дети
заболели?"
"Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!
Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!"
"Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу."

Только где же вы живёте?
На горе или в болоте?"
"Мы живём на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппо-по
По широкой Лимпопо".

И встал Айболит, побежал
Айболит,
По полям, по лесам, по
лугам он бежит.
И одно только слово
твердит Айболит:
"Лимпопо, Лимпопо,
Лимпопо!"
А в лицо ему ветер, и снег, и
град:
"Эй, Айболит, воротися
назад!"
И упал Айболит и лежит на
снегу:
"Я дальше идти не могу".
И сейчас же к нему из-за
ёлки
Выбегают мохнатые волки:
"Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!"
И вперёд поскакал Айболит
И одно только слово
твердит:

*"Лимпопо, Лимпопо,
Лимпопо!"*

*Но вот перед ними море
Бушует, шумит на
просторе.*

*А в море высокая ходит
волна,*

*Сейчас Айболита
проглотит она.*

*"О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними, с
больными,
С моими зверями лесными?"*

Но тут выплывает кит:

*"Садись на меня, Айболит,
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперёд!"*

*И сел на кита Айболит
И одно только слово
твердит:*

*"Лимпопо, Лимпопо,
Лимпопо!"*

*И горы встают перед ним
на пути,
И он по горам начинает
ползти,
А горы всё выше, а горы всё
круче,*

*А горы уходят под самые
тучи!*

*"О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с
больными,
С моими зверями лесными?"*

*И сейчас же с высокой
скалы*

*К Айболиту спустились
орлы:*

*"Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!"*

*И сел на орла Айболит
И одно только слово
твердит:*

*"Лимпопо, Лимпопо,
Лимпопо!"*

А в Африке,

А в Африке,

На чёрной Лимпопо,

Сидит и плачет

В Африке

Печальный Гиппопо.

Он в Африке, он в Африке

Под пальмою сидит

И на море из Африки

Без отдыха глядит:

Не едет ли в кораблике

Доктор Айболит?

*И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
"Что ж нету Айболита?"
А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.
И тут же страусята
Визжат, как поросята,
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!
И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.
Они лежат и бредят:
"Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?"
А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.
Ах, у её малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!
И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,*

*А горько-горько плачет он
И доктора зовёт:
"О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?"

Но вот, поглядите, какая-
то птица
Всё ближе и ближе по
воздуху мчится,
На птице, глядите, сидит
Айболит
И шляпою машет и громко
кричит:
"Да здоровствует милая
Африка!"
И рада и счастлива вся
детвора:
"Приехал, приехал! Ура,
ура!"
А птица над ними
кружится,
А птица на землю садится,
И бежит Айболит к
бегемотикам,
И хлопает их по
животикам,
И всем по порядку
Даёт шоколадку,
И ставит и ставит им
градусники!
И к полосатым*

*Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.*

*Десять ночей Айболит
Не ест, не пьёт и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных
зверят
И ставит и ставит им
градусники.*

*Вот и вылечил он их,
Лимпопо!
Вот и вылечил больных,
Лимпопо!
И пошли они смеяться,*

*Лимпопо!
И плясать и баловаться,
Лимпопо!
И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто её щекочет.*

*А малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются -
Так, что дубы
сотрясаются.
Вот и Гиппо, вот и Попо,
Гиппо-попо, Гиппо-попо!
Вот идёт Гиппопотам.
Он идёт от Занзибара,
Он идёт к Килиманджаро -
И кричит он, и поёт он:
"Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!"*

Стихи К.И.Чуковского просты для понимания маленьких читателей и важны поднимаемыми проблемами. Он позволяет увидеть чёткую грань между плохим и хорошим, щедрым и жадным. Вспомним маленького Комарика, спасшего Муху-Цокотуху из лап жестокого паука, когда её бросили мнимые друзья. А любить чистоту и порядок призывают сказки «Мойдодыр» и «Федорино горе». Даже неисправимый злодей Бармалей у него имеет шанс, исправившись, начать новую жизнь. Побывав в животе крокодила, разбойник обещает крендельки и мятные прянички уже любимым деткам.

Настоящим добрым суперменом, приходящим на помощь зверятам, предстаёт доктор Айболит. Заяц получает новые ножки, мотылёк – крылышки, воробей исцелён от укуса змеи, а африканские детёныши избавлены от массы опасных болезней.

У «Доктора Айболита» есть английский «предшественник» по имени Доктор Дулитл, выдуманный писателем Хью Лофтингом. «Айболит» является чем-то вроде вольного перевода сказки об английском докторе. Нужно сказать, что Чуковский исследовал английский фольклор и был замечательным переводчиком с английского, в частности, переводчиком детских стихов и песенок, например – «Робин-Бобин-Барабек».

У Чуковского своё понимание героического, которое он с удовольствием передаёт детям: можно размахивать оружием, спасая мир, а лучше приходить на помощь ближнему, проявляя сострадание.

Чуковский обладал совершенно уникальным лингвистическим слухом. Он наблюдал за детской речью и не только систематизировал свои наблюдения, но и замечал существование «поэтической экономии языковых средств». Им написана чудесная книга «От двух до пяти»: сборник многолетних наблюдений за общением детей со взрослыми и между собой. Книга переиздавалась 17 раз – и каждый раз дополнялась.

Произведения Чуковского прекрасно запоминаются, отлично читаются вслух. Кроме этого они наполнены добротой и совершенно открыты для всяческого рода додумываний; они с лёгкостью разбираются на цитаты, которые малыш с огромной радостью готов включить в свой лексикон.

Произведения этого детского писателя чудесным образом совпадают с детскими эмоциями и по ритму, и по лирике. Обаятельные образы ребятишек, созданные им, вызывают симпатию и доверие; герои, характеры и способ их воплощения соответствуют речевому опыту ребёнка. В стихах Чуковского всё предельно просто и понятно, нет сложных речевых оборотов.

Отдельно стоит отметить многообразие сказочного мира животных, населяющих стихотворения Чуковского: тут и слоны с носорогами, и крокодилы, и

медведи с зайцами, и газели, и кенгуру, и воробьи, и зайчата, и... список грозит быть очень длинным. У каждого животного свой особенный характер и природное обаяние – как и всех остальных героев Чуковского.

В сказках Чуковского – свой особенный мир, мир удобных, лёгких для запоминания игривых фраз («Как у наших у ворот»), понятных, но ни в коем случае не примитивных героев, обычных, но от этого не скучных событий («У меня звонил телефон», «По аллее проходил»).

Вклад Чуковского в развитие детской литературы огромен. Да, он не ограничивался лишь сказками, стихами и переводами, но в историю нашей страны вошёл именно как замечательный сказочник, друг всех детей, который сам признавался в том, что наибольшую радость он испытывает, работая с детской литературой, с сочинением сказок, «форма которых, уже не говоря о сюжетах, была в нашей литературе нова».

Вопросы для закрепления:

1. Назовите первое произведение К.Чуковского для детей. Какие произведения писателя для детей вы знаете еще?
2. Какой метод был разработан К.Чуковским (начиная с прозаической сказки «Цыпленок»)?
3. Какие проблемы затрагивались в стихотворениях К.Чуковского? О чем они?
4. Прочитайте сказку К.И.Чуковского «Доктор Айболит».
5. Назовите двойника доктора Айболита.
6. Каков вклад писателя в развитие детской литературы?

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ.

Николай Николаевич Носов (1908-1976).

Н.Н.Носов – автор юмористических рассказов и повестей для детей.

Родился в Киеве в семье актёра эстрады. В 1927-1929 учился в Киевском художественном институте, откуда перевёлся в Московский институт

кинематографии (окончил в 1932). С 1932 до 1951 работал режиссёром-постановщиком мультипликационных, научно-популярных и учебных фильмов.

Писать и публиковать рассказы начал в 1938: «Затейники», «Живая шляпа», «Огурцы», «Чудесные брюки», «Мишкина каша», «Огородники», «Фантазёры» и др., напечатанные главным образом в «малышовом» журнале «Мурзилка» и составившие основу первого сборника Носова «Тук-тук-тук», 1945 г. Уже его первые сборники его рассказов завоевали симпатии юных читателей.

Носов ввёл в детскую литературу нового героя - наивного и здравомыслящего, озорного и любознательного непоседу, одержимого жаждой деятельности и постоянно попадающего в необычные, зачастую комические ситуации.

Особенно широкую популярность завоевали его повести для подростков «Весёлая семейка» (1949), «Дневник Коли Синицына» (1950), «Витя Малеев в школе и дома» (1951). В 1952 г. Н.Н.Носов был удостоен Государственной премии.

Наибольшую известность и любовь читателей получили его сказочные произведения о Незнайке. Первое из них - сказка «Винтик, Шпунтик и пылесос». В дальнейшем герой появился в знаменитой трилогии, включающая романы-сказки «Приключения Незнайки и его друзей» (1953-1954), «Незнайка в Солнечном городе» (1958) и «Незнайка на Луне» (1964-1965). Первым иллюстратором «Незнайки», художником, который подарил этому литературному герою хорошо знакомый всем образ, был Алексей Михайлович Лаптев (1905-1965). Не менее известным иллюстратором Носова был Генрих Вальк.

В 1969 году выходит сатирический сборник «Иронические юморески» - цикл статей писателя о литературе ("О литмастерстве", "Поговорим о поэзии", "Трактат о комедии"), русском алфавите ("А, Б, В..."), взаимоотношениях преподавателей и учеников ("Второй раз в первый класс") и о некоторых социальных явлениях - мещанстве ("Еще об одном, всем надоевшем вопросе"), пьянстве ("Об употреблении спиртных напитков"), взаимоотношении отцов и детей ("Нужно ли называть родителей предками и конями и о других подобных вопросах") и т. д.

Автобиографическое произведение писателя - «Повесть о моём друге Игоре» (1971-1972), написанная в форме дневниковых записей из жизни дедушки и внука

(1-я ч. - «Между годом и двумя», 2-я ч. - «От двух до двух с половиной лет») и мемуарная повесть «Тайна на дне колодца» (1977; два её первоначальных варианта - «Повесть о детстве» и «Всё впереди», обе 1976).

Умер в Москве.

В 1997 году студией FAF Entertainment был создан мультфильм «Незнайка на Луне» по одноименной книге Н. Н. Носова.

Известные произведения для детей:

«Витя Малеев в школе и дома», «Весёлая семейка», «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка в Солнечном городе», «Незнайка на Луне», «Винтик, Шпунтик и пылесос», «Бобик в гостях у Барбоса», «Телефон», «Фантазёры», и др..

Заплата

У Бобки были замечательные штаны: зелёные, вернее сказать, защитного цвета. Бобка их очень любил и всегда хвастался:

– Смотрите, ребята, какие у меня штаны. Солдатские!

Все ребята, конечно, завидовали. Ни у кого больше таких зелёных штанов не было.

Однажды Бобка полез через забор, зацепился за гвоздь и порвал эти замечательные штаны. От досады он чуть не заплакал, пошёл поскорее домой и стал просить маму зашить.

Мама рассердилась:

– Ты будешь по заборам лазить, штаны рвать, а я зашивать должна?

– Я больше не буду! Зашей, мама!

– Сам зашей.

– Так я ведь не умею!

– Сумел порвать, сумей и зашить.

– Ну, я так буду ходить, – проворчал Бобка и пошёл во двор.

Ребята увидели, что у него на штанах дырка, и стали смеяться.

– Какой же ты солдат, – говорят, – если у тебя штаны порваны?

А Бобка оправдывается:

– Я просил маму зашить, а она не хочет.

– Разве солдатам мамы штаны зашивают? – говорят ребята. – Солдат сам должен уметь всё делать: и заплатку поставить и пуговицу пришить.

Бобке стало стыдно.

Пошёл он домой, попросил у мамы иголку, нитку и лоскуток зелёной материи. Из материи он вырезал заплатку величиной с огурец и начал пришивать её к штанам.

Дело это было нелёгкое. К тому же Бобка очень спешил и колол себе пальцы иголкой.

– Чего ты колешься? Ах ты, противная! – говорил Бобка иголке и старался схватить её за самый кончик, так, чтобы не уколоться.

Наконец заплатка была пришита. Она торчала на штанах, словно сушёный гриб, а материя вокруг сморщилась так, что одна штанина даже стала короче.

– Ну, куда же это годится? – ворчал Бобка, разглядывая штаны. – Ещё хуже, чем было! Придётся заново перешивать.

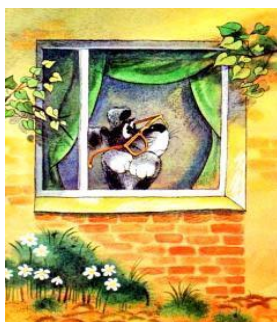
Он взял ножик и отпорол заплатку. Потом расправил её, приложил снова к штанам, хорошенько обвёл вокруг заплатки чернильным карандашом и стал пришивать её снова. Теперь он шил не спеша, аккуратно и всё время следил, чтобы заплатка не вылезала за черту.

Он долго возился, сопел и кряхтел, зато, когда всё сделал, на заплатку было любо взглянуть. Она была пришита ровно, гладко и так крепко, что не оторвать и зубами.

Наконец Бобка надел штаны и вышел во двор. Ребята окружили его. – Вот молодец! – говорили они. – А заплатка, смотрите, карандашом обведена. Сразу видно, что сам пришивал.

А Бобка вертелся во все стороны, чтобы всем было видно, и говорил: – Эх, мне бы ещё пуговицы научиться пришивать, да жаль, ни одна не оторвалась! Ну ничего. Когда-нибудь оторвётся – обязательно сам пришью.

Бобик в гостях у Барбоса

Жил - был пес Барбоска. У него был друг - кот Васька. Оба они жили у дедушки. Дедушка ходил на работу, Барбоска сторожил дом, а кот Васька мышей ловил.

Однажды дедушка ушел на работу, кот Васька убежал куда-то гулять, а Барбос дома остался. От нечего делать он залез на подоконник и стал смотреть в окно. Ему было скучно, вот он и зевал по сторонам.

«Дедушке нашему хорошо! - подумал Барбоска. - Ушел на работу и работает. Ваське тоже неплохо - убежал из дому и гуляет по крышам. А мне вот приходится сидеть, сторожить квартиру».

В это время по улице бежал Барбоскин приятель Бобик. Они часто встречались во дворе и играли вместе. Барбос увидел приятеля и обрадовался:

- Эй, Бобик, куда бежишь?

- Никуда, - говорит Бобик. - Так, бегу себе просто. А ты чего дома сидишь? Пойдем гулять.

- Мне нельзя, - ответил Барбос, - дедушка велел дом стеречь. Ты лучше ко мне в гости иди.

- А никто не прогонит?

- Нет. Дедушка на работу ушел. Никого дома нет. Лезь прямо в окно. Бобик залез в окно и с любопытством стал осматривать комнату.

- Тебе хорошо! - сказал он Барбосу. - Ты в доме живешь, а вот я живу в конуре. Теснота, понимаешь! И крыша протекает. Неважные условия!

- Да, - ответил Барбос, - у нас квартира хорошая: две комнаты с кухней и еще ванная. Ходи где хочешь.

- А меня даже в коридор хозяева не пускают! - пожаловался Бобик. - Говорят - я дворовый пес, поэтому должен жить в конуре. Один раз зашел в комнату - что было! Закричали, заохали, даже палкой по спине стукнули. Он почесал лапой за ухом, потом увидел на стене часы с маятником и спрашивает:

- А что это у вас за штука на стенке висит? Все тик-так да тик-так, и внизу болтается.

- Это часы, - ответил Барбос. - Разве ты часов никогда не видел?

- Нет. А для чего они?

Барбос и сам не знал толком, для чего часы, но все-таки принялся объяснять:

- Ну, это такая штука, понимаешь... часы... они ходят...

- Как - ходят? - удивился Бобик. - У них ведь ног нету!

- Ну, понимаешь, это только так говорится, что ходят, а на самом деле они просто стучат, а потом начинают бить.

- Ого! Так они еще и дерутся? - испугался Бобик.

- Да нет! Как они могут драться!

- Ты ведь сам сказал - бить!

- Бить - это значит звонить: бом! бом!

- А, ну так бы и говорил!

Бобик увидел на столе гребешок и спросил:

- А что это у вас за пила?

- Какая пила! Это гребешок.

- А для чего он?

- Эх ты! - сказал Барбос. - Сразу видно, что весь век в конуре прожил. Не знаешь, для чего гребешок? Причесываться.

- Как это - причесываться?

Барбос взял гребешок и стал причесывать у себя на голове шерсть:

- Вот смотри, как надо причесываться. Подойди к зеркалу и причешишь.

Бобик взял гребешок, подошел к зеркалу и увидел в нем свое отражение.

- Послушай, - закричал он, показывая на зеркало, - там собака какая-то!

- Да это ведь ты сам в зеркале! - засмеялся Барбос.

- Как - я? Я ведь здесь, а там другая собака. Барбос тоже подошел к зеркалу.

Бобик увидел его отражение и закричал:

- Ну вот, теперь их уже двое!

- Да нет! - сказал Барбос.- Это не их двое, а нас двое. Они там, в зеркале, неживые.

- Как неживые? - закричал Бобик. - Они же ведь двигаются!

- Вот чудака! - ответил Барбос.- Это мы двигаемся. Видишь, там одна собака на меня похожа!

- Верно, похожа! - обрадовался Бобик. Точь-в-точь как ты!

- А другая собака похожа на тебя.

- Что ты! - ответил Бобик. - Там какая-то противная собака, и лапы у нее кривые.

- Такие же лапы, как у тебя.

- Нет, это ты меня обманываешь! Посадил туда каких-то двух собак и думаешь, я тебе поверю, - сказал Бобик.

Он принялся причесываться перед зеркалом, потом вдруг как засмеется:

- Глянь-ка, а этот чудака в зеркале тоже причесывается! Вот умора!

Барбос только фыркнул и отошел в сторону. Бобик причесался, положил гребешок на место и говорит:

- Чудно тут у вас! Часы какие-то, зеркала с собаками, разные финтифлюшки и гребешки.

- У нас еще телевизор есть! - похвастался Барбос и показал телевизор.

- Для чего это? - спросил Бобик.

- А это такая штука - она все делает: поет, играет, даже картины показывает.

- Вот этот ящик?

- Да.

- Ну, уж это враки!

- Честное слово!

- А ну, пусть заиграет!

Барбос включил телевизор. Послышалась музыка. Собаки обрадовались и давай прыгать по комнате. Плясали, плясали, из сил выбились.

- Мне даже есть захотелось, - говорит Бобик.

- Садись за стол, сейчас я тебя угощать буду, - предложил Барбос.

Бобик уселся за стол. Барбоска открыл буфет, видит - там блюдо с киселем стоит, а на верхней полке - большой пирог. Он взял блюдо с киселем, поставил на пол, а сам полез на верхнюю полку за пирогом. Взял его, стал вниз спускаться и попал лапой в кисель. Поскользнувшись, он шлепнулся прямо на блюдо, и весь кисель у него размазался по спине.

Бобик, иди скорей кисель есть! - закричал Барбос.

Бобик прибежал:

- Где кисель?

- Да вот у меня на спине. Облизывай. Бобик давай ему спину облизывать.

- Ох и вкусный кисель! - говорит.

Потом они перенесли пирог на стол. Сами тоже на стол уселись, чтобы удобнее было. Едят и разговаривают.

- Тебе хорошо живется! - говорит Бобик, - У тебя все есть.

- Да,- говорит Барбос, - я живу хорошо. Что хочу, то и делаю: хочу - гребешком причесываюсь, хочу - на телевизоре играю, ем и пью что хочу или на кровати валяюсь.

- А тебе позволяет дедушка?

- Что мне дедушка! Подумаешь! Это кровать моя.

- А где же дедушка спит?

- Дедушка там, в углу, на коврике.

Барбоска так заврался, что не мог уже остановиться.

- Здесь все мое! - хвастался он. - И стол мой, и буфет мой, и все, что в буфете, тоже мое.

- А можно мне на кровати поваляться? - спросил Бобик. - Я ни разу в жизни еще на кровати не спал.

- Ну пойдем, поваляемся, - согласился Барбос. Они улеглись на кровать.

Бобик увидел плетку, которая висела на стене, и спрашивает:

- А для чего у вас здесь плетка?

- Плетка? Это для дедушки. Если не слушается, я его плеткой, - ответил Барбос.

- Это хорошо! - одобрил Бобик.

Лежали они на кровати, лежали, пригрелись, да и заснули. Не слышали даже, как дедушка с работы пришел.

Он увидел на своей кровати двух псов, взял со стены плетку и замахнулся на них.

Бобик с перепугу выпрыгнул в окно и побежал в свою конуру, а Барбос забился под кровать, так что его даже половой щеткой нельзя было вытащить. До вечера там просидел.

Вечером вернулся домой кот Васька. Он увидел Барбоса под кроватью и сразу понял, в чем дело.

- Эх, Васька, - сказал Барбос, - опять я наказан! Даже сам не знаю за что. Принеси мне кусочек колбаски, если тебе дедушка даст.

Васька пошел к дедушке, стал мурлыкать и тереться спинкой о его ноги. Дедушка дал ему кусочек колбаски. Васька половину съел сам, а другую половинку отнес под кровать Барбоске.

Вопросы для закрепления:

1. Кто такой Н.Носов?
2. Какие произведения для детей написал Носов? Какие из них были экранизированы?
3. Прочитайте рассказ Н.Носова «Заплатка». Чему учит этот рассказ?
4. Как меняется характер и поведение главного героя рассказа?
5. Прочитайте рассказ «Бобик в гостях у Барбоса». К какому жанру он относится? Обоснуйте ответ.

ТАДЖИКСКИЕ СКАЗКИ

В таджикской литературе, как и в литературах других стран, широко было распространено народное творчество. Огромной популярностью пользовались сказки, анекдоты, присказки.

Среди сказок таджикской литературы известны переводы К.Улугзаде – «Курица, утка и мышь», «Блошка», «Лиса, черепаха и муравей», «О Лак и Паке»; переводы Г.Алиева – «Жучок», «Весь мой достаток лежит под ногами»; В.Гордлевского – «Эфенди в гостях», «Дары падишаха и бога», «Толкование сна эмира», сборник рассказов Л.Воронковой «Сад под облаками» и другие.

Курица, утка и мышь.

(перевод К.Улугзаде)

Жили-были курица, утка и мышь.

Однажды курица нашла несколько зерен пшеницы. Обрадовалась и сказала спутникам:

— Зерна нашла, зерна нашла!.. Зерна нужно перемолоть на муку! Кто понесет их на мельницу?

— Не я,— сказала утка.

— Не я,— сказала мышь.

Курица одна понесла зерна на мельницу, намолочила муки.

— Кто замесит тесто? — спросила курица.

— Не я, сказала утка.

— Не я— сказала мышь.

Курица сама замесила тесто.

— Кто затопит и раскалит печку-танур? — спросила курица.

- Не я,— сказала утка.

— Не я,— сказала мышь.

Курица растопила и раскалила печку-танур.

— Кто прилепит лепешки к поду? — спросила курица.

— Не я,— сказала утка.

— Не я, — сказала мышь.

Курица сама прилепила лепешки к поду. Испеклись румяные лепешки. Курица положила горячие лепешки на дастархан и спросила:

— Кто будет есть лепешки? -

— Я,— сказала утка.

— Я,— сказала мышь.

Сказки «Тысяча и одна ночь».

Среди великолепных памятников устного народного творчества «Сказки Шахеризады» являются памятником самым монументальным. «Тысяча и одна ночь» - произведение не отдельного автора или составителя, – коллективным творцом является весь арабский народ. Эти сказки, известные как арабские, вобрали в себя все богатство народного творчества Среднего Востока: индийские, персидские, собственно арабские, объемлющие все разнообразие сказки и новеллы. Свод сказок под этим названием, создавался в течение X-XVI вв. и получил окончательную редакцию в XIV-XVI вв. в Каире, и это не случайно. Египет находился на пересечении торговых путей между Индией,

Аравией, Африкой и Европой. Здесь на базарах и в кофейнях собирались купцы, ремесленники, крестьяне и слушали сказки и рассказы бродячих рассказчиков из далекой Басры, Дамаска, индийских и иранских городов.

История изучения переводов «Книги тысячи и одной ночи» в России может быть изложена очень кратко. До Великой Октябрьской революции (1917г.) русских переводов непосредственно с арабского не было, хотя переводы с Галлана¹ начали появляться уже в 60-х годах XVIII века. Лучший из них – перевод Ю.Доппельмайер, вышедший в конце XIX века. Несколько позже был напечатан перевод Л. Шелгуновой, выполненный с сокращениями с английского издания Лэна, а лет через шесть после этого появился анонимный перевод с издания Мардрюса – самый полный из существовавших тогда сборников «Тысячи и одной ночи» на русском языке.

В 1929-1938 годах был опубликован восьмитомный русский перевод «Книги тысячи и одной ночи» непосредственно с арабского, сделанный М. Салье под редакцией академика И.Ю.Крачковского по калькуттскому изданию. Переводчик и редактор стремились по мере сил сохранить в переводе близость к арабскому оригиналу, как в отношении содержания, так и по стилю. Лишь в тех случаях, когда точная передача подлинника была несовместима с нормами русской литературной речи, от этого принципа приходилось отступать. Так при переводе стихов невозможно сохранить обязательную по правилам арабского стихосложения рифму, которая должна быть единой во всем стихотворении, переданы лишь внешняя структура стиха и ритм.

Древнейшее ядро «Тысячи и одной ночи» составляет обрамляющая новелла о персидском царе Шахрияре и его жене Шахеризаде, которая, рассказывая сказки в течение ночи, к утру останавливалась на самом интересном месте. Так продолжалось тысячу и одну ночь, пока царь не полюбил свою жену.

Содержание свода сказок составляют якобы рассказанные Шахеризадой причудливые, фантастические сказки либо бытовые новеллы. Сказки эти не связаны между собой по содержанию, да и состав сказок менялся в зависимости от того, кто их рассказывал. Исследователи литературы восточного средневековья

¹ Галлан – первый перевел сказки «Тысячи и одной ночи» на французский язык.

отмечают, что свое название сборник получил, скорее всего, от турецкой идиомы «бир-бир», что значит «тысяча и один», т.е. очень много.

Сказки отличаются между собой по многим признакам, не только жанровым.

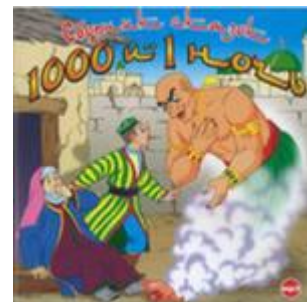
В них явственно отражено время создания и социальная среда, в которой они рассказывались. Наиболее древняя группа сказок – фантастические сказки, где действуют всемогущие волшебные силы, определяющие судьбы людей. Более поздние сказки отражают жизнь средневекового города, а действующие лица – торговая и ремесленная знать. Самые поздние сказки – плутовского жанра. Они отражают жизнь мелких ремесленников, городских низов, бедняков. Эти сказки почти лишены фантастических мотивов и напоминают больше бытовую новеллу.

Одна и та же сказка в разной среде рассказывалась по-разному: в купеческой среде сказочник делал своим героем предприимчивого торговца или принца, среди высшей знати рассказчик часто вставлял целые куски из литературных произведений, стихи известных поэтов, чтобы показать свою образованность и получить большое вознаграждение. Сказки, рассказанные в среде городской бедноты, отличались едкой иронией по отношению к знати, а зачастую и описаниями подробностей их жизни.

Для детского чтения сказки подвергались не только строжайшему отбору, но и литературной обработке. В круг детского чтения они вошли в начале XIX века и сразу же полюбили детей. Яркость красок, необычайная фантастика, занимательность сюжета, путешествия и приключения, описания удивительных стран, активные герои – все это привлекало читателя-ребенка. Долгое время сказки «Тысяча и одна ночь» издавались для детей без обрамляющей новеллы, в сборник входило 5-6 сказок: «О коне из черного дерева (Багдадский вор)», «О Синбаде-мореходе», «Алладин и волшебная лампа», «Али-Баба и сорок разбойников», «Сказка о рыбаке», «Сказка об одноглазом царевиче».

Сказка о рыбаке.

Дошло до меня, о счастливый царь, – сказала Шахеризада, – что был один рыбак, далеко зашедший в

годах, и были у него жена и трое детей, и жил он в бедности. И был у него обычай забрасывать свою сеть каждый день четыре раза, не иначе; и вот однажды он вышел в полуденную пору, и пришёл на берег моря, и поставил свою корзину, и, подобрав полы, вошёл в море и закинул сеть. Он выждал, пока сеть установится в воде, и собрал верёвки, и когда почувствовал, что сеть отяжелела, попробовал её вытянуть, но не смог; и тогда он вышел с концом сети на берег, вбил колышек, привязал сеть и, раздевшись, стал пырять вокруг неё, и до тех пор старался, пока не вытащил её. И он обрадовался и вышел и, надев свою одежду, подошёл к сети, но нашёл в ней мёртвого осла, который разорвал сеть. Увидев это, рыбак опечалился и воскликнул:

«Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Поистине, это удивительное пропитание! – сказал он, потом и произнёс:

*О ты, погрузившийся в мрак ночи и гибели,
Усилья умерь свои: надел не труды дают.
Не видишь ли моря ты, и к морю рыбак идёт,
Собравшись на промысел под сенью светил ночных?*

*Вошёл он в пучину вод, и хлещет волна его,
И взора не сводит он с раздутых сетей своих.*

*Но мирно проспавши ночь, довольный той рыбою,
Чьё горло уж проткнуто железом убийственным,
Продаст он улов тому, кто ночь безмятежно спал,*

*Хвала же творцу! Одним он даст, а другим не даст;
Одним суждено ловить, другим – поедать улов».*

Потом он сказал: «Живо! Милость непременно будет, если захочет Аллах великий! – и произнёс:

*Если будешь ты пораждён бедой, облачись тогда
Во терпенье славных; поистине, так разумнее;*

*Раба́м не сетуй: на добро́го станешь сетовать
Перед теми ты, кто не будет добр никогда к тебе».*

Потом он выбросил осла из сети и отжал её, а окончив отжимать сеть, он расправил её и вошёл в море и, сказав: «Во имя Аллаха!», снова забросил. Он выждал, пока сеть установится; и она отяжелела и зацепилась крепче, чем прежде, и рыбак подумал, что это рыба, и, привязав сеть, разделся, вошёл в воду и до тех пор нырял, пока не высвободил её. Он трудился над нею, пока не поднял её на сушу, но нашёл в ней большой кувшин, полный песку и ила. И, увидев это, рыбак опечалился и произнёс:

*«О ярость судьбы – довольно!
А мало тебе – будь мягче!
Я вышел за пропитаньем,
Но вижу – оно скончалось.*

*Как много глупцов в Плеядах
И сколько во прахе мудрых!»*

Потом он бросил кувшин и отжал сеть и вычистил её и, попросив прощенья у Аллаха великого, вернулся к морю в третий раз и опять закинул сеть. И, подождав, пока она установится, он вытянул сеть, но нашёл в ней черепки, осколки стекла и кости. И тогда он сильно рассердился и заплакал и произнёс:

*«Вот доля твоя: вершить делами не властен ты;
Ни знание, ни сила чар надела не даст тебе;
И счастье и доля всем заранее розданы,
И мало в земле одной, и много в другой земле.
Превратность судьбы гнетёт и клонит воспитанных,
А подлых возносит ввысь, достойных презрения,
О смерть, посети меня! Поистине, жизнь скверна,
Коль сокол спускается, а гуси взлетают ввысь.*

*Не диво, что видишь ты достойного в бедности,
А скверный свирепствует, над всеми имея власть:
И птица кружит одна с востока и запада
Над миром, другая ж все имеет, не двигаясь».*

Потом он поднял голову к небу и сказал: «Боже, ты Знаешь, что я забрасываю свою сеть только четыре раза в день, а я уже забросил её трижды, и ничего не пришло ко мне. Пошли же мне, о боже, в этот раз моё пропитание!»

Затем рыбак произнёс имя Аллаха и закинул сеть в море и, подождав, пока она установится, потянул её, но не мог вытянуть, и оказалось, она запуталась на дне.

«Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха! – воскликнул рыбак и произнёс:

*Тьфу всей жизни, если будет такова, —
Я узнал в ней только горе и беду!
Коль безоблачна жизнь мужа на заре,
Чашу смерти должен выпить к ночи он.*

А ведь прежде был я тем, о ком ответ

На вопрос: кто всех счастливей? – был: вот он!»

Он разделся и нырнул за сетью, и трудился над ней, пока не поднял на сушу, и, растянув сеть, он нашёл в ней кувшин из жёлтой меди, чем-то наполненный, и горлышко его было запечатано свинцом, на котором был оттиск перстня господина нашего Сулеймана ибн Дауда (Соломон, сын Давидов) - мир с ними обоими! И, увидав кувшин, рыбак обрадовался и воскликнул: «Я продам его на рынке медников, он стоит десять динаров золотом!» Потом он подвигал кувшин, и нашёл его тяжёлым, и увидел, что он плотно закрыт, и сказал себе: «Взгляну-ка, что в этом кувшине! Открою его и посмотрю, что в нем есть, а потом продам!» И он вынул нож и старался над свинцом, пока не сорвал его с кувшина, и положил кувшин боком на землю и потряс его, чтобы то, что было в нем, вылилось, – но оттуда не полилось ничего, и рыбак до крайности удивился. А потом из кувшина пошёл дым, который поднялся до облаков небесных и пополз по лицу земли, и когда

дым вышел целиком, то собрался и сжался, и затрепетал, и сделался ифритом с головой в облаках и ногами на земле. И голова его была как купол, руки как вилы, ноги как мачты, рот словно пещера, зубы точно камни, ноздри как трубы, и глаза как два светильника, и был он мрачный, мерзкий.

И когда рыбак увидел этого ифрита, у него задрожали поджилки и застучали зубы и высохла слюна, и он не видел перед собой дороги. А ифрит, увидя его, воскликнул: «Нет бога, кроме Аллаха, Сулейман – пророк Аллаха!»

Потом он вскричал: «О пророк Аллаха, не убивай меня! Я не стану больше противиться твоему слову и не послушаюсь твоего веления!» И рыбак сказал ему: «О мари́д, ты говоришь: „Сулейман – пророк Аллаха“, а Сулейман уже тысяча восемьсот лет как умер, и мы живём в последние времена перед концом мира. Какова твоя история, и что с тобой случилось, и почему ты вошёл в этот кувшин?»

И, услышав слова рыбака, мари́д воскликнул: «Нет бога, кроме Аллаха! Радуйся, о рыбак!» – «Чем же ты меня порадуешь?» – спросил рыбак. И ифрит ответил: «Тем, что убью тебя сию же минуту злейшей смертью». – «За такую весть, о начальник ифритов, ты достоин лишиться защиты Аллаха!» – вскричал рыбак. – «О проклятый, за что ты убиваешь меня и зачем нужна тебе моя жизнь, когда я освободил тебя из кувшина и спас со дна моря и поднял на сушу?» – «Пожелай, какой смертью хочешь умереть и какой казнью казнён!» – сказал ифрит. И рыбак воскликнул: «В чем мой грех и за что ты меня так награждаешь?» – «Послушай мою историю, о рыбак», – сказал ифрит, и рыбак сказал: «Говори и будь краток, а то у меня душа уже подошла к носу!»

«Знай, о рыбак, – сказал ифрит, – что я один из джиннов-вероотступников, и мы ослушались Сулеймана, сына Дауда, – мир с ними обоими! – я и Сахр, джинн. И Сулейман прислал своего везира, Асафа ибн Барахию, и он привёл меня к Сулейману насильно, в унижении, против моей воли. Он поставил меня перед Сулейманом, и Сулейман, увидев меня, призвал против меня на помощь Аллаха и предложил мне принять истинную веру и войти под его власть, но я отказался. И тогда он велел принести этот кувшин и заточил меня в нем и запечатал кувшин свинцом, оттиснув на нем величайшее из имён Аллаха, а потом он отдал приказ джиннам, и

они понесли меня и бросили посреди моря. И я провёл в море сто лет и сказал в своём сердце: всякого, кто освободит меня, я обогащу навеки. Но прошло ещё сто лет, и никто меня не освободил. И прошла другая сотня, и я сказал: всякому, кто освободит меня, я открою сокровища земли. Но никто не освободил меня. И надо мною прошло ещё четыреста лет, и я сказал: всякому, кто освободит меня, я исполню три желания. Но никто не освободил меня, и тогда я разгневался сильным гневом и сказал в душе своей: всякого, кто освободит меня сейчас, я убью и предложу ему выбрать, какую смертью умереть! И вот ты освободил меня, и я тебе предлагаю выбрать, какой смертью ты хочешь умереть».

Услышав слова ифрита, рыбак воскликнул: «О диво Аллаха! А я-то пришёл освободить тебя только теперь! Избавь меня от смерти – Аллах избавит тебя, – сказал он ифриту. – Не губи меня – Аллах даст над тобою власть тому, кто тебя погубит». – «Твоя смерть неизбежна, пожелай же, какой смертью тебе умереть», – сказал марид.

И когда рыбак убедился в этом, он снова обратился к ифриту и сказал: «Помилуй меня в награду за то, что я тебя освободил». – «Но я ведь и убиваю тебя только потому, что ты меня освободил!» – воскликнул ифрит. И рыбак сказал: «О шейх ифритов, я поступаю с тобой хорошо, а ты воздаёшь мне скверным. Не лжёт изречение, заключающееся в таких стихах:

*Мы благо им сделали, – обратным воздали нам;
Вот, жизнью моей клянусь, порочных деяния!
Поступит похвально кто с людьми недостойными —
Тем будет так воздано, как давшим гиене кров».*

Услышав слова рыбака, ифрит воскликнул: «Не тяни, твоя смерть неизбежна!» И рыбак подумал: «Это джинн, а я человек, и Аллах даровал мне совершенный ум. Вот я придумаю, как погубить его хитростью и умом, пока он измышляет, как погубить меня коварством и мерзостью».

Потом он сказал ифриту: «Моя смерть неизбежна?» И ифрит отвечал: «Да». И тогда рыбак воскликнул: «Заклинаю тебя величайшим именем, вырезанным на перстне Сулеймана ибн Дауда – мир с ними обоими! – я спрошу тебя об одной

вещи, скажи мне правду». – «Хорошо, – сказал ифрит, – спрашивай и будь краток!» – и он задрожал и затрясся, услышав упоминание величайшего имени. А рыбак сказал: «Ты был в этом кувшине, а кувшин не вместит даже твоей руки или ноги. Так как же он вместил тебя всего?» – «Так ты не веришь, что я был в нем?» – вскричал ифрит. «Я никогда тебе не поверю, пока не увижу тебя там своими глазами», – отвечал рыбак...»

И Шахеризаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Аладдин и волшебная лампа.

В одном персидском городе жил партой с женой и сыном, и хотел, чтобы его сын пошел по его стопам. Аладдин не хотел учиться и любил бегать по улицам с другими мальчишками. Однажды отец заболел умер. Его жена продала все, что после него осталось, и стала прясть хлопок и продавать пряжу, чтобы прокормить себя и сына.

Прошло много времени и Аладдину исполнилось 15 лет. Однажды, когда Аладдин играл на улице с другими мальчишками, к нему подошел мужчина-магрибинец и представился его дядей.

— *Знай, Аладдин, я твой дядя,*— *сказал он.— Я долго пробыл в чужих землях и давно не видел моего брата. Теперь я пришел в ваш город, чтобы повидать Хасана, а он умер! Я сразу узнал тебя, потому что ты похож на отца.*

Потом магрибинец дал Аладдину два золотых и сказал:

— *Отдай эти деньги матери. Скажи ей, что твой дядя вернулся и завтра придет к вам ужинать. Пусть она приготовит хороший ужин.*

Аладдин побежал к матери и рассказал ей все.

— *Ты что, смеешься надо мной?!* — *сказала ему мать.— Ведь у твоего отца не было брата. Откуда же у тебя вдруг взялся дядя?*

— *Как это ты говоришь, что у меня нет дяди!* — *закричал Аладдин.— Он дал мне эти два золотых. Завтра он придет к нам ужинать!*

На другой день мать Аладдина приготовила хороший ужин. Аладдин с утра сидел дома, ожидал дядю. Вечером в ворота постучали. Аладдин бросился

открывать. Вошел магрибинец, а за ним слуга, который нес на голове большое блюдо со всякими сладостями. Войдя в дом, магрибинец поздоровался с матерью Аладдина и сказал:

— Прошу тебя, покажи мне место, где сидел за ужином мой брат.

— Вот здесь,— сказала мать Аладдина.

Магрибинец принялся громко плакать. Но скоро он успокоился и сказал:

— Не удивляйся, что ты меня никогда не видела. Я уехал отсюда сорок лет назад. Я был в Индии, в арабских землях и в Египте. Я путешествовал тридцать лет. Наконец мне захотелось вернуться на родину, и я сказал самому себе: «У тебя есть брат. Он, может быть, беден, а ты до сих пор ничем не помог ему! Поезжай к своему брату и посмотри, как он живет». Я ехал много дней и ночей и наконец нашел вас. И вот я вижу, что хотя мой брат и умер, но после него остался сын, который будет зарабатывать ремеслом, как его отец.

Названный дядя пообещал мальчику открыть для него лавку и сделать его купцом.

На следующий день магрибинец купил Аладдину красивые одежды и они вместе отправились в путь. Они очень долго шли и мальчик уже проголодался, но ему стыдно было в этом признаться. Когда они шли через лес, магрибинец вытащил мешок, из которого стал доставать еду. После обеда Аладдин захотел домой, но магрибинец сказал, что сначала нужно дойти до горы и указал вдаль.

Магрибинец взял Аладдина за руку и повел к горе. Солнце уже закатилось, и было почти темно. Они шли очень долго и наконец пришли к подножию горы. Аладдину было страшно, он чуть не плакал.

— Набери тонких и сухих сучьев,— сказал магрибинец.— Надо развести костер. Когда он разгорится, я покажу тебе что-то такое, чего никто никогда не видел.

Аладдину очень захотелось увидеть то, чего никто никогда не видел. Он забыл про усталость и пошел собирать хворост.

Когда костер разгорелся, магрибинец вынул из-за пазухи коробочку и две дощечки и сказал:

— О Аладдин, я хочу сделать тебя богатым и помочь тебе и твоей матери. Исполни же все, что я тебе скажу.

Он раскрыл коробочку и высыпал из нее в огонь какой-то порошок. И сейчас же из костра поднялись к небу огромные столбы пламени — желтые, красные и зеленые.

— Слушай внимательно, Аладдин,— сказал магрибинец.— Сейчас я начну читать над огнем заклинания, а когда я кончу, земля предо мной расступится, и ты увидишь большой камень с медным кольцом. Возьмись за кольцо и подними камень. Под камнем будет лестница, которая ведет в подземелье. Спустись по ней и увидишь дверь. Открой эту дверь и иди вперед. Ты встретишь страшных зверей и чудовищ, но не бойся: как только ты дотронешься до них рукой, чудовища упадут мертвыми. Ты пройдешь три комнаты, а в четвертой увидишь старуху. Она ласково заговорит с тобой и захочет тебя обнять. Не позволяй ей до себя дотронуться, иначе ты превратишься в черный камень. За четвертой комнатой ты увидишь большой сад. Пройди его и открой дверь на другом конце сада. За этой дверью будет большая комната, полная золота и драгоценных камней. Возьми оттуда все, что хочешь, а мне принеси только старую медную лампу, которая висит на стене, в правом углу. Когда ты принесешь мне лампу, я подарю тебе волшебный мешок. А на обратном пути тебя будет охранять от всех бед вот это кольцо.

И он надел на палец Аладдину маленькое блестящее колечко.

Услышав о страшных зверях и чудовищах, Аладдин очень испугался.

— Дядя,— спросил он магрибинца,— почему ты сам не хочешь спуститься под землю? Иди сам за своей лампой, а меня отведи домой.

— Нет, нет, Аладдин,— сказал магрибинец,— никто, кроме тебя, не может пройти в сокровищницу. Клад лежит под землей уже много сотен лет, и достанется он только мальчику по имени Аладдин, сыну портного Хасана. Слушайся меня, а не то тебе будет плохо!

Аладдин испугался еще больше и сказал:

— Ну хорошо, я принесу тебе лампу, но только смотри, подари мне мешок!

— Подарю! Подарю! — закричал магрибинец.

Он подбросил в огонь еще порошок и начал читать заклинания. Он читал все громче и громче, и когда наконец выкрикнул последнее слово, раздался оглушительный грохот и земля расступилась перед ними.

— Поднимай камень! — закричал магрибинец страшным голосом.

Аладдин увидел у своих ног большой камень с медным кольцом. Он обеими руками ухватился за кольцо, потянул к себе камень и легко поднял его. Под камнем была большая круглая яма, а в глубине ее виднелась узкая лестница. Аладдин сел на край ямы и прыгнул на первую ступеньку лестницы.

— Ну, иди и возвращайся скорее! — крикнул магрибинец. Аладдин быстро пошел вниз. Чем ниже он спускался, тем темнее становилось вокруг, но он, не останавливаясь, шел вперед.

Дойдя до последней ступеньки, Аладдин увидел широкую железную дверь. Толкнув ее, он вошел в большую полутемную комнату и вдруг увидел посреди комнаты странного негра в тигровой шкуре. Негр молча бросился на Аладдина, но Аладдин дотронулся до него рукой, и он упал на землю мертвым.

Аладдину было очень страшно, но он пошел дальше. Он толкнул вторую дверь и невольно отскочил: перед ним стоял огромный лев с оскаленной пастью. Лев припал всем телом к земле и прыгнул прямо на Аладдина. Но едва его передняя лапа задела голову мальчика, как лев упал на землю мертвым.

Аладдин от испуга весь вспотел, но все-таки пошел дальше. Он открыл третью дверь и услышал страшное шипение: посреди комнаты, свернувшись клубком, лежали две огромные змеи. Они подняли головы и, высунув длинные жала, медленно поползли к Аладдину. Но как только змеи коснулись руки Аладдина своими жалами, их сверкающие глаза потухли и они растянулись на земле мертвыми.

Дойдя до четвертой двери, Аладдин осторожно приоткрыл ее. Он просунул в дверь голову и увидел, что в комнате нет никого, кроме маленькой старушки, с головы до ног закутанной в покрывало. Увидев Аладдина, она бросилась к нему и закричала:

— Наконец-то ты пришел, Аладдин, мой мальчик! Как долго я ждала тебя в этом темном подземелье!

Аладдин протянул к ней руки: ему показалось, что это его мать. Он хотел уже обнять ее, но вовремя вспомнил, что если он до нее дотронется, то превратится в черный камень. Он отскочил назад и захлопнул за собой дверь. Подождав немного, он снова приоткрыл ее и увидел, что в комнате уже никого нет.

Аладдин прошел через эту комнату и открыл пятую дверь. Перед ним был прекрасный сад с густыми деревьями и душистыми цветами. На деревьях громко щебетали маленькие пестрые птички. Они не могли далеко улететь: им мешала тонкая золотая сетка, протянутая над садом. Все дорожки были усыпаны круглыми сверкающими камешками.

Аладдин бросился собирать камешки. Он запихивал их за пояс, за пазуху, в шапку. Он очень любил играть в камешки с мальчишками.

Камни так понравились Аладдину, что он чуть не забыл про лампу. Но когда камни некуда было больше класть, он вспомнил про нее и пошел в сокровищницу. Это была последняя комната в подземелье, самая большая. Там лежали кучи золота, серебра и драгоценностей. Но Аладдин даже не посмотрел на них: он не знал цены золоту и дорогим вещам. Он взял только лампу и засунул ее в карман. Затем он пошел обратно к выходу и с трудом взобрался вверх по лестнице. Дойдя до последней ступеньки, он крикнул:

— Дядя, протяни мне руку и возьми мою шапку с камешками, а потом вытащи меня наверх: мне самому не выбраться!

— Дай мне сначала лампу! — сказал магрибинец.

— Я не могу ее достать, она под камнями,— ответил Аладдин.— Помоги мне выйти, и я дам тебе ее.

Но магрибинец не хотел помочь Аладдину. Он хотел получить лампу, а потом бросить Аладдина в подземелье, чтобы никто не узнал хода в сокровищницу. Он начал упрашивать Аладдина, но Аладдин ни за что не соглашался отдать ему лампу. Он боялся растерять камешки в темноте и хотел скорее выбраться на землю.

Когда магрибинец увидел, что Аладдин не хочет отдать ему лампу, он страшно рассердился и закричал:

— *Ах, так ты не отдашь мне лампу? Оставайся в подземелье и умри с голоду!*

Он бросил в огонь остаток порошка из коробочки, произнес какие-то слова — и вдруг камень сам закрыл отверстие, и земля сомкнулась над Аладдином.

Конечно же это был не дядя Аладдина, а злой колдун, который хотел обладать волшебной лампой. Но волшебную лампу мог достать только мальчик по имени Аладдин, сын портного. Когда колдун узнал об этом, он отправился на поиски мальчика, чтобы во что бы то ни стало заполучить лампу. Когда мальчик отказался отдать лампу прежде, чем дядя поможет ему выбраться, колдун решил, что мальчишке лучше навсегда остаться в подземелье.

Мальчик испугался и долго сидел и плакал. Случайно он дотронулся до кольца, которое ему дал колдун и сразу же перед ним возник огромный джин.

— *Кто ты? Кто ты?* — закричал Аладдин, закрывая себе лицо руками, чтобы не видеть страшного джинна. — *Пощади меня, не убивай меня!*

— *Я Дахнаш, глава всех джиннов,* — ответил джинн. — *Я раб кольца и раб того, кто владеет кольцом. Я исполню все, что прикажет мой господин.*

Аладдин вспомнил о кольце, которое должно было его защитить, и сказал:

— *Подними меня на поверхность земли.*

Не успел он договорить эти слова, как очутился наверху, около входа в подземелье.

Мама мальчика уже и не ждала его, она думала, что он умер. Аладдин вернулся домой и захватил с собой лампу. Чтобы достать немного денег, они решили продать лампу.

Но как только она начала тереть лампу тряпкой, земля вдруг задрожала и появился ужасный джинн.

Мать Аладдина закричала и упала без памяти. Аладдин услышал крик. Он выбежал во двор и увидел, что мать лежит на земле, лампа валяется с ней рядом, а посреди двора стоит джинн такого огромного роста, что головы его не видно, а туловище заслоняет собой солнце.

Как только Аладдин поднял лампу, раздался громовой голос джинна:

— *О владыка лампы, я к твоим услугам! Приказывай — получишь!*

Аладдин уже начал привыкать к джиннам и не слишком испугался. Он поднял голову и крикнул как можно громче, чтобы джинн его услышал:

— Кто ты, о джинн, и что ты можешь делать?

— Я Маймун Шамхураша! Я раб лампы и раб того, кто владеет лампой,— ответил джинн.— Требуй от меня чего хочешь. Если тебе угодно, чтобы я разрушил город или построил дворец,— приказывай!

Когда он заговорил, мать Аладдина пришла в себя. Увидя джинна, она снова закричала от ужаса. Но Аладдин приставил руку ко рту и крикнул:

— Принеси мне две жареные курицы да еще что-нибудь хорошее и потом убирайся, а то моя мать тебя боится!

Джинн исчез и скоро принес стол, покрытый прекрасной скатертью. На нем стояло двенадцать золотых блюд со всевозможными вкусными кушаньями и два кувшина с водой.

Аладдин с матерью начали есть и ели, пока не насытились.

— О матушка,— сказал Аладдин, когда они поели,— эту лампу надо беречь и никому не показывать. Она принесет нам счастье и богатство.

— Делай как знаешь,— сказала мать,— но только я не хочу больше видеть этого страшного джинна.

Через несколько дней Аладдину с матерью опять стало нечего есть. Тогда Аладдин взял золотое блюдо, пошел на рынок и продал его за сто золотых.

С этих пор Аладдин каждый месяц ходил на рынок и продавал по одному блюду. Он узнал цену дорогим вещам и понял, что каждый камешек, который он подобрал в подземном саду, стоит дороже, чем любой драгоценный камень, какой можно найти на земле.

Однажды утром, когда Аладдин был на рынке, вышел на площадь глашатай и закричал:

— Заприте лавки и войдите в дома! Пусть никто не смотрит из окон! Сейчас царевна Будур, дочь султана, пойдет в баню, и никто не должен видеть ее!

Купцы бросились запираť лавки, а народ, толкаясь, побежал с площади.

Аладдину очень захотелось поглядеть на царевну. Все в городе говорили, что красивее ее нет девушки на свете. Аладдин быстро прошел в баню и спрятался за дверью так, что никто не мог его увидеть.

Вся площадь вдруг опустела. Скоро вдали показалась толпа девушек на серых мулах под золотыми седлами. А посреди них медленно ехала девушка, одетая пышнее и наряднее всех других и самая красивая. Это и была царевна Будур.

Она слезла с мула и, пройдя в двух шагах от Аладдина, вошла в баню. А Аладдин побрел домой, тяжело вздыхая. Он не мог забыть о красоте царевны Будур.

«Правду говорят, что она красивее всех девушек,— думал он.— Если я не женюсь на ней, я умру».

Придя домой, он бросился в постель и пролежал до вечера. Когда мать спрашивала его, что с ним, он только махал на нее рукой. Наконец она так пристала к нему, что он не выдержал и сказал:

— О матушка, я хочу жениться на царевне Будур! Пойди к султану и попроси его выдать Будур за меня замуж.

— Что ты говоришь! — воскликнула старуха.— Тебе, наверное, напекло солнцем голову! Разве слыхано, чтобы сыновья портных женились на дочерях султанов? Поужинай лучше и усни. Завтра ты и думать не станешь о таких вещах.

— Не хочу ужинать! Хочу жениться на царевне Будур! — закричал Аладдин.— Пожалуйста, матушка, пойди к султану и посватай меня!

— Я еще не сошла с ума, чтобы идти к султану с такой просьбой,— сказала мать Аладдина.

Но Аладдин упрашивал ее до тех пор, пока она не согласилась.

— Ну хорошо, сынок, я пойду,— сказала она.— Но ты ведь знаешь, что к султану не приходят с пустыми руками. А что я могу ему принести хорошего?

Аладдин вскочил с постели и весело крикнул:

— Не беспокойся об этом, матушка! Возьми одно из золотых блюд и наполни его драгоценными камнями, которые я принес из подземного сада. Это будет хороший подарок султану. У него, наверно, нет таких камней, как мои.

Аладдин схватил самое большое блюдо и доверху наполнил его драгоценными камнями. Его мать взглянула на них и закрыла глаза рукой: так ярко сверкали эти камни.

— С таким подарком, пожалуй, не стыдно идти к султану,— сказал она.— Не знаю только, повернется ли у меня язык сказать то, о чем ты просишь. Но я наберусь смелости и попробую.

Почему ты каждый день приходишь сюда и ничего не говоришь? Скажи, что тебе нужно?

Мать Аладдина еще раз поклонилась и сказала:

— О владыка султан! Мой сын Аладдин шлет тебе в подарок эти камни и просит тебя отдать ему в жены твою дочь, царевну Будур.

Она сдернула с блюда платок, и весь диван осветился — так засверкали камни.

— О визирь! —сказал султан.— Видел ли ты когда-нибудь такие камни?

— Нет, о владыка султан, не видал,— отвечал визирь. Султан очень любил драгоценности, но у него не было ниодного камня, подобного тем, которые прислал ему Аладдин. Султан сказал:

— Я думаю, что человек, у которого есть такие камни, может быть мужем моей дочери. Как ты думаешь, визирь?

Когда визирь услышал эти слова, он позавидовал Аладдину великой завистью: у него был сын, которого он хотел женить на царевне Будур, и султан уже обещал ему выдать Будур замуж за его сына.

— О владыка султан,— сказал визирь,— не следует отдавать царевну за человека, которого ты даже не знаешь. Может быть, у него ничего нет, кроме этих камней. Пусть он подарит тебе еще сорок таких же блюд, наполненных драгоценными камнями, и сорок невольниц, чтобы нести эти блюда, и сорок рабов, чтобы их охранять. Тогда мы узнаем, богат он или нет.

А про себя визирь подумал: «Невозможно, чтобы кто-нибудь мог все это добыть! Аладдин будет бессилен это сделать, и султан не отдаст за него свою дочь».

— Ты хорошо придумал, визирь! — закричал султан и сказал матери Аладдина: — Ты слышала, что говорит визирь? Иди и передай твоему сыну: если он хочет жениться на моей дочери, пусть присылает сорок золотых блюд с такими же камнями, сорок невольниц и сорок рабов.

Мать Аладдина поклонилась и вернулась домой. Увидя, что у матери нет в руках блюда, Аладдин сказал: — О матушка, я вижу, ты сегодня говорила с султаном. Что же он ответил тебе?

— Ах, дитя мое, лучше бы мне не ходить к султану и не говорить с ним! — ответила старуха. — Послушай только, что он мне сказал...

И она передала Аладдину слова султана. Но Аладдин засмеялся от радости и воскликнул:

— Успокойся, матушка, это самое легкое дело!

Он взял лампу и потерял ее. Когда мать увидела это, она бегом бросилась в кухню, чтобы не видеть джинна. А джинн тотчас появился и сказал:

— О господин, я к твоим услугам. Чего ты хочешь? Требуй — получишь!

— Мне нужно сорок золотых блюд, полных драгоценных камней, сорок невольниц, чтобы нести эти блюда, и сорок рабов, чтобы их охранять, — сказал Аладдин.

— Будет исполнено, о господин, — ответил Маймун, раб лампы. — Может быть, ты хочешь, чтобы я разрушил город или построил дворец? Приказывай!

— Нет, сделай то, что я тебе сказал, — ответил Аладдин. И раб лампы скрылся.

Скоро он появился снова. За ним шли сорок прекрасных невольниц. Каждая держала на голове золотое блюдо с драгоценными камнями, а за невольницами шли рослые, красивые рабы с обнаженными мечами в руках.

— Вот то, что ты требовал, — сказал джинн и скрылся.

Тогда мать Аладдина вышла из кухни и осмотрела рабов и невольниц. Потом, радостная и гордая, она повела их ко дворцу султана.

Аладдин женился на дочери султана Будур и они стали жить в новом дворце, который для них построил джинн.

А магрибинец не мог смириться с тем, что у него нет лампы и захотел попытаться достать ее еще раз.

И вот однажды он захотел убедиться, что лампа цела и находится в подземелье. Он погадал на песке и увидел, что лампы в подземелье больше нет. Магрибинец испугался и стал гадать дальше. Он увидел, что Аладдин спасся из подземелья и живет в своем родном городе.

Быстро собрался магрибинец в путь и поехал через моря, горы и пустыни в далекую Персию. Долго ехал он и наконец прибыл в тот город, где жил Аладдин.

Магрибинец пошел на рынок и стал слушать, что говорят люди. На рынке только и было разговоров, что об Аладдине и его дворце.

Магрибинец походил, послушал, а потом подошел к продавцу холодной воды и спросил его:

— Кто такой этот Аладдин, о котором здесь все говорят?

— Сразу видно, что ты нездешний, - ответил продавец, — иначе ты знал бы, кто такой Аладдин: это самый богатый человек во всем мире, а его дворец — настоящее чудо!

Магрибинец протянул продавцу золотой и сказал ему:

— Возьми этот золотой и окажи мне услугу. Я и вправду чужой в городе, и мне хотелось бы посмотреть на дворец Аладдина. Проводи меня к этому дворцу.

Продавец воды привел магрибинца ко дворцу и ушел, а магрибинец обошел вокруг дворца и осмотрел его со всех сторон.

«Такой дворец мог построить только джинн, раб лампы. Наверно, лампа находится в этом дворце», — подумал он.

Долго раздумывал магрибинец, как завладеть лампой, и наконец придумал.

Он пошел к меднику и сказал ему:

— Сделай мне десять медных ламп, только поскорее. Вот тебе пять золотых в задаток.

— Слушаю и повинуюсь, — ответил медник. — Приходи к вечеру, лампы будут готовы.

Вечером магрибинец получил десять новеньких медных ламп, блестевших как золотые. Как только рассвело, он стал ходить по городу, громко крича:

— Кто хочет обменять старые лампы на новые? У кого есть старые медные лампы? Меняю на новые!

Народ толпой ходил за магрибинцем, а дети прыгали вокруг него и кричали:

— *Сумасшедший, сумасшедший!*

Но магрибинец не обращал на них внимания.

Наконец он пришел ко дворцу. Аладдина в это время не было дома. Он уехал на охоту, и во дворце была только его жена, царица Будур.

Услышав крик магрибинца, Будур послала слугу узнать, в чем дело. Слуга вернулся и сказал ей:

— *Это какой-то сумасшедший: он меняет новые лампы на старые.*

Царица Будур рассмеялась и сказала:

— *Хорошо бы узнать, правду он говорит или обманывает. Нет ли у нас во дворце какой-нибудь старой лампы?*

— *Есть, госпожа,— сказала одна служанка.— Я видела в комнате господина нашего Аладдина медную лампу. Она вся позеленела и никуда не годится.*

— *Принеси эту лампу,— приказала Будур.— Отдай ее этому сумасшедшему, и пусть он даст нам новую.*

Служанка вышла на улицу и отдала магрибину вошебную лампу, а взамен получила новенький медный светильник. Магрибинец очень обрадовался, что его хитрость удалась, и спрятал лампу за пазуху. Потом он купил на рынке осла и уехал. Выехав за город, магрибинец потерял лампу и, когда джинн Маймун явился, крикнул ему:

— *Хочу, чтобы ты перенес дворец Аладдина и всех, кто в нем находится, в Ифрикию! И меня тоже перенеси туда!*

— *Будет исполнено! — сказал джинн.— Закрой глаза и открой глаза — дворец будет в Ифрикии.*

— *Поторопись, джинн! — сказал магрибинец.*

И не успел он договорить, как увидел себя в своем саду в Ифрикии, у дворца. Вот пока все, что с ним было.

А султан проснулся утром, выглянул в окно и вдруг видит — дворец исчез. Султан потер глаза и даже ущипнул себя за руку, чтобы проснуться, но дворца нет как нет.

Султан не знал, что и подумать. Он начал громко плакать и стонать. Он понял, что с царевной Будур случилась какая-то беда. На крики султана прибежал визирь и спросил:

— Что с тобой случилось, султан? Чего ты плачешь?

— Разве ты ничего не знаешь? — закричал султан. — Ну так взгляни в окно. Где дворец? Где моя дочь?

— Не знаю, о владыка! — ответил испуганный визирь.

— Привести сюда Аладдина! — закричал султан. — Я отрублю ему голову!

В это время Аладдин как раз возвращался с охоты. Слуги султана вышли на улицу и побежали к нему навстречу.

— Прости нас, Аладдин, — сказал один из них. — Султан приказал связать тебе руки, заковать тебя в цепи и привести к нему. Мы не можем ослушаться султана.

— За что султан рассердился на меня? — спросил Аладдин. — Я не сделал ему ничего дурного.

Позвали кузнеца, и он заковал ноги Аладдина в цепи. Вокруг Аладдина собралась целая толпа. Жители города любили Аладдина за его доброту, и, когда узнали, что султан хочет отрубить ему голову, все сбегались ко дворцу. А султан велел привести Аладдина к себе и сказал ему:

— Правду говорит мой визирь, что ты колдун и обманищик? Где твой дворец и где моя дочь Будур?

— Не знаю, о владыка султан! — ответил Аладдин. — Я ни в чем перед тобой не виноват.

— Отрубить ему голову! — крикнул султан.

И Аладдина снова вывели на улицу, а за ним вышел палач.

Когда жители города увидели палача, они обступили Аладдина и послали сказать султану: «Если ты не помилуешь Аладдина, мы разрушим твой дворец и перебьем всех, кто в нем находится. Освободи Аладдина, а не то тебе придется плохо!»

Султан испугался, позвал Аладдина и сказал ему:

— Я пощадил тебя, потому что тебя любит народ. Но если ты не отыщешь мою дочь, я все-таки отрублю тебе голову! Даю тебе срок сорок дней.

— Хорошо, — сказал Аладдин и ушел из города.

Он не знал, куда ему идти и где искать царевну Будур, и с горя решил утопиться; дошел до большой реки и сел на берегу, грустный и печальный.

Задумавшись, он опустил в воду правую руку и вдруг почувствовал, что с его мизинца падает кольцо. Аладдин быстро подхватил кольцо и вспомнил, что это то самое колечко, которое надел ему на палец магрибинец.

Аладдин совсем забыл про это кольцо. Он потерял его, и перед ним явился джинн Дахнаш и сказал:

— О владыка кольца, я перед тобой! Чего ты хочешь? Приказывай!

— Хочу, чтобы ты перенес мой дворец на прежнее место! — сказал Аладдин.

Но джинн, слуга кольца, опустил голову и ответил:

— О господин, я не могу этого сделать! Дворец построил раб лампы, и только он один может его перенести. Потребуй от меня чего-нибудь другого.

— Если так, — сказал Аладдин, — снеси меня туда, где стоит сейчас мой дворец.

— Закрой глаза и открой глаза, — сказал джинн. Аладдин закрыл и снова открыл глаза. И очутился в саду перед своим дворцом. Он взбежал по лестнице и увидел Будур, которая горько плакала. Увидев Аладдина, она вскрикнула и заплакала еще громче — теперь уже от радости. Она рассказала Аладдину обо всем, что с ней случилось, а затем сказала:

— Этот магрибинец много раз приходил ко мне и уговаривал меня выйти за него замуж. Но я не слушаю злого магрибинца, а все время плачу о тебе.

— А где он спрятал волшебную лампу? — спросил Аладдин.

— Он никогда с ней не расстанется и всегда держит при себе, — ответила Будур.

— Слушай, Будур, — сказал Аладдин, — когда магрибинец опять придет к тебе, будь с ним поласковее. Попроси его поужинать с тобой и, когда он начнет есть и пить, всыпь ему в вино вот этот сонный порошок. Как только он заснет, я войду в комнату и убью его.

— Он уже скоро должен прийти, — сказала Будур. — Иди за мной, я тебя спрячу в темной комнате; а когда он уснет, я хлопну в ладоши — и ты войдешь.

Едва Аладдин успел спрятаться, как в комнату Будур вошел магрибинец. Она весело встретила его и приветливо сказала:

— *О господин мой, подожди немного. Я принаряжусь, а потом мы с тобой вместе поужинаем.*

Магрибинец вышел, а Будур надела свое лучшее платье и приготовила кушанья и вино. Когда колдун вернулся, Будур сказала ему:

— *О господин мой, обещай мне исполнить сегодня все, что я у тебя попрошу!*

— *Хорошо,— сказал магрибинец.*

Будур начала его угощать и поить вином. Когда он немного опьянел, она сказала ему:

— *Дай мне твой кубок, я отопью из него глоток, а ты выпей из моего.*

И Будур подала магрибину кубок вина, в которое она подсыпала сонного порошка. Магрибинец выпил его и сейчас же упал, сраженный сном, а Будур хлопнула в ладоши. Аладдин только этого и ждал. Он вбежал в комнату и, размахнувшись, отрубил мечом голову магрибину. А затем он вынул у него из-за пазухи лампу, потер ее, и сейчас же появился Маймун, раб лампы.

— *Отнеси дворец на прежнее место! — приказал ему Аладдин.*

Через мгновение дворец уже стоял напротив дворца султана. Султан в это время сидел у окна и горько плакал о своей дочери. Он сейчас же побежал во дворец своего зятя, где Аладдин с женой встретили его на лестнице, плача от радости.

Султан попросил у Аладдина прощения за то, что хотел отрубить ему голову...

Аладдин долго и счастливо жил в своем дворце вместе с женой и матерью, пока не пришла к ним всем смерть.

Впервые в русском издании в 1958 г. был выпущен для детей сборник с обрамляющей новеллой, но состав сказок остался прежним. В сказках отражено много черт реальной действительности средневекового Востока, Для них характерно подробное описание деталей. Часто описывается одежда, из каких тканей и какого она цвета, состав товаров у купца, даются названия стран и городов, где путешествуют герои, описания архитектуры, кушаний, обычаев, сословных отношений... Необычайно образен язык сказок. Он насыщен

динамикой, диалогами, меткими словечками, разговорными оборотам, и в то же время сам строй речи с цветистыми фразами, приветствиями, восточной учтивостью создает особый колорит, непохожий ни на какие другие сказки. Даже в композиции сказки, в ее концовках сказывается восточный колорит. Как правило, сказка делится на части. Каждая часть, повествующая об одном или нескольких героях, заканчивается словами «и вот пока все, что с ним было», а затем начинается рассказ о другом герое или группе людей. Заканчивается сказка обычно словами «и они жили счастливо, пока не пришла к ним разлучница смерть». Но, несмотря на такую концовку, сказки «Тысячи и одной ночи» жизнерадостны и оптимистичны.

Вопросы для закрепления:

1. Назовите известные вам сказки таджикского народа.
2. Прочитайте сказку «Курица, утка и мышь». В чем заключается основная мысль сказки?
3. Что представляют собой сказки «Тысячи и одной ночи»?
4. Какие сказки из этого сборника вошли в круг детского чтения?
5. Прочитайте сказку Аладдин и волшебная лампа. Найдите в тексте отрывок, а котором описывается поведение Аладдина в пещере.
6. Подумайте, что общего у «Сказки о рыбаке» из «Тысячи и одной ночи» и «Сказкой о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Как уже было сказано, сказки разных народов очень схожи. Однако сказочники приносят свои индивидуальные черты, характерные их нации. Каждая из сказок известна обычно во многих вариантах, различных пересказах и обработках.

Немецкими сказочниками братьями Гримм (**Якоб и Вильгельм /1785-1863; 1786-1859/**) было собрано и обработано огромное количество сказок, легенд, народных сказаний, не только немецких, но и других

народностей, в том числе и русских. Так, ими была написана замечательная сказка «Шиповничек», схожая по сюжету со сказкой В.А.Жуковского «Спящая царевна».

Шиповничек

Много лет тому назад жили король с королевой, и каждый день они говорили:

- Ах, если б роился у нас ребенок! – Но детей у них все не было и не было.

Вот случилось однажды, что королева сидела в купальне, и вылезла из воды на берег лягушка и говорит ей:

- Твое желание исполнится: не пройдет и года, как родишь ты на свет дочь.

И что лягушка сказала, то и случилось,- родила королева девочку, и была она такая прекрасная, что король не знал, что и придумать ему на радостях, и вот он устроил большой пир. Созвал он на этот пир не только своих родных, друзей и знакомых, но и ведуний, чтобы были те к ребенку его милостивы и благосклонны. А было их в его королевстве счесть тринадцать; но так как золотых тарелок, на которых они должны были есть, было у него всего лишь двенадцать, то одна из них осталась неприглашенной.

Праздник отпраздновали с великой пышностью, и под конец ведуньи одарили ребенка чудесными дарами: одна – добродетелью, другая – красотой, третья – богатством и всем, что только можно пожелать на свете.

Когда одиннадцать произнесли уже свои предсказания, вдруг явилась на пир тринадцатая. Ей хотелось отомстить за то, что ее не пригласили. И вот, ни с кем не здороваясь и ни на кого не глядя, она воскликнула громким голосом:

- Королева на пятнадцатом году должна уколется о веретено и от этого умереть!

И, не сказав больше ни слова, она повернулась и вышла из зала. Все были испуганы, но выступила тогда двенадцатая ведунья, она еще не сказала своего

пожелания; и так как отменить злое заклятье она была не в силах, а могла только его смягчить, то она сказала:

- Но то будет не смерть, а только вековой глубокий сон, в который впадет королева.

Король, желая уберечь свою любимую дочь от несчастья, издал указ: все веретена во всем королевстве сжечь.

Вот и исполнились все предсказания, данные девочке ведуньями: она была так красива, так скромна, так приветлива и так разумна, что всякий, кто ее видел, невольно ею любовался.

Случилось, что в тот день, когда исполнилось ей пятнадцать лет, короля и королевы не было дома и девушка осталась в замке одна. Она пошла бродить всюду по замку, осматривать покои и кладовушки – все, что вздумается; и подошла она, наконец, к старой башне. Она взошла по узкой витой лесенке в ту башню и очутилась у небольшой двери. А в замке торчал заржавленный ключ; повернула она его, дверь распахнулась, видит – сидит там в маленькой светелке у веретена старуха и прилежно прядет пряжу.

- Здравствуй, бабушка, - молвила королева, - что ты тут делаешь?

- Пряжу пряду, - отвечала старуха и кивнула ей головой.

- А что это за штука такая, что так весело вертится? – спросила девушка, взяла веретено и хотела было тоже приняться за пряжу.

Но только она прикоснулась к веретену, как исполнился наговор, и она уколола веретеном палец. И в тот миг, когда она почувствовала укол, она упала на постель, что стояла в светелке, и погрузилась в глубокий сон.

И сон этот распространился по всему замку; король и королева, которые только что вернулись домой и вошли в зал, тоже уснули, а вместе с ними и все придворные. Уснули и лошади в стойлах, и собаки во дворе, голуби на крыше, мухи на стенах; даже огонь, пылавший в печи, и тот замер и уснул, и жаркое перестало шипеть и поджариваться, а повар, схвативший было за волосы поваренка, за то, что тот чего-то не доглядел, отпустил его и тоже уснул. И ветер утих, и не шелохнулся ни один листик на деревьях около замка.

И стала расти вокруг замка колючая терновая заросль; с каждым годом она становилась все выше и выше и окружила, наконец, весь замок. Она выросла выше самого замка, и в этой заросли его стало совсем не видно, и даже флага на вышке нельзя было заметить.

И пошла по стране молва о прекрасной спящей королевне, которую прозвали Шиповничек, и вот стали наезжать туда от времени до времени разные королевичи и пытались пробраться через густую заросль в замок. Но это было невозможно, так как шипы держались крепко один за один, точно взявшись за руки, - и юноши запутывались в заросли и, зацепившись за шипы, не могли больше из них вырваться и погибали мучительной смертью.

После многих и долгих лет явился опять в ту страну один королевич, и услышал он от одного старика о колючей заросли и о замке, где вот уже сто лет как спит сказочная красавица-королевна, по прозванию Шиповничек; и спят с ней заодно король и королева и все придворные. Старик еще рассказал ему о том, что слышал от своего деда, будто приходило уже немало королевичей, которые пытались пробиться сквозь колючую заросль, но все они остались там, зацепившись за шипы, и погибли жалкою смертью. И сказал тогда юноша:

- Я этого не боюсь, я хочу отправиться туда и увидеть прекрасную королевну Шиповничек.

Добрый старик стал его отговаривать, чтобы он туда не ходил, но он совета не послушался.

А к тому времени как раз минуло сто лет, и настал день, когда королевна Шиповничек должна была снова проснуться. Подошел королевич к колючей заросли, поглядел, видит – растут там вместо терновника красивые цветы, - они сами раздвинулись перед ним, и опять сомкнулись и стали снова изгородью. Увидел он на дворе лошадей и рыжих гончих, что лежали и спали; сидели на крыше голуби, спрятавши головы под крыло. Вошел он в замок и увидел, что спят на стене мухи, а повар на кухне все еще протягивает руку, будто собирается схватить за волосы поваренка, и сидит стряпуха перед черной курицей, которую она должна оципать.

Пошел он дальше и увидел, что в зале лежат и спят все придворные, а наверху возле трона лежат король с королевой. И пошел он дальше, и все было так тихо, что слышно ему было даже собственное дыхание.

Подождал он, наконец, к башне и отворил дверь маленькой светелки, где спала Шиповничек. Она лежала и была так прекрасна, что он не мог оторвать от нее глаз; и он нагнулся к ней и поцеловал ее. И только он к ней прикоснулся, открыла Шиповничек глаза, проснулась и ласково на него поглядела. И сошли они вместе с башни.

И вот проснулись король с королевой и все придворные, и они удивленно посмотрели друг на друга. Поднялись лошади на дворе и стали отряхиваться. Вскочили гончие собаки и замахали хвостами. Подняли голуби на крыше свои головки, огляделись и полетели в поле. Мухи стали ползать по стене. Огонь в кухне поднялся тоже, запылал и стал варить обед; жаркое начало снова жариться и шипеть. А повар дал такую затрещину поваренку, что тот так и вскрикнул; а стряпуха стала поскорей ошипывать курицу.

И отпраздновали тогда пышную свадьбу королевича с королевной Шиповничек, и жили они счастливо до самой смерти.

Сказка братьев Гримм не на много отличается от сказки В.А.Жуковского. Они, в основном, сохранили сюжетную линию. В этих сказках главная героиня – царевна, которая засыпает на долгое время, уколотившись веретеном. После того, как проходит определенное время, ее спасает королевич. Обе сказки заканчиваются свадьбой.

Похожий сюжет сказками русских писателей имеет не только сказка «Шиповничек». Это наблюдается и в сказке «Госпожа Метелица», которую можно сопоставить со сказкой В.Ф.Одоевского «Мороз Иванович».

Госпожа Метелица.

Было у одной вдовы две дочери; одна была красивая и работающая, а другая – уродливая и ленивая. Но мать больше любила уродливую и ленивую, а той приходилось исполнять всякую работу и быть в доме золушкой.

Бедная девушка должна была каждый день сидеть на улице у колодца и прясть пряжу, да так много, что от работы у нее кровь выступала на пальцах.

И вот случилось однажды, что все веретено залилось кровью. Тогда девушка нагнулась к колодцу, чтобы его обмыть, но веретено выскочило у нее из рук и упало в воду. Она заплакала, побежала к мачехе и рассказала ей про свою горе.

Стала мачеха ее сильно бранить и была такою жестокой, что сказала:

- Раз ты веретено уронила, то сумей его назад достать. Вернулась девушка к колодцу и не знала, что ей теперь делать; и вот прыгнула она с перепугу в колодец, чтоб достать веретено. И стало ей дурно, но когда она опять очнулась, то увидела, что находится на прекрасном лугу, и светит над ним солнце, и растут на нем тысячи разных цветов. Она пошла по лугу дальше и пришла к печи, и было в ней полным-полно хлеба, и хлеб кричал:

- Ах, вытащи меня, вытащи, а не то я просто сгорю, - я давно уж испекся!

Тогда она подошла и вытащила лопатой все хлебцы один за другим.

Пошла она дальше и пришла к дереву, и было на нем полным-полно яблок, и сказало ей дерево:

- Ах, отряхни меня, отряхни, мои яблоки давно уж спели!

Она начала трясти дерево, и посыпались, словно дождь, яблоки наземь и она трясла яблоню до тех пор, пока не осталось на ней ни одного яблока. Сложила она яблоки в кучу и пошла дальше.

Пришла она к избушке и увидела в окошке старуху, и были у той такие большие зубы, что стало ей страшно, и она хотела убежать. Но старуха крикнула ей вслед:

- Милое дитяtko, чего ты боишься! Оставайся у меня. Если ты будешь хорошо исполнять у меня в доме всякую работу, тебе будет хорошо. Только смотри, стели как следует мне постель и старательно взбивай перину, чтобы перья взлетали, и будет тогда во всем свете идти снег; я – госпожа Метелица.

Так как старуха обоилась с нею ласково, то на сердце у девушки стало легче, и она согласилась остаться и поступить к госпоже Метелице в работницу. Она старалась во всем угождать старухе и каждый раз так сильно взбивала ей перину, что перья взлетали кругом, словно снежинки; и потому девушке жилось у

ней хорошо, и она никогда не слыхала от нее дурного слова, а вареного и жареного каждый день у ней было вдоволь.

Так прожила она некоторое время у госпожи Метелицы, да вдруг запечалилась и поначалу сама не знала, чего ей не хватает; но, наконец, она поняла, что тоскует по родному дому, и хотя ей было здесь в тысячу раз лучше, чем там, все же она стремилась домой. Наконец она сказала старухе:

- Я истосковалась по родимому дому, и хотя мне так хорошо здесь под землей, но дольше оставаться я не могу, мне хочется вернуться наверх – к своим.

Госпожа Метелица сказала:

- Мне нравится, что тебя тянет домой, и так как ты мне прилежно служила, то я сама провожу тебя туда. – Она взяла ее за руку и привела к большим воротам.

Открылись ворота, и когда девушка оказалась под ними, вдруг пошел сильный золотой дождь, и все золото осталось на ней, так что вся она была сплошь покрыта золотом.

- Это тебе за то, что ты так прилежно работала, - сказала госпожа Метелица и вернула ей также веретено, упавшее в колодец. Вот закрылись за ней ворота, и очутилась девушка опять наверху, на земле, и совсем недалеко от дома своей мачехи. И только она вошла во двор, запел петух, он как раз сидел на колодце:

Ку-ка-ре-ку!

Наша девица золотая тут как тут.

И вошла она прямо в дом к мачехе; и оттого что была она вся золотом покрыта, ее приняли и мачеха и сводная сестра ласково.

Рассказала девушка все, что с ней приключилось. Как услышала мачеха о том, как достигла она такого большого богатства, захотелось ей добыть такого же счастья и для своей уродливой, ленивой дочери.

И она посадила ее у колодца прясть пряжу, а чтоб веретено было у ней в крови, девушка уколола себе палец, сунув руку в густой терновник, а потом кинула веретено в колодец, а сама прыгнула вслед за ним.

Попала она, как и сестра, на прекрасный луг и пошла той же тропинкой дальше. Подошла она к печи, а хлеб опять как закричит:

- Ах, вытащи меня, вытащи, а не то я сгорю, - я давно уж испекся!

Но ленивица на это ответила:

- Да что мне за охота пачкаться! – пошла дальше. Подошла она вскоре к яблоне; и заговорила яблоне:

- Ах, отряхни меня, отряхни, мои яблоки давно уж спели!

Но ответила она яблоне:

- Еще чего захотела, ведь яблоко может упасть мне на голову! – двинулась дальше.

Когда она подошла к дому госпожи Метелицы, не было у ней никакого страха, - она ведь уже слыхала про ее большие зубы, - и тотчас нанялась к ней в работницы. В первый день она старалась, была в работе прилежная и слушалась госпожу Метелицу, когда та ей что-то поручала, - она все думала о золоте, которое та ей подарит. Но на второй день стала она лениться, на третий и того больше, а потом и вовсе не захотела вставать рано утром. Она не стлала госпоже Метелице постель как следует и не взбивала ей перины так, чтобы перья взлетали вверх. Это, наконец, госпоже Метелице надоело, и она отказала ей в работе. Ленивица очень этому обрадовалась, думая, что теперь-то и посыплется на нее золотой дождь.

Госпожа Метелица повела ее тоже к воротам, но когда она стояла под ними, то вместо золота опрокинулся на нее полный котел смолы.

- Это тебе в награду за твою работу, - сказала госпожа Метелица и закрыла за ней ворота.

Вернулась ленивица домой вся в смоле; и как увидел ее петух, сидевший на колодце, так и запел:

Ку-ка-ре-ку!

Наша девушка грязнуха тут как тут.

А смола на ней на всю жизнь так и осталась, и не смыть ее было до самой смерти.

Сказка братьев Гримм, как и сказка Одоевского, учит трудолюбию и порядочности.

Братья Гримм были людьми сложного времени. Они были достаточно далеки от активной, политической жизни страны, но даже их устойчивый либерализм вызвал недовольство властей. Их пытались наказывать, но не сумели изменить гуманистическое отношение к миру. В сказке, мифе, легенде искали они ответ на сложнейшие проблемы времени, пытаясь в жизни примирить непримиримое: сказку и историческую реальность.

Первоначально бр.Гримм стремились сохранить сказку в той первозданности, в которой ее записывали, но впоследствии вынуждены были нередко отказываться от этого принципа. Редакция, которую они осуществляли, свидетельствовала о бережном отношении к подлиннику и поэтическом чутье писателей. Сказка в их обработке освобождалась от языковых архаизмов, устаревших понятий, длиннот. В творчестве бр.Гримм сказка была канонизирована как литературный жанр.

Братья Гримм своей редакцией и отбором старательно подчеркивали гуманистическое направление сказки («Двенадцать братьев», «Братец и сестрица», «Золушка», «Спящая красавица» и др.). Сказка утверждала тождество социального и нравственного, обязательность счастья как естественной награды. Мир сказок, по их убеждению, - это мир труда, справедливости, чести, носителями которых являются простые люди.

Сказки братьев Гримм принято подразделять на волшебные, бытовые и сказки о животных. Их сказки синтетичны по своей природе, т.е. в одной сказке могут сочетаться и различные мотивы и соответствующие им художественные приемы. Например, в сказке «Золушка» объединены все три вида сказочного повествования.

Сказка не локализована ни во времени, ни в пространстве. Не координирован во времени и пространстве и герой сказки, к тому же он является носителем какого-либо качества: доброты и справедливости («Братец Иванушка», «Портной на небе»), трудолюбия и доброты («Госпожа метелица», «Золушка»), ума и находчивости («Храбрый портняжка», «Бременские музыканты») и т.д. Сказочный

герой олицетворяет идею, поэтому он не нуждается в особой детализации характера.

Сказки братьев Гримм известны всему миру, постоянно переиздаются и являются своего рода арсеналом для бесконечных литературных переработок.

Вопросы для закрепления:

1. Расскажите о немецких сказочниках братьях Гримм. Что послужило источником для их сказок?
2. Прочитайте сказки бр.Гримм «Шиповничек» и «Метелица».
3. Сравните сказки бр.Гримм со сказкой В.Жуковского «Спящая царевна» и «Мороз Иванович» В.Одоевского. Найдите общие черты и отличия. Приведите примеры из текста.
4. Назовите характерные особенности сказок братьев Гримм.

Вильгельм Гауф (1802 - 1827).

В.Гауф родился в Штутгарте. За свою короткую жизнь побывал во многих странах: во Франции, Париже, Брюсселе, Антверпене, посетил Кассель, родину братьев Гримм, Бремен, побывал в Берлине, Лейпциге, Дрездене.

Миросозерцание Гауфа формировалось на перепутье самых многообразных веяний: здесь была и классическая немецкая литература, и его современники-романтики, и исторический роман Вальтера Скотта, и древняя история, и сказки всех стран и народов. Гауф сознательно выбирает путь, ведущий к литературной сказке. Он использует фольклорные мотивы, но дополняет их хрониками, историческими документами, не ограничивая себя только конкретным сказочным материалом и не стремясь сохранить традиционные каноны. Гауф стремится к точной выверенности каждой детали повествования и не только в тех случаях, когда предметом изображения становится его родина («Харчевня в Шпессерте»), но и тогда, когда он уводит читателя на Восток, вслед за полюбившимися в Германии сказками «Тысячи и одной ночи». Гауф был одним из тех писателей, кто обращался в своем творчестве к Востоку и написал в этом направлении сказки «Маленький Мук», «Калиф-аист».

Известные произведения для детей:

«История о калифе-аисте», «История о корабле-призраке», «История об отрубленной руке», «Спасение Фатимы», «История о маленьком Муке», «История о мнимом принце»).

Маленький Мук.

В одном городе, Никее, жил человек, которого звали Маленький Мук. Вернее звали его совсем не Мук, а Мукра, а прозвали его так из-за его маленького роста. Выглядел он очень смешно: на маленьком, тощем тельце торчала огромная голова, гораздо больше, чем у других людей. Он был некрасив, поэтому отец его не любил и никогда ничему не учил.

Как-то раз отец Мука упал на улице и сильно ушибся. После этого он заболел и вскоре умер. Маленький Мук остался один без гроша. Родственники выгнали его из дома.

Одежда, которая досталась Маленькому Муку в наследство, была ему велика. Он подкоротил ее, но она была еще и широкой, и с этим он уже ничего не мог поделать. Он обмотал голову вместо чалмы полотенцем, прицепил к поясу кинжал, взял в руку палку и пошел куда глаза глядят.

Карлик уныло брел по улицам, еле волоча ноги. Он проходил мимо одного высокого красивого дома, и вдруг в этом доме распахнулось окно и какая-то старуха, высунувшись, закричала:

- Сюда, сюда

- Готова еда!

Столик накрыт,

Чтоб каждый был сыт.

Соседи, сюда –

Готова еда!

И сейчас же двери дома открылись, и туда стали входить собаки и кошки - много-много кошек и собак. Мук подумал, подумал и тоже вошел. Как раз перед ним вошли двое котят, и он решительно отставать от них - котята-то, уж наверно, знали, где кухня.

Мук поднялся вверх по лестнице и увидел ту старуху, которая кричала из окна.

- Что тебе нужно? - сердито спросила старуха.

- Ты звала обедать, - сказал Мук, - а я очень голоден. Вот я и пришел.

Старуха громко рассмеялась и сказала:

- Откуда ты взялся, парень? Все в городе знают, что я варю обед только для моих милых кошек. А чтобы им не было скучно, я приглашаю к ним соседей.

- Накорми уж и меня заодно, - попросил Мук. Он рассказал старухе, как ему пришлось туго, когда умер его отец, и старуха пожалела его.

Маленький Мук остался жить у старухи. Он ухаживал за ее кошками и собаками и оставался с ними, когда она уходила. Поначалу все было хорошо, но потом коты разбаловались, и, когда хозяйка уходила, они не слушали карлика и носились по дому как бешенные. Ахавзи, конечно же, ругала за это Маленького Мука. Муку надоело так жить, тем более, что старуха не платила ему обещанного жалованья, и он решил от нее уйти.

Как-то раз утром, когда Ахавзи ушла из дому, к Муку подбежала одна из собачонок и схватила его за полу (старуха очень не любила эту собачонку, а Мук, напротив, часто гладил и ласкал ее). Собачонка тихо визжала и тянула карлика за собой. Она привела его в спальню старухи и остановилась перед маленькой дверью, которую Мук никогда раньше не замечал.

Собака толкнула дверь и вошла в какую-то комнатку; Мук пошел за ней и застыл на месте от удивления: он оказался в той самой комнате, куда ему так давно хотелось попасть.

Вся комната была полна старых платьев и диковинной старинной посуды. Муку особенно понравился один кувшин - хрустальный, с золотым рисунком. Он взял его в руки и начал рассматривать, и вдруг крышка кувшина - Мук и не заметил, что кувшин был с крышкой, - упала на пол и разбилась.

Бедный Мук не на шутку испугался. Теперь уж рассуждать не приходилось - надо было бежать: когда старуха вернется и увидит, что он разбил крышку, она изобьет его до полусмерти.

Мук в последний раз оглядел комнату, и вдруг он увидел в углу туфли. Они были очень большие и некрасивые, но его собственные башмаки совсем развалились.

Он быстро скинул башмаки с ног и надел туфли. Рядом с туфлями стояла тоненькая тросточка с львиной головой. Он захватил тросточку и бегом побежал к себе в комнату. В одну минуту он надел плащ и чалму, прицепил кинжал и помчался вниз по лестнице, торопясь уйти до возвращения старухи. Выйдя из дома, он пустился бежать и мчался без оглядки, пока не выбежал из города в поле. Тут карлик решил немного отдохнуть. И вдруг он почувствовал, что не может остановиться. Ноги у него бежали сами и тащили его, как он ни старался их задержать. Он и падать пробовал, и поворачиваться - ничего не помогало. Наконец он понял, что все дело в его новых туфлях. Это они толкали его вперед и не давали остановиться.

Мук совсем выбился из сил и не знал, что ему делать. В отчаянии он взмахнул руками и закричал, как кричат извозчики:

- Тпру! Тпру! Стой!

И вдруг туфли сразу остановились, и бедный карлик со всего маха упал на землю.

Он до того устал, что сразу заснул. И приснился ему удивительный сон. Он увидел во сне, что маленькая собачка, которая привела его в потайную комнату, подошла к нему и сказала:

“Милый Мук, ты еще не знаешь, какие у тебя чудесные туфли. Стоит тебе три раза повернуться на каблуке, и они перенесут тебя, куда ты захочешь. А тросточка поможет тебе искать клады. Там, где зарыто золото, она стукнет о землю три раза, а там, где зарыто серебро, она стукнет два раза”.

Когда Мук проснулся, он сразу захотел проверить, правду ли сказала маленькая собачонка. Он поднял левую ногу и попробовал повернуться на правом каблуке, но упал и больно ударился носом о землю. Он попытался еще и еще раз и наконец научился вертеться на одном каблуке и не падать. Тогда он потуже затянул пояс, быстро перевернулся три раза на одной ноге и сказал туфлям:

- Перенесите меня в соседний город.

И вдруг туфли подняли его на воздух и быстро, как ветер, побежали по облакам. Не успел маленький мук опомниться, как очутился в городе, на базаре.

Остановившись в этом городе, Мук поступил к падишаху на службу скороходом. Падишах его очень ценил, поэтому другие слуги стали ему завидовать и искать повода, чтобы выгнать Мука.

Однажды Мук нашел клад, который когда-то спрятал старый падишах.

Карлик наклонился над ямой и нащупал руками в земле какую-то железную крышку. Он поднял эту крышку и обомлел. При свете луны перед ним засверкало золото. В яме стоял большой горшок, доверху наполненный золотыми монетами.

Маленький Мук хотел вытащить горшок из ямы, но не мог: не хватило сил. Тогда он напихал в карманы и за пояс как можно больше золотых и потихоньку вернулся во дворец.

Карлик наклонился над ямой и нащупал руками в земле какую-то железную крышку. Он поднял эту крышку и обомлел. При свете луны перед ним засверкало золото. В яме стоял большой горшок, доверху наполненный золотыми монетами.

Маленький Мук хотел вытащить горшок из ямы, но не мог: не хватило сил. Тогда он напихал в карманы и за пояс как можно больше золотых и потихоньку вернулся во дворец.

Маленький Мук стал раздавать всем золото. Это вызвало подозрения со стороны слуг и самого падишаха. Потом Мука обвинили в том, что он крадет из королевской казны. Его арестовали и должны были казнить. Чтобы спасти себя, Мук рассказал падишаху о волшебных туфлях трости. Падишах все отобрал у Мука, а его самого выгнал из города.

Бедному карлику ничего не оставалось, как поскорей убраться из дворца. Печально плелся он по городу. Он был такой же бедный и несчастный, как прежде, и горько проклинал свою судьбу...

Страна этого короля была, к счастью, не очень большая, так что уже через восемь часов карлик дошел до границы. Теперь он был в безопасности, и ему захотелось отдохнуть. Он свернул с дороги и вошел в лес. Там он отыскал хорошее местечко около пруда, под густыми деревьями, и лег на траву.

Маленький мук так устал, что почти сейчас же заснул. Спал он очень долго и, когда проснулся, почувствовал, что голоден. Над его головой, на деревьях, висели винные ягоды - спелые, мясистые, сочные. Карлик взобрался на дерево, сорвал

несколько ягод и с удовольствием съел их. Потом ему захотелось пить. Он подошел к пруду, наклонился над водой и весь похолодел: из воды на него смотрела огромная голова с ослиными ушами и длинным-предлинным носом.

Маленький Мук в ужасе схватился за уши. Они и вправду были длинные, как у осла.

- Так мне и надо! - закричал бедный Мук. – У меня было в руках мое счастье, а я, как осел, погубил его.

Он долго ходил под деревьями, все время ощупывая свои уши, и наконец опять проголодался. Пришлось снова приняться за винные ягоды. Ведь больше есть было нечего.

Наевшись досыта, маленький Мук по привычке поднес руки к голове и радостно вскрикнул: вместо длинных ушей у него опять были его собственные уши. Он сейчас же побежал к пруду и посмотрелся в воду. Нос у него тоже стал такой же, как прежде.

“Как же это могло случиться?” - подумал карлик. И вдруг он сразу все понял: первое дерево, с которого он поел ягоды, наградило его ослиными ушами, а от ягод второго они исчезли.

Маленький Мук мигом сообразил, какое ему опять привалило счастье. Он нарвал с обоих деревьев столько ягод, сколько мог унести, и пошел обратно в страну жестокого короля. В ту пору была весна, и ягоды считались редкостью.

Вернувшись в тот город, где жил король, маленький Мук переоделся, чтобы никто его не мог узнать, наполнил целую корзину ягодами с первого дерева и пошел к королевскому дворцу. Дело было утром, и перед воротами дворца сидело много торговков со всякими припасами. Мук также уселся рядом с ними. Вскоре из дворца вышел главный повар и принялся обходить торговков и осматривать их товар. Дойдя до маленького Мука, повар увидел винные ягоды и очень обрадовался.

- Ага, - сказал он, - вот подходящее лакомство для короля! Сколько ты хочешь за всю корзину?

Маленький Мук не стал дорожиться, и главный повар взял корзину с ягодами и ушел.

...Король положил ягоды на тарелку и с удовольствием принялся их есть.
- Отец, отец, - вдруг закричала принцесса Амарза, - что случилось с твоими ушами?

Король потрогал свои уши руками и вскрикнул от ужаса. Уши у него стали длинные, как у осла. Нос тоже вдруг вытянулся до самого подбородка. Принцы, принцессы и придворные были немногим лучше на вид: у каждого на голове появилось такое же украшение.

- Доктора, доктора скорей! - закричал король. Сейчас же послали за докторами. Их пришла целая толпа. Они прописывали королю разные лекарства, но лекарства не помогали. Одному принцу даже сделали операцию - отрезали уши, но они снова отросли.

Дня через два маленький мук решил, что пришло время действовать. На деньги, полученные за винные ягоды, он купил себе большой черный плащ и высокий остроконечный колпак. Чтобы его совсем не могли узнать, он привязал себе длинную белую бороду. Захватив с собой корзину ягод со второго дерева, карлик пришел во дворец и сказал, что может вылечить короля. Сначала ему никто не поверил. Тогда мук предложил одному принцу попробовать его лечение. Принц съел несколько ягод, и длинный нос и ослиные уши у него пропали. Тут уж придворные толпой бросились к чудесному доктору. Но король опередил всех. Он молча взял карлика за руку, привел его в свою сокровищницу и сказал:

- Вот перед тобой все мои богатства. Бери что хочешь, только вылечи меня от этой ужасной болезни.

Маленький Мук сейчас же заметил в углу комнаты свою волшебную тросточку и туфли-скороходы. Он принялся ходить взад и вперед, словно разглядывая королевские богатства, и незаметно подошел к туфлям. Мигом надел он их на ноги, схватил тросточку и сорвал с подбородка бороду. Король чуть не упал от удивления, увидев знакомое лицо своего главного скорохода.

- Злой король! - закричал маленький Мук. - Так-то ты отплатил мне за мою верную службу? Оставайся же на всю жизнь длинноухим уродом и вспоминай маленького Мука!

Он быстро повернулся три раза на каблуке и, прежде чем король успел сказать слово, был уже далеко...

В сказке «Маленький Мук» затрагиваются общечеловеческие проблемы, тема добра и зла, гуманного отношения к людям, тема жадности, золота, отношение к которому оказывается своего рода материалом человеческих достоинств.

Но в общем, сказки Гауфа не очень насыщены проблемами. В его сказках постоянно ощущается взрослый, умный повествователь. Гауф первоначально не писал сказок специально для детей, хотя предполагал, что именно они станут его читателями и ценителями.

В сказках Гауфа свой неповторимый колорит. Писатель мастерски создает своеобразный сказочный мир, который удивительным образом становится порой настолько реальным, что трудно определить переход реалистического повествования к собственно сказочным событиям. Автор нарочно уводит нас в такие места, где вмешательство волшебных сил предполагается как бы само собой: то это таинственный для европейца Восток с его экзотической атмосферой, то средневековая немецкая харчевня среди дремучего леса. Мы ожидаем чудес, и писатель нам их дарит.

Огромную роль в повествовании Гауфа играют детали, реализующиеся самые фантастические явления. Народная сказка, например, не утруждает себя объяснением, как принц превращается в лягушку. В.Гауф описывает все подробнейшим образом. Вспомним, например, как он описывает превращение калифа в аиста в сказке «Калиф-аист».

Быстро достал калиф из-под пояса табакерку, взял из нее добрую понюшку и протянул ее великому визирю, который нюхнул тоже, и оба вскричали: «Мутабор!»

И сейчас же ноги у них съезжились и стали тонкими и красными; красивые туфли калифа и его спутника стали неуклюжими аистинными лапами, руки стали

крыльями, шея вытянулась и стала в локоть длиной, борода исчезла, а тело покрылось мягкими перьями.

Момент сопереживания, соразмышления – один из наиболее характерных для его повествовательной манеры. В каждом произведении он обязательно поучает, воспитывает, наставляет, но учит он не морализируя, а вовлекая читателя в сопереживание.

Отсюда и большая роль самих сюжетных построений сказки, всегда свежих и неожиданных. Маленький Мук и Карлик-нос привлекательны не только как носители сказочной истины и морали, но и тем, что сами их судьбы и даже облик столь необычны и мастерски живописны.

Литературное наследие Гауфа заключается в трех альманахах сказок, один из которых был выпущен его женой после его смерти, нескольких романах и поэмах. Эти произведения навсегда вписали имя Вильгельма Гауфа в историю мировой литературы. Его мистические, иногда страшные, иногда грустные сказки проникнуты духом Востока, но в то же время, лишены обычной восточной мишуры. В его сказках бездна добродушного, веселого юмора, одинаково обаятельного и для детей, и для взрослых. Его “Альманах”, под именем “Сказок Гауфа”, перепечатывался несчетное количество раз. Германия надеялась иметь в нем одного из лучших своих беллетристов и поэтов (некоторые из его лирических пьес немедленно после своего появления сделались народными песнями), который, к сожалению, прожил столь короткую жизнь (25 лет).

Вопросы для закрепления:

1. Кто такой В.Гауф? Расскажите о нем.
2. В чем заключаются характерные особенности литературной сказки В.Гауфа?
3. Прочитайте сказки В.Гауфа «Маленький Мук» и «Калиф-аист».
4. Назовите сказки Гауфа, связанные с восточной темой. В чем проявляется их восточная направленность?
5. Найдите в сказках отрывки, связанные с темой Востока.
6. Какие проблемы затрагивает В.Гауф в сказке «Маленький Мук»?

Ханс Кристиан Андерсен (1805-1875).

Х.К.Андерсен – знаменитый датский сказочник. Его творчество – одно из самых значительных явлений в истории датской и мировой литературы XIX в. Андерсен – автор многочисленных произведений разных жанров, в том числе замечательных сказок, составляющих основную часть творческого наследия писателя.

Родился писатель в Оденсе. Уже с начала 30-х гг. начал писать и издавать свои произведения. Много путешествовал, был во Франции, Италии, Швейцарии, Греции, Испании. К концу жизни великий сказочник стал подлинно народным писателем Дании.

Писать сказки Андерсен начал с пересказа народных сказок, которые он слышал, будучи ребенком. В скором времени он начал создавать оригинальные истории и большинство его сказок это авторская работа. Первый том, изданный в 1835-1837 гг. содержал 19 сказок и назывался «Сказки, рассказанные детям». В 1845 году название было изменено на «Новые сказки». Четыре тома под этим общим названием, содержащие 22 оригинальные истории вышел в мир, отражая творческий гений Андерсена. В 1852 году появилось название «Истории», и с тех пор все сборники назывались «новые сказки и истории». В последующие годы Андерсен написал еще внушительное количество сказок, последняя из которых увидела свет в 1872 году.

Известные произведения для детей:

«Гадкий утёнок», «Девочка со спичками», «Дикие лебеди», «Дюймовочка», «Калошисчастья», «Новое платье короля», «Огниво», «Оле-Лукойе», «Пастушка и трубочист», «Принцесса на горошине», «Пятеро из одного стручка», «Русалочка», «Свинопас», «Снежная королева», «Соловей», «Старый дом», «Старый уличный фонарь», «Стойкий оловянный солдатик», «Штопальная игла» и др.

Принцесса на горошине.

Жил-был принц, и хотелось ему взять за себя тоже принцессу, только настоящую. Вот он и объездил весь свет, а такой что-то не находилось.

Принцесс-то было вволю, да были ли они настоящие? До этого он никак добраться не мог; так и вернулся домой ни с чем и очень горевал, - уж очень ему хотелось достать настоящую принцессу.

Раз вечером разыгралась непогода: молния так и сверкала, гром гремел, а дождь лил как из ведра; ужас что такое!

Вдруг в городские ворота постучали, и старый король пошел отворять.

У ворот стояла принцесса. Боже мой, на что она была похожа! Вода бежала с ее волос и платья прямо в носки башмаков и вытекала из пяток, а она все-таки уверяла, что она настоящая принцесса!

"Ну, уж это мы узнаем!" - подумала старая королева, но не сказала ни слова и пошла в спальню. Там она сняла с постели все тюфяки и подушки и положила на доски горошину; поверх горошины постлала двадцать тюфяков, а еще сверху двадцать пуховиков.

На эту постель и уложили принцессу на ночь.

Утром ее спросили, как она почивала.

- Ах, очень дурно! - сказала принцесса. - Я почти глаз не сомкнула! Бог знает, что у меня была за постель! Я лежала на чем-то таком твердом, что у меня все тело теперь в синяках! Просто ужасно!

Тут-то все и увидали, что она была настоящей принцессой! Она почувствовала горошину через сорок тюфяков и пуховиков, - такою деликатною особой могла быть только настоящая принцесса.

И принц женился на ней. Теперь он знал, что берет за себя настоящую принцессу! А горошину отправили в кунсткамеру; там она и лежит, если только никто ее не украл.

Сначала Андерсен воспринимал свои сказки как сущие безделицы и, ободренный друзьями и ведущими критиками Дании, решил оставить жанр. Однако позднее он пришел к выводу, что сказка может быть вселенской поэзией, о которой мечтало столько писателей-романтиков – поэтической формой будущего, которая бы синтезировала в себе народное искусство и литературу, соединяла трагическое и комическое, наивное и ироническое.

В круг детского чтения вошли в основном сказки из сборников Андерсена 1830-1840 гг. Это такие сказки, как «Огниво», «Дикие лебеди», «Дюймовочка», «Русалочка», «Стойкий оловянный солдатик», «Новое платье короля», «Принцесса на горошине» и многие другие. В этих сказках ощущается сильное влияние фольклора. Андерсен использовал все самые лучшие черты народных сказок, придав им художественную завершенность.

Своеобразие сказок писателя заключается в том, что Андерсен, с одной стороны, необычайно очеловечил, приблизил к жизни самые фантастические персонажи своих произведений. С другой стороны, он придал фантастичность обыкновенным, реальным предметам и явлениям. Люди, игрушки, предметы домашнего обихода становятся героями его произведений.

Сказки написаны живым эмоциональным языком, приближенным к разговорному. Своеобразно и построение сюжета. В некоторых из сказок писатель выступает обличителем современного ему общества, высмеивает никчемных королей, алчных богачей, злых ведьм, с которыми борются умные и ловкие бедняки.

В России имя Андерсена впервые прозвучало в конце 30-х гг. XIX. Первая сказка, которая была переведена на русский язык в 1844 г. Р.К.Грот, была сказка «Бронзовый кабан». Как уже было отмечено, у Андерсена много интересных сказок, которые учат нас быть добрыми, смелыми, отзывчивыми и справедливыми по отношению ко всему, что нас окружает. Одной из таких сказок является сказка «Снежная королева», написанная во второй половине 40-х гг. XIX в.

Снежная королева.

Жил когда-то злой тролль и придумал он зеркало, в котором все хорошее казалось плохим. Однажды зеркало разбилось и его осколки попали людям, и кому попали эти осколки стали замечать вокруг только плохое.

В одном большом городе жили по соседству двое детей, которые дружили и любили друг друга, как брат и сестра. Они любили цветы, поэтому дома у них росли в цветочных горшках большие,

прекрасные кусты роз. Звали их Кай и Герда. У них была бабушка, которая рассказывала им зимними вечерами разные истории.

На дворе перепархивал снежок.

- Это роятся белые пчелки! - говорила старушка бабушка.

- А у них тоже есть королева? - спрашивал мальчик; он знал, что у настоящих пчел есть такая.

- Есть! - отвечала бабушка. - Снежинки окружают ее густым роем, но она больше их всех и никогда не остается на земле - вечно носится на черном облаке. Часто по ночам пролетает она по городским улицам и заглядывает в окошки; вот оттого-то они и покрываются ледяными узорами, словно цветами!

- Видели, видели! - говорили дети и верили, что все это суцая правда.

- А Снежная королева не может войти сюда? - спросила раз девочка.

- Пусть-ка попробует! - сказал мальчик. - Я посажу ее на теплую печку, вот она и растает!

Но бабушка погладила его по головке и завела разговор о другом.

Вечером, когда Кай был уже дома и почти совсем разделся, собираясь лечь спать, он вскарабкался на стул у окна и поглядел в маленький, оттаявший на оконном стекле кружочек. За окном порхали снежинки; одна из них, побольше, упала на край цветочного ящика и начала расти, расти, пока наконец не превратилась в женичину, укутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось, из миллионов снежных звездочек. Она была так прелестна, так нежна, вся из ослепительно белого льда и все же живая! Глаза ее сверкали, как звезды, но в них не было ни теплоты, ни кротости. Она кивнула мальчику и поманила его рукой. Мальчуган испугался и спрыгнул со стула; мимо окна промелькнуло что-то похожее на большую птицу.

Пришло лето.

Что за чудное было лето, и как хорошо было под кустами благоухающих роз, которые, казалось, должны были цвести вечно!

Кай и Герда сидели и рассматривали книжку с картинками - зверями и птицами; на больших башенных часах пробило пять.

- Ай! - вскрикнул вдруг мальчик. - Мне кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Девочка обвила ручонкой его шею, он мигал, но в глазу ничего как будто не было.

- Должно быть, выскочило! - сказал он.

Но в том-то и дело, что нет. В сердце и в глаз ему попали два осколка дьявольского зеркала, в котором, как мы, конечно, помним, все великое и доброе казалось ничтожным и гадким, а злое и дурное отражалось еще ярче, дурные стороны каждой вещи выступали еще резче. Бедняжка Кай! Теперь сердце его должно было превратиться в кусок льда! Боль в глазу и в сердце уже прошла, но самые осколки в них остались.

С каждым днем Кай становился все хуже и хуже. Он грубил Герде, говорил ей обидные слова, передразнивал бабушку, брал без спроса ее очки. Так продолжалось до следующей зимы.

В один из зимних дней, когда шел снег, Кай сказал Герде:

- Мне позволили покататься на большой площади с другими мальчиками! – и убежал.

На площади каталось множество детей. Те, что были посмелее, привязывали свои санки к крестьянским саням и уезжали таким образом довольно далеко. Веселье так и кипело. В самый разгар его на площади появились большие сани, выкрашенные в белый цвет. В них сидел человек, весь ушедший в белую меховую шубу и такую же шапку. Сани объехали кругом площади два раза: Кай живо привязал к ним свои санки и покатил.

Большие сани понеслись быстрее и затем свернули с площади в переулок. Сидевший в них человек обернулся и дружески кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отвязать свои санки, но человек в шубе кивал ему, и он ехал дальше. Вот они выехали за городские ворота. Снег повалил вдруг хлопьями, стемнело так, что кругом не было видно ни зги. Мальчик поспешно отпустил веревку, которою зацепился за большие сани, но санки его точно приросли к большим саням и продолжали нестись вихрем. Кай громко закричал -

никто не услышал его! Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы. Кай весь дрожал.

Снежные хлопья все росли и обратились под конец в больших белых куриц. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина - Снежная королева; и шуба и шапка на ней были из снега.

- Славно проехались! - сказала она. - Но ты совсем замерз? Полезай ко мне в шубу!

И, посадив мальчика к себе в сани, она завернула его в свою шубу; Кай словно опустился в снежный сугроб.

- Все еще мерзнешь? - спросила она и поцеловала его в лоб.

У! Поцелуй ее был холоднее льда, пронизал его холодом насквозь и дошел до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным. Одну минуту Каю казалось, что вот-вот он умрет, но нет, напротив, стало легче, он даже совсем перестал зябнуть.

- Мои санки! Не забудь мои санки! - спохватился он.

- И санки были привязаны на спину одной из белых куриц, которая и полетела с ними за большими санями. Снежная королева поцеловала Кая еще раз, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

- Больше я не буду целовать тебя! - сказала она. - А не то зацелую до смерти!

Кай взглянул на нее; она была так хороша! Более умного, прелестного лица он не мог себе и представить. Теперь она не казалась ему ледяною, как в тот раз, когда она сидела за окном и кивала ему головой; теперь она казалась ему совершенством. Он совсем не боялся ее и рассказал ей, что знает все четыре действия арифметики, да еще с дробями, знает, сколько в каждой стране квадратных миль и жителей, а она только улыбалась в ответ. И тогда ему показалось, что он и в самом деле знает мало, и он устремил свой взор в бесконечное воздушное пространство. В тот же миг Снежная королева взвилась с ним на темное свинцовое облако, и они понеслись вперед. Буря выла и стонала, словно распевая старинные песни; они летели над лесами и озерами, над морями и твердой землей; под ними дули холодные ветры, были волки, сверкал снег, летали

с криком черные вороны, а над ними сиял большой ясный месяц. На него смотрел Кай всю долгую-долгую зимнюю ночь, - днем он спал у ног Снежной королевы.

Когда Герда не дождалась Кая, она отправилась его искать, надев свои новые красные башмачки. Сначала она попала к старушке, которая умела колдовать, а в ее саду была вечная весна. Девочка так понравилась старушке, что она захотела оставить ее у себя. Но Герда вовремя опомнилась и отправилась дальше.

Потом она попала во дворец принца и принцессы, у которых погостила несколько дней. Они наградили ее подарками, подарили красивые вещи и Герда отправилась дальше на золотой карете. Карета так сверкала, что ее издали заметили разбойники и схватили девочку. Разбойники хотели убить Герду, но ее спасла маленькая разбойница, которая оставила ее, чтобы с ней играть.

Ночью, когда они спали, лесные голуби, которые жили у маленькой разбойницы, сказали Герде:

Вдруг лесные голуби проворковали:

- Курр! Курр! Мы видели Кая! Белая курица несла на спине его санки, а он сидел в санях Снежной королевы. Они летели над лесом, когда мы, птенчики, еще лежали в гнезде; онадохнула на нас, и все умерли, кроме нас двоих! Курр! Курр!

- Что вы говорите? - воскликнула Герда. - Куда же полетела Снежная королева?

- Она полетела, наверно, в Лапландию, - там ведь вечный снег и лед! Спроси у северного оленя, что стоит тут на привязи!

- Да, там вечный снег и лед, чудо как хорошо! - сказал северный олень.

- Там прыгаешь себе на воле по бескрайним сверкающим ледяным равнинам! Там раскинут летний шатер Снежной королевы, а постоянные ее чертоги - у Северного полюса, на острове Шпицберген!

Маленькая разбойница пожалела Герду и отдала ей северного оленя, чтобы тот отвез Герду в Лапландию, где живет Снежная королева.

Когда Герда добралась до дворца снежной королевы, она и в самом деле нашла там Кая.

Холодно, пустынно, мертво! Посреди самой большой пустыни снежной залы находилось замерзшее озеро. Лед треснул на нем на тысячи кусков, ровных и

правильных на диво. Посреди озера стоял трон Снежной королевы; на нем она восседала, когда бывала дома, говоря, что сидит на зеркале разума; по ее мнению, это было единственное и лучшее зеркало в мире.

Кай совсем посинел, почти почернел от холода, но не замечал этого, - поцелуи Снежной королевы сделали его нечувствительным к холоду, да и самое сердце его стало куском льда. Кай возился плоскими остроконечными льдинами, укладывая их на всевозможные лады. В его глазах эти фигуры были чудом искусства, а складывание их - занятием первой важности. Это происходило оттого, что в глазу у него сидел осколок волшебного зеркала! Он складывал из льдин и целые слова, но никак не мог сложить того, что ему особенно хотелось, - слово "вечность". Снежная королева сказала ему: "Если ты сложишь это слово, ты будешь сам себе господин, и я подарю тебе весь свет и пару новых коньков".

Но он никак не мог его сложить.

- Теперь я полечу в теплые края! - сказала Снежная королева. - Загляну в черные котлы! Котлами она называла кратеры огнедышащих гор - Везувия и Этны.

И она улетела, а Кай остался один в необозримой пустынной зале, смотрел на льдины и все думал, думал, так что в голове у него трещало. Он сидел на одном месте - такой бледный, неподвижный, словно неживой. Можно было подумать, что он замерз.

В это-то время в огромные ворота, проделанные буйными ветрами, входила Герда. Она прочла вечернюю молитву, и ветры улеглись, точно заснули. Она свободно вошла в огромную пустынную ледяную залу и увидела Кая. Девочка сейчас же узнала его, бросилась ему на шею, крепко обняла его и воскликнула:

- Кай, милый мой Кай! Наконец-то я нашла тебя!

Но он сидел все такой же неподвижный и холодный. Тогда Герда заплакала; горячие слезы ее упали ему на грудь, проникли в сердце, растопили его ледяную кору и расплавили осколок. Кай взглянул на Герду, а она запела:

Розы цветут... Красота, красота!

Скоро узрим мы младенца Христа.

Кай вдруг залился слезами и плакал так долго и так сильно, что осколок вытек из глаза вместе со слезами. Тогда он узнал Герду и очень обрадовался.

- Герда! Милая моя Герда!.. Где же это ты была так долго? Где был я сам? - И он оглянулся вокруг. - Как здесь холодно, пустынно!

И он крепко прижался к Герде. Она смеялась и плакала от радости. Да, радость была такая, что даже льдины пустились в пляс, а когда устали, улеглись и составили то самое слово, которое задала сложить Каю Снежная королева; сложив его, он мог сделаться сам себе господином, да еще получить от нее в дар весь свет и пару новых коньков. Герда поцеловала Кая в обе щеки, и они опять зацвели розами, поцеловала его в глаза, и они заблестали, как ее глаза; поцеловала его руки и ноги, и он опять стал бодрым и здоровым.

Снежная королева могла вернуться когда угодно, - его вольная лежала тут, написанная блестящими ледяными буквами.

Кай с Гердой рука об руку вышли из пустынных ледяных чертогов; они шли и говорили о бабушке, о своих розах, и на пути их стихали буйные ветры, проглядывало солнышко.

Вопросы для закрепления:

1. Назовите известные вам сказки Х.К.Андерсена.
2. Прочитайте сказку «Снежная королева».
3. Найдите в тексте описания Кая и Герды. Кто эти дети.
4. Найдите в тексте и прочитайте, где Герда искала Кая.
5. В чем заключается основная идея сказки?

Гофман, Эрнст Теодор Амадей

Гофман родился в семье прусского королевского адвоката Кристофа Людвига Гофмана, однако когда мальчику было три года, его родители разошлись, и он воспитывался в доме бабушки по материнской линии под влиянием своего дяди-юриста, человека умного италантивого, склонного к фантастике и мистике. Гофман рано продемонстрировал способности к музыке и рисованию. Но, не без влияния дяди, Гофман выбрал себе стезю юриспруденции, из которой всю свою последующую

жизнь пытался вырваться из зарабатывать искусствами. В 1800 году Гофман прекрасно окончил курс юридических наук в Кёнигсбергском университете и связал свою жизнь с государственной службой. В этом же году он покинул Кёнигсберг и до 1807 года работал в разных чинах, в свободное время занимаясь музыкой и рисованием. Впоследствии попытки его зарабатывать на жизнь искусством приводили к бедности и бедствиям, лишь после 1813 года дела его пошли лучше после получения небольшого наследства. Место капельмейстера в Дрездене ненадолго удовлетворило его профессиональные амбиции; после 1815 он потерял это место и принуждён был снова поступить на ненавистную службу, уже в Берлине. Однако новое место давало и заработок, и оставляло много времени для творчества. Чувствуя отвращение к мещанским «чайным» обществам, Гофман проводил большую часть вечеров, а иногда и часть ночи, в винном погребе. Расстроив себе вином и бессонницей нервы, Гофман приходил домой и садился писать; ужасы, создаваемые его воображением, иногда приводили в страх его самого. А в узаконенный час Гофман ужасно сидел на службе и усердно работал.

Своё мировоззрение Гофман проводит в длинном ряде бесподобных в своём роде фантастических повестей и сказок. В них он искусно смешивает чудесное всех веков и народов с личным вымыслом, то мрачно-болезненным, то грациозно-весёлым и насмешливым.

В 46 лет от роду Гофман был окончательно истощён своим образом жизни; но и на смертном одре он сохранил силу воображения и остроумие. Умер в Берлине, похоронен на Иерусалимском кладбище Берлина в районе Кройцберг.

Известные произведения для детей:

Сказки: «Золотой горшок», «Приключение в новогоднюю ночь», «Щелкунчик и мышиный король», «Принцесса Бландина», «Ундина», новеллы: «Дон Жуан», «Песочный Человек», «Каменное сердце» и др.

В 1819 г. Гофман пишет сказку «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер». «Много насмешек над звёздами и чиновниками», – так отозвался о ней В. Г. Белинский. Социальная сатира Гофмана показала, что писатель был озабочен не только судьбами искусства и художника, но и судьбами родины и народа.

Действие сказки происходит в стране, где правитель не стеснял свободы своих подданных.

Окружённая горными хребтами, эта маленькая страна, с её зелёными благоуханными рощами, цветущими лугами, уподоблялась – а особенно потому, что в ней вовсе не было городов, а лишь приветливые деревеньки да кое-где одинокие замки, – дивному, прекрасному саду, обитатели коего словно прогуливались в нём для собственной утехы, не ведая о тягостном бремени жизни.

И страна процветала. Но когда старый князь умер, его сын Пафнутий, по совету своего камердинера, решил указом ввести просвещение: уничтожить все свободы, запретить чудеса, изгнать всех волшебников.

Они упражняются в опасном ремесле – чудесах – и не боятся под именем поэзии разносить вредный яд, который делает людей не способными к службе на благо просвещения. Далее, у них столь несносные, противные полицейскому уставу обыкновения, что уже в силу одного этого они не могут быть терпимы ни в одном просвещённом государстве. Так, например, эти дерзкие твари осмеливаются, буде им вздумается, совершать прогулки по воздуху, а в упряжке у них голуби, лебеди и даже крылатые кони. Ну вот, милостивейший повелитель, я и спрашиваю, стоит ли труда придумывать и вводить разумные акцизные сборы, когда в государстве существуют лица, которые в состоянии всякому легкомысленному гражданину сбросить в дымовую трубу сколько угодно беспошлинных товаров? А посему, милостивейший повелитель, как только будет провозглашено просвещение, – всех фей гнать! Их дворцы оцепит полиция, у них конфискуют всё опасное имущество и, как бродяг, спровадят на родину, в маленькую страну Джиннистан, которая вам, милостивейший повелитель, вероятно, знакома по «Тысяче и одной ночи».

Пожалев бедных людей, в этом княжестве, из которого изгнали добрую сказку, остались только волшебник Альпанус и фея Розабельверде. Но они вынуждены были скрываться. Так, фея стала называться фрау Розеншён и возглавила приют для благородных девиц. Иногда добрые сердца волшебников не выдерживали и они одаривали людей чудесами. Так случилось и с крестьянкой

Лизой, бедной женщиной, прожившей всю свою жизнь в страшной нужде. В довершение всех бед её сын, вымоленный у Бога, оказался мерзким уродцем.

То, что с первого взгляда можно было вполне принять за диковинный обрубок корявого дерева, на самом деле был уродливый, не выше двух пядей ростом, ребенок, лежавший поперек корзины, – теперь он выполз из неё и с урчанием копошился в траве. Голова глубоко ушла в плечи, на месте спины торчал нарост, похожий на тыкву, а сразу от груди шли ножки, тонкие, как прутья орешника, так что весь он напоминал раздвоенную редьку. Незоркий глаз не различил бы лица, но, взглядевшись попристальнее, можно было заметить нос, длинный и острый, выдававшийся из-под черных спутанных волос, да маленькие чёрные искрящиеся глазёнки, – что вместе с морщинистыми, старческими чертами лица, казалось, обличало маленького альрауна.

Однажды его увидела фея Розабельверде и, пожалев уродца, надела его тремя волшебными золотыми волосками.

Тут фрейлейн опустила на траву и взяла малыша на колени. Злой уродец барахтался и упирался, ворчал и норовил укунить фрейлейн за палец, но она сказала:

– Успокойся, успокойся, майский жучок! – и стала тихо и нежно гладить его по голове, проводя ладонью ото лба к затылку. И мало-помалу всклокоченные волосы малыша разгладились, разделились пробором, плотными прядями легли вокруг лба, мягкими локонами упали на торчащие торчком плечи и тыквообразную спину. Малыш становился всё спокойнее и, наконец, крепко уснул.

С этого момента всем стало казаться, что ребёнок – красавец и умница. Когда Цахес повзрослел, он сделал блестящую карьеру, стал первым министром. Князь наградил его орденом «зелёнопятнистого тигра на двадцати пуговицах» за то, что Цахес дал совет относительно выведения пятен на мундире его сиятельства.

– Я должен, – сказал князь, – я должен отличить вас, дорогой мой Циннобер, как то подобает по вашим высоким заслугам. Посему примите из моих рук орден зелёнопятнистого тигра!

И князь хотел надеть ему орденскую ленту, повелев камердинеру со всей поспешностью принести её; но уродливое сложение Циннобера послужило причиной того, что лента никак не могла удержаться на положенном месте, – она то непозволительно задиралась кверху, то столь же непристойно съезжала вниз.

В этом, ровно как и во всех других делах, касающихся подлинного благополучия государства, князь был весьма щепетилен. Орден зелёнопятнистого тигра надлежало носить на ленте в косом направлении между бедренной костью и копчиком, на три шестнадцатых дюйма выше последнего. Вот этого-то и не могли добиться. Камердинер, три пажса, сам князь немало потрудились над этим; но все их старания были напрасны. Предательская лента скользила во все стороны, и Циннобер стал сердито квакать:

– Чего это вы так несносно тормозите меня? Пусть эта дурацкая штуковина болтается как угодно! Я теперь министр и им останусь!..

Дабы измыслить, каким искусным способом приладить к министру Цинноберу ленту зелёнопятнистого тигра, пришлось по повелению князя созвать капитул орденов, коему были приданы еще два философа и один заезжий естествоиспытатель, возвращавшийся с Северного полюса. И, дабы они могли собраться с силами для столь важного совещания, всем участникам оно было предписано за неделю до того перестать думать, а чтобы могли они то произвести с большим успехом, не оставляя трудов на пользу государства, им надлежало упражняться в счёте. Улицы перед дворцом, где должны были заседать члены капитула орденов, философы и естествоиспытатель, были густо застланы соломой, дабы стук колёс не помешал мудрецам; по той же причине возбранялось бить в барабаны, производить музыку и даже громко разговаривать вблизи дворца. В самом же дворце все ходили в толстых войлочных туфлях и объяснялись знаками. Семь дней напролёт, с раннего утра до позднего вечера, длились совещания, но все ещё нельзя было и помышлять о каком-нибудь решении.

Князь в совершенном нетерпении то и дело посылал передать им, что должны же они, чёрт подери, наконец измыслить что-нибудь путное. Но это нисколько не помогало.

Гофман пользуется любым случаем, чтобы высмеять ничтожных правителей карликовых немецких государств.

В сказке также даётся злая сатира на филистеров от науки. Их «достойно» представляет Мош Терпин. Чтобы угодить всесильному Цахесу, он готов выдать за него замуж свою дочь – красавицу Кандиду. Взамен он получает должность генерального директора по естественнонаучным делам. Раздувшись от «глупой гордости», он использует своё положение для того, чтобы «исследовать содержимое княжеских погребов в целях получения необходимых материалов для учёного сочинения «О несхожести по вкусу вина с водой».

Филистерам противостоят люди поэтического склада. Один из них – поэт Бальтазар, влюблённый в прекрасную Кандиду.

Ты видишь стройного юношу лет двадцати трёх или четырёх; его тёмные сверкающие глаза красноречиво говорят о живом и ясном уме. Почти дерзким можно было бы назвать его взгляд, если бы мечтательная грусть, разлитая на бледном лице, не застила, словно дымкой, жгучих лучей его глаз. Его сюртук черного тонкого сукна, отделанный разрезным бархатом, был сшит почти что на старонемецкий лад, к чему весьма шёл нарядный, ослепительно белый кружевной воротник и бархатный берет, покрывавший его красивые тёмно-каштановые волосы...

Этот молодой человек, который с первого взгляда так полюбился тебе, любезный читатель, не кто иной, как студент Бальтазар, сын достойных и зажиточных родителей, юноша скромный, рассудительный, прилежный, о ком я, мой читатель, намереваюсь немало порассказать тебе в этой весьма примечательной истории.

Именно Бальтазару удалось разгадать тайну Цахеса и лишить его магической силы, вырвав три волоска из шевелюры уродца. Справиться с Цахесом Бальтазару помог волшебник Альпанус:

Знай же, что Циннобер – обездоленный урод, сын бедной крестьянки, и настоящее его прозвание – крошка Цахес. Только из тщеславия принял он гордое имя Циннобер! Канонисса фон Розениён, или в действительности прославленная фея Розабельверде, – ибо эта дама не кто иная, как фея, – нашла маленькое

чудовище на дороге. Она полагала, что за всё, в чём природа-мачеха отказала малышу, вознаградит его странным, таинственным даром, в силу коего всё замечательное, что в его присутствии кто-либо другой помыслит, скажет или сделает, будет приписано ему, да и он в обществе красивых, рассудительных и умных людей будет признан красивым, рассудительным и умным и вообще всякий раз будет почтён совершеннейшим в том роде, с коим придёт в соприкосновение.

Сиё удивительное волшебство заключено в трёх огнистых волосках, сверкающих на темени малыша. Всякое прикосновение к этим волоскам, да и вообще к голове, для него болезненно, даже губительно. По этой-то причине фея превратила его от природы редкие, всклокоченные волосы в густые, прекрасные локоны, которые, защищая голову малыша, вместе с тем скрывают упомянутую красную полосу и усиливают чары. Каждый девятый день фея магическим золотым гребнем причёсывала малыша, и эта причёска расстраивала все попытки уничтожить чары. Но этот гребень разбился о надёжный талисман, который я изловчился подсунуть доброй фее, когда она посетила меня.

Теперь дело за тем, чтобы вырвать у него эти три огнистых волоска, и он погрузится в былое ничтожество. Тебе, мой любезный Бальтазар, предназначено разрушить эти чары. Ты наделён мужеством, силой и ловкостью, ты свершишь всё, как надлежит. Возьми это отшлифованное стёклышко, подойди к маленькому Цинноберу, где бы ты его ни встретил, пристально погляди через это стекло на его голову, и три красных волоска прямо и несокровенно объявятся на его темени. Схвати их покрепче, невзирая на пронзительный кошачий визг, который он испустит, вырви разом эти три волоска и тотчас же сожги их на месте.

Бальтазар выполнил указания Альпануса. Цахес, лишившись золотых волосков, сразу становится самим собой – уродливым, ничтожным человечком, о чём все тотчас же узнают.

Меж тем, бог весть каким образом, в народе разнеслась глухая молва, что это уморительное чудовище, стоявшее у окна, и впрямь крошка Цахес, принявший гордое имя Циннобер и возвеличивавшийся всяческими бесчестным обманом и ложью. Все громче и громче раздавались голоса: «Долой эту маленькую бестию! Долой! Повыкололотить его из министерского камзола! Засадить его в клетку.

Показывать его за деньги на ярмарках. Оклеить его сусальным золотом да подать детям вместо игрушки! Наверх! Наверх!» И народ стал ломиться в дом.

Спасаясь от разгневанной толпы, Цахес забивается под кровать и тонет в серебряном ночном горшке.

А Бальтазар, по всем канонам сказки, женится на Кандиде и получает в дар от волшебника Альпануса и поместье, и средства к существованию.

– Ежели ты поселишься с Кандидой в моём сельском доме, то счастье вашего супружества обеспечено. За прекрасными деревьями сада произрастает всё, что необходимо для домашнего обихода. Помимо чудеснейших плодов – ещё и отменная капуста, да и всякие добротные вкусные овощи, каких по всей округе не найти. У твоей жены всегда будет первый салат, первая спаржа. Кухня так устроена, что горшки никогда не перекипают и ни одно блюдо не подгорает, даже если ты на целый час опоздаешь к столу. Ковры, чехлы на стульях и диване такого свойства, что даже при самой большой неловкости слугам не удастся посадить на них пятно, точно также не бьётся ни фарфор, ни стекло, какие бы великие усилия не прилагала к тому прислуга, даже если начнёт бросать посуду на каменный пол. Наконец, всякий раз, когда твоя жена затеет стирку, то на большом лугу позади дома будет стоять ясная погода, хотя бы повсюду шёл дождь, гремел гром и сверкала молния. Словом, дорогой Бальтазар, всё устроено так, чтобы ты мог спокойно и нерушимо наслаждаться семейным счастьем подле прекрасной своей Кандиды!

Фея же подарила Кандиде ожерелье, избавляющее её от досады на житейские мелочи, вроде неудачного банта на платье.

Бальтазар, вняв советам Проспера Альпануса, извлекая разумную пользу из обладания чудесной усадьбой, сделался в самом деле хорошим поэтом, а так как другие свойства этого имения, о которых говорил, имея в виду Кандиду, Проспер Альпанус, вполне оправдались и так как Кандида никогда не снимала ожерелья, подаренного ей на свадьбе канониссой Розениён, то Бальтазар зажил в счастливом супружестве, радости и блаженстве, как только мог когда-либо зажить поэт с прелестной и молодой женой.

Так из прекрасной сказки писатель переселяет своих героев в мещанский мирок. Так романтическая мечта, воплощаясь в жизнь, превращается в свою прямую противоположность – пошлую прозаическую обыденность.

Сказка не нужна этому нелепому, бессмысленному миру, где ум и талант принадлежат не их обладателям, а их покупателем, где сама любовь преобразилась до неузнаваемости и то отдаётся позолоченному уроду, то награждается поместьями, огородами, верёвками, на которых хорошо сохнет бельё.

Вопросы для закрепления:

1. Что подарила фея Цахесу?
2. Как Цахес повёл себя во дворце?
3. В чем же мораль этой сказки?

Джоан Кэтлин Роулинг (р.1965).

Джоан Кэтлин Роулинг – английская писательница, начавшая свою творческую деятельность уже с 6 лет. В этом возрасте она сочинила сказку о больном кролике и его сердобольных друзьях. Однако свою писательскую карьеру она оставила на долгие годы и продолжила ее спустя почти тридцать лет.

Однажды, сидя в кафе со своей маленькой дочкой, ей в голову пришла мысль об одном мальчике, неизбалованным судьбой, таким же, как она. Но, в отличие от нее, он был волшебником, хотя сам об этом пока не знал. Это было начало рассказов о Гарри Поттере. Эти рассказы принесли писательнице огромную популярность и были переведены более чем на 30 языков.

История об одиннадцатилетнем волшебнике состоит из семи книг: Гарри Поттер и философский камень, Гарри Поттер и тайная комната, Гарри Поттер и узник Азкабана, Гарри Поттер и Кубок огня, Гарри и Орден Феникса, Гарри Поттер и Принц-полукровка, Гарри Поттер и Дары Смерти. Каждая книга представляет собой одну историю из жизни мальчика, но связанные между собой.

Самая первая книга «Гарри Поттер и Философский камень» - это начало истории. Гарри Поттер – 11-летний мальчик, который живет в семье своего дяди и тети - Мистера и миссис Дурсль, потому что его родители погибли сразу же после его рождения. Он и не подозревает, что его родители были волшебники, и сам он обладает такой же силой. Кроме того, будучи очень маленьким, он уже сразился с самым могущественным злым волшебником Волан-де-Мортом и после этой схватки у Гарри остался шрам на лбу, прославивший его среди всех остальных волшебников. Его дядя и тетя всегда боялись того, что Гарри пойдет по стопам своих родителей и не любили его, обращались с ним очень плохо, часто наказывали.

Когда пришло время Гарри отправиться в волшебную школу, ему начали приходить письма, но дядя Вернон прятал их. В день рождения мальчика к нему в гости прибыл великан Хагрид, смотритель и хранитель ключей Хогвартса, и сообщил, что его уже давно там ждут. После Хагрид и Гарри отправились покупать все необходимые волшебные вещи для обучения в Хогвартсе. Всю дорогу окружающие восхищались Гарри, но он не мог понять почему. Более того, все рассматривали его шрам на лбу.

Пришло время и Гарри отправился в школу. По дороге он познакомился с мальчиком Роном, который стал его близким другом. Когда они прибыли в Хогвартс, началось распределение, которое показалось Гарри очень странным. Дело в том, что обо всем говорила шляпа. Когда пришла очередь Гарри, шляпа произнесла: - Гриффиндор! Это была самая лучшая школа среди остальных трех – Слизерин, Пуффендуй, Когтевран. Туда же отправились и его друзья – Рон и Гермиона.

Находясь в Гриффиндоре на Рождество он получил в подарок волшебную мантию-невидимку, которая, как оказалось, принадлежала его отцу. С ее помощью он старается выяснить загадку философского камня. В один из дней он забрел комнату, где стояло зеркало Еиналеж, что означает «желание» и увидел в отражении всю свою семью, хотя позади него никого не было. Так Гарри многое узнал - и тайну своего рождения, и историю своей семьи.

Все последующие книги – это продолжение истории о жизни Гарри Поттера во время его обучения в Хогвартсе. Каждый раз мальчику приходится вступать в отчаянную схватку со злом и каждый раз враг становится все сильнее и сильнее. И наконец, Гарри сражается с самым сильнейшим магом зла – Волан-де-Мортом.

Гарри Поттер и философский камень (отрывок)

Глава 1

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ВЫЖИЛ

Мистер и миссис Дурсль проживали в доме номер четыре по Тисовой улице и всегда с гордостью заявляли, что они, слава богу, абсолютно нормальные люди. Уж от кого-кого, а от них никак нельзя было ожидать, чтобы они попали в какую-нибудь странную или загадочную ситуацию. Мистер и миссис Дурсль весьма неодобрительно относились к любым странностям, загадкам и прочей ерунде.

Мистер Дурсль возглавлял фирму под названием «Граннингс», которая специализировалась на производстве дрелей. Это был полный мужчина с очень пышными усами и очень короткой шеей. Что же касается миссис Дурсль, она была тощей блондинкой с шеей почти вдвое длиннее, чем положено при ее росте. Однако этот недостаток пришелся ей весьма кстати, поскольку большую часть времени миссис Дурсль следила за соседями и подслушивала их разговоры. А с такой шеей, как у нее, было очень удобно заглядывать за чужие заборы. У мистера и миссис Дурсль был маленький сын по имени Дадли, и, по их мнению, он был самым чудесным ребенком на свете.

Семья Дурсль ей имела все, чего только можно пожелать. Но был у них и один секрет. Причем больше всего на свете они боялись, что кто-нибудь о нем узнает. Дурсли даже представить себе не могли, что с ними будет, если выплывет правда о Поттерах. Миссис Поттер приходилась миссис Дурсль родной сестрой, но они не виделись вот уже несколько лет. Миссис Дурсль даже делала вид, что у нее вовсе нет никакой сестры, потому что сестра и ее никчемный муж были полной противоположностью Дурслям.

Дурсли содрогались при одной мысли о том, что скажут соседи, если на Тисовую улицу пожелают Поттеры. Дурсли знали, что у Поттеров тоже есть

маленький сын, но они никогда его не видели. И они категорически не хотели, чтобы их Дадли общался с ребенком таких родителей.

Когда во вторник мистер и миссис Дурсль проснулись скучным и серым утром — а именно с этого утра начинается наша история, — ничто, включая покрытое тучами небо, не предвещало, что вскоре по всей стране начнут происходить странные и загадочные вещи. Мистер Дурсль что-то напевал себе под нос, завязывая самый отвратительный из своих галстуков. А миссис Дурсль, с трудом усадив сопротивляющегося и орущего Дадли на высокий детский стульчик, со счастливой улыбкой пересказывала мужу последние сплетни.

Никто из них не заметил, как за окном пролетела большая сова-неясыть.

В половине девятого мистер Дурсль взял свой портфель, клюнул миссис Дурсль в щеку и попытался на прощанье поцеловать Дадли, но промахнулся, потому что Дадли впал в ярость, что с ним происходило довольно часто. Он раскачивался взад-вперед на стульчике, ловко выуживал из тарелки кашу и заляпывал ею стены. — Ух, ты моя крошка, — со смехом выдавил из себя мистер Дурсль, выходя из дома.

Он сел в машину и выехал со двора.

На углу улицы мистер Дурсль заметил, что происходит что-то странное, — на тротуаре стояла кошка и внимательно изучала лежащую перед ней карту. В первую секунду мистер Дурсль даже не понял, что именно он увидел, но затем, уже миновав кошку, затормозил и резко оглянулся. На углу Тисовой улицы действительно стояла полосатая кошка, но никакой карты видно не было.

— И привидится же такое! — буркнул мистер Дурсль.

Наверное, во всем были виноваты мрачное утро и тусклый свет фонаря. На всякий случай мистер Дурсль закрыл глаза, потом открыл их и уставился на кошку. А кошка уставилась на него.

Мистер Дурсль отвернулся и поехал дальше, продолжая следить за кошкой в зеркало заднего вида. Он заметил, что кошка читает табличку, на которой написано «Тисовая улица». Нет, конечно же, не читает, поспешно поправил он самого себя, а просто смотрит на табличку. Ведь кошки не умеют читать — равно, как и изучать карты.

Мистер Дурсль потряс головой и попытался выбросить из нее кошку. И пока его автомобиль ехал к Лондону из пригорода, мистер Дурсль думал о крупном заказе на дрели, который рассчитывал сегодня получить.

Но когда он подъехал к Лондону, заполнившие его голову дрели вылетели оттуда в мгновение ока, потому что, попав в обычную утреннюю автомобильную пробку и от нечего делать глядя по сторонам, мистер Дурсль заметил, что на улицах появилось множество очень странно одетых людей. Людей в мантиях. Мистер Дурсль не переносил людей в нелепой одежде, да взять хотя бы нынешнюю молодежь, которая расхаживает черт знает в чем! И вот теперь эти, нарядившиеся по какой-то дурацкой моде.

Мистер Дурсль забарабанил пальцами по рулю. Его взгляд упал на сгрудившихся неподалеку странных типов, оживленно шептавшихся друг с другом. Мистер Дурсль пришел в ярость, увидев, что некоторые из них совсем не молоды, — подумать только, один из мужчин выглядел даже старше него, а позволил себе облачиться в изумрудно-зеленую мантию! Ну и тип! Но тут мистера Дурсля осенила мысль, что эти непонятные личности наверняка всего лишь собирают пожертвования или что-нибудь в этом роде... Так оно и есть! Стоявшие в пробке машины наконец тронулись с места, и несколько минут спустя мистер Дурсль въехал на парковку фирмы «Граннингс». Его голова снова была забита дрелями.

Кабинет мистера Дурсля находился на девятом этаже, где он всегда сидел спиной к окну. Предпочитай он сидеть лицом к окну, ему, скорее всего, трудно было бы этим утром сосредоточиться на дрелях. Но он сидел к окну спиной и не видел пролетающих сов — подумать только, сов, летающих не ночью, когда им и положено, а среди бела дня! И это уже не говоря о том, что совы — лесные птицы, и в городах, тем более таких больших, как Лондон, не живут.

В отличие от мистера Дурсля, находившиеся на улице люди отлично видели этих сов, стремительно пролетающих мимо них одна за другой, и широко раскрывали рты от удивления и показывали на них пальцами. Большинство этих людей в жизни своей не видели ни единой совы, даже в ночное время.

В общем, у мистера Дурсля было вполне нормальное, лишенное сов утро. Он накричал на пятерых подчиненных, сделал несколько важных звонков и несколько

раз повысил голос на своих телефонных собеседников. Так что настроение у него было просто отличное — до тех пор, пока он не решил немного размять ноги и купить себе булочку в булочной напротив.

Мистер Дурсль уже забыл о людях в мантиях и не вспоминал о них, пока не столкнулся с группкой странных типов неподалеку от булочной. Он не мог понять, почему при одном только взгляде на них ему становилось не по себе.

Эти типы тоже оживленно перешептывались, и он не заметил у них в руках ни одной кружки для сбора пожертвований. Выйдя из булочной с пакетом, в котором лежал большой пончик, мистер Дурсль вновь вынужден был пройти мимо этих странных личностей, и в этот момент он абсолютно случайно услышал:

—... да, совершенно верно, это Поттеры, именно так мне рассказывали...

—... да, их сын, Гарри...

Мистер Дурсль замер. У него перехватило дыхание. Он ощутил, как на него накатывает волна страха. Он оглянулся на шептавшихся типов, словно хотел сказать им что-то, но потом передумал.

Мистер Дурсль метнулся через дорогу, поспешно поднялся в офис, рывкнул секретарше, чтобы его не беспокоили, сорвал телефонную трубку и уже набирал предпоследнюю цифру своего домашнего номера, когда вдруг передумал и положил трубку обратно на рычаг. Затем он начал поглаживать усы, думая о том, что...

Нет, конечно, это была глупость. Поттер — не такая уж редкая фамилия. Мистер Дурсль легко убедил себя в том, что в Англии живет множество семей, носящих фамилию Поттер и имеющих сына по имени Гарри. И он даже не может со стопроцентной уверенностью утверждать, что его племянника зовут именно Гарри. Он ведь никогда не видел этого мальчика. Вполне возможно, что его зовут Гэри. Или Гарольд.

В общем, мистер Дурсль решил, что ему совсем ни к чему беспокоить миссис Дурсль, тем более что она всегда ужасно огорчалась, когда речь заходила о ее сестре. Мистер Дурсль не упрекал жену — если бы у него была такая сестра, как у миссис Дурсль, он бы... Но тем не менее эти люди в мантиях и то, о чем они говорили, — все это было странно.

После похода за пончиком мистеру Дурслю было куда сложнее сосредоточиться на дрелях. Когда в пять часов вечера он покидал здание фирмы, он был настолько взволнован, что, выходя из дверей, не заметил проходившего мимо человека и врезался в него.

— Извините, — пробурчал он, видя, как маленький старикашка пошатнулся и едва не упал. Мистеру Дурслю понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что старичок был одет в фиолетовую мантию. Кстати, старикашка нисколько не огорчился тому, что его едва не сбили с ног. Напротив, он широко улыбнулся и произнес писклявым голосом, заставившим прохожих обернуться:

— Не извиняйтесь, мой дорогой господин, даже если бы вы меня уронили, сегодня меня бы это совсем не огорчило. Ликуйте, потому что Вы-Знаете-Кто наконец исчез! Даже такие маглы, как вы, должны устроить праздник в этот самый счастливый день!

С этими словами старикашка обеими руками обхватил мистера Дурсля где-то в районе живота, крепко стиснул его и ушел.

Мистер Дурсль буквально прирос к земле. Подумать только, его обнял абсолютно незнакомый человек! Мало того, его назвали каким-то маглом. Что бы там ни означало это слово, мистер Дурсль был потрясен. И когда ему наконец удалось сдвинуться с места, он быстрым шагом пошел к машине, надеясь, что все происходящее сегодня — не более чем плод его воображения. Хотя мистер Дурсль крайне отрицательно относился к воображению и его плодам.

Когда он свернул с Тисовой улицы на дорожку, ведущую к дому номер четыре, он сразу заметил уже знакомую полосатую кошку. Настроение его резко упало. Мистер Дурсль не сомневался, что это та самая кошка — у нее была та же окраска и те же странные пятна вокруг глаз. Теперь кошка сидела на заборе, отделяющем его дом и сад от соседей.

— Брысь! — громко произнес мистер Дурсль. Но кошка не шелохнулась. Более того, она очень строго посмотрела на мистера Дурсля, так что он даже подумал: «Может быть, кошки всегда себя так ведут?»

Затем, собравшись с духом, он вошел в дом, внушая себе при этом, что ему ни в коем случае не следует ни о чем рассказывать жене.

Для миссис Дурсль этот день был, как всегда, весьма приятным. За ужином она охотно рассказала мистеру Дурслю о том, что у их соседки серьезные проблемы с дочерью, и напоследок сообщила, что Дадли выучил новое слово «хаччу!». Мистер Дурсль изо всех сил старался вести себя как обычно.

Когда миссис Дурсль уложила Дадли в кроватку, мистер Дурсль поцеловал его, пожелал спокойной ночи и пошел в гостиную включить телевизор. По одному из каналов как раз заканчивались вечерние новости.

«И в завершение нашего выпуска о странном поведении сов по всей Англии. Хотя совы обычно охотятся ночью и практически никогда не показываются днем, сегодня поступали сотни сообщений от людей, которые с самого рассвета в разных точках страны видели беспорядочно летающих сов. Специалисты не могут объяснить, почему совы решили изменить свой распорядок дня. — Тут диктор позволил себе ухмыльнуться. — Очень загадочно. А теперь я передаю слово Джиму МакГаффину с его прогнозом погоды. Как ты думаешь, Джим, не будет ли сегодня вечером новых дождей из сов?»

«Не знаю, Тед. — На экране появился метеоролог. — Однако сегодня не только совы вели себя необычно. Наши зрители из таких отдаленных уголков Англии, как Кент, Йоркшир и Данди, звонили мне, чтобы сообщить, что вместо дождя, который я пообещал вчера вечером, у них был настоящий звездопад! Возможно, кто-то устраивал фейерверки по случаю приближающегося праздника. Хотя до праздника еще целая неделя. А что касается погоды — сегодняшним вечером обещает быть дождливым...»

Мистер Дурсль застыл в своем кресле. Падающие звезды, совы среди бела дня, странные люди в мантиях. И еще непонятное перешептывание по поводу этих Поттеров...

Миссис Дурсль вошла в гостиную с двумя чашками чая. И мистер Дурсль почувствовал, как тает его решимость ни о чем не говорить жене. Он понял, что хотя бы что-то ему рассказать придется. И нервно прокашлялся.

— Э... Петунья, дорогая... Ты давно не получала известий от своей сестры?

Как он и ожидал, миссис Дурсль изобразила удивление, а потом на ее лице появилась злость. Все-таки обычно они делали вид, что у нее нет никакой сестры. Так что подобная реакция на вопрос мистера Дурсля была вполне объяснима.

— Давно! — отрезала миссис Дурсль. — А почему ты спрашиваешь?

— В новостях говорили всякие загадочные вещи, — пробормотал мистер Дурсль. Несмотря на огромную разницу в габаритах, он все же побаивался жену, и именно она была хозяйкой в доме. — Совы... падающие звезды... по городу ходят толпы странно одетых людей...

— И что? — резким тоном перебила его миссис Дурсль.

— Ну, я подумал... Может быть... Может, это как-то связано с... Ну, ты понимаешь... С такими, как она...

Миссис Дурсль поджала губы и поднесла чашку ко рту. А мистер Дурсль задумался, осмелится ли он сказать жене, что слышал сегодня фамилию Поттер.

И решил, что не осмелится. Вместо этого он произнес как бы между прочим:

— Их сын — он ведь ровесник Дадли, верно?

— Полагаю, да. — Голос миссис Дурсль был холоден как лед.

— Не напомним ли мне, как его зовут? Гарольд, кажется?

— Гарри. На мой взгляд, мерзкое, простонародное имя.

— О, конечно. — Мистер Дурсль ощутил, как екнуло сердце. — Я с тобой полностью согласен.

Больше мистер Дурсль не возвращался к этой теме — ни когда они допивали чай, ни когда встали и пошли наверх в спальню. Но как только миссис Дурсль ушла в ванную, мистер Дурсль открыл окно и выглянул в сад. Кошка все еще сидела на заборе и смотрела на улицу, словно кого-то ждала.

Мистер Дурсль спросил себя, не привиделось ли ему все то, с чем он столкнулся сегодня? И если нет, то неужели все это связано с Поттерами? Если это так... и если выяснится, что они, Дурсли, имеют отношение к этим Поттерам... Нет, мистер Дурсль не вынес бы этого.

Дурсли легли в постель. Миссис Дурсль быстро заснула, а мистер Дурсль лежал без сна, вспоминая все, что видел и слышал в этот день. И самая последняя мысль, посетившая его перед тем, как он уснул, была очень приятной: даже если

Поттеры на самом деле связаны со всем случившимся сегодня, им совершенно ни к чему появляться на Тисовой улице. К тому же Поттеры прекрасно знали, как он и Петунья к ним относятся...

Так что мистер Дурсль сказал себе, что ни он, ни Петунья ни в коем случае не позволят втянуть себя в творящиеся вокруг странности.

Мистер Дурсль глубоко заблуждался, но пока не знал об этом.

Долгожданный и беспокойный сон уже принял в свои объятия мистера Дурсля, а сидевшая на его заборе кошка спать совершенно не собиралась. Она сидела неподвижно, как статуя, и, не мигая, смотрела в конец Тисовой улицы. Она даже не шелохнулась, когда на соседней улице громко хлопнула дверь машины, и не моргнула глазом, когда над ее головой пронеслись две совы. Только около полуночи будто окаменевшая кошка наконец ожила.

В дальнем конце улицы — как раз там, куда неотрывно смотрела кошка — появился человек. Появился неожиданно и бесшумно, будто вырос из-под земли или возник из воздуха. Кошкин хвост дернулся из стороны в сторону, а глаза ее сузились.

Никто на Тисовой улице никогда не видел этого человека. Он был высок, худ и очень стар, судя по серебру его волос и бороды — таких длинных, что их можно было заправить за пояс. Он был одет в длинный сюртук, поверх которого была наброшена подметающая землю лиловая мантия, а на его ногах красовались ботинки на высоком каблуке, украшенные пряжками. Глаза за затемненными очками были голубыми, очень живыми, яркими и искрящимися, а нос — очень длинным и кривым, словно его ломали по крайней мере раза два. Звали этого человека Альбус Дамблдор.

Казалось, Альбус Дамблдор абсолютно не понимает, что появился на улице, где ему не рады — не рады всему, связанному с ним, начиная от его имени и заканчивая ботинками. Однако его, похоже, это не беспокоило и он рылся в карманах своей мантии, пытаясь что-то отыскать. Он явно чувствовал, что за ним следят, потому что внезапно поднял глаза и посмотрел на кошку, взирающую на него с другого конца улицы. Странно, но вид кошки почему-то развеселил его.

— Это следовало ожидать, — пробормотал он, усмехнувшись.

Наконец во внутреннем кармане он нашел то, что искал. Это был предмет, похожий на серебряную зажигалку. Альбус Дамблдор откинул серебряную крышечку, поднял зажигалку и щелкнул. Ближний к нему уличный фонарь тут же погас с негромким хлопком. Он снова щелкнул зажигалкой — и следующий фонарь погрузился во тьму. После двенадцати щелчков на Тисовой улице погасло все, кроме двух далеких, крошечных колючих огоньков — глаз неотрывно следившей за Дамблдором кошки. И если бы в этот момент кто-либо выглянул из своего окна — даже миссис Дурсль, от чьих глаз-бусинок ничто не могло ускользнуть, — этот человек не смог бы увидеть, что происходит на улице.

Дамблдор засунул свою зажигалку — точнее, гасилку — обратно во внутренний карман мантии и двинулся к дому номер четыре. А дойдя до него, сел на забор рядом с кошкой и, даже не взглянув на нее, сказал:

— Странно видеть вас здесь, профессор МакГонагалл.

Он улыбнулся и повернулся к полосатой кошке, но та уже исчезла. Вместо нее на заборе сидела довольно сурового вида женщина в очках, форма которых была до странности похожа на отметины вокруг кошачьих глаз. Женщина тоже была в мантии, только в изумрудной. Ее черные волосы были собраны в тугой узел на затылке. И сразу было заметно, что вид у нее раздраженный.

— Как вы меня узнали? — спросила она.

— Мой дорогой профессор, я в жизни не видел кошки, которая сидела бы столь неподвижно.

— Станешь тут неподвижной — целый день просидеть на кирпичной стене, — парировала профессор МакГонагалл.

— Целый день? В то время как вы могли праздновать вместе с другими? По пути сюда я стал свидетелем, как минимум, дюжины вечеринок и гулянок.

Профессор МакГонагалл рассерженно фыркнула.

— О, да, действительно, все празднуют, — недовольно произнесла она. — Казалось бы, им следовало быть немного поосторожнее. Но нет — даже маглы заметили, что что-то происходит. Они говорили об этом в новостях. — Она резко кивнула головой в сторону темного окна, за которым находилась гостиная Дурслей. — Я слышала. Стаи сов... падающие звезды... Что ж, они ведь не полные

идиоты. Они просто обязаны были что-то заметить. Подумать только — звездопад в Кенте! Не сомневаюсь, что это дело рук Дедалуса Дингла. Он никогда не отличался особым умом.

— Не стоит их обвинять, — мягко ответил Дамблдор. — За последние одиннадцать лет у нас было слишком мало поводов для веселья.

— Знаю. — В голосе профессора МакГонагалл появилось раздражение. — Но это не оправдывает тех, кто потерял голову. Наши люди ведут себя абсолютно безрассудно. Они появляются на улицах среди бела дня, собираются в толпы, обмениваются слухами. И при этом им даже не приходит в голову одеться, как маглы.

Она искоса взглянула на Дамблдора своими колючими глазами, словно надеясь, что он скажет что-то в ответ, но Дамблдор молчал, и она продолжила:

— Будет просто превосходно, если в тот самый день, когда Вы-Знаете-Кто наконец исчез, маглы узнают о нашем существовании. Кстати, я надеюсь, что он на самом деле исчез, это ведь так, Дамблдор?

— Вполне очевидно, что это так, — ответил тот. — Так что это действительно праздничный день. Не хотите ли лимонную дольку?

-Что?

— Засахаренную лимонную дольку. Это такие сладости, которые едят маглы, — лично мне они очень нравятся.

— Нет, благодарю вас. — Голос профессора МакГонагалл был очень холоден, словно ей совсем не казалось, что сейчас подходящее время для поедания лимонных долек — Итак, я остановилась на том, что даже если Вы-Знаете-Кто действительно исчез...

— Мой дорогой профессор, мне кажется, что вы достаточно разумны, чтобы называть его по имени. Это полная ерунда — Вы-Знаете-Кто, Вы-Не-Знаете-Кто... Одиннадцать лет я пытаюсь убедить людей, что они не должны бояться произносить его настоящее имя — Волан-де-Морт.

Профессор МакГонагалл вздрогнула, но Дамблдор, поглощенный необходимостью разделить две слипшиеся лимонные дольки, похоже, этого не заметил.

— На мой взгляд, возникает ужасная путаница, когда мы говорим: Вы-Знаете-Кто, — продолжил он. — Никогда не понимал, почему следует бояться произносить имя Волан-де-Морта.

— Да-да, конечно. — В голосе профессора раздражение чудесным образом сочеталось с обожанием. — Но вы не такой, как все. Все знают, что вы единственный, кого Вы-Знаете-Кто — хорошо-хорошо, кого Волан-де-Морт — боялся.

— Вы мне льстите, — спокойно ответил Дамблдор. — Волан-де-Морт обладал такими силами, которые мне неподвластны.

— Только потому, что вы слишком... слишком благородны для того, чтобы использовать эти силы.

— Мне повезло, что сейчас ночь. Я не краснел так сильно с тех пор, как мадам Помфри сказала мне, что ей нравятся мои новые ушные затычки.

Взгляд профессора МакГонагалл уткнулся в Альбуса Дамблдора.

— А по сравнению с теми слухами, которые курсируют взад и вперед, стаи сов — это просто ничто. Вы знаете, о чем все говорят? Они гадают, почему он исчез? Гадает, что же наконец смогло его остановить?

Впечатление было такое, что профессор МакГонагалл наконец заговорила о том, что беспокоило ее больше всего, о том, что ей так хотелось обсудить, о том, ради чего она просидела целый день как изваяние на холодной каменной стене. И буравящий взгляд, которым она смотрела на Дамблдора, только подтверждал это. Было очевидно: несмотря на то, что она знает, о чем говорят все вокруг, она не поверит в это, пока Дамблдор не скажет ей, что это правда. Однако Дамблдор, увлекшийся лимонными дольками, с ответом не торопился.

— Говорят, — настойчиво продолжила профессор МакГонагалл, — говорят, что прошлой ночью Волан-де-Морт появился в Годриковой Впадине. Что он появился там из-за Поттеров. Если верить слухам, то Лили и Джеймс Поттеры... То они... Они мертвы...

Дамблдор склонил голову, и профессор МакГонагалл судорожно втянула воздух — Лили и Джеймс... Не может быть... Я так не хотела в это верить... О, Альбус...

Дамблдор протянул руку и коснулся ее плеча.

— Я понимаю... — с горечью произнес он. — Я очень хорошо вас понимаю.

Когда профессор МакГонагалл снова заговорила, голос ее дрожал:

— И это еще не все. Говорят, что он пытался убить сына Поттеров, Гарри. Но не смог. Он не смог убить этого маленького мальчика. Никто не знает почему, никто не знает, как такое могло произойти. Но говорят, что, когда Волан-де-Морт попытался убить Гарри Поттера, его силы вдруг иссякли — и именно поэтому он исчез.

Дамблдор мрачно кивнул.

— Это... это правда? — запинаясь, спросила профессор МакГонагалл. — После всего, что он сделал... После того, как он убил столько из нас... он не смог убить маленького мальчика? Это просто поразительно... Если вспомнить, сколько раз его пытались остановить... Какие меры для этого предпринимались... Но каким чудом Гарри удалось выжить?

— Мы можем лишь предполагать, — ответил Дамблдор. — Возможно, мы так никогда и не узнаем правды.

Профессор МакГонагалл достала из кармана кружевной носовой платок и принялась вытирать слезы под очками. Дамблдор шумно втянул носом воздух, достал из кармана золотые часы и начал пристально их разглядывать. Это были очень странные часы. У них было двенадцать стрелок, но не было цифр — вместо цифр там были маленькие планеты, при этом они не стояли на месте, а безостановочно вращались по кругу. Однако Дамблдор прекрасно понимал, что именно показывают часы, потому что он засунул их обратно в карман и произнес:

— Хагрид задерживается. Кстати, я полагаю, именно он сказал вам, что я буду здесь?

— Да, — подтвердила профессор МакГонагалл. — Но, я полагаю, вы не скажете мне, почему вы оказались именно здесь?

— Я здесь, чтобы отдать Гарри его тете и дяде. Они — единственные родственники, которые у него остались.

— Неужели вы... Неужели вы имеете в виду тех, кто живет здесь?! — вскрикнула профессор МакГонагалл, вскакивая на ноги и тыча пальцем в сторону дома номер четыре. — Дамблдор, вы этого не сделаете.

Я наблюдала за ними целый день. Вы не найдете другой парочки, которая была бы так непохожа на нас. И у них есть сын — я видела, как мать везла его в коляске, а он пинал ее ногами и орал, требуя, чтобы ему купили конфету. И вы хотите, чтобы Гарри Поттер оказался здесь?!

— Для него это лучшее место, — твердо ответил Дамблдор. — Когда он повзрослеет, его тетя и дядя смогут все ему рассказать. Я написал им письмо.

— Письмо? — очень тихо переспросила профессор МакГонагалл, садясь обратно на забор. — Помилуйте, Дамблдор, неужели вы на самом деле думаете, что сможете объяснить в письме все, что случилось? Эти люди никогда не поймут Гарри! Он станет знаменитостью, даже легендой — я не удивлюсь, если сегодняшний день войдет в историю как день Гарри Поттера! О нем напишут книги, каждый ребенок в мире будет знать его имя!

— Совершенно верно, — согласился Дамблдор, очень серьезно глядя на профессора поверх своих затемненных очков. — И этого будет достаточно для того, чтобы вскружить голову любому мальчику: стать знаменитым прежде, чем он научится ходить и говорить! Он даже не будет помнить, что именно его прославило! Неужели вы не видите, насколько лучше для него самого, если он будет жить здесь, далеко от нашего мира, до тех пор, пока не вырастет и будет в состоянии справиться со своей славой?

Профессор МакГонагалл поспешно открыла рот, чтобы сказать что-то резкое, но, передумав, сделала глубокий вдох и перевела дыхание.

— Да... Да, конечно же вы правы. Но скажите, Дамблдор, как мальчик попадет сюда?

Она внимательно оглядела его мантию, словно ей вдруг пришло в голову, что под ней он прячет Гарри.

— Его принесет Хагрид.

— Вы думаете, это... Вы думаете, это разумно — доверить Хагриду столь ответственное задание?

— Я бы доверил ему свою жизнь, — просто ответил Дамблдор.

— Я не ставлю под сомнение его преданность вам, — неохотно выдавила из себя профессор МакГонагалл. — Но вы ведь не станете отрицать, что он небрежен и легкомыслен. Он... Что это там?

Ночную тишину нарушили приглушенные раскаты грома. Их звук становился все громче. Дамблдор и МакГонагалл стали вглядываться в темную улицу в поисках приближающегося света фар. А когда они наконец догадались поднять головы, сверху послышался рев, и с неба свалился огромный мопед. Он приземлился на Тисовой улице прямо перед ними.

Мопед был исполинских размеров, но сидевший на нем человек был еще больше. Он был почти вдвое выше обычного мужчины и по меньшей мере в пять раз шире. Попросту говоря, он был непозволительно велик, и к тому же имел дикий вид — спутанная борода и заросли черных волос практически полностью скрывали его лицо. Его ладони были размером с крышки от мусорных баков, а обутые в кожаные сапоги ступни — величиной с маленьких дельфинов. Его гигантские мускулистые руки прижимали к груди сверток из одеял.

— Ну наконец-то, Хагрид. — В голосе Дамблдора явственно слышалось облегчение. — А где ты взял этот мопед?

— Да я его одолжил, профессор Дамблдор, — ответил гигант, осторожно слезая с мопеда. — У молодого Сириуса Блэка. А насчет ребенка — я привез его, сэр.

— Все прошло спокойно?

— Да не очень, сэр, от дома, считайте, камня на камне не осталась. Маглы это заметили, конечно, но я успел забрать ребенка, прежде чем они туда нагрянули. Он заснул, когда мы летели над Бристолем.

Дамблдор и профессор МакГонагалл склонились над свернутыми одеялами. Внутри, еле заметный в этой куче тряпья, лежал крепко спящий маленький мальчик. На лбу, чуть пониже хохолка иссиня-черных волос, был виден странный порез, похожий на молнию.

— Значит, именно сюда... — прошептала профессор МакГонагалл.

— Да, — подтвердил Дамблдор. — Этот шрам останется у него на всю жизнь.

— Вы ведь можете что-то сделать с ним, Дамблдор?

— Даже если бы мог, не стал бы. Шрамы могут сослужить хорошую службу. У меня, например, есть шрам над левым коленом, который представляет собой абсолютно точную схему лондонской подземки. Ну, Хагрид, давай ребенка сюда, пора покончить со всем этим.

Дамблдор взял Гарри на руки и повернулся к дому Дурслей.

— Могу я... Могу я попрощаться с ним, сэр? — спросил Хагрид.

Он нагнулся над мальчиком, заслоняя его от остальных своей кудлатой головой, и поцеловал ребенка очень колючим из-за обилия волос поцелуем. А затем вдруг завыл, как раненая собака.

— Тс-с-с! — прошипела профессор МакГонагалл. — Ты разбудишь маглов!

— П-п-простите, — прорыдал Хагрид, вытаскивая из кармана гигантский носовой платок, покрытый грязными пятнами, и пряча в нем лицо. — Но я п-п-п-просто не могу этого вынести. Лили и Джеймс умерли, а малыши Гарри, бедняжка, теперь будет жить у маглов...

— Да, да, все это очень печально, но возьми себя в руки, Хагрид, иначе нас обнаружат, — прошептала профессор МакГонагалл, робко поглаживая Хагрида по плечу.

А Дамблдор перешагнул через невысокий забор и пошел к крыльцу. Он бережно опустил Гарри на порог, достал из кармана мантии письмо, сунул его в одеяло и вернулся к поджидавшей его паре. Целую минуту все трое стояли и неотрывно смотрели на маленький сверток — плечи Хагрида сотрясались, профессор МакГонагалл яростно моргала глазами, а сияние, всегда исходившее от глаз Дамблдора, сейчас померкло.

— Что ж, — произнес на прощанье Дамблдор. — Вот и все. Большие нам здесь нечего делать. Нам лучше уйти и присоединиться к празднующим.

— Ага, — сдавленным голосом согласился Хагрид. — Я это... я, пожалуй, верну Сириусу Блэку его мопед. Доброй ночи вам, профессор МакГонагалл, и вам, профессор Дамблдор.

Смахнув катящиеся из глаз слезы рукавом куртки, Хагрид вскочил в седло мопеда, резким движением завел мотор, с ревом поднялся в небо и исчез в ночи.

— Надеюсь увидеть вас в самое ближайшее время, профессор МакГонагалл, — произнес Дамблдор и склонил голову. Профессор МакГонагалл вместо ответа лишь высморкалась.

Дамблдор повернулся и пошел вниз по улице. На углу он остановился и вытащил из кармана свою серебряную зажигалку. Он щелкнул ею всего один раз, и двенадцать фонарей снова загорелись как ни в чем не бывало, так что вся Тисовая улица осветилась оранжевым светом. В этом свете Дамблдор заметил полосатую кошку, заворачивающую за угол на другом конце улицы. А потом посмотрел на сверток, лежащий на пороге дома номер четыре.

— Удачи тебе, Гарри, — прошептал он, повернулся на каблуках и исчез, шурша мантией.

Ветер, налетевший на Тисовую улицу, шевелил аккуратно подстриженные кусты, ухоженная улица тихо спала под чернильным небом, и казалось, что если где-то и могут происходить загадочные вещи, то уж никак не здесь. Гарри Поттер ворочался во сне в своих одеялах. Маленькая ручка нащупала письмо и стиснула его. Он продолжал спать, не зная о том, что он особенный, о том, что стал знаменитостью. Не зная, что он проснется через несколько часов от крика миссис Дурсль, которая перед приходом молочника откроет дверь, чтобы выставить за нее пустые молочные бутылки. Не зная о том, что несколько следующих недель кузен Дадли будет щипать и тыкать его — да и несколько последующих лет тоже...

И еще он не знал, что в то время, пока он спал, люди, тайно либо открыто собиравшиеся по всей стране, чтобы отметить праздник, поднимали бокалы и произносили шепотом или во весь голос:

— За Гарри Поттера — за мальчика, который выжил!

Цикл рассказов о Гарри Поттере можно отнести к жанру фэнтези. Это фантастические, вымышленные приключения мальчика в волшебном мире, который существует бок о бок с нашей реальностью, но мало кто из простых людей - «маглов» - о нем догадывается. Читая эти рассказы, дети, попадая из будней в яркий красочный мир, становятся сильными, самостоятельными и могут

попытаться что-то изменить вокруг себя, как это делают герои произведения. Вся прелесть волшебного мира Джоан Ролинг в том, что он хоть и отличается сказочностью, но все-таки похож на наш, - существует не где-то «давным-давно», а здесь, рядом, в одном из городских переулков. Главная мысль ее книг заключается в том, чтобы быть самим собой.

Вопросы для закрепления:

1. Расскажите, что вы знаете о Джоан Кэтлинг Ролинг.
2. Когда началась ее писательская карьера?
3. Как возник замысел цикла рассказов о Гарри Поттере?
4. Из скольких книг состоит история о Гарри Поттере? Назовите.
5. Прочитайте отрывок из книги «Гарри Поттер и философский камень».
6. К какому миру относится главный герой – людей (маглов) или волшебников?

Прочитайте из текста.

7. К какому жанру относится цикл рассказов о Гарри Поттере?
8. В чем заключается своеобразие волшебного мира в рассказах Д.К.Ролинг?